Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Селезнев Андрей Валерьевич

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В 1947–1992 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Рогачев Александр Георгиевич

Красноярск – 2019

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Создание и организационная деятельность структурного подразделения Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае 46

1.1. Целевые установки, организационные основы и структура Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.) 46

1.2. Создание и организационное развитие Красноярской краевой организации общества «Знание» 72

1.3. Коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» 96

Глава 2. Кадровое и материально-финансовое обеспечение просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» 117

2.1. Красноярская интеллигенция в просветительской деятельности общества «Знание» 117

2.2. Социокультурная характеристика состава Красноярской краевой организации общества «Знание» 138

2.3. Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание» 155

Глава 3. Организация лекционной пропаганды в Красноярской краевой организации общества «Знание» 184

3.1. Формы и масштаб лекционной деятельности Красноярской организации общества «Знание» 184

3.2. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание» 208

3.3. Обеспечение качества и идейного содержания лекционной пропаганды в краевой организации общества «Знание» 237

Заключение 263

Список источников и литературы 274

Приложения 306

Введение

Актуальность темы исследования. История Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (с июня 1964 года – Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР) насчитывает более сорока лет, в течение которых несколько поколений красноярской интеллигенции, объединившись в рамках просветительской организации, накопили огромный коллективный опыт в распространении научных знаний, используя различные формы и методы ведения просветительской работы. Этот опыт имеет огромное значение для понимания роли советской интеллигенции в процессе образовательного и культурного развития общества в СССР и Красноярском крае в конце 1940-х – 1990-е гг. Изучение истории Всесоюзного общества «Знание» (далее – Общество) и его Красноярской краевой организации позволяет понять, как происходила социальная самоорганизация красноярской интеллигенции, каков был механизм формирования единого коммуникативного пространства в советском обществе между господствующей группой из советской и партийной номенклатуры, интеллигенции и народными массами, как обеспечивалось распространение среди советских граждан знаний о достижениях научно-технического прогресса и идейное обоснование естественности общественно-политических и социально-экономических отношений в советском обществе.

Исторический разноаспектный анализ работы Красноярской краевой организации Общества имеет и важное краеведческое значение для расширения и углубления представлений о культурных процессах в Красноярском крае.

Создание в 2016 году по инициативе Президента России Общероссийской общественно-государственной организации «Российское общество «Знание» потребовало более глубокого научного осмысления того, почему государство решило обратиться к советскому опыту создания просветительских организаций и учреждений, скопировать первые организационные шаги советского правительства по поддержке просветительской инициативы интеллигенции? Этот и многие другие вопросы невозможно разрешить без всестороннего исследования предшествующего опыта просветительской деятельности советской интеллигенции, изучения деятельности Красноярской краевой организации Общества.

Степень разработанности темы. История создания и просветительской деятельности Красноярской краевой организации Общества не являлась предметом специального изучения. Историографию Всесоюзного общества «Знание» в целом и Красноярской краевой организации, в частности, по проблемно-хронологическому принципу можно разделить на два периода – советский и постсоветский, которые в значительной мере отличаются подходами и направленностью научного интереса в своей деятельности.

Для советского периода характерно изучение истории Общества через исследование проблем совершенствования форм и методов партийного руководства лекционной пропагандой общественно-политических и иных отраслей знаний, работы культурно-просветительских учреждений и организаций, а также самого общества «Знание». Методологически исследования пропагандисткой деятельности были подчинены целям и задачам формирования коммунистического мировоззрения граждан и обеспечения коммунистического строительства в СССР. Фактически большинство исследований было посвящено внешней среде Общества и проблемам его функционирования в этой среде. Одним из главных направлений исследований являлся анализ закономерностей функционирования лекционной деятельности как системы средств идеологической, партийной пропаганды[1].

---

[1] Актуальные проблемы идеологической работы КПСС и задачи лекционной пропаганды / Х.Н. Момджян, Г.З. Апресян, Н.Ф. Талызина [и др.]. М.: [б. и.], 1981. 100 с.; Теория и практика идеологической работы: курс лекций / В.Г. Байкова, В.М. Борисенков, С.С. Вишневский [и др.]. М.: Мысль, 1984. 479 с.; Байкова В.Г., Соколов В.М. Идеологическая работа и формирование нового типа личности. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1974. 53 с.; Доброхотов В.Я. Убеждать правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. Горький: Волго-Вят.

Отдельные стороны деятельности Общества и его организаций на местах получили освещение в сборниках статей и отдельных публикациях, в которых рассматривались формы и методы лекционной пропаганды разных отраслей знаний, проблемы методики этой работы[2].Значительный фактический материал о политическом, культурном и образовательном просвещении населения в Советском Союзе содержится в работах, посвященных анализу эффективности лекционной деятельности Общества[3].Большое количество работ посвящено различным социально-психологическим и педагогическим аспектам лекционной работы. В них раскрываются особенности психологического воздействия живого слова лектора на слушателей, рассматриваются педагогические проблемы лекторского мастерства, анализируется роль человеческого фактора в лекционной деятельности[4].

кн. изд-во, 1988. 206 с.; Михневич А.Е. Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения. Минск: Вышэйш. шк., 1976. 38 с. и др.

[2] Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: сб. ст. об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний, Науч.-метод. кабинет. М.: Знание, 1960-1961. 4 т.: 1960. № 1. 24 с.; 1960. № 2. 24 с.; 1961. № 3. 25 с.; 1962. № 4. 24 с.; Зеленецкий М.Н. Педагогика в лекционной пропаганде. М.: Знание, 1974. 58 с.; Вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды: Из опыта работы местных организаций о-ва «Знание»: сб. ст. / Общество «Знание» РСФСР, Науч.-метод. совет по теории и методике лекц. пропаганды. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1976. 39 с.; Горбачев А.П. Вопросы методики подготовки массовых лекций на сельскохозяйственные темы: стенограмма лекции. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 32 с.; Пономарева И.Д. Методика подготовки и чтения лекций по биологии / О-во «Знание» УССР. Киев: О-во «Знание» УССР, 1977. 13 с.; Калюжный В.И. Методика подготовки и чтения массовых лекций по исторической тематике. Свердловск: [б. и.], 1957. 32 с.; Научно-методические советы по методике лекционной пропаганды, основные направления и формы работы: (По итогам Всерос. смотра НМС и комиссий) / Правл. О-ва «Знание» РСФСР, НМС по теории и методике лекц. пропаганды. М.: [б. и.], 1979. 10 с.; Захаров Л.Н. Некоторые вопросы методики пропаганды медицинских знаний: (Логика в методике пропаганды мед. знаний). М.: [б. и.], 1979. 20 с.; Селезнев Н.Г. Лекционная работа в сельском районе: [Иван. район. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний]. Тула: Кн. изд-во, 1959. 44 с.; Артемов А.А. Лекционная пропаганда в трудном коллективе. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. 35 с.; Аристов Г.А. О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественнонаучных знаний/ Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. М.: [б. и.], 1957. 24 с. и др.

[3] Афонин Н.С. Эффективность лекционной пропаганды: (Социально-психологический аспект). М.: Знание, 1975. 127 с.; Яшин В.П. Эффективность лекционной работы. Ташкент, 1979. 94 с.; Нагорный Ю.Н. Наглядность как средство повышения эффективности лекционной пропаганды в клубе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1989. 244 с.; Яковлев А.И. Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. 48 с.; Бокарев Н. Н. Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды. М.: Знание, 1980. 111 с.; За высокую эффективность лекционной пропаганды: мат-лы конф. М.: Знание, 1975. 159 с.; Фишевский Ю.К. Некоторые вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС // Проблемы повышения эффективности лекц. пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС /Всесоюз. о-во «Знание», Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М.: [б. и.], 1977. 29 с.; Родченков Л.А. Эффективность идеологической работы. Симферополь: Таврия, 1976. 72 с. и др.

[4] Абрашнев М.М. Социальная психология в лекционном процессе: (Учет лектором требований и рекомендаций социал. психологии). М.: Знание, 1984. 80 с.; Левыкин И.Т. Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде. М.: Знание, 1975. 88 с.; Зимняя И.А. Психология и лекционная пропаганда. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. 40 с. и др.

В научной литературе получили освещение вопросы подбора, обучения и воспитания лекторских кадров в организациях Общества «Знание»[5].

Важное место в советской историографии просветительства занимает круг работ, связанных с изучением истории советской культуры и культурно-просветительской деятельности учреждений культуры, форм и методов просветительской деятельности[6].И хотя Общество «Знание» не входило в систему учреждений культпросвета, тем не менее изучение проблем повышения общего культурного уровня населения дает возможность понять, в каких исторических, общекультурных и социальных условиях действовало Общество, кроме того, вопросы взаимодействия Общества и учреждений культуры находят свое отражение в указанных работах.

Большое литературное наследие оставлено членами просветительской организации в различных публикациях о деятельности общества «Знание». Большинство этих публикаций, скорее, можно отнести к историческим источникам, которые требуют еще своего изучения. Однако некоторые из них имеют уже достаточный уровень обобщения информации о деятельности Общества, чтобы претендовать на роль небольших исследований по данной проблематике. К таким изданиям смело можно отнести работы Б.А. Аристова, Е.Я. Заозерского, С.А. Мирскова, Я.Л. Лившица, И.Я. Савченко[7].

---

[5] Домницкая Г.Д. Подбор и воспитание лекторских кадров: Аннот. указ. литературы/ Всесоюз. о-во «Знание», Науч.-метод. кабинет. М.: [б. и.], 1975. 56 с.; Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы/ Ф.Н. Грецкий [и др.]. М.: Знание, 1982. 80 с.; Бронин Я.Г. Из опыта работы школы подготовки молодых лекторов-международников. М.: [б. и.], 1969. 45 с.; Рощупкина Г.А. Формы и методы профессиональной подготовки лекторов. Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1978. 18 с.; Малышев С.Т. Обучение молодых лекторов: сб. метод. упражнений. М.: Знание, 1986. 61 с.; Чихачев В.П. Школа молодого лектора при высшем учебном заведении. Л.: О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1979. 23 с. и др.

[6] Опыт работы сельских лекториев: сб. ст. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 88 с.; Научная сессия по истории культурной революции в СССР: мат-лы научной сессии по истории культурной революции в СССР/ Акад. наук СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму». Секция «История соц. и ком. строительства в СССР». Отд-ние истории. Ин-т истории. М.: [б. и.], 1965. 138 с.; Из истории советской культуры: сб. ст. / под ред. В.П. Наумова [и др.]. М.: Мысль, 1972. 167 с.; Бессонов М.Н. Атеистические аспекты в пропаганде культурного наследия. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1985. 39 с.; Рябков В.М. Советская историография культурно-просветительной работы в СССР (1961–1985). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 196 с.

[7] Мирсков С.А., Лившиц Я.Л. Школа молодого лектора-международника: (Из опыта работы секции междунар. жизни Москворецкого район. отд-ния о-ва «Знание» по подготовке молодых лекторов из студентов Моск. ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова): для обсуждения / Моск. гор. отд-ние о-ва «Знание» РСФСР, Науч.-метод. совет по пропаганде всеобщ. истории и вопросов междунар. жизни. М.: [б. и.], 1963. 23 л.; Лившиц Я.Л., Мирсков С.А. Студенты на трибуне: (Из опыта школы молодых лекторов Моск. ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова). М.: [б. и.], 1966. 48 с.; Савченко И.Я. Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации о-ва «Знание» Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова /Всесоюз. о-во «Знание». М.: Знание, 1965. 47 с. и др.

Вопросы изучения форм и методов работы Общества нашли свое отражение в исследованиях проблемы организации и функционирования народных университетов в работах Л.В. Дубровиной, О.И. Волковой, Л.И. Соколовой, Т.Н. Левашовой, С.М. Косолапова, М.Д. Махлина, М.И. Шишова и др.[8] В работах по этой теме поднималась проблематика причин появления первых народных университетов в конце XIX – начале XX века, а также исторической преемственности в просветительской деятельности народных университетов в дореволюционный и советский периоды. Предметом исследования становятся деятельность университетов культуры, правовых и научно-технических знаний, формы и методы учебно-воспитательного процесса в народных университетах.

Безусловно, интерес представляют публикации, вышедшие в свет в 1965 году к 18-летию, в 1967 году к 20-летию и в 1972 году к 25-летию общества «Знание», под авторством В.Н. Зайчикова, В.А. Мезенцева, Т.Г. Купченя, З.Н. Сороки[9]. В книге В.Н. Зайчикова рассматриваются задачи, которые стояли перед Обществом, формы и методы его работы, система воспитания лекторских кадров[10]. В работе В.А. Мезенцева приводятся статистические данные и общая информация о работе Общества за 25 лет, позволяющие осветить тематическое разнообразие и масштабы лекционной, публицистической и издательской деятельности Общества. Автор большое внимание уделяет вопросу превращения Общества в массовую общественную организацию, которое он связывает с развитием в стране системы общего и профессионального

---

[8] Дубровина Л.В. Народные университеты/ Всесоюз. о-во «Знание». М.: Знание, 1963. 231 с.; Волкова О.И. Народные университеты. Саратов: Кн. изд-во, 1962. 52 с.; Народные университеты: сб. ст. / сост. и авт. введ. С.М. Косолапов. М.: Советская Россия, 1961. 111 с.; Соколова Л.И. Народные университеты и развитие социального творчества масс. М.: Знание, 1975. 32 с.; Донецк: народные университеты технического прогресса: сборник. М.: Знание, 1974. 92 с.; Народные университеты культуры: сб. ст. Л.: Лениздат, 1960. 115 с.; Народные университеты: сб. ст. / сост. и авт. введ. С.М. Косолапов. М.: Советская Россия, 1961. 111 с.; Левашова Т.Н. Формы и методы занятий в народных университетах культуры: метод. рекомендации / М-во культуры РСФСР, Центр. науч.-метод. каб. культпросветработы, кафедра методики и пропаганды опыта работы нар. ун-тов культуры при Совете нар. ун-тов. М.: [б. и.], 1977. 30 с.; Махлин М.Д. Активизация учебно-воспитательного процесса в народных университетах / О-во «Знание» РСФСР, Всерос. обществ. совет по руководству нар. ун-тами. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1977. 44 с.; Шишов Н.И. Интернациональное воспитание трудящихся в народных университетах. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. 39 с.; Зинченко Г.П. Возрастание роли народных университетов в системе непрерывного образования трудящихся (По данным социол. анализа работы нар. ун-тов Рост. обл.). М.: О-во «Знание» РСФСР, 1981. 40 с.; Зинченко Г.П. Непрерывное образование – веление времени. М.: Знание, 1988. 63 с. и др.

[9] Зайчиков В. Н. Академия миллионов: Всесоюзное о-во «Знание». М.: Новости, 1965. 91 с.; Университет миллионов: (К 20-летию Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: [б. и.], 1967. 193 с.; Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: Знание, 1972. 64 с.; Купченя Т.Г. Обществу «Знание» – 25 лет. / Правл. о-ва «Знание» БССР. Минск: [б. и.], 1972. 19 с.

[10] Зайчиков В.Н. Указ. соч.

образования[11]. В.А. Мезенцев высказывает достаточно смело утверждает, что на протяжении всей своей 25-летней истории Общество делало упор на пропаганду именно знаний, связанных с научно-техническим прогрессом, и тем самым оказалось полностью подготовлено к решению новых задач, поставленных XXIV съездом КПСС[12].

Обзорные сведения о деятельности Общества с 1947 по 1987 год содержатся в работе А.И. Чиненного[13]. Автор дает характеристику организационной деятельности Общества в привязке к исторической эпохе, директивным установкам КПСС и советского правительства. Вопросы периодизации истории Общества нашли свое отражение в структуре изложения материала. Автор делит историю Общества на следующие периоды: вторая половина 1940-х – 1950-е годы; 1960-е годы; 1970-е годы; 1980-е годы до 1987 года; новый этап развития с 1987 года, связанный с нарастанием кризисных явлений в деятельности Общества. В исследовании А.И. Чиненного поднята важнейшая проблема квалификации, подготовленности к работе лекторов общества «Знание».

С середины 60-х годов XX века появляются диссертационные исследования И.М. Шильдяшова, Д.В. Яроша, А.П. Грабаревой, А.А. Дроботова, А.С. Лигуса, А.М. Бородина, Л.М. Иванюк, М.А. Кладиной, А.Ф. Калинина, М.М. Кислякова, М.Е. Шапкина, В.П. Аникиной, В.А. Кашина, С.Б. Сунелайтиса и других авторов[14], в

---

[11] Мезенцев В.А. Знания – народу… С. 25.

[12] Там же. С. 31.

[13] Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. 58 с.

[14] Шильдяшов И.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959–1965 гг.) (на опыте работы партийных организаций Алтайского края, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Томской области): автореф. дис. … канд. ист. наук: Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1966. 17 с.; Ярош Д.В. Деятельность КПСС по формированию марксистко-ленинского мировоззрения трудящихся в условиях строительства коммунизма: автореф. дис. …канд. ист. наук/Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М., 1968. 18 с.; Грабарева А.П. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.). Фрунзе, 1971. 228 с.; Дроботов А.А. Деятельность городских партийных организаций по формированию марксиско-ленинского мировоззрения трудящихся средствами партийно-политической пропаганды в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: автореф. дис. …канд. ист. наук: 07.00.01/ Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1973. 30 с.; Лигус А.С. Деятельность партии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом строительстве 1959–1965 гг. (на материалах Ленинградской партийной организации): дис. … канд. ист. наук. Л., 1973. 215 с.; Бородин А.М. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959–1965 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.01/Иркут. ун-т им. А.А. Жданова. Иркутск, 1975. 25 с.; Иванюк Л.М. Деятельность партийных организаций по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1959–1965 гг.): дис. … канд. ист. наук. Горький, 1975. 219 с.; Кладина М.А. Деятельность Коммунистической партии Украины по повышению роли организаций общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.). Днепропетровск, 1976. 219 с.; Калинин А.Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск,

которых существенную часть проблематики составляло освещение в той или иной сфере идеологической и лекционной работы партийных органов, в том числе партийного руководства деятельностью организаций Общества «Знание».

В целом для такого типа исследований в советский период времени характерно весьма поверхностное и мозаичное изучение деятельности Общества и его структурных подразделений. Исследователей интересовали сведения по весьма узкой тематике, а статистические сведения о деятельности Общества рассматривались как иллюстрация выполнения тех или иных конкретных постановлений партийных органов. Что, естественно, не позволяет провести системное исследование результативности деятельности Общества в целом и Красноярской краевой организации в частности.

Стоит отметить, что в советский период научные работы, в которых Общество рассматривалось как объект исследований, а его деятельность становилась предметом исследования, были немногочисленны и по-своему уникальны. К таким исследованиям можно отнести работы М. Наимова и Т.Д. Романовой[15], которые стали достоянием научной общественности в конце 70-х годов, исследования Н.В. Айвазовой, Н.В. Старунской, Л.Х. Умуровой и А.И. Чиненного[16], увидевшие свет в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Авторы этих исследований попытались

1984. 240 с. Кисляков М.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению культурно-технического уровня рабочих промышленных предприятий в условиях развитого социализма (1971–1975 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. Томск, 1984. 214 с.; Шапкин М.Е. Партийное руководство коммунистическим воспитанием ил.; Аникина В.П. Партийное руководство деятельностью организаций общества «Знание» Среднего рабочих промышленных предприятий в период между XXI и XXII съездами КПСС (на материалах партийных организаций Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Иркутск, 1984. 266 с.: Поволжья, 1971–1980 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. Куйбышев, 1986. 258 с.; Кашин В.А. Деятельность КПСС по повышению роли общественных организаций в военно-патриотическом воспитании трудящихся (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 1986. 208 с.; Сунелайтис С.Б. Роль Коммунистической партии Литвы в образовании и развитии общества «Знание» в республике, 1947–1975 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. Вильнюс, 1987. 213 с. и др.

[15] Наимов М. Деятельность общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества (1959–1970 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. Душанбе, 1978. 185 с.; Романова Т.Д. Деятельность организаций общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 158 с.

[16] Айвазова Н.В. Роль общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. М., 1984. 172 с.; Старунская Н.В. Участие интеллигенции Украины в лекционной пропаганде общества «Знание» УССР, 1971–1975 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Киев, 1981. 214 с.; Умурова Л.Х. Общество «Знание» как институт культурно-просветительской работы: дис.… канд. пед. наук: 13.00.05/Ленингр. гос. ун-т культуры им. Н.К. Крупской. Л., 1989. 171 с.; Чиненный А.И. Проблемы взаимодействия партийных и общественных организаций по обогащению интеллектуального потенциала советского народа: На материалах Всесоюзного общества «Знание», конец 40-х –середина 80-х годов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.14. М., 1990. 315 с.

системно подойти к изучению именно деятельности Общества, проблемам лекционной и пропагандисткой работы, его взаимодействию с внешней средой: общественно-политическими организациями, в частности КПСС, различными социальными группами. Безусловно, это был как бы взгляд изнутри на указанные проблемы и вопросы. Тем самым эти авторы заложили новую парадигму исследования деятельности Всесоюзного общества «Знание» и проблем его функционирования в позднесоветской историографии, поставив во главу угла исследования внутренние механизмы функционирования этой организации и ее взаимодействие с внешней средой как субъекта этого взаимодействия, что было нехарактерно для советской историографии ранее.

Для научных исследований истории Всесоюзного общества «Знание» постсоветского периода характерны две взаимодополняемые черты. С одной стороны, современные исследователи изучают Общество через призму интереса к его деятельности, где объектом и предметом исследования становятся результаты деятельности этой общественной организации. И в этом отношении постсоветская историография продолжает традиции позднесоветской (конец 1980-х годов) историографии. С другой стороны, большинству современных исследовательских работ присущ регионализм – сужение территориальных рамок исследования до областных и краевых организаций, организаций Общества в автономных республиках. Одной из основных проблем, которую рассматривают современные исследователи Общества, является оценка исторической роли Всесоюзного общества «Знание» в реализации просветительской политики советского государства и взаимоотношений Общества с правящей партией. К таким исследованиям можно отнести работы Р. Абрамова, Г.Г. Григоряна, Д.А. Пинаевой, В.В. Шевердова, Р.Р. Юнусовой, Н.О. Яковлевой[17]. Данные исследователи

[17]Абрамов Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики// Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 161–177; Григорян Г.Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М.: МГОФ «Знание», 2015. 36 с.; Шевердов В.В. Общество «Знание» как консолидирующая основа просветительства в Белоруссии // Просветительство как основа развития личности и общества: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2015. С. 31–40; Яковлева Н.О. Политическая социализация граждан СССР (на примере деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) //Проблемы и перспективы современной науки. Минск, 2015. № 5. С. 99–103; Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как институт социализации граждан Советской России // Наука и профессиональное образование: современные теоретические проблемы и практический опыт. Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2012. С. 118–123; Пинаева Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в

рассматривают Общество как инструмент партийного и государственного влияния на народные массы, как основной коммуникатор между властью и обществом, позволявший, с одной стороны, эффективно доводить партийные решения до осознанного понимания советских граждан, с другой стороны, доносить обратную реакцию общества до партийных и государственных органов. В отличие от советских исследователей, которые рассматривали Общество как часть партийной агитационно-пропагандисткой системы, современные исследователи не просто наделяют его субъектностью, что было характерно для позднесоветской историографии, но рассматривают общество «Знание» как отдельный социальный институт, вынужденный функционировать в тесной связи с правящей партией. В этой связи отношения между Обществом и КПСС рассматривались этими авторами, скорее, как партнёрские, где младший партнер общество «Знание» вполне могло себе позволить организационную и идейную автономность в естественно-научной и научно-технической сферах в обмен на общую лояльность политическому курсу и агитационно-пропагандистскому диктату КПСС в области общественно-политических наук. Однако оценка степени руководящего воздействия КПСС на деятельность Всесоюзного общества «Знание» по-прежнему остается наиболее дискуссионным вопросом среди современных исследователей.

Разные аспекты и направления лекционной деятельности Всесоюзного общества «Знание», в основном на уровне региональных структурных подразделений этой общественной организации, исследованы в работах М.А. Мамонтовой, О.А. Сапожниковой, Б.И. Иванова, М.А. Федоровой, Ю. Меркурьевой, Д.А. Пинаевой, Р.Р. Юнусовой[18]. Несмотря на то что авторы не пересекаются по проблемным

СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61). Ч. 3. С. 113–119.

[18] Мамонтова М.А., Сапожникова О.А. Лекция как оружие идеологической борьбы (на примере деятельности Омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний). //Университеты России и их вклад в образовательное научное развитие регионов страны: сб. науч. тр. Омск, 2010. С. 372–377; Мамонтова М.А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и репрезентации образа советской исторической науки //Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов. М., 2011. С. 189–208; Иванов Б.И. О публичной лекции академика С.И. Вавилова «Тридцать лет советской науки», прочитанной 16 октября 1947 г. в Москве, в Центральном лектории Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний: сб. ст. / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2015. С. 105–116; Федорова М.А. Антирелигиозная пропаганда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1957 гг. на территории Свердловской области //Третьи Чупинские краеведческие чтения: мат. конф. (Екатеринбург, 16–17 февраля 2006 г.) / сост. Т.А. Колосова

вопросам, поставленным в их работах, концептуально эти исследования близки, так как предметом их научного изучения становится результативность и эффективность воздействия Всесоюзного общества «Знание», как своеобразного коллективного актора социокультурных процессов, на советское общество или отдельные его социальные группы. При этом совершенно в ключе социологической школы Эмиля Дюркгейма внутренние мотивы актора этого взаимодействия их не интересовали[19].

Лекционная деятельность Общества в рамках народных университетов изучена в исследованиях постсоветского периода на материалах Марийской и Татарской АССР, Таджикской ССР в работах Г.В. Алжейкиной, В.С. Антоновой, В.И. Рыбалка, Д.А. Пинаевой, С.А. Гарькиной, Д.М. Бахриддиновой, Б. Дилором[20]. При изучении этой стороны просветительской деятельности Общества «Знание» современные исследовании действовали в общем-то в рамках научно-социологического подхода, заложенного в историографии советского периода. Отличие этих работ от исследований советского периода заключается в критической оценке исторических источников, проблемном подходе к изучаемой теме.

Организационное строение Всесоюзного общества «Знание», вопросы истории создания и деятельности областных, краевых организаций и организаций автономных республик Общества рассмотрены в работах Д.А. Пинаевой,

---

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского. Екатеринбург, 2006. С. 203–210; Меркурьева Ю. Через Общество «Знание» к знанию //Северная правда. 2007. 05 дек. С. 10; Пинаева Д.А., Юнусова Р.Р. Деятельность Татарской республиканской организации общества «Знание» по пропаганде научно-технических знаний в 1940–1960 гг. //Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 444–448; Пинаева Д.А. Организация пропагандистско-просветительской работы в Советской России в 1940–1950 гг. (на примере Татарской республиканской организации общества «Знание») //Казанская наука. 2013. № 9. С. 48–52.

[19] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

[20] Алжейкина Г.В. Деятельность народных университетов культуры в Чувашии [Электронный ресурс] //Концепт: научно-методический электронный журнал. 2012. № 5. С. 75–82; Она же. Народные университеты культуры и принципы их организации //Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2011. № 5. С. 76–83; Антонова В.С. Народные университеты как инструмент государственной политики воспитания граждан //Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): VII Арсентьевские чтения. 2017. С. 125–129; Рыбалка В.И. Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия//Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 106–110; Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970–1980 гг. (на примере Татарской АССР). //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2 (39). С. 164–169; Гарькина С.А. Роль народных университетов в повышении трудовой активности работников промышленных предприятий в Татарской АССР //Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 13. С. 96–100; Бахриддинова Д.М. Вклад народных университетов в повышение духовного уровня населения //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3–7 (99). С. 17–20; Дилором Б. Историческая важность организации народных университетов // Вестник Таджикского национального университета. 2014. Т. 2. № 3–8 (150). С. 14–16.

М.А. Мамонтовой, В.А. Фроловой, М.А. Степанян, А.С. Халимовой, В.И. Замышляева[21]. Фактически объектом исследования в этих работах стали лишь несколько организаций Общества: Татарское республиканское, Омское и Сталинградское областные, Красноярское краевое. При этом в данных работах были лишь определены подходы к исследованию и (или) рассматривались отдельные аспекты организационной деятельности региональных структурных подразделений Всесоюзного общества «Знание». Так, в работе В.И. Замышляева, посвященной 50-летию Красноярской краевой организации общества «Знание» и обзорно охватывающей советский и постсоветский период деятельности организации, определены основные вехи организационной и лекционной деятельности краевой организации. Однако, по нашему мнению, существенным недостатком данных исследований является изучение организационной деятельности общества «Знание» в таких временных интервалах, где исследователи не сталкивались с изменением организационных основ и структуры Общества (исключением здесь выступает только работа В.И. Замышляева). По крайней мере, таких концептуальных переходов в исследованиях авторов не замечено, в лучшем случае говорится о точечном усовершенствовании организационной структуры Общества. Это привело к тому, что вне поля зрения исследователей оказались причины и проблемы организационных изменений, а также то, как эти изменения были связаны с внутренними социокультурными процессами в обществе «Знание» и какова была степень их влияния на просветительскую деятельность.

В постсоветский период появилось несколько диссертационных исследований, посвященных в основном республиканским обществам «Знание», а также областным подразделениям общества «Знание» РСФСР и Российской

---

[21] Пинаева Д.А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 40-х – 1950-е гг. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. С. 25–28; Мамонтова М.А. О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске// Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 1 (1). С. 110–114; Фролова В.А., Степанян М.А. Организация работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. //Восточно-Европейский научный вестник. 2015. № 2. С. 94–96; Халимова А.С. Становление Сталинградского регионального отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний //Актуальные проблемы Отечественной истории: сб. науч. тр. М., 2017. С. 250–255; По ступеням истории. академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск «60 лет обществу «Знание». 2008. С. 8–13; Замышляев В.И. Красноярской организации общества «Знание» России 50 лет (1947–1997): хроника исторических событий. Красноярск, 1997. 44 с.

Федерации. Исследования М.М. Коропатника (на украинском языке) и С. Эшматова посвящены деятельности общества «Знание» УССР в период 1976–1985 гг. и деятельности общества «Знание» Таджикской СССР по совершенствованию лекционной пропаганды в период 1980–1991 гг. соответственно[22]. Эти исследования были проведены в период, когда только начался поиск новых научных подходов к изучению истории Всесоюзного общества «Знание», поэтому научные работы данных авторов методологически построены на позднесоветском социологическом подходе, где главное внимание исследователи уделяли вопросам о том, какие организационные, финансовые, человеческие ресурсы были задействованы в лекционной и иной деятельности Общества, какова была результативность агитационно-пропагандистского воздействия Общества на различные социальные группы людей.

Диссертационные исследования А.Л. Задорожного и В.В. Случевского были построены уже на ином методологическом подходе, основанном на представлении об универсальности просветительства для европейской цивилизации, основанной на идеях социального и научно-технического прогресса. В диссертационном исследовании А.Л. Задорожного история Всесоюзного общества «Знание» и его Самарской областной организации (диссертационное исследование проводилось на материалах Куйбышевской областной организации) рассматривается как этап развития культурно-просветительской деятельности в советское время[23].Похожий подход к изучению истории Общества был применен в диссертационном исследовании В.В. Случевского[24], посвященного изучению истории создания и эволюции форм и методов просветительской деятельности общества «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Необходимо сказать, что даже структура диссертационного исследования была построена в соответствии с

---

[22] Коропатник М.М. Деятельность организаций общества «Знание» Украины (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Киев, 1995. 26 с.; Эшматов С. Деятельность общества «Знание» Республики Таджикистан по совершенствованию лекционной пропаганды, 1980–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Душанбе, 2000. 177 с.

[23] Задорожный А.Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2001. 182 с.

[24] Случевский В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. 222 с.

концепцией диссертационного исследования А.Л. Задорожного: исследование зарождения просветительского движения в России в середине XIX века, исследование лекционной деятельности организации в советский период (1947–1991 гг.) и научная разработка концепции деятельности Общества в постсоветский период (1991–2003 гг.). Стоит отметить, что такой сквозной метод исследования истории просветительского движения в России в целом и общества «Знание» в частности, который использовали исследователи А.Л. Задорожный и В.В. Случевский, на наш взгляд, сместил акценты с деятельности Всесоюзного общества «Знание» на организации, созданные в постсоветский период. Для них история создания и деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений в исследуемых регионах – это предыстория, из которой они хотели извлечь исторические уроки и в которой искали ответы о перспективах развития действующих организаций, поэтому их исторический анализ был направлен не на разрешение вопроса, как в конкретных исторических условиях действовало Всесоюзное общество «Знание», а будут ли работать в новых социально-экономических условиях формы и методы работы этой организации.

Целью диссертационного исследования А.Ф. Криворотова[25] стало изучение лекционной деятельности организаций общества «Знание», направленной на повышение трудовой активности масс и идеологическое обеспечение экономической политики советского государства средствами пропаганды и агитации. Методологически исследование основано на материалистическом и диалектическом понимании истории. При этом основным противоречием в развитии общества «Знание», так же, как и в советском обществе в целом, для автора является «историческая «нестыковка» между тоталитаристской действительностью, строившейся на основе субъективно-идеалистического монизма, и научно-исследовательской практикой, ведущейся на базе прямолинейного материалистического монизма»[26]. В связи с этим автор декларировал необходимость критического анализа фактов и их интерпретации в

[25] Криворотов А.Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2004. 245 с.

[26] Криворотов А.Ф. Общество «Знание» РФ… С. 15.

документах Общества или научных исследованиях. Однако для изучения закономерностей развития пропагандисткой деятельности общества «Знание» исследователь использовал метод историко-системного описания пропаганды экономических знаний, фактически доверившись имеющимся документированным источникам информации. И только при изучении вопроса воздействия пропаганды на общественное сознание исследователь обратился к критическому анализу и сопоставлению архивных материалов и публикаций, содержащих мнения и воспоминания непосредственных участников событий. Исследование А.Ф. Криворотова является, пожалуй, единственным в отечественной историографии общества «Знание», в котором автор применяет методы исследования, характерные для историко-антропологического подхода.

Зарубежные исследователи сосредоточились в основном на изучении пропаганды научных знаний в СССР как феномена советской общественно-политической системы. К таким публикациям можно отнести работы Питера Книна (Peter Kneen), Николая Кременцова (Nikolai Krementsov), Джеффри Роберга (Jeffrey L. Roberg), Михаэля Фроггатта (Froggatt, Michael)[27]. Для зарубежных исследователей характерно использование в своих научных работах концепции тоталитаризма советской политической и экономической системы, которая начинает формироваться в США еще в 1930-е гг. и, пройдя несколько этапов своего развития, по-прежнему является ключевой концепцией для зарубежных советологов. В связи с этим основными исследовательскими темами становятся вопросы взаимодействия советской власти и научного сообщества, влияния политических процессов на развитие различных отраслей науки, проблемы противостояния власти и научного сообщества, партийного контроля над процессом научных исследований и интерпретации полученных результатов. Стоит отметить, что такой идеологизированный подход в совокупности с ограниченным кругом источников, которые использовались в зарубежных

[27] Kneen Peter. Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR. Allbany: State University of New York Press. 1984.138 p.; Krementsov N. Stalinist Science. N. J., 1997. 368 p.; Roberg Jeffrey L. Soviet Science under Control: The Struggle for Influence. London: Macmillan Press, 1998. 169 p.; Froggatt M. Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchëv (1953–1964). Oxford, 2006. 248 p.

исследованиях, делают их интересными только с точки зрения библиографического анализа концептуальных подходов к изучению общества «Знание».

В работе Михаэля Фроггатта «Наука в пропаганде и народной культуре в СССР при Хрущеве (1953–1964)» Всесоюзное общество по распространению политической и научных знаний впервые в зарубежной научной литературе становится самостоятельным объектом исследования как институт коммуникации между академической наукой и народной массами. Автором дается оценка роли и значения Общества в советской системе пропаганды научных и культурных знаний.

Помимо специальных исследований по истории общества «Знание» и Красноярской краевой организации Общества, в диссертационном исследовании используется литература, необходимая для понимания процессов становления и развития интеллигенции, как особой социальной группы, выполнявшей определенные идеологические функции в советском обществе и входившей в состав общества «Знание», а также правящего слоя (класса) – партийной и советской номенклатуры, являющейся выгодоприобретателем партийно-государственного заказа на агитационно-пропагандистскую деятельность общества «Знание» и социокультурного взаимодействия этих двух социальных групп[28]. Кроме того, исследовательский интерес вызывают работы, раскрывающие

[28] Советская интеллигенция: Крат. очерк истории (1917–1975 гг.). М.: Прогресс, 1982. 319 с.; Федюкин С.А. Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции. М.: Знание, 1984. 64 с.; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Зап. Сибири): Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 223 с.; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Зап. Сибири): Ч. 2: «Оттепель» (март 1953 – 1964 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 226 с.; Будник Г.А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент, 1945-1985 гг. Иваново: ИвГУ, 2003. 249 с.; Левина Ж.Е. Художественная интеллигенция Западной Сибири в системе советской культуры (конец 20-х – 30-е годы XX века). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 274 с.; Беляев В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. 435 с.; Берельковский И.В. Советская научно-педагогическая интеллигенция и идеология тоталитаризма в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Борьба с инакомыслием: по материалам Нижегородской губернии – Горьковской области. М.: МГТУ; Нижний Новгород: НГПУ, 2007. 189 с.; Веселов В.Р. Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2009. 242 с.; Соскин В.Л. В ракурсе личной судьбы: материалы по истории советской интеллигенции (1920–1950-е годы). Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2013. 180 с.; Кеворкян К.Э. Фронда: блеск и ничтожество советской интеллигенции. М.: Книжный мир, 2019. 893 с.; Восленский М.С. Номенклатура: анатомия советского правящего класса. М.: Захаров, 2005. 640 с.; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 635 с.; Хайтун С.Д. Номенклатура против России: эволюционный тупик. М.: URSS,

исторические, общественно-политические, социальные и культурные условия, в которых действовало общество «Знание».

Проведенный анализ научной литературы показывает, что за исключением периода начала 1990-х гг. в историографии наблюдался устойчивый интерес исследователей к деятельности Всесоюзного общества «Знание». Ученые исследовали формы и методы деятельности Всесоюзного общества «Знание» в целом и его региональных структур в частности, предметом исследования были социальные функции этой общественной организации, а также ее взаимодействие с Коммунистической партией Советского Союза.

Исследовательские работы советского периода в 1950–1960-е гг. в основном рассматривали общество «Знание» и его деятельность через призму партийного руководства агитационно-пропагандисткой работы, результативности и эффективности партийной пропаганды общественно-политических, естественно-научных и научно-технических знаний. В этих исследованиях общество «Знание» выступает как объект внешнего партийного воздействия, как инструмент реализации политики ВКП(б) – КПСС. При этом сведения о деятельности общества «Знание», которые вводятся в научный оборот, были фрагментарными, а анализ этих данных носил поверхностный характер. В середине 1970-х – 1980-е гг. появляются исследования, где объектом исследования выступает уже само общество «Знание», как организация советской интеллигенции. Фактически Общество «Знание» наделяется исследователями субъектностью в осуществлении агитационно-пропагандисткой работы среди советских граждан, при этом линия на связывание этой работы с директивными указаниями правящей партии сохраняется. Научные работы этого периода характеризуются привлечением широко круга исторических источников, включаюшего документацию партийных органов и руководящих органов Общества, аналитические и справочные материалы о деятельности Общества и его региональных и местных структур, статистические сведения о просветительской деятельности этой организации и т.д. При этом отмечается тенденциозный подход в подборе исторических фактов, направленный на обоснование того, что

Либроком, 2012. 726 с.; Винниченко О.Ю. Становление советской бюрократии. Правовые и партийно-номенклатурные основы. СПб.: Юридический центр, 2016. 242 с.

деятельность общества «Знание» постоянно улучшалась, охватывала все новые слои населения, а эффективность агитационно-пропагандистского воздействия повышалась.

Современные исследователи отчасти продолжают работать по направлениям, заданным советскими историками (применение научно-социологического подхода к изучению Общества «Знание», расширение источниковой базы и территориально-хронологического охвата), но в то же время сосредотачиваются на региональных аспектах деятельности организации, широко применяют проблемный подход при рассмотрении различных вопросов организационной и просветительской деятельности организации, отказываются от прежних методологических основ и вносят заметный вклад в разработку вопросов о результативности и эффективности пропагандистского воздействия общества «Знание» на советских граждан, о роли советской интеллигенции в повышении образовательного и культурного уровня граждан СССР.

В целом следует отметить, что за длительный период времени в историографии был подробно проработан ряд аспектов интересующей нас проблематики: организация лекционной и иной деятельности Общества, охват и тематическая направленность его пропагандисткой деятельности, взаимоотношения Общества с правящей партией и т.д. В то же время приходится констатировать, что на данный момент в отечественной и зарубежной историографии общество «Знание» изучается лишь с точки зрения макросоциологического подхода как целостный субъект, социальный институт, как актор советского просветительства, имеющий лишь внешние социокультурные связи. Предметом всех этих исследований становится изучение вопросов воздействия Общества на внешнюю среду, различные социальные группы людей и взаимодействия с другими социальными институтами, задействованными в просветительской деятельности. Проблемы же внутреннего развития организации, исторические закономерности ее развития остались вне поля зрения исследователей общества «Знание».

На наш взгляд, выявление внутренней структурности, анализ организационных и социокультурных процессов, протекавших в обществе

«Знание» в изучаемый исторический период, выявление влияния этих процессов на просветительскую деятельность организации и оценка степени этого влияния позволили бы более предметно понять советское просветительство, результативность и эффективность деятельности Общества. При этом макросоциологический подход, характерный для изучения сущности и истории этой общественной организации, мог бы быть дополнен системным подходом, позволяющим увидеть, изучить внутренние процессы организации, а также историко-антропологическим подходом, когда на эти же изучаемые явления исследователь смотрел бы через призму жизненного опыта отдельных членов общества «Знание». Изучение организационной и просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» позволяет более полно раскрыть региональную специфику советского просветительства.

Цель диссертационного исследования – выявить этапы, направления и содержание просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в период 1947–1992 гг.

Для достижения этой цели требуется решение следующих задач:

– выявить целевые установки, организационные основы и структуру Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.);

– установить факторы и условия создания, организационного развития Красноярской краевой организации общества «Знание»;

– реконструировать коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»;

– раскрыть содержание просветительской деятельности красноярской интеллигенции в процессе функционирования регионального отделения общества «Знание»;

– выявить материально-финансовый потенциал просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»;

– определить формы, масштаб, тематическую направленность и идейное содержание лекционной пропаганды как инструмента просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание».

Поставленные в диссертационном исследовании задачи определили соответствующую структуру работы: введение, три главы, в которых рассматриваются отдельные стороны заданной проблемы, а также заключение, список источников и литературы, приложения.

Объектом исследования является советское просветительство, как государственно-общественная система формирования коммунистического мировоззрения, накопления, распространения и популяризации научных знаний и представлений о мире, обществе и человеке.

Предметом исследования является просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 годы.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период истории деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» с 1947 по 1992 год с момента создания Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний до юридического закрепления выхода российского Общества и Красноярской краевой организации из Всесоюзного общества «Знание».

Нижним рубежом исследования установлен 1947 год, в котором 5 августа президиум правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний принял решение о создании Красноярского отделения Общества, а 2 сентября 1947 года был создан оргкомитет по созданию Красноярского отделения Общества.

1992 год обозначен верхним рубежом исследования в связи с тем, что 24 апреля XVII конференция Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР приняла решение о преобразовании в краевую организацию общества «Знание» Российской Федерации.

Территориальные рамки исследования. Исследование функционирования Красноярской краевой организации общества «Знание» и осуществление ею просветительской деятельности рассматриваются в административно-территориальных границах Красноярского края в период с 1947 по 1991 год,

включая территорию Хакасии (Хакасской автономной области), а также Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования послужило диалектическое и материалистическое понимание истории, а также основанный на этом понимании теоретический взгляд на становление и развитие общественных отношений и социальных институтов. В исследовании используются системный и историко-антропологический подходы к изучению истории общественной организации.

Основоположниками системного подхода являются Л. фон Берталанфи[29], А.А. Богданов[30], Г. Саймон[31] и др. Применение системного подхода к познанию истории не представляется возможным без философского определения понятия «система», которое предполагает такую целость и единство объекта, части которого находятся не только во взаимосвязи, но и создают новую сущность[32].

«Системы строятся и функционируют на следующих основных принципах: 1) целостность – принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т.д. внутри целого; 2) структурность – возможность описания системы через установление ее структуры, то есть сети связей и отношений; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры; 3) взаимозависимость системы и среды – система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия; 4) иерархичность – каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а

---

[29] Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

[30] Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с.; Он же. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. 496 с.; Луценко А.В. Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. Томск, 2018. 542 с.

[31] Саймон Г. Науки об искусственном = The sciences of the artifical: [философия и методология науки, информатика, теория упр., психология, моделирование экон., соц. и биол. систем] / пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума. 2-е изд. М.: УРСС, 2004. 140 с.

[32] Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 289 с.

исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы; 5) множественность описания каждой системы – в силу принципиальной сложности каждой системы ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы и др.»[33].

Особенностью применения системного подхода при диалектическом и материалистическом понимании истории является то, что всякий объект исследования рассматривается как система, объективно распадающаяся на элементы (системы), и одновременно выступающая элементом более широкой системы не в статическом срезе, а обязательно в своем развитии во времени и пространстве, в динамическом взаимодействии его внутренних элементов и в совокупности внешних взаимосвязей[34].

Исследователь, применяющий системный подход при изучении исторических событий, явлений, процессов, иных объектов, выбранных для исследования, при теоретическом конструировании изучаемой системы должен, во-первых, определить место системы в историческом пространстве и во времени (станет ли она, к примеру, подсистемой в более сложной системе, или в нее войдут другие подсистемы), во-вторых, выявить элементы системы, в-третьих, установить структурные связи и отношения внутри системы и вне ее[35].

Историко-антропологический подход к получению исторических знаний нашел свое развитие в «новой исторической науке», или в школе «Анналов», основанной французскими историками М. Блок и Л. Февр[36]. В России апологетом антропологического поворота в исторической науке стал историк-медиевист, культуролог А.Я. Гуревич, который не только познакомил отечественных исследователей с достижениями французской историко-антропологической

---

[33] Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 193.

[34] Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1986. 398 с.

[35] Ипполитов Г.М. Системный подход к познанию истории… С. 196–197.

[36] Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. М., 1986. 254 с.; Февр Л. Бои за историю. М., 1986. 632 с.

школы, но и вел собственные теоретические разработки в направлении создания науки о человеке в истории[37].

«Если попытаться охарактеризовать антропологически ориентированную историю как определенный подход, можно выделить следующие его признаки: междисциплинарность, активный диалог как с другими науками (антропологией, социологией), так и между разными отраслями исторического знания (социальная, экономическая, политическая история объединяются вокруг понятия «культура»); преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию; взгляд на происходящие процессы с позиции их участников; изучение всех видов социальных практик, рутины и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях (от поведенческой культуры до культуры политической)»[38]. В рамках историко-антропологического подхода развиваются несколько не имеющих четких границ, переплетающихся между собой научных направлений: историческая этнография, история ментальностей, история повседневности, микроистория, гендерная история, историческая психология, интеллектуальная история, «народная религиозность» (религиозная антропология), устная история (Oral history) и др.[39]

В рамках настоящего исследования были использованы теоретические и методологические концепции интеллектуальной истории и истории элит. Положения социологии знания и теории идеологии Карла Мангейма[40] описывают механизмы формирования мировоззрения, цели и социальные функции интеллигенции как особой социальной группы. Живой исследовательский интерес вызывают выделенные К. Мангеймом общественные формы существования интеллигенции, предложенные как инструмент изучения объединений интеллектуалов, а также теория историко-социальной обусловленности

---

[37] Гуревич А.Я. История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 283 с.; Он же. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. 431 с.

[38] Далгат Ф.М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 4. С. 134.

[39] Далгат Ф.М. Указ. соч. С. 135.

[40] Мангейм К. Идеология и утопия. пер. Ч. 1 / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: [б. и.], 1976. 247 с.; Он же. Идеология и утопия. Ч. 2 / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. М.: [б. и.], 1976. 151 с.; Он же. Очерки социологии знания: Теория познания–мировоззрение–историзм / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М.: ИНИОН, 1998. 249 с.

мировоззрения интеллигенции, как методология изучения ценностной и мотивационной сферы «образованного человека»[41]. На наш взгляд, концепция культурной гегемонии интеллигенции Антонио Грамши[42] совместно с теорией советской номенклатуры, основоположниками которой являются Милован Джилас[43] и М.С. Восленский[44], могут быть методологическим основанием для анализа внутренних и внешних коммуникаций в обществе «Знание», а также роли красноярской интеллигенции в формировании мировоззрения советских граждан и распространения научных знаний.

Красноярская краевая организация Всесоюзного общества «Знание» в настоящем исследовании рассматривается как часть общественной организации, созданной для удовлетворения потребности советского государства и общества в повышении образовательного уровня граждан и формирования у них научного мировоззрения. По сути дела, Красноярская краевая организация Общества рассматривается как подсистема общества «Знание» РСФСР и Всесоюзного общества «Знание», которые, в свою очередь, являлись не только системами более высокой иерархии, но и частями института советского просветительства, как государственно-общественной системы формирования коммунистического мировоззрения, накопления, распространения и популяризации научных знаний и представлений о мире, обществе и человеке.

Сама Красноярская краевая организация общества «Знание» рассматривается как совокупность связанных между собой системных блоков:

1. Человеческое сообщество, коллектив людей, объединенных общей целью. Гипотезой исследования является предположение, что сообщество этой общественной организации состояло из двух пересекающихся социальных групп – советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры.

---

[41] Куринной В. Карл Мангейм // Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов. М.: Аванти, 2009. С. 229–255.

[42] Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. / пер. с ит.; под общ. ред. М.Н. Грецкого, Л.А. Никитич; вступ. ст. М.Н. Грецкого. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. 559 с.

[43] Джилас М. Новый класс: [Анализ ком. системы]. New York: Praeger, 1958. 246 с.

[44] Восленский М.С. Номенклатура: анатомия советского правящего класса. М.: Захаров, 2005. 640 с.

2. Экономическая база организации, представленная системами материально-технического обеспечения и финансово-хозяйственной деятельности, это то, что приближенно в классической политэкономии называется средствами производства и производственными отношениями, а в современном менеджменте – инфраструктурой и производственной средой.

3. Процессы менеджмента. В этом блоке в исследовании были выделены процессы управления, организационные процессы, просветительская деятельность, методическое сопровождение просветительской деятельности, оценка квалификации и аттестации лекторских кадров.

4. Ценности организации, понимаемые как совокупность коллективных целей и функций организации, мировоззрение членов организации и их индивидуальные цели и мотивации.

5. Внешняя и внутренняя коммуникационные среды, выступающие связующим звеном между членами организации и всеми выделенными системными блоками организации, а также ее стейкхолдерами, – организациями и лицами, оказывавшими воздействие на краевую организацию общества «Знание». В исследовании выделены следующие стейкхолдеры общества «Знание»: КПСС и система партийного просвещения, другие общественные просветительские организации, учреждения и организации государственной системы культурно-политического просвещения. Отделение стейкхолдеров от внутренней коммуникационной среды краевой организации общества является условным допущением, так как нередко членская база общества «Знание» и его стейкхолдеров пересекались.

Организационные и социокультурные процессы, протекавшие в Красноярской краевой организации общества «Знание», его просветительская деятельность рассматриваются в исследовании как результат деятельности всех его членов. При этом деятельность членов общества «Знание» была обусловлена не только существующими общественно-политическими и социально-политическими отношениями в советском обществе, но и мировоззренческими установками последних, сформированных в результате их жизни в этом социуме, вступления в

производственные и общественные отношения[45]. Именно такое диалектическое понимание исторического процесса и позволяет исследователю решать поставленные задачи, с одной стороны, с помощью системного подхода через изучение социальных отношений между советским обществом и обществом «Знание» как самостоятельным общественным институтом, через определение проблем формирования внешнего и внутреннего коммуникативного пространства общества «Знание», через выявление изменений функций, организационных основ и структуры этой общественной организации, через анализ измеримых показателей результативности и эффективности ее деятельности. С другой стороны, к решению поставленных задач можно подойти с помощью и историко-антропологического подхода, где главным в исследовании становится многомерное человеческое сообщество, формирующееся в результате синергии жизненного опыта каждого члена этого сообщества[46].

В рамках диалектического понимания истории настоящее исследование было построено на изучении противоречий, возникающих в развитии Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» в исследуемый период, и их разрешении в ходе исторического процесса, воплощении этого диалектического синтеза в формальных и неформальных взаимоотношениях в изучаемой общественной организации, так как диалектическое понимание истории воспринимает единство и борьбу противоположностей, возникновение и преодоление противоречий в ходе исторического процесса как источник развития общественных (социальных) отношений[47].

Противоречия, возникавшие между финансово-хозяйственной деятельностью Всесоюзного общества «Знание» и его функциональными обязанностями, – пропагандой политических и научных знаний – и снятие этих противоречий были одним из основных источников развития Красноярской

---

[45] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 13. С. 6–7; Плетников Ю.К. Материалистическое понимание истории и проблемы социализма. М.: Альфа-М, 2008. С. 5–9.

[46] Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. 431 с.

[47] Бородкин В.В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике. М.: Наука, 1982. С. 2–3; Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социально-филос. анализ и прогноз). М., 2000. С. 6–7; Семенов Ю.И. Философия истории: проблемы и перспективы. М.: URSS: КомКнига, 2007. С. 13–14, 110.

краевой организации Общества. Так, например, внедрение в начале 1960-х годов общественных начал в пропагандистскую деятельность Всесоюзного общества «Знание» привело к временному сокращению численности организации и снижению масштабов её пропагандисткой деятельности, которые, впрочем, достаточно быстро были купированы, как чисто идеологическим воздействием на членов Общества, так и корректировкой финансово-хозяйственной деятельности Общества. А внедрение рыночных отношений в организацию пропагандисткой деятельности Общества в конце 1980-х – начале 1990-х годов привело к организационной деградации Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание», приведшей в свою очередь к фактическому свертыванию просветительской деятельности этой организации. Возникновение противоречий между функциональными обязанностями Красноярской краевой организации общества «Знание» и ее материальным обеспечением, разрешение этих противоречий рассматривается при исследовании вопросов изменения целевых установок общества, организационных основ и структуры Всесоюзного общества «Знание», изменения численности и состава организации, масштаба и форм пропагандисткой деятельности, функционирования системы обеспечения качества и идейного содержания пропаганды политических и научных знаний в Красноярской краевой организации Общества на протяжении всего исследования.

В исследовании особое внимание уделено еще одному диалектическому противоречию, характерному для Всесоюзного общества «Знание» в целом, – функциональному противоречию между пропагандой политических и научных знаний, направленных на формирование научного мировоззрения советских граждан, и пропагандой знаний, направленных на агитационно-пропагандистское обслуживание политических интересов правящей партии. Это противоречие между запросом общества на повышение культурного и образовательного уровня советских граждан и запросом КПСС на идеологическое и агитационно-пропагандистское продвижение в народные массы партийных решений в свою очередь породило ряд соподчиненных противоречий, которые также стали предметом настоящего исследования. Одним из таких противоречий становится

проблема субъектности Всесоюзного общества «Знание» в осуществлении просветительской деятельности. В рамках настоящего исследования проблема субъектности Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание» рассматривается как диалектическое противоречие между стремлением Всесоюзного общества «Знание», как любой общественной организации, обрести свою субъектность в общественном развитии и стремлением КПСС получить полный организационный контроль над деятельностью этой организации, превратив ее в инструмент своей идеологической и агитационно-пропагандисткой деятельности. В этом же ключе стоит рассматривать процессы замещения государственной системы культурно-политического просвещения общественными институтами советского просветительства, в том числе Всесоюзным обществом «Знание», начавшиеся в конце 1940-х годов, с последующим огосударствлением этих общественных институтов, которое начиналось в конце 1950-х годов. В рамках этого противоречия в исследовании рассматриваются проблемы тематической направленности лекционной пропаганды Красноярской краевой организации Всесоюзного общества «Знание». В диссертационном исследовании уделено особое внимание диалектическому противоречию между стремлением обеспечить высокую научную квалификацию лекторов Всесоюзного общества «Знание» и снижением таких требований к членам данной общественной организации с целью формирования в лекторской среде корпуса талантливых популизаторов политических и научных знаний. Разрешение данного противоречия приводило не только к изменению состава Всесоюзного общества «Знание» и его Красноярской краевой организации, но и влияло на изменение системы обеспечения качества и идейного содержания научной пропаганды Общества.

В рамках историко-антропологического подхода научному анализу были подвергнуты воспоминания членов общества «Знание», состоявших в Красноярской краевой организации в 1950–1990-е гг. Воспоминания членов общества «Знание» собирались исследователем с использованием методов устной

истории (Oral history)[48]. Собеседования с осведомленными лицами проводились методом индивидуального формализованного тематико-биографического интервью по открытым вопросам. Вопросы интервьюируемым были направлены на то, чтобы они могли раскрыть несколько проблемных тем: мотивы и обстоятельства, приведшие к участию опрашиваемых лиц к просветительской деятельности, а также к прекращению этой деятельности; организация лекторской активности опрашиваемых лиц и факторы, влияющие на эту активность; тематическая направленность лекционной деятельности опрашиваемых лиц; оценка влияния и важности стейкхолдеров для общества «Знание» и самих опрашиваемых лиц; формирование внутриорганизационного коммуникативного пространства в обществе «Знание». Интервью записывались, а затем аудиозаписи устного интервью транскрибировались в текст (транскрипт), т.е. стенографировались (раскодировались) в письменный текст, воспроизводящий аудиозапись дословно, графически.

В исследовании использовались элементы методов контент-анализа и семиотического (смыслового) анализа делопроизводительной документации. При изучении проблемного вопроса об изменении стиля партийного руководства Красноярской краевой организацией общества «Знание» использовался выборочный контент-анализ постановлений бюро Красноярского крайкома ВКП(б) – КПСС, посвященных вопросам общества «Знание» и организации агитационно-пропагандисткой работы. При исследовании вопроса изменения ценностей и целей организации сплошному контент-анализу были подвергнуты повестки заседаний конференций, пленумов правления, заседаний президиума и организационного бюро Красноярской краевой организации общества «Знание», выборочному контент-анализу – тематические перечни предлагаемых организацией лекций.

В исследовании для решения поставленных задач применялись историко-генетический, историко-сравнительный, хронологический и другие научные методы, а также принцип историзма.

---

[48] Щеглова Т.К. Устная история = Oral history: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540400.68 (050400) «Социально-экономическое образование» / М-во образования и науки Российской Федерации, Алтайская гос. пед. акад. Барнаул: АлтГПА, 2011. 363 с.

Историко-генетический метод позволяет выявить причинно-следственные связи в проблеме изменения целевых установок, форм и методов просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», в численности организации, её организационном устройстве и функционировании.

Хронологический и историко-сравнительный методы позволили определить особенности просветительской деятельности общества «Знание» на территории Красноярского края. Данные методы позволяют рассматривать события процесса политического, культурного и научного просвещения населения Красноярского края в хронологической последовательности. Они позволяют изучить различные стороны функционирования Красноярской краевой организации Общества в разные периоды времени, то есть становится возможным изучение объекта во всей его многогранности. В процессе сравнения был проведен анализ функционирования системы просвещения населения Красноярского края, где одну из ведущих ролей играла Красноярская краевая организация Общества, выявлена проблематика изучаемого периода. Использование метода периодизации позволило определить периоды и этапы просветительской деятельности Красноярской краевой организации Общества.

При всестороннем подходе к теме исследования использовался структурно-системный метод, когда в ходе изучения различных сторон деятельности Красноярской краевой организации Общества можно увидеть целостную картину её деятельности и дать более глубокий анализ процессов как внутри организации, так и запущенных в результате её просветительской деятельности. Использовался также метод классификации для упорядочивания выявленных фактов и закономерностей в осуществлении политической, культурной и научной просветительской деятельности. Из смежных наук использовался статистический метод, позволивший изучить статистические материалы, отражающие динамику численности Общества в Красноярском крае, изменение его оргструктуры и результативность просветительской деятельности.

Принцип историзма при изучении предмета исследования позволил рассмотреть вопросы функционирования Красноярской краевой организации

Общества и изменения в содержании, формах и методах её просветительской деятельности в неразрывной связи с изменениями социально-экономических и общественно-политических отношений в советском и российском обществе.

Источники исследования. Настоящая работа написана с использованием широкого круга источников – архивных и опубликованных за годы существования Всесоюзного общества «Знание» и Красноярской краевой организации общества «Знание». Источники, используемые в настоящем исследовании, подразделяются на законодательные и иные нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию государственных и общественных организаций, справочно-статистические материалы, печатные издания и периодическую печать, источники личного происхождения.

К законодательным и иным нормативно-правовым актам относятся решения законодательных и исполнительных органов государственной власти (общесоюзные и республиканские законы, постановления Верховных советов СССР и РСФСР, постановления и решения Советов министров СССР и РСФСР, решения Красноярского краевого, городских и районных Советов депутатов трудящихся (народных депутатов) и их исполкомов, органов государственной власти Красноярского края), устанавливавших общие правовые нормы и правила деятельности общественных организаций, в том числе Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений, определявших отношения в общественно-политической сфере, образовании и культуре. Источники данной группы позволяют изучать изменения государственной политики в области народного просвещения и образования, в отношении общества «Знание» и его деятельности в исследуемый период. Использование настоящих источников сопряжено с критическим анализом соотношения установленных правовых норм и сложившейся правоприменительной практикой.

К делопроизводственной документации, используемой в настоящем исследовании, относятся:

1) Нормативные документы, материалы руководящих органов КПСС, регулирующие агитационно-пропагандистскую деятельность партии и общества

«Знание», организационно-кадровое и материально-техническое обеспечение просветительской деятельности в СССР, РСФСР, Красноярском крае, городах и районах края. К таким источникам относятся постановления и резолюции съездов и конференций, общих собраний КПСС, Красноярской краевой, городских и районных организаций КПСС, постановления руководящих органов партии, отчетные доклады руководящих органов, различные справки о состоянии агитационно-пропагандисткой работы. Информация, содержащаяся в документах руководящих органов КПСС, позволяет проследить изменение подходов к содержанию и организации агитационно-пропагандистской работы КПСС, влияние этих подходов на просветительскую деятельность Общества, изменение стиля партийного руководства организацией. Исследование нормативных документов КПСС, регулирующих агитационно-пропагандистскую работу, в том числе Общества, требует критического анализа в части соотношения целеполагания, отраженного в документах, и реальной практики выполнения установленных норм и предписаний. Документы указанной подгруппы были опубликованы в специальных изданиях, сборниках материалов. Решения партийных органов Красноярской краевой организации ВКП(б) и КПСС, касающиеся деятельности Красноярской краевой организации Общества, находятся на хранении в Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК) в фонде П-26 «Красноярский КК КП РСФСР».

2) Нормативные документы, материалы Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений. Источниками этой подгруппы являются уставы Всесоюзного общества «Знание» и их редакции, нормативные локальные акты Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР, Красноярской краевой организации общества «Знание», протоколы съездов, конференций, общих собраний, решения руководящих, контрольных и методических органов Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений, переписка с партийными и государственными органами, с подразделениями Всесоюзного общества «Знание» о деятельности Общества и его подразделений, справки и аналитические материалы о результатах деятельности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных

подразделений, в том числе Красноярского краевого отделения Общества, заявления на вступление в Общество, рекомендации и личные учетные листки действительных членов Общества, состоявших на учете в Красноярском отделении Общества, и другие документы, содержащие информацию о деятельности Всесоюзного общества «Знание» и Красноярской краевой организации общества «Знание». Особое значение для нашего исследования имеют нормативная и организационно-распорядительная документация, которые позволяют понять, какие цели и задачи ставило перед собой Общество «Знание» и Красноярская краевая организация Общества, как они отражались на организационных основах и структуре, просветительской деятельности Общества и его Красноярской краевой организации. Однако стоит учесть, что уставы общества «Знание» и его локальные акты не только нормативно закрепляли сложившиеся практики, но и играли проектную роль в организационной и просветительской деятельности общества «Знание» и его структурных подразделений, что ставит исследователя перед необходимостью разграничения прогностических и реалистических функций регулятивных норм в локальных документах Общества, соотнесения их со сложившимися организационными и просветительскими практиками Общества и его структурных подразделений. Протоколы конференций, заседаний руководящих, контрольных и методических органов общества «Знание» и его Красноярской краевой организации, официальная переписка по делам общественной организации позволяют проследить процесс принятия решений по вопросам организационной и просветительской деятельности Общества, изучить формирование и развитие внешнего и внутреннего коммуникационного пространства общества «Знание» и его структурных подразделений. Отчетные материалы (справки, плановые и отчетные документы, проекты смет) позволяют проследить изменения количественных и качественных показателей развития Красноярской краевой организации Общества, в том числе эволюцию форм просветительской деятельности, изменения тематической направленности и содержания лекционной работы Красноярской краевой организации, численности и состава членов Общества. Ежеквартальные и годовые отчеты о работе Красноярского краевого правления, Норильской

городской и Хакасской республиканской организации Общества, сводные ежеквартальные и годовые отчеты о работе Красноярской краевой организации общества «Знание» позволяют не только проследить выполнение плановых показателей по организационной, просветительской и финансовой деятельности организации, но и выявить зависимости между данными показателями. Документы данной подгруппы были опубликованы в специальных изданиях, сборниках материалов[49]. Документы Общества, содержащие указанные сведения, находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) в фондах Р-9547 «Всесоюзное общество «Знание» (1947–1991 гг.)» и А-561 «Общество «Знание» РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.)». Управленческая документация Красноярской краевой организации Общества находится на хранении в ГАКК в фонде П-2068 «Красноярское отделение общества «Знание».

3) Документы и материалы Красноярского краевого лекционного бюро, содержащие сведения о его лекционной деятельности в 1947–1957 годы, которое находилось в конкурентных отношениях с Красноярской краевой организацией общества «Знание», особенно в области проведения лекционной пропаганды в сельских районах края, до ликвидации этой организации и передачи ее функций и штатных единиц Красноярскому краевому отделению Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче

---

[49] Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. 7–10 июля 1947 г.: сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. 48 с.; Постановление I Съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. 27 янв. 1948 г.: Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. М.: Тип. им. Сталина, 1948. 3 с.; Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. 64 с.; Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. 125 с.; Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание» (11–13 июня 1968 г.). М.: Знание, 1968. 109 с.; Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). М.: Знание, 1972. 160 с.; Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). М.: Знание, 1977. 150 с.; Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г). М.: Знание, 1983. 271 с.; Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. 173 с.; Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 января 1991 г.). – М.: [б. и.], 1991. 118 с.; Постановление учредительного съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 21–23 марта 1956 года. М.: [б. и.], 1956. 23 с.; Постановление II съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР по отчетному докладу правления Общества (24 октября 1959 г.). М.: [б. и.], 1959. 24 с.; Материалы IV Съезда общества «Знание» РСФСР (май 1968 г.). М.: [б. и.], 1968. 56 с.; Материалы V съезда общества «Знание» РСФСР (май 1972 г.). М.: [б. и.], 1972. 78 с.; Материалы VI съезда общества «Знание» РСФСР (26–27 апр. 1977 г.). М.: О-во «Знание» РСФСР, 1977. 87 с.; Материалы к отчету правления общества «Знание» РСФСР VII съезду Общества. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1982. 215 с.; Материалы IX съезда общества «Знание» РСФСР (Ленинград, 19–20 дек. 1990 г). М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. 108 с. и др.

функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»[50]. Документы данной подгруппы позволяют провести сравнительный анализ результативности деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» с результативностью деятельности учреждения, входящего в государственную систему культурно-политического просвещения в указанный период. Документы данной подгруппы находятся на хранении в ГАКК в фонде Р-2005 «Красноярское краевое лекционное бюро».

Фактический материал о деятельности Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР и Красноярской краевой организации Общества содержится в статистических сборниках, составляющих третью группы источников, – справочно-статистические материалы. Статистические отчеты о лекционной деятельности издавались Обществом ежегодно и за отчетно-выборные периоды к очередным съездам. В данных отчетах отражались достигнутые результаты по лекционной, организационной, издательской, образовательной (участие в работе народных университетов) и финансовой деятельности Общества и его структурных подразделений. На основе этих статистических данных был проведен анализ динамики численности Красноярского краевого отделения Общества, изучено количество прочитанных лекций в исследуемый период, распределение их по формам, по территории прочтения, по производственным площадкам прочтения, по тематической направленности. Источниковедческий анализ статистических документов показывает, что в целом количественные показатели лекционной деятельности, численности членов Общества и их лекторской активности объективно отражают реальное состояние дел в организации, статистические и эконометрические тренды в развитии Красноярской краевой организации Общества, так как могут быть проверены с помощью первичной бухгалтерской отчетности. В то же время стоит отметить, что в отчетном докладе на

[50] О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. (1957–1959 гг.). С. 821–822.

конференции Красноярской краевой организации Общества в 1987 году упоминается формальный подход к отчетности, когда лекторы, отчитываясь о проведении запланированных лекций, проводили их в форме бесед или индивидуальных консультаций. Однако проверить типичность такого поведения лекторов, влияние его на статистические показатели Общества не представляется возможным в силу характера имеющихся источников.

Следующую группу источников образует обширный комплекс печатных изданий, носящих публицистический характер (книги, брошюры, методические разработки, перечни лекций, доклады, обобщения практического опыта деятельности), издаваемых Всесоюзным обществом «Знание». Указанные печатные издания содержат различные сведения о деятельности Общества и его структурных подразделениях, дают представление о тематической направленности лекционной деятельности Красноярской краевой организации Общества[51].

Важным источником стала периодическая печать – общественно-политические газеты («Правда», «Аргументы и факты», «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец» и др.) и научно-популярные журналы («Наука и жизнь», «Знание – сила», «Наука и религия», «Техника – молодежи», «Химия и жизнь» и др.). В 1947–1953-е годы в газете «Правда» и журнале «Наука и жизнь» регулярно выходили публицистические материалы, содержащие сведения о деятельности Общества, в газете «Красноярский рабочий» выходили материалы о текущей деятельности Общества и его Красноярского отделения. В дальнейшем советская пресса особо не уделяла внимания организационной и просветительской деятельности Общества, однако активно формировала общественное мнение и

[51] Из опыта работы групп членов общества: сборник (По материалам Второго совещания председателей бюро групп членов о-ва, состоявшегося в Москве 21–23 окт. 1957 г.) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1958. 28 с.; Из опыта пропаганды научно-технических и экономических знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1955. 38 с.; Из опыта пропаганды сельскохозяйственных знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1956. 47 с.; Справка об участии организаций Общества в работе Народных университетов культуры (1960–1961 учебный год) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1961. 33 с.; О работе Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР по пропаганде норм коммунистической морали и нравственности: (Материалы ко II пленуму правл. Всесоюз. о-ва «Знание») / Всесоюз. о-во «Знание». М.: [б. и.], 1972. 34 с.; Методическое письмо по пропаганде знаний среди молодежи / Краснояр. краев. организация о-ва «Знание». Красноярск: [б. и.], 1972. 22 с.; О некоторых вопросах деятельности организаций Общества «Знание» РСФСР: К отчетно-выборным конф. краев., обл., респ. (АССР) организаций О-ва. М.: [б. и.], 1975. 9 с. и др.

интерес к политическим и научным знаниям. В этой связи необходимо отметить, что публикации в советской прессе до 1953 года позволяют изучать развитие Общества в целом и его Красноярской краевой организации в частности неразрывно с текущим общественно-политическим контекстом публикаций, а после 1953 года позволяют изучать только саму общественно-политическую обстановку, в которой действовало общество «Знание».

Источники личного происхождения – письма, воспоминания, дневники, записки, характеризующие жизнь и деятельность членов Общества в Красноярском крае, организационную и просветительскую деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» практически отсутствуют.

В этой связи стоит выделить интервью, которые были проведены нами с членами Общества, состоявшими в Красноярской краевой организации в 1950–1990-е гг. В результате проделанной работы был сформирован новый корпус источников личного происхождения – 21 транскрипт интервью, которые были опубликованы в сборнике материалов[52] и позволяют более глубоко изучить вопросы функционирования Общества, осуществления им просветительской деятельности.

Критический анализ новых исторических источников показывает определенные ограничения (пределы) для их использования в историческом исследовании. Во-первых, отбор для исследования тех членов Общества, кто попал в поле зрения исследователя в силу его собственного круга социальных связей, приводит к невольному искажению исторического контекста, к выборочному исследованию жизненного опыта носителей исторической ментальности. Во-вторых, большинство живых членов Общества имеют хронологический горизонт воспоминаний не глубже 1950-х годов, тем самым из исследования априори выпадает этап становления Общества в конце 1940-х – начале 1950-х гг. В-третьих, проведенные интервью показывают, что большинство опрошенных выдают

[52] Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е гг.: материалы к научному исследованию на тему «Красноярская краевая организация общества «Знание» (1947–1992 гг.): функционирование и просветительская деятельность» [Электронный ресурс] / сост. и авт. пред. А.В. Селезнев; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. 273 с. Режим доступа: http://www.kgau.ru/new/student/43/content/20.pdf.

не только аутентичное знание о своем прошлом опыте, но и оценку своего прошлого с позиции современного понимания прожитого, что неизбежно также приводит к определенному искажению исторического контекста через его переоценку самими интервьюированными. В этой связи транскрипты интервью могут быть использованы, на наш взгляд, лишь для дополнительного анализа данных и выводов, полученных в рамках историко-социологического подхода.

Таким образом, привлеченные источники разнообразны по своему содержанию и достаточно репрезентативны, что позволяет охватить все аспекты изучаемой темы, достичь цель исследования и решить поставленные исследователем задачи.

Научная новизна. В диссертационном исследовании определены место и роль Красноярской краевой организации Общества в системе политического, культурного и научного просвещения населения Красноярского края в исследуемый период. Автором впервые предложена периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» и его структурного подразделения в Красноярском крае на основе анализа изменения концептуальных подходов к организации деятельности Общества, эволюции целевых установок и организационных основ, закрепленных в Уставе организации, осуществляемых им функций в советском обществе в разные исторические периоды. Автором предпринято комплексное и углубленное изучение целевых установок, организационной структуры, динамики численности краевой организации, содержания, форм, методов и результативности её просветительской деятельности.

В научный оборот введены ранее неиспользованные архивные источники, которые позволили собрать, систематизировать и проанализировать новый фактический материал, дающий относительно полное представление о просветительской деятельности краевой организации. Сформирован новый корпус источников личного происхождения в виде интервью с членами общества «Знание». Многие из поставленных в диссертационной работе вопросов ранее не привлекали внимания исследователей, или их рассматривали частично в рамках иных

поставленных исследователями проблем и вопросов, чаще всего в рамках исследования идеологической и агитационно-пропагандистской работы партийных органов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на основе анализа научной литературы автором предложена собственная классификация функций просветительской деятельности, с помощью которых проанализирована эволюция целевых установок Общества и его Красноярской краевой организации.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней собраны и систематизированы статистические сведения, характеризующие количественные и качественные показатели деятельности Красноярской краевой организации Общества, собран большой объем исторических фактов, позволяющих проводить дальнейшее исследование отдельных вопросов и проблем просветительской деятельности в Красноярском крае, использовать их для обобщающих исследований просветительской деятельности в России. Фактические данные и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий по краеведению, а также методических пособий по планированию, осуществлению и анализу результативности просветительской деятельности Российского общества «Знание» и его региональных отделений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общество «Знание» стало институциональной формой самоорганизации советской интеллигенции, направленной на реализацию одной из основных функций этой социальной группы, – формирование мировоззрения, системы ценностей граждан и гражданского общества, выработанных интеллектуальной элитой в угоду интересов управленческой группы (правящего класса). Организационные, управленческие и социокультурные процессы в Красноярской краевой организации Общества взаимосвязаны и обусловлены процессами становления и развития интеллигенции, как особой социальной группы советского общества. Просветительская деятельность членов общества «Знание» была тесно связана с их профессиональной деятельностью и профессиональными интересами. И если в первые годы деятельности Общества (1947–1950-е годы) было распространено такое явление, как «лекторы-многостаночники», когда один лектор мог читать лекции на

разные темы из разных отраслей научных знаний, то уже в 1960–1990-е годы усиливается специализация лекторской деятельности, когда лектор читал лекции только на те темы, которые он сам разрабатывал в рамках своей профессиональной деятельности.

2. Красноярская краевая организация Общества «Знание», так же, как и Общество в целом, пережила три крупных исторических периода, которые обладали уникальными качественными характеристиками: период организационной автономности элитаристской организации (1948–1954 годы); период массовой организации – коммуникатора между элитой и обществом (1954–1987 годы); период идейного и организационного кризиса организации, утраты органической связи интеллигенции с советско-партийной номенклатурой (1987–1991 годы).

3. Красноярская краевая организация Общества «Знание» была частью государственно-общественной системы формирования мировоззрения, воспитания советского человека. Место и роль Красноярской краевой организации Общества в этой системе менялись в выделенные нами исторические периоды. Так, в 1948–1954 годы краевая организация Общества, несмотря на все предпринятые усилия, играла незначительную роль в системе формирования коммунистического мировоззрения советских граждан, распространения и популяризации среди них научных знаний и представлений о мире, обществе и человеке, значительно уступая в масштабности своей деятельности партийной системе политического просвещения и государственной системе культурно-политического просвещения. В 1954–1987 годы организация поглощает государственную систему культурно-политического просвещения и получает практически монопольное право обеспечивать коммуникации между властью и народом, благодаря чему наращивает масштабы своей просветительской деятельности, становится основным элементом этой системы. Однако в 1987–1991 годы происходит слом государственно-общественной системы просвещения, в результате которого Красноярская краевая организация общества «Знание» теряет государственно-партийный заказ на формирование мировоззренческих установок советского общества, перестает быть частью системы формирования мировоззрения граждан.

4. Системное противоречие между просветительством как нравственным императивом, направленным на альтруистическое повышение образовательного и культурного уровня каждого человека, всего общества, и материально-финансовым обеспечением этой просветительской деятельности разрешалось по-разному в выделенные исследователем исторические периоды. Так, в 1948–1954 годы просветительская деятельность общества «Знание» и его Красноярской краевой организации строилась на системе самоокупаемости и финансового стимулирования просветительской активности интеллигенции. В 1954–1987 годы это противоречие снималось с помощью внедрения и расширения практики «общественных начал» в пропагандистскую деятельность при сохранении материально-финансового обеспечения этой деятельности, базирующегося на системе партийно-государственного и общественного заказа. В 1987–1991 годы наступил период коммерциализации просветительской деятельности. Попытка общества «Знание» в этот период приспособиться к новым социально-экономическим отношениям в обществе привела к практическому свертыванию работы Красноярской краевой организации Общества.

Материальное стимулирование лекторской активности членов общества «Знание» было важным фактором для научно-педагогических работников, не входивших в советско-партийную номенклатуру, так как лекторская деятельность научно-педагогических работников в Обществе была частью их профессиональной оплачиваемой деятельности. У других же категорий членов Общества, просветительская деятельность которых была сопряжена с их общественно-политической активностью или дополнительной общественной нагрузкой по осуществлению воспитательной работы в своем рабочем коллективе, в советском обществе в целом, материальное стимулирование лекторской активности играло меньшую мотивационную роль или не входило в систему мотивации.

5. Системное противоречие между потребностью формировать у советских граждан коммунистическое мировоззрение, предполагавшее ценностную борьбу, и научного мировоззрения, выступающего с позиции ценностно-нейтрального познания действительности, разрешалось в обществе «Знание» через

систему коллективного целеполагания, ценностей и функций организации. В 1948–1954 годы главной целью организации было распространение политических и научных знаний через призму коммунистического мировоззрения. В 1954–1987 годы главной целью становится идеологическое обоснование естественности существующих общественно-политических и социально-экономических порядков в стране, обоснование решений партии и правительства. В 1987–1991 годы ценным для организации становится знание, которое можно продать потребителю или которое можно было бы эквивалентно обменять на политические, общественные и иные преференции.

6. Разрешение системного противоречия между субъектностью общества «Знание» и стремлением директивных органов КПСС управлять его агитационно-пропагандистской деятельностью приводит к постепенной утрате организационной самостоятельности Общества и его Красноярской краевой организации. Процесс организационного и идейного подчинения Красноярской краевой организации Общества директивному руководству КПСС был не актом авторитарного внешнего вмешательства в деятельность организации, а естественным проявлением складывающихся взаимоотношений между советской интеллигенцией и советско-партийной номенклатурой, результатом процесса слияния этих двух социальных групп.

Оценка влияния КПСС на деятельность общества «Знание» среди его членов, состоявших на учете в Красноярской краевой организации в 1950–1990-е годы, зависит от того, входили ли они в советскую и партийную номенклатуру. Так, члены Общества, входившие в советскую и партийную номенклатуру, отмечали руководящую роль КПСС во взаимоотношениях с обществом «Знание», говорили о важности и естественности этого влияния на деятельность Общества. В то время как члены общества «Знание», не входившие в ядро советской и партийной номенклатуры, демонстрировали незнание о таком влиянии или отмечали незначительность партийного вмешательства в деятельность организации. В ходе интервью с членами Общества также прослеживается, что партийное, идеологическое влияние было сильным в области распространения общественно-

политических знаний, а лекции по естественно-научной и научно-технической тематике были практически выведены из-под идеологического контроля партийных органов.

7. Организационные и социокультурные процессы, протекавшие в Красноярской краевой организации общества «Знание», оказывали существенное влияние на масштаб и тематическую направленность ее просветительской деятельности. Экономические, идеологические, агитационно-пропагандистские факторы влияли на изменение численности организации и вовлеченность ее членов в просветительскую деятельность, что приводило к изменению масштабов лекционной пропаганды и иных форм распространения политических и научных знаний. Изменение состава Красноярской краевой организации Общества, интеграция в советско-партийную номенклатуру красноярской интеллигенции влияли на тематическую направленность просветительской деятельности Общества в Красноярском крае. Выявленные тенденции характерны для общества «Знание» в целом.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается достаточным количеством исторических источников, которые были проанализированы в ходе исследования, использованием научных методов исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам.

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре истории и политологии ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, а также представлены в виде докладов и сообщений на общероссийских и международных научно-практических конференциях: X Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ «Инновационные тенденции развития российской науки» (Красноярск, 2017); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития» (Красноярск, 2017); XVI Международная научно-практическая конференция «Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия» (Москва, 2018);

«Гришаевские чтения»: I Национальная научная конференция, посвященная памяти д-ра ист. наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева (Красноярск, 2018).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в девяти опубликованных научных работах, четыре из которых были опубликованы в научных журналах, включенных ВАК в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Глава 1. Создание и организационная деятельность структурного подразделения Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае

1.1. Целевые установки, организационные основы и структура Всесоюзного общества «Знание» (1947–1991 гг.)

В исследуемый период Всесоюзное общество «Знание», Общества союзных республик, Красноярская краевая организация Общества действовали по единому уставу. В Уставе Общества определялись цели организации, средства, с помощью которых эти цели достигались, устанавливались организационные основы и структура этой общественной организации, права и обязанности членов, а также руководящих и ревизионных органов Общества и его структурных подразделений. Положения Устава Общества, с одной стороны, устанавливали (моделировали) правила, по которым должно было функционировать Общество и его Красноярская краевая организация, а, с другой стороны, отражали все изменения в целевых установках, формах работы, формальных и неформальных отношениях внутри этой общественной организации, так как, начиная со II съезда Общества (2–7 апреля 1954 г.), на каждом последующем съезде (кроме VII съезда) в Устав Общества вносились изменения, отражающие историческую эволюцию самого Общества за прошедший отчетно-выборный период и эволюцию взглядов членов Общества и его руководства на будущее организации. Изучение этой эволюции позволяет понять, какие процессы протекали в Обществе в целом и Красноярской краевой организации Общества в частности.

Первый Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний был принят 10 июля 1947 года Учредительным собранием членов Всесоюзного Общества и утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947[53] (далее – Устав Общества 1947 года) и концептуально отличался от всех последующих вариантов Устава Общества. Главная идея, на которой базировался этот Устав Общества, заключалась в том, что новая просветительская организация должна была стать, прежде всего, политическим и творческим объединением видных деятелей науки и культуры, общественных и политических деятелей, которые должны были формировать коммунистическое мировоззрение простого советского обывателя. Поэтому эта организация не должна была быть большой по численности, включать в себя действительно самых лучших. Но для эффективности деятельности такой организации, широкого охвата просветительской работой населения вокруг этого интеллектуального ядра необходимо было сформировать группы рядовых исполнителей, способных ярко и доходчиво транслировать в народные массы идеи и знания, выработанные интеллектуальным ядром, но при этом быть фактически вовне организации интеллектуалов. Стоит отметить, что эта была смелая для своего времени идея, предполагавшая создать в рамках общественно-политической системы, отвергающей принципы элитаризма, общественную организацию, построенную на принципах иерархичного разделения своих членов по уровню научной, культурной, образовательной и служебной квалификации и предоставления им разных прав и обязанностей.

В первом разделе Устава Общества1947 года указано, что Всесоюзное общество имеет своей целью распространение политических и научных знаний среди населения Советского Союза[54]. Лаконичность формулировки целевой установки, которая могла быть применена к любой просветительской организации

---

[53] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. Л., 1948. 12 с.

[54] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947 г.). // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40.

в любой стране и в любой исторический период, не должна вводить в заблуждение. Академик М.Б. Митин в своем докладе на Учредительном собрании особо отметил, что цели и задачи Общества: «нести в народ политические знания, всемерно содействовать росту коммунистического сознания масс, разъяснять мудрую внешнюю и внутреннюю политику нашего правительства, воспитывать чувство гордости советского народа за свою социалистическую Родину, широко популяризировать достижения науки и техники, бороться против всяких антинаучных воззрений и пережитков чуждой идеологии»[55].

Возможно, не случайно в Уставе Общества 1947 года было установлено, что оно является добровольной общественной политико-просветительской организацией[56]. Такая юридическая оговорка о политической сущности общественной организации в стране, где уже почти 30 лет существовала однопартийная система, а право единственно верного толкования марксистско-ленинской теории принадлежало лишь руководящим органам Коммунистической партии, могла означать, что высшее партийное и государственное руководство страны вполне могло начать некий не очень афишируемый эксперимент по созданию иных институтов формирования коммунистического мировоззрения населения.

Согласно Уставу, Всесоюзное общество состояло из почетных членов; действительных членов-коллективов; индивидуальных действительных членов; членов-соревнователей[57]. Фактически Устав Общества1947 года разделил индивидуальных членов на две неравноправные категории. В первую категорию членов Общества – действительных членов Общества, которые получили полные права по руководству Обществом и определению направлений его

---

[55] Митин М.Б. Об Уставе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: докл. на Учредительном собрании // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 27–28.

[56] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. Л., 1948. С. 2.

[57] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947 г. // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 41–42

просветительской деятельности, должны были включаться лишь деятели науки и иных сфер жизни общества, имеющие подтверждение своей высокой квалификации, во второю группу – членов-соревнователей, ограниченную в своих правах, но не в обязанностях, должны были включаться лица, которые еще не доказали свою высокую квалификацию в области лекционной деятельности, но обладали определенными навыками и умением по ретрансляции политических и научных знаний. Необходимо отметить, что это был самый дискутируемый вопрос, который обсуждал Оргкомитет по созданию Общества. По первоначальному предложению академика С.И. Вавилова правовая грань в статусе между действительными членами и членами-соревнователями должна была пройти по линии участия или неучастия членов Всесоюзного общества в его лекционной деятельности[58]. Однако в ходе дискуссии такой подход был признан неправильным, а с подачи академика Е.С. Варга было решено воспользоваться опытом переданного в ведение Всесоюзного общества Всесоюзного лекторского бюро Министерства высшего образования СССР, в котором существовала практика привлечения к лекционной деятельности дублеров из числа преподавателей средних и начальных школ, сельской интеллигенции, которым не доверялось составление научных и политически выверенных лекций, но которые получали тексты уже прочтенных и утвержденных лекций для их прочтения на местах[59].

В целом дискуссия о разделении индивидуальных членов Общества на действительных членов и членов-соревнователей перешла в плоскость обсуждения научной и профессиональной квалификации будущих лекторов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. С одной стороны, выступил А.А. Вознесенский, который предлагал расширить членскую базу Всесоюзного общества за счет преподавателей средних школ, наделив их статусом действительных членов Общества. По его мнению, Общество «не должно быть слишком аристократическим ни по своему составу, ни по масштабам и направлению своей деятельности». Для чтения лекций не обязательно к этому привлекать только

[58] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.
[59] Там же. Л. 12.

научных работников, а введение для менее квалифицированных кадров статуса членов-соревнователей «может быть обидно для некоторых категорий людей»[60]. Последовательным оппонентом А.А. Вознесенского выступил А.Я. Вышинский, который поддержал мнение С.И. Вавилова, что действительными членами должны стать только те, кто действительно соответствует определенным квалифицированным требованиям и «допускать, чтобы действительными членами были мало подготовленные люди только в силу того, что они являются преподавателями низшей школы»[61]. Как отметил в своей работе Г.Г. Григорян, острота этой проблемы объясняется тем, что было необходимо сочетать в «одной упряжке» лекционной деятельности широкое участие энтузиастов на местах в сельской местности и малых городах с необходимостью обеспечить высокий научный уровень лекционной пропаганды[62].

Однако, как показала практика, идея разделения членов Общества на генерирующих политические и научные знания (действительных членов) и репродуцирующих их в народные массы (членов-соревнователей) не нашла понимание и поддержку на местах. Прием в члены-соревнователи шел медленно, вступающие в Общество предпочитали становиться действительными членами Общества, и их стремление поддерживалось в местных отделениях Общества. Об этом свидетельствуют сведения о численности членов Общества, приведенные в таблице 1.1.1.

Вопрос об увеличении общей численности Общества, в особенности членов-соревнователей, неоднократно ставился на заседаниях руководящих органов Общества. Этому вопросу было посвящено постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (январь 1948 г.)[63]. Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных

---

[60] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 7. Л. 13, 14, 15.

[61] Там же. Л. 16, 17, 18.

[62] Григорян Г.Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М.: Знание, 2015. С. 18.

[63] Постановление 1 Съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.): Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. М.: Тип. им. Сталина, 1948. 3 с.

знаний», поставив задачу превратить Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний в массовую организацию советской интеллигенции, директивно обязало отделения Общества уделить особое внимание увеличению численности действительных членов и членов-соревнователей[64].

Таблица 1.1.1. Динамика численности членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1955 гг. (на 1 января года)

Год	Члены-коллективы	Индивидуальные члены			
		Действительные члены		Члены-соревнователи	
		Кол-во	% от общей числен. инд. членов	Кол-во	% от общей числен. инд. членов
1948	379	5840	92,4	477	7,6
1949	853	26074	71,0	10658	29,0
1950	1439	75936	57,1	57109	42,9
1951	1875	136196	53,7	117424	46,3
1952	2046	166223	55,1	135650	44,9
1953	2083	179229	59,1	123786	40,9
1954	2006	189990	63,5	109311	36,5
1955	2289	327796			

Примечание.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2; Д. 306. Л. 2; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 24; Д. 777. Л. 22; Д. 985. Л. 16; Д. 1035. Л. 13.

Академик М.Б. Митин в своем докладе на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года особо отметил, что «при организации Общества предполагалось, что членов-соревнователей будет во много раз больше, чем действительных членов, на деле в настоящее время число членов-соревнователей в два раза меньше, чем действительных членов»[65]. Для решения задач по увеличению численности членов организации пленум правления Всесоюзного общества (11–12 июля 1949 г.) принял решение снизить для действительных членов вступительные взносы со 100 до 50 рублей, членские взносы с 50 до 25 рублей в год, а для членов-соревнователей вступительные взносы были уменьшены с 50 до 20 рублей, членские

[64]О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. М.: Госполитиздат, 1983-. Т. 8: 1946–1955. 1985. С. 193–197.

[65] Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 14.

взносы – с 25 до 10 рублей в год[66]. Несмотря на административный нажим на местные отделения Общества и принятые организационные меры, удельный вес членов-соревнователей в общем числе индивидуальных членов Общества достиг своего максимума к началу 1951 года, составив 46,3 %, а затем снова начал падать, пока на II съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1954 году не упразднили эту категорию членов Общества.

Идея создания высокопрофессионального Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний нашла свое воплощение и в организационном строении Всесоюзного общества (схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний приведена в приложении 2).

В организационном плане Всесоюзное общество подразделялось фактически на три уровня: общественная организация на всесоюзном уровне, которая, в свою очередь, организует республиканские Общества по распространению политических и научных знаний; отделения Общества или должности уполномоченных Общества в автономных республиках, в краях и областях, культурных и промышленных центрах союзных республик, в которых не созданы республиканские Общества (речь шла о территории РСФСР, где не создавалось республиканское Общество)[67].

Согласно положениям об Отделении Всесоюзного (республиканского) общества по распространению политических и научных знаний и об уполномоченном Всесоюзного (республиканского) общества по распространению политических и научных знаний, утвержденных постановлением президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 14 октября 1947 года, Отделения Общества учреждались в автономных республиках, краях и областях, в культурных и промышленных центрах СССР при

---

[66] Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 15.

[67] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Утвержден Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947 г.). // Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7-10 июля 1947 г.): сб. основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40, 43

наличии не менее 100 действительных членов, а должность уполномоченного при наличии не менее 10 действительных членов Общества[68]. Объединение членов Общества на городском и районном уровне, а также в первичные отделения (организации) по территориально-производственному принципу, который практиковался в массовых общественно-политических и общественных объединениях граждан в СССР, не предусматривалось. Организация работы действительных членов Общества и членов-соревнователей, согласно уставу, предполагалась через секции по отдельным областям знаний, созданных при правлениях Всесоюзного общества, республиканских Обществ и отделений Общества, на которые возлагалась разработка вопросов, соответствующих задачам Общества. Отраслевой принцип объединения действительных членов и членов-соревнователей Общества, структурирование Общества на всесоюзном, республиканском, региональном уровнях и лишь отчасти на уровне республиканских (в АССР), краевых, областных или крупных культурных и промышленных центров страны по большому счету были скопированы с системы организации академической науки в СССР, включающую Академию наук СССР, академии наук союзных республик, отраслевые академии наук и научные институты, созданные по различным направлениям научных исследований. В этом отношении созданное Общество в организационном плане имело мало общего с другими массовыми общественными объединениями граждан Советского Союза, построенных на принципах демократического централизма, пяти-, шестиуровневой иерархичной организационной структуры и территориально-производственному принципу формирования первичных структурных подразделений. Однако, вопреки принятому Уставу Общества 1947 года, явочным порядком с 1948 года стали создаваться городские и районные отделения Общества или должности уполномоченных Общества в городах и районах, в том числе и в Красноярском крае[69]. Процесс по созданию местных отделений и должностей уполномоченных ускорился после I съезда Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний, постановившего 27 января 1948 года, что необходимо обеспечить «охват лекциями

---

[68] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 45, 52.

[69] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 5. Л. 8, 53, 54 об.; Д. 6. Л. 3, 7, 8, 14, 21, 48, 57, 64, 68; Д. 9. Л. 9, 14, 28, 29, 33, 54, 56, 58, 59, 61; Д. 10. Л. 15, 16, 18; Д. 15. Л. 3, 4.

районов, крупных предприятий, колхозов, для чего целесообразна организация районных и местных лекториев Общества. Это приблизит лекционную работу Общества непосредственно к широким массам слушателей и тем самым обеспечит более полный охват лекциями основных масс трудящихся нашей страны»[70]. Фактически члены Общества на местах, имеющие сформированные стереотипные представления о том, как должна строиться общественная организация, руководящие органы городских и районных организаций ВКП(б), имеющие намерение руководить деятельностью Общества на территории своих городов и районов, достраивали организационную структуру Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на городском и районном уровне, воспроизводя организационную структуру, определенную в Уставе Общества 1947 года для его отделений. Нарушения Устава Всесоюзного общества в этой части попросту не замечались. А после директив ЦК ВКП(б) по улучшению работы Всесоюзного общества (июнь 1949 г.)[71] правление Всесоюзного общества в июле 1949 года приняло решение узаконить практику по созданию разветвленной организационной структуры Общества на местах. Пленум правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года поддержал предложение своего президиума об изменении системы организации Общества на местах, постановив преобразовать отделения в областных, краевых и республиканских (в АССР) центрах в республиканские, краевые и областные отделения, создать городские отделения в городах областного подчинения, в которых имеются не менее 100 действительных членов Общества, и районные отделения там, где не менее 50 действительных членов и членов-соревнователей, а в колхозах, МТС, совхозах, на предприятиях, в учебных и научно-исследовательских заведениях разрешил создавать группы действительных членов и членов-соревнователей[72].

---

[70] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 38. Л. 209 об.

[71] О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. М.: Госполитиздат, 1983-. Т. 8: 1946–1955. 1985. С. 193–197.

[72] Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. 1949. № 7. С. 14.

II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, проходивший 2–7 апреля 1954 года, закончил юридико-правовое оформление трансформации Общества в массовую общественную организацию, изменив целевые установки Общества, правовой статус его членов и организационную структуру Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, тем самым начав новый организационный этап в деятельности Общества. Стоит отметить, что границы между двумя этими этапами в жизни Общества совпадают со сменой исторических эпох в стране – перехода от «сталинской» модели развития к «хрущевской» эпохе.

На II съезде Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 7 апреля 1954 года была принята новая редакция Устава Общества, которая была утверждена Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1955 № 706 (далее – Устав Общества 1954 года)[73]. Согласно пункту 1 раздела I Устава Общества 1954 года, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний перестало быть политико-просветительской организацией, новый Устав определил Общество как добровольную общественную научно-просветительскую организацию, а ее целью было провозглашено содействие дальнейшему укреплению Советского социалистического государства путем широкого распространения среди населения Советского Союза политических и научных знаний на основах марксизма-ленинизма по вопросам внешней и внутренней политики СССР, международной жизни; философских, экономических исторических, юридических и филологических наук; литературы и искусства; педагогики и психологии; военных наук, физкультуры и спорта; физико-математических и химических наук; биологии и медицины; географии и геологии; сельскохозяйственных, технических и других наук; передового опыта в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве[74].

II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний особо отметил в своем постановлении существенные недостатки в своей

---

[73] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 12 апреля 1955 г. М.: Тип. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1955.35 с.

[74] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 67.

работе, к которым он отнес отставание работы Общества от важнейших задач коммунистического строительства, от растущих духовных запросов советского народа. Как отмечалось в постановлении, Обществом проводится недостаточно лекций по актуальным вопросам марксистко-ленинской теории, допускались грубые идеологические ошибки и недочеты, а лекционная пропаганда была слабо связана с насущными вопросами политической и хозяйственной жизни страны[75]. Такое восприятие реальности, в котором жило и функционировало Общество, стало одной из причин уточнения целевых установок Общества, отраженных в Уставе.

Как видно из новой формализованной целевой установки, распространение политических и научных знаний перестало быть для членов Общества и его руководства самоценной просветительской установкой, оно было подчинено задачам государственного и культурного строительства в Советском Союзе. Вместе с отказом от политической сущности Общества уставные новеллы 1954 года зафиксировали формальное принижение статуса Общества, усиление директивного руководства со стороны государственных и партийных органов. Встраивание Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в партийно-государственную систему лекционной пропаганды было зафиксировано в пункте 20 Устава Общества 1954 года, согласно которому отделения Общества должны были координировать свою деятельность с партийными и государственными органами и учреждениями, осуществлявшими пропагандистскую деятельность[76].

Кроме того, Устав Общества 1954 года отменил почетное членство в Обществе, изменил статус членов-коллективов, покончил с делением индивидуальных членов Общества на действительных членов и членов-соревнователей, которое было краеугольным камнем организационных основ Общества по Уставу 1947 года, тем самым реализовав идею формального равенства всех членов Общества в независимости от их профессиональной квалификации.

---

[75] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 28.
[76] Там же. Л. 70 об.

Согласно Уставу Общества 1954 года, Всесоюзное общество состояло из индивидуальных членов и членов-коллективов. Индивидуальными членами Общества могли быть деятели науки и техники, литературы и искусства, общественно-политические и военные деятели, преподаватели учебных заведений, учителя, инженерно-технические работники, врачи, агрономы, зоотехники и другие представители советской интеллигенции, передовики и новаторы промышленности, транспорта и сельского хозяйства, принимающие личное активное участие в деле распространения политических и научных знаний среди населения СССР[77]. Устанавливая формальное равенство индивидуальных членов, руководители Общества понимали, что профессиональная квалификация лекторов все же разная, поэтому в уставе специально было оговорено, что члены Общества участвуют в его работе, выполняя те или иные поручения Общества в соответствии с личным желанием, специальностью и квалификацией[78]. И если в соответствии с Уставом Общества 1947 года вопросы определения квалификации лекторов рассматривались в момент принятия решения о приеме в действительные члены Общества или члены-соревнователи, а повышение квалификации лекторов особо не регламентировалось, то теперь вопросы повышения квалификации лекторских кадров стали формализованной обязанностью членов Общества и предметом деятельности самого Общества, что было зафиксировано в нормах Устава Общества 1954 года[79]. Членами-коллективами Общества могли быть теперь только научные и научно-технические общества, имеющие своей целью распространение научных и технических знаний среди населения[80]. Тем самым местные отделения Общества лишились своих членов-коллективов, которыми были государственные учреждения, учебные заведения и промышленные предприятия, финансировавшие их деятельность через вступительные и членские взносы, а также предоставлявшие свои аудитории и оборудование для проведения лекционной работы.

---

[77] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 68 об.
[78] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 68 об.
[79] Там же. Л. 68 об., 72, 78 об., 79.
[80] Там же. Л. 69 об.

Изменилось и организационное строение Общества (схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний после принятия Устава Общества в 1954 году приведена в приложении 3). Организации Общества теперь должны были создаваться: а) в союзных республиках – республиканские Общества по распространению политических и научных знаний; б) автономных республиках, краях, областях, национальных округах, городах, районах – отделения республиканских Обществ; в) высших учебных заведениях, научных, государственных учреждениях – группы членов республиканских Обществ[81]. При этом городские и районные отделения должны были создаваться при наличии не менее 40–50 членов, а группы членов при наличии не менее 25 членов Общества[82]. Такие организационные изменения привели к выстраиванию иерархичной, охватывающей все уровни управления, массовой общественной организации, а также к необходимости создания Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР.

Устав Общества 1954 года зафиксировал и начало трансформации секций по отраслям знаний в методические органа Общества. Если по Уставу Общества 1947 года секции объединяли всех членов Общества и им отводилась роль главных организаторов деятельности лекторов, в том числе по вопросам направления, содержания, методики и организации пропаганды политических и научных знаний, проводимой Обществом, то в Уставе Общества 1954 года секции при правлении Всесоюзного Общества были численно ограничены 25–45 членами Общества из числа наиболее квалифицированных специалистов, которые персонально утверждались президиумом правления Всесоюзного Общества[83].

III съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 года принял новую редакцию Устава Общества (далее – Устав Общества 1960 года),[84] в которой по-новому изложил цели организации. Согласно новой редакции пункта 1 раздела I Устава Общества 1960

---

[81] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 71.
[82] Там же. Л. 78 об.
[83] Там же. Л. 79.
[84] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: принят III Съездом... 28 янв. 1960 г. М.: [б. и.], 1960. 40 с.

года, главной целью Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было определено содействие строительству коммунизма, дальнейшему укреплению советского социалистического государства, коммунистическому воспитанию трудящихся, формированию нового человека в духе коллективизма, трудолюбия, создания общественного долга в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. И только во вторую очередь (вторым абзацем) было сказано, что Всесоюзное общество призвано распространять среди народов Советского Союза на основе марксизма-ленинизма политические и научные знания[85]. Новая целевая установка, зафиксированная в Уставе Общества 1960 года, выдвинула на первый план вопрос содействия Коммунистической партии Советского Союза в реализации ее политики развертывания строительства коммунизма. В резолюции III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний особо отмечалось, что успешная борьба за создание материально-технической базы коммунизма, достижение изобилия материальных благ, за постепенное перерастание социалистической государственности в коммунистическое самоуправление, провозглашенная XXI съездом КПСС, требует неустанной, кропотливой работы по воспитанию советского человека в духе непоколебимой веры в дело партии и народа, высоких принципов морали нового общества[86]. Стоит отметить, что указанные изменения в Уставе Общества 1960 года и предшествующая пропагандистская работа Всесоюзного общества стали следствием не просто общих идеологических и политических установок партийных органов, а результатом прямых директивных указаний ЦК КПСС, изложенных в Постановлении от 27 августа 1959 года «О мерах по улучшению работы

---

[85] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. С. 24.

[86] Резолюция III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 января 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. С. 10.

Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»[87]. В постановлении прямо говорилось, что партийные комитеты, осуществляя руководство организациями Всесоюзного общества, должны рассматривать последние «как важный инструмент партии в деле коммунистического воспитания трудящихся»[88].

Изменилось и правовое определение индивидуального члена Общества. По Уставу Общества 1960 года членом Общества могли быть граждане СССР, способные выполнять благородную миссию, – нести знания в массы и принимать личное активное участие в распространении политических и научных знаний среди населения Советского Союза[89]. Если сравнить эту новеллу с формулировкой, изложенной в Уставе Общества 1954 года, то можно констатировать, что формальные требования к профессиональной квалификации члена Общества, к его способности быть субъектом, который формирует содержание лекционной пропаганды, были снижены. Во многом это связано с тем, что к лекторской работе все шире стали привлекать сотрудников различных учреждений и организаций, не имеющих специальных познаний и навыков в лекторской работе.

Расширение круга лекторов нашло свое отражение и в организационной структуре Всесоюзного общества (схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний по Уставу Общества 1960 года приведена в приложении 4). По Уставу Общества 1960 года группы членов Общества теперь можно было создавать не только в высших учебных заведениях, научных, государственных учреждениях, как это было по Уставу Общества 1954 года, но и на предприятиях промышленности, транспорта, строительства, в селах, колхозах, совхозах, РТС, опытных сельскохозяйственных станциях, в школах, воинских частях, общественных, кооперативных и лечебно-

---

[87] О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 года // КПСС о культурно-просветительской работе: сб. документов / сост. и авт. предисл. Л. С. Фрид. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1972. С. 122–128.

[88] О мерах по улучшению работы... С. 128.

[89] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III Съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. С. 25.

профилактических учреждениях[90]. При этом требование к минимальной численности группы из Устава Общества 1960 года исчезает[91].

Максимальное расширение круга лекторов – членов Общества, а значит, неизбежное снижение их квалификации, привело к необходимости создания научно-методических советов для повышения уровня устной и печатной пропаганды и привлечения к научно-методической работе специалистов различных отраслей знания[92]. В компетенцию научно-методических советов входила разработка примерной тематики лекций по соответствующим отраслям знаний, анализ состояния устной и печатной пропаганды во всесоюзном и республиканских обществах и отделениях, разработка научно-методических рекомендаций, обобщение опыта работы секций и оказание им методической помощи, подготовка семинаров-совещаний руководителей секций и лекторов – членов Общества, планирование издательской деятельности и подготовка материалов к изданию. При этом секции Общества фактически стали играть подчиненную научно-методическим советам роль[93]. Членами научно-методических советов могли быть от 25 до 30 членов Общества – ученые, деятели культуры, новаторы производства, представители различных организаций, ведущих пропаганду научных знаний.

Изменения в Уставе Общества 1960 года фиксируют следующее:

Во-первых, усложнение управленческой структуры Общества, его бюрократизацию через создание новых управленческих органов (бюро президиума правления Всесоюзного общества, научно-методических советов на союзном, республиканском, краевом, областном, городском и районных уровнях).

Во-вторых, формальное правовое равенство членов Общества, провозглашенное еще в Уставе Общества 1954 года, в Уставе Общества 1960 года начинает реквизироваться через специализацию деятельности членов Общества.

---

[90] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Принят III съездом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 28 января 1960 г. // Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 янв. 1960 г.). М.: [б. и.], 1960. С. 27.

[91] Там же. С. 35–36.

[92] Там же. С. 36–37.

[93] Там же. С. 37–39.

Наиболее квалифицированные члены Общества объединяются в научно-методические советы, которые фактически начинают руководить деятельностью секций, объединяющих всех членов Общества.

IV съезд Всесоюзного общества «Знание» 4 июня 1964 года принял Устав Общества в новой редакции (далее – Устав Общества 1964 года)[94], в котором окончательно закрепил в целевых установках Общества его подчиненность задачам идеологической и пропагандистской работы КПСС. Согласно новой редакции пункта 1 раздела I Устава Общества 1964 года, Всесоюзное общество «Знание» являлось добровольной организацией, имеющей своей целью идеологическими средствами содействовать претворению в жизнь Программы КПСС, созданию материально-технической базы коммунизма, формированию коммунистических общественных отношений, воспитанию нового человека. Всесоюзное общество должно было направлять свою деятельность на формирование коммунистического мировоззрения трудящихся; преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей; трудовое воспитание активных и сознательных строителей коммунизма; повышение образованности и культуры народа; воспитание народа в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма; решительную борьбу против антикоммунизма, всех форм буржуазной идеологии. Всесоюзное общество призвано распространять среди народов Советского Союза на основе марксизма-ленинизма знания в области науки, техники, литературы, искусства, способствовать самообразованию трудящихся, помогать им овладевать достижениями отечественной и зарубежной науки, техники, передового опыта, активно содействовать внедрению их в производство[95].

Первое, что необходимо отметить, так это то, что в определении статуса организации исчезает упоминание, что это научная организация. К 1964 году Общество перестало быть объединением деятелей науки, об этом говорит его состав. Так, если на 1 января 1948 года удельный вес членов Общества, имеющих

---

[94] Устав Всесоюзного Общества «Знание». Принят IV съездом О-ва 4 июня 1964 г. М.: [б. и.], 1964. 32 с.

[95] Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 76.

ученые степени и звания, составлял 60,7 % от общей численности Всесоюзного общества, то на 1 января 1957 года он снизился до 7,8 %, составив к началу 1960 года 4,2 %, к 1964 году – 3,6 %[96]. Аналогичная картина наблюдается о роду деятельности членов Всесоюзного общества «Знание». Если в начале 1948 года в общем количестве членов Всесоюзного общества «Знание» деятели науки составляли 68,8 %, то в 1957 году уже только 11,3 % от общей численности, в 1960 году – 6,6 % от общей численности, в 1964 году – 6,7 %. Тем самым в Уставе Общества 1964 года определение статуса организации было фактически приведено в соответствие с реальным положением вещей в Обществе[97].

Второе. В Уставе Общества 1964 года официально закрепляется положение, что главной целью Всесоюзного общества «Знание» является идеологическое обслуживание КПСС через пропаганду программных документов, решений ее руководящих органов, а также через воспитание, формирование нового советского человека. В отчетном докладе правления Всесоюзного общества «Знание» особо подчеркивалось, что пропаганда научных знаний должна способствовать применению результатов научного и научно-технического прогресса на практике, что является решающим фактором развития производительных сил страны[98]. А это значит, что деятельность Общества была направлена на претворение в жизнь новой программы КПСС, принятой на XXII съезде партии, которая наметила программу построения коммунизма через создание материально-технической базы коммунистического общества.

В докладе первого заместителя председателя правления Всесоюзного общества «Знание» В.Н. Зайчикова на IV съезде Общества отмечалось, что: «Пропаганда, которую ведет Общество, носит ныне не только и даже не столько просветительский характер. Она становится все более активной, подчиненной

---

[96] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967. 1968. С. 11.

[97] Там же.

[98] О повышении роли Всесоюзного общества «Знание» в идейной и культурной жизни страны на современном этапе строительства коммунизма: докл. председателя правления Всесоюзного общества «Знание» академика В.А. Кириллина на IV съезде Общества 2 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2-4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 9.

задачам создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений, воспитания нового человека»[99].

Третье. Целевая установка, закрепленная в Уставе Общества 1964 года, ориентировала Общество на распространение практических знаний, необходимых в повседневной жизни и трудовой деятельности трудящихся. Впервые в Уставе Общества указывалось на необходимость выстраивать работу Всесоюзного общества «Знание» так, чтобы способствовать самообразованию граждан. Фактически с начала 1960-х годов на базе Всесоюзного общества «Знание» начинает формироваться система дополнительного непрерывного образования взрослого населения через такие формы, как народные университеты.

Изменение целевой установки нашло свое развитие в Уставе Общества 1964 года в виде норм, которые устанавливали формы работы Общества и определяли организационное строение Общества (схема организационного строения Всесоюзного общества «Знание» после принятия Устава Общества 1964 года на IV съезде Всесоюзного общества приведена в приложении 5).

Во-первых, Устав Общества 1964 года расширил круг организаций, которые могли стать членами-коллективами Всесоюзного общества «Знание», включив в список творческие союзы писателей, художников, композиторов, архитекторов, журналистов, работников кинематографа и другие[100]. Стоящие перед Обществом агитационно-пропагандистские задачи требовали их решения, в том числе с помощью изобразительных средств искусства.

Во-вторых, встраивание Всесоюзного общества «Знание» в единую государственно-партийную агитационно-пропагандистскую систему нашло свое дальнейшее воплощение в создании единых органов управления пропагандисткой деятельности. Так, на Всесоюзном уровне при правлении Общества было решено создать Центральный совет по работе народных университетов, который состоял из представителей министерств культуры, здравоохранения, просвещения,

---

[99] Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. первого заместителя председателя правления Всесоюзного общества «Знание» В.Н. Зайчикова на IV съезде Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 31.

[100] Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 79.

высшего и среднего специального образования, общественных организаций и учреждений печати, радио и телевидения, научных и образовательных учреждений, и был призван координировать деятельность Общества и указанных государственных органов и учреждений по развитию дополнительного образования советских граждан через систему народных университетов. Такие же советы могли создаваться при правлениях обществ в АССР, краевых, областных, окружных, городских и районных организаций Общества[101].

Совместно с ВЛКСМ на всех уровнях структуры Всесоюзного общества «Знание» при правлениях Всесоюзного общества, обществ союзных республик, республиканских (в АССР), краевых, областных, окружных, городских, районных и первичных организаций Общества были созданы комиссии по пропаганде знаний среди молодежи[102].

В-третьих, продолжилась бюрократизация деятельности Общества. В нем были ликвидированы последние остатки самоорганизации членов Общества – секции, которые стали или структурными подразделениями научно-методических советов на уровне Всесоюзного общества, обществ союзных республик, республиканских в АССР, краевых, областных, окружных организаций Общества, или выполняли функции научно-методических советов на уровне городских и районных, первичных организаций Общества. При этом научно-методические советы и секции объединяли уже не всех членов Общества, а только тех ученых, деятелей культуры, специалистов по различным отраслям знаний, новаторов производства и представителей различных общественных организаций, которые были включены в их составы по решению правлений соответствующих организаций Общества[103].

На уровне обществ союзных республик, республиканских (в АССР), краевых, областных и окружных организаций Общества была установлена возможность создания более «узких» по составу руководящих органов – бюро президиумов

---

[101] Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 90–91.

[102] Там же. С. 91.

[103] Там же. С. 89.

правлений, осуществляющих организационно-исполнительские функции. Ранее, согласно Уставу Общества 1960 года, такая возможность была установлена только для Всесоюзного общества «Знание»[104]. С одной стороны, создание таких малочисленных органов управления повышало оперативность принятия текущих управленческих решений, с другой – отсекало большинство членов выборных органов Общества от участия в управлении Обществом и его структурных подразделений. Данная проблема усугублялась еще тем, что постоянно уменьшалась периодичность заседаний более «широких» органов управления – правлений Всесоюзного и республиканских обществ и организаций Общества. Устав Общества 1964 года зафиксировал и проблему несменяемости кадров в руководящих органах Общества. Так, пункт 20 Устава Общества 1964 года предписывал при выборах руководящих органов организаций Общества соблюдать принцип систематического обновления их состава и преемственности руководства. Для решения этой проблемы предписывалось на каждых очередных выборах руководящих органов обновлять их состав примерно наполовину, а руководящих работников выборных органов предписывалось избирать не более чем на два срока подряд. При этом общие собрания, конференции, съезды могли обойти это правило, если за избрание конкретного работника на более длительный срок проголосуют более трех четвертей членов Общества, участвовавших в голосовании[105]. В докладе В.Н. Зайчиков на IV съезде Общества отмечалось, что эти нововведения связаны с новой программой КПСС, в которой был провозглашен принцип систематического обновления в определенных пропорциях руководящих органов всех общественных организаций, направленный на всемерное развитие социалистической демократии[106].Тем самым можно сделать вывод, что эта проблема не была уникальной только для Общества.

---

[104] Устав Всесоюзного общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание». (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 81, 83, 85.

[105] Там же. С. 80.

[106] Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. первого заместителя председателя правления Всесоюзного общества «Знание» В.Н. Зайчикова на IV съезде Общества 4 июня 1964 года // Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). М.: [б. и.], 1964. С. 33.

VIIIсъезд Общества, проходивший 5–7 июля 1982 года, вновь скорректировал и статус Общества, и его цели, приняв новую редакцию Устава (далее – Устав Общества 1982 года)[107]. Согласно преамбуле новой редакции Устава 1982 года, Общество признавалось добровольной общественной организацией, объединяющей представителей интеллигенции, рабочего класса и колхозного крестьянства, активно участвующих в пропаганде и распространении политических и научных знаний среди трудящихся. При этом отмечалось, что деятельность Общества осуществляется под руководством Коммунистической партии Советского союза, содействует претворению в жизнь ее программных целей и направлена на формирование научного мировоззрения у всех трудящихся, повышение их политической сознательности, воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, нетерпимости к любым проявлениям буржуазной и ревизионисткой идеологии; воспитание активных и сознательных строителей коммунизма, вооружения их знаниями, способствующих интенсификации экономики, ускорению научно-технического и социального прогресса, внедрению в промышленное и сельскохозяйственное производство достижений науки, техники, передового опыта; воспитание у советских людей коммунистической нравственности, формирование у них разумных потребностей, всемерное удовлетворение духовных интересов и запросов; преодоление пережитков прошлого в их сознании и поведении. Отдельно было указано, что Общество широко пропагандирует марксистко-ленинскую теорию, разъясняет внутреннюю и внешнюю политику КПСС и советского государства, распространяет среди населения научные знания[108].

Необходимо отметить, что целевые установки, изложенные в преамбуле новой редакции Устава Общества 1982 года, – это непросто стилистическая обработка прежних формулировок статуса и целей Общества, как может показаться на первый взгляд. Фактически мы видим перенос смысловых акцентов с

---

[107] Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: утв. V съездом, изм. внес. VI и VIII съездами Всесоюз. о-ва «Знание». М.: Знание, 1984. 24 с.

[108] Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». Утвержден V съездом, изменения внесены VI и VIII съездами Всесоюзного общества «Знание» // Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). М.: Знание, 1983. С. 108.

обязательств пропагандировать исключительно решения КПСС и марксистко-ленинской теории на пропаганду политических и научных знаний, способствующих формированию некого абстрактного научного мировоззрения, правда, под руководством правящей партии. Целевая установка, сформированная в редакции Устава Общества 1982 года, несмотря на кажущуюся стилистическую гармоничность формулировок, по внутреннему смыслу очень противоречива. С одной стороны, авторы попытались апеллировать к идеологическим формулировкам начала 40-х годов XX века, вводя в определение статуса Общества классовый подход, с другой стороны, целевая установка максимально выхолащивается от каких-либо специфических для научного коммунизма определений и понятий.

Такая внутренняя противоречивость еще больше усиливается в новой редакции Устава (далее – Устав Общества 1987 года), принятой на IX съезде, проходившем 27–28 мая 1987 года[109] в самый разгар политики перестройки, когда наметились кризисные явления в деятельности Общества. С одной стороны, главной целью Общества в редакции Устава 1987 года объявляется формирование научного мировоззрения, высокой идейности и сознательности советских людей, повышение их политической и общей культуры, глубокое овладение марксистко-ленинским учением, воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, умения с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма. С другой стороны, когда речь идет о воспитании и формировании личности советских людей, формулировки становятся расплывчатыми, основанными уже не на марксистской идеологии, а концепции общечеловеческих ценностей. Так, в целевой установке говорится о воспитании глубокого уважения и готовности к добросовестному труду, активному участию в осуществлении стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития страны, вооружение трудящихся знаниями, способствующими интенсификации

[109] Постановление IX съезда Всесоюзного общества «Знание» о частичных изменениях и редакционных правках в Уставе Всесоюзного общества «Знание» // Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. С. 67–70.

народного хозяйства, развитию научно-технического прогресса, внедрению в производство новейших достижений науки, техники, технологии, передового опыта и формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, воспитание нетерпимости к любым проявлениям чуждой идеологии и морали, ко всем негативным явлениям, всемерное удовлетворение духовных интересов и запросов советских граждан[110].В ситуации, когда руководители Общества и авторы новой редакции Устава Общества 1987 года уже не понимали то, на каких идеологических установках должна строиться просветительская деятельность, какие цели и задачи ставит перед Общество КПСС, попытка конвергенции разных идеологических платформ и подходов была ответом на идейные поиски в советском обществе.

X внеочередной съезд Общества, проходивший 22–23 января 1991 года, приняв концепцию обновления и новый Устав (далее – Устав Общества 1991 года),[111] полностью отказался от своей идейной основы (марксистко-ленинской теории), на которой строилась деятельность общества в течение более 40 лет существования организации[112]. В организационном плане Всесоюзное общество «Знание» в 1991 году перестало быть единой организацией, преобразовавшись в самоуправляемую общественную, просветительскую организацию, добровольный союз равноправных, самостоятельных обществ «Знание» союзных республик[113]. Однако организационная децентрализация Общества, нарочитый отказ от коммунистической идеологии и переориентация на распространение естественно-научных и научно-технических знаний отсрочили ликвидацию Всесоюзного общества «Знание» лишь на 10 месяцев. Уже 4 ноября 1991 года XI съезд Общества

---

[110] Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». Утвержден V съездом, изменения внесены VI, VIII и IX съездами Всесоюзного общества «Знание» // Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). М.: Знание, 1987. С. 73–74.

[111] Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 января 1991 г.). М.: б. и., 1991. 118 с.

[112] Устав Всесоюзного общества «Знание». Зарегистрировано от 25.02.1991 г. в Министерстве юстиции СССР. Регистрационный № 0001 // Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 января 1991 г.). М.: [б. и.], 1991. С. 47–48.

[113] Там же. С. 47.

принял постановление о преобразовании Всесоюзного общества «Знание» в Международную научно-просветительскую ассоциацию «Знание»[114].

Исходя из функционального анализа просветительской деятельности Общества, на наш взгляд, можно понять, как и почему так менялись формы деятельности организации, с какими проблемами сталкивалось Общество в своей повседневной просветительской деятельности. На основе изучения научной литературы, посвященной практике культурно-просветительской и агитационно-пропагандисткой работы[115], можно выделить следующие функции, которые должна (может) осуществлять просветительская организация:

– идеологическая – формирование мировоззрения, популяризация идей и концепций, отражающих особые интересы социальных общностей и групп;

– агитационно-пропагандистская – распространение сведений о деятельности, событиях и иных знаниях в целях привлечения новых сторонников;

– воспитательная – передача жизненного опыта, модели поведения, формирование личности человека;

– образовательная – расширение, дополнение и углубление знаний, полученных ранее или получаемых в ходе передачи новой информации;

– информационная – расширение осведомленности граждан в вопросах науки, культуры, политики;

– консультативная – распространение прикладных, функциональных знаний, необходимых гражданам в повседневной жизнедеятельности;

– разъяснительная – обеспечение адекватности понимания сообщаемых сведений.

Анализируя эволюцию концептуальных подходов, правого статуса и целевых установок Общества в его уставных документах, можно выделить несколько этапов

---

[114] Мартьянова О. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет Обществу «Знание». М., 2008. С. 10.

[115] Крупская Н.К. О культурно-просветительской работе: избр. статьи и речи / сост., авт. вступ. статьи и примеч. канд. пед. наук Л.С. Фрид. М.: Сов. Россия, 1957. 163 с.; Фрид Л.С.Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917–1929 гг.). Л.: [б. и.], 1941. 184 с.; Афонин Н.С. Лекционная пропаганда: Вопросы теории и практики. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 128 с.; Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств «О модельном законе «О просветительской деятельности» от 07.12.2002 г. № 20-15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901865092.

в истории этой организации. В верхних рубежных точках этих периодов происходило фиксирование в новых редакциях Устава Всесоюзного общества «Знание» изменений статуса организации и его декларируемых целей, функций, организационного строения. Деятельность Общества в советский период делится на три крупных периода: 1947–1954 гг., 1954–1982 гг., 1982–1991 гг.

В 1947–1954 гг. Общество создается и развивается как академическая организация видных научных и общественно-политических деятелей страны, претендующая на некую политико-просветительскую автономию. В этот период лекционная деятельность Общества была направлена на информирование граждан советского государства о достижениях науки и техники, на формирование коммунистического мировоззрения и мобилизацию масс на решение поставленных партией и правительством задач.

Период 1954–1982 гг. характеризуется превращением Общества в массовую общественную организацию советской интеллигенции, которая попадает под полный диктат правящей партии и интегрируется в партийную агитационно-пропагандистскую систему, получая монопольное право на пропагандистскую деятельность среди населения, подминая под себя существовавшую до этого систему государственных культурно-просветительских учреждений.

В 1982–1991 гг. Общество сталкивается с кризисными явлениями, которые выразились в поиске новых целевых установок и эрозии идейной базы, в снижении темпов роста, а затем и резком падении основных плановых показателей деятельности. В этот период Общество становится проводником политики конвергенции марксистко-ленинской идеологии с иными буржуазными теоретическими конструкциями, что отражается в целевых установках, закрепленных в Уставе Общества 1987 года. Идеологический и, как следствие, политический кризис в советском обществе привели Общество к утрате монополии на культурно-просветительскую деятельность и к потере партийно-государственного заказа на агитационно-пропагандистские услуги организации, что в свою очередь привело к организационной деградации и самоликвидации Общества.

1.2. Создание и организационное развитие Красноярской краевой организации общества «Знание»

В соответствии с Уставом Общества 1947 года по распространению политических и научных знаний отделения Общества могли быть созданы в наиболее крупных культурных и промышленных центрах союзных республик. Создание отделения в Красноярске планировалось с первых дней работы оргкомитета по созданию Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, о чем говорят материалы комиссии по подготовке к проведению общего собрания членов Общества от 28 июня 1947 года[116]. Однако оргкомитет Общества на своем заседании 12 мая 1947 года (протокол № 1) не включил Красноярск в итоговый список городов, в которых планировалось создать местные оргкомитеты Общества[117].

Пока в Москве решали быть или не быть Красноярскому отделению Общества, красноярская общественность проявила свою инициативу. 7 июня 1947 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала информационное сообщение о собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска, посвященное обсуждению обращения группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, опубликованное 1 мая 1947 года в газете «Правда»[118].

На собрании присутствовали вместе с секретарем Красноярского горкома ВКП(б) Балтиным 42 человека. Это профессора Г.Д. Образцов, Б.Ф. Цомакион, В.А. Анищенко, В.А. Воинов, К.Н. Маркузе, Р.А. Хургина, И.М. Вул, С.Я. Вейсинг,

---

[116] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

[117] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

[118] На собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска // Красноярский рабочий. 7 июня 1947 года. № 111 (8504). С. 2.

И.Д. Сапир, В.Д. Штивен, И.И. Гительзон, доценты А.С. Дмитриев, Л.В. Киренский, П.П. Протасов, Л.М. Черепнин, В.Д. Бантов, Д.М. Левин, Б.И. Кувалдин, В.Н. Лушников, А.И. Кравченко, Е.Н. Танская, А.М. Карпас, С.В. Опарин, В.А. Никонов, С.Г. Брауде, Д.М. Лекаренко, Н.М. Тарасова, С.Е. Старицын, М.В. Кириллов, А.Т. Астахов, А.И. Блинов, Э.Р. Рыгдылон, П.А. Хромов, К.Ф. Богданов, Л.А. Полосин, директор Педагогического института Б.Ф. Райский, директор Медицинского института П.Г. Подзолков, директор Сибирского лесотехнического института Попов, писатели С.В. Сартаков, Н.С. Устинович, заместитель ответственного редактора газеты «Красноярский рабочий» П.П. Ерофеев. Участники собрания поддержали обращение группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, призвали интеллигенцию Красноярского края поддержать инициативу своих коллег и принять личное участие в распространении знаний среди народа, а также обратились к оргкомитету Общества с просьбой разрешить организовать в Красноярском крае его отделение[119] (приложение 6).

Положительный ответ на просьбу о создании Красноярского отделения Общества был получен уже после создания Всесоюзного общества 5 августа 1947 года в результате принятия соответствующего решения президиумом правления Всесоюзного общества[120]. Оргкомитет по созданию Красноярского отделения Общества был создан постановлением бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 2 сентября 1947 года (протокол № 125, § 6) «О составе оргкомитета Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»[121]. Бюро крайкома ВКП(б) рекомендовало Всесоюзному обществу по распространению политических и научных званий утвердить членами оргкомитета Красноярского отделения общества 11 человек (приложение 7), при этом утвердило председателем оргкомитета Г.Д. Образцова, члена ВКП(б), а заместителем председателя – Л.В. Киренского, члена ВКП(б). Как видно из персонального состава

[119] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 12.
[120] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 14. Л. 34, 42.
[121] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 2. Д. 1. Л. 8–9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261–262.

оргкомитета, бюро Красноярского крайкома ВКП(б) при его формировании сделало упор на научную интеллигенцию, занимающую ответственные посты в высших учебных учреждениях города Красноярска. Помимо того, что большая часть членов оргкомитета по должности входили в номенклатуру партийных органов, они еще являлись и членами ВКП(б), тем самым создание Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных кадров было поручено видным научным и культурным деятелям, идейно и организационно связанных с правящей партией. Оргкомитет в указанном составе был утвержден президиумом правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний только 23 сентября 1947 года при рассмотрении девятого вопроса повестки дня «О составе Оргкомитета Красноярского отделения Общества» (протокол заседания № 6). Этим же решением все члены оргкомитета Красноярского отделения Общества были приняты в действительные члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний[122].

Оргкомитет собирался шесть раз с 15 сентября по 22 ноября 1947 года и прекратил свою деятельность 17 января 1948 года после проведения общего собрания действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Изучая явку на заседание членов оргкомитета, можно отметить отсутствие на заседаниях оргкомитета представителей крайкома ВКП(б). Включенный в состав оргкомитета секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) по пропаганде К.П. Абросенко не смог принять участие в его работе. Его замещал по должности всего один раз на первом заседании оргкомитета зав. сектором пропаганды Красноярского крайкома ВКП(б) А.В. Барабошкин. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о некой весьма странной самоотстранённости партийных органов краевой организации ВКП(б) от процесса вовлечения интеллигенции в ряды Общества на первоначальном этапе. Возможно, существовала некая негласная установка на ограничение партийного руководства этим процессом, или для партийных

[122] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 14. Л. 85, 91, 92.

функционеров на данный период времени более значимыми были другие направления работы и им просто было не до работы оргкомитета[123].

На своем первом заседании 15 сентября 1947 года оргкомитет рассмотрел два вопроса: выборы председателя, заместителя председателя и секретаря оргкомитета; очередные задачи оргкомитета. По первому вопросу повестки дня в соответствии с решением бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 2 сентября 1947 года (протокол № 125, § 6) члены оргкомитета приняли решение избрать председателем проф. Г.Д. Образцова, заместителем председателя оргкомитета –Л.В. Киренского, а ответственным секретарем – Д.М. Левина. По второму вопросу было принято решение немедленно развернуть работу по вовлечению в члены Общества, для чего поручить отдельным членам оргкомитета провести эту работу в различных учреждениях города. Профессору Г.Д. Образцову было поручено собирать объявления по Медицинскому институту, доценту Д.М. Левину – по Сибирскому лесотехническому институту (СибЛТИ), а доценту Л.В. Киренскому – по Педагогическому институту[124].

Из 92 человек, рекомендованных оргкомитетом к принятию в действительные члены Всесоюзного общества, 77 человек (83,7% от общей численности) представляли профессорско-преподавательский состав трех вузов города Красноярска. Вместе с преподавателями красноярских вузов, входивших в оргкомитет, количество действительных членов Всесоюзного общества, являющихся научными деятелями, составляло 86 человек, или 83, % от общего числа действительных членов Общества, состоявших на учете в Красноярском отделении (103 человека)[125]. В то время как в целом по всему Всесоюзному обществу на 1 января 1948 года научной деятельностью занимались 4017 действительных членов Общества, или 68,8 % от общей численности действительных членов Общества. Еще 3 человека представляли руководящие партийные органы (первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) А.Б. Аристов, третий секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) В.М. Коптев, зав. сектором пропаганды крайкома

[123] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–4, 6, 8.
[124] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
[125] Там же. Л. 1, 2, 3, 4, 4об., 5, 6, 6об., 7, 7об., 8, 8об.

ВКП(б) А.В. Барабошкин), а 9 человек были лекторами крайкома ВКП(б) и работниками краевой партшколы[126]. Также 2 человека были работниками государственных органов и учреждений культуры (зав. отделом культпросветработы при исполкоме Красноярского крайсовета Ю.Н. Сорин и директор Красноярского краевого лекционного бюро А.Д. Спеваковский)[127]. Если их всех считать общественно-политическими деятелями, то количество работников партийного аппарата крайкома ВКП(б) и системы партийного просвещения, государственных органов и учреждений составит всего 13,6 % от общей численности действительных членов Всесоюзного общества, состоящих на учете в Красноярском отделении. В то время как в целом по Всесоюзному обществу на 1 января 1948 года общественно-политических деятелей было 466 человек, или 7,8 % от общей численности действительных членов[128].Деятелей культуры в Красноярском отделении Всесоюзного общества было всего трое. Это включенные в оргкомитет С.В. Сартаков (член Союза писателей СССР, ответственный секретарь Красноярского краевого отделения Союза писателей СССР) и А.Я. Волгин (заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель Красноярского театра драмы), а также рекомендованный к принятию в действительные члены Всесоюзного общества А.В. Гуревич (писатель-фольклорист)[129]. Тем самым удельный вес деятелей культуры в общем количестве действительных членов Всесоюзного общества, состоявших на учете в Красноярском отделении, составлял всего 2,9 %. В целом же по Всесоюзному обществу удельный вес деятелей культуры в общей численности действительных членов составлял 6,4 % (371 человек из 5841)[130].

17 января 1948 года состоялось общее собрание действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества, на котором был заслушан отчетный доклад оргкомитета, а также рассмотрены вопросы выборов правления,

---

[126] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 4, 4об., 5, 8, 8об.

[127] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 4, 4об., 5, 8, 8об.

[128] Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Митин М.Б. Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. // Наука и жизнь. 1948. № 2.С. 35.

[129] ГАРФ. Ф. Р-9547.Оп. 1. Д. 24. Л. 4, 4об., 5; Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261, 262.

[130] Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 28. Л. 209; Митин М.Б. Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. … С. 35

ревизионной комиссии и делегатов на I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний[131]. Общее собрание в своей резолюции констатировало, что оргкомитет был занят только организационными вопросами и не смог развернуть лекционную деятельность Общества среди населения края. Вновь избранному правлению Красноярского отделения Общества было рекомендовано организовать секции отделения по различным отраслям знаний и приступить к чтению лекций для населения края[132]. Общее собрание тайным голосованием избрало правление в составе 11 человек и ревизионную комиссию в составе 3 человек (приложение 8), тем самым закончив организационный период в Красноярском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний[133].

К концу декабря 1947 года в СССР были созданы 15 республиканских Обществ, 18 отделений и назначены 7 уполномоченных представителей в городах РСФСР[134]. В Сибири были созданы 5 из 18 отделений в городах РСФСР и назначен 1 уполномоченный из 7, назначенных на территории РСФСР. В Западной Сибири, в которую входили 7 областей, были созданы Новосибирское, Томское и Омское отделения, а в Барнауле назначен уполномоченный представитель Всесоюзного общества. В Восточной Сибири, в которую входили 6 региональных административно-территориальных единиц (Красноярский край, Тувинская автономная область, Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская АССР), были созданы только Иркутское и Красноярское отделения Общества[135]. Красноярское отделение Общества состояло из 1 члена-коллектива и 103 индивидуальных действительных членов, уступая по численности действительных членов Иркутскому (2 коллективных члена и 150 индивидуальных членов), Новосибирскому (7 членов-коллективов и 107 индивидуальных членов), Томскому (7 членов-коллективов и 106 индивидуальных членов) отделениям, опережая по численности только Омское отделение (101

[131] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 1
[132] Там же. Л. 7
[133] Там же. Л. 6.
[134] Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 38.
[135] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 195, 196.

индивидуальный член)[136]. При этом Красноярское отделение существенно отставало от других отделений в Сибири только по количеству членов-коллективов. В то время как численность индивидуальных членов в отделениях Всесоюзного общества, созданных в Сибири, в основном была близка к минимально установленной численности отделений.

В советский период деятельности в Красноярской краевой организации Общества прошло 18 отчетно-выборных циклов (графическая схема соотношения хронологических границ организационно-правовых, отчетно-выборных и планово-отчетных циклов (периодов) функционирования Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР и Красноярской краевой организации Общества приведена в приложении 1). Каждый отчетный период заканчивался выборами новых составов правления и ревизионной комиссии Красноярской краевой организации Общества. С точки зрения цели настоящего исследования весьма важно понять, как изменялись составы руководящих органов Красноярской краевой организации, как это влияло на характер принимаемых ими решений.

Социальный портрет делегатов краевых конференций Общества может дать представление о социальном составе всей организации, а также ответить на вопрос, насколько представительство на конференциях отражало реальную социально-демографическую ситуацию в краевом отделении Общества. В Государственном архиве Красноярского края хранятся списки делегатов только IX–XVII краевых конференций, которые не дают полного представления о гендерных, социальных и других характеристиках делегатов. Поэтому в основу изучения социального портрета делегатов краевых конференций были взяты данные из докладов мандатных комиссий. Доклады мандатных комиссий не только содержат данные для составления социального портрета делегатов краевых конференций, но и дают представление о том, какие характеристики делегатов вызывали интерес в конкретный период у руководящих органов краевой организации Общества. Необходимо отметить, что до VIII конференции (1968 год) мандатные комиссии

[136] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 195, 196.

анализировали состав прибывших на конференцию делегатов, а затем всех избранных делегатов.

На протяжении всей своей советской истории большинство делегатов конференций Красноярской краевой организация Общества были мужчинами. При этом необходимо отметить, что с середины 1950-х годов мужчины составляли подавляющее большинство в числе делегатов конференций. Так, например, на III краевой конференции (30.10.1955) среди делегатов мужчин было 84,4 %, женщин – 15,6 %. Однако с конца 1950-х годов отмечается тенденция по снижению удельного веса мужчин среди делегатов краевых конференций. Так, на VII конференции (29.10.1965) среди делегатов мужчин было 67,6 %, женщин – 32,4 %, а на XVI конференции (31.01.1987) мужчин было 55,8 %, женщин – 44,2 %, на XVII конференции (24.04.1992) число мужчин составляло 53,8 %, женщин – 46,2 %. Рост числа женщин наблюдается не только среди делегатов конференций, но и в составе правлений краевой организации. С одной стороны, это являлось результатом эмансипации женщин в советском обществе и увеличением их доли в управленческом аппарате в целом. С другой стороны, может свидетельствовать об определенном изменении управленческих парадигм, которые потребовали использование деловых и управленческих качеств, характерных больше для женщин: многозадачность, усидчивость, дисциплинированность, исполнительность и т.д.

Анализ данных показывает процесс увеличения среднего возраста избираемых делегатов после X конференции (1972 год), что может свидетельствовать об общем старении членов Красноярской краевой организации общества «Знание». Если на I конференции делегаты до 40 лет составляли 47,8 % от общего числа, на IV конференции (1958 год) – 63,4, на IX конференции (1970 год) – 74,4 %, то на X конференции (1972 год) доля делегатов до 40 лет составила 41,7 %, на XIII конференции (1980 год) – 26,7, на XVI конференции (1987 год) – 34,6 %. «Старение» делегатов краевых конференций после 1972 года явственно свидетельствует о том, что социальные лифты перестают работать, молодые кадры все меньше привлекаются к управлению краевым отделением Общества, что,

безусловно, формировало консервативные настроения высшего руководящего органа краевой организации.

Общество «Знание» не зря называли идеологическим отрядом КПСС. Анализ партийности делегатов конференции показывает, что членами и кандидатами в члены КПСС в разные годы были более 4/5 всех избранных делегатов. Так, на I конференции (1952 год) члены и кандидаты в члены ВКП(б) составляли 96,7 % от численности делегатов, на V конференции (1961 год) – 88,3 %, на IX конференции (1970 год) – 90,8 %, на XIII конференции (1980 год) – 90,6 %, на XVI конференции (1987 год) – 94,0 %. При этом численность членов и кандидатов в члены ВКП(б) – КПСС в общей численности краевой организации достигала своего максимума в 66,0 % от общей численности в конце 1950-х годов (см. таблицу 2.2.2.). Все это свидетельствует о том, что отбор в делегаты членов партии шел целенаправленно, показывая руководящую роль КПСС в деятельности красноярской организации Общества.

Доклады мандатных комиссий зафиксировали падение образовательного уровня делегатов II – VI конференций краевого отделения Общества (1953–1963 гг.). Если на I краевой конференции (1952 год) 77,2 % делегатов имели высшее образование, то на VI конференции (1963 г.) доля делегатов, имеющих высшее образование, снизилась до 48,5 %. В дальнейшем доля делегатов, имеющих высшее образование, росла от конференции к конференции и на XVI конференции (1987 год) доля делегатов с высшим образование уже составляла 85,0 % от общей численности делегатов. С III по VIII конференцию (1955–1968 гг.) наблюдается снижение среди делегатов количества лиц с учеными званиями, затем их доля в общем количестве делегатов начинает снова расти. Понижение научного и образовательного уровня делегатов в 1950–1960-е годы фиксирует такие поворотные моменты в истории организации, как уравнивание прав действительных членов и членов-соревнователей (объединены в одну категорию индивидуальных членов), организационное поглощение краевой организацией Общества городских, районных и сельских объединений лекторов системы культполитпросвещения.

Мандатные комиссии с I по VI конференцию (1952–1963 гг.) анализировали род занятий и место работы делегатов, дополнительно на III (1955 г.) и IV (1958 г.) конференциях изучался стаж лекторской работы делегатов в Обществе. Начиная с VII конференции, вместо этих данных мандатные комиссии оглашали численность делегатов, выполнявших организационную работу в Обществе. По роду деятельности среди делегатов выделялись три крупных группы: партийно-советские работники, работники образовательных организаций и инженерно-технические работники, численность которых вместе составляла более половины от общей численности делегатов.

Начиная с VII конференции, доклады мандатных комиссий начинают фиксировать «бюрократизацию» конференций краевого отделения Общества. Доля делегатов, являвшихся штатными работниками Общества или занимавших в нем выборные должности, в общем количестве делегатов конференций колебалась от 53,6 (IX конференция, 1970 год) до 81,1 % (XVI конференция, 1987 год).

Динамика социальных характеристик делегатов показывает, что с начала 1970-х годов наблюдается резкое старение управленческих кадров, которые при этом занимают на постоянной (освобожденной) основе должности в аппарате организации.

Выделенные ранее этапы развития Красноярской краевой организации общества «Знание» проявились и в выстраивании её организационной структуры в городах и районах Красноярского края, в учреждениях и организациях, на предприятиях и в колхозах. Создание Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний подстегнуло появление в трех городах краевого подчинения энтузиастов-лекторов, которые были намерены стать уполномоченными Общества. Однако, в силу того, что руководство Красноярского отделения не наладило систематическую связь с активистами на местах, а также полного игнорирования и даже противодействия работе лекторов Красноярского отделения Общества на местах со стороны городских комитетов ВКП(б), организовавшиеся группы просто прекратили деятельность, толком ее и не начав. К концу 1948 года правлению Красноярского

отделения Общества удалось назначить трех уполномоченных представителей в городах Абакане (Белошапкин Александр Павлович), Норильске и Канске[137].

Ситуация с созданием местных групп членов Общества в городах и районах края начинает меняться во второй половине 1949 года, когда Всесоюзное общество в соответствии с директивами ЦК ВКП(б) берет курс на создание массовой организации советской интеллигенции. Обсуждая ситуацию по вопросу вовлечения новых членов Общества и создание местных отделений, правление Красноярского отделения Общества 9 июня 1949 года сообщает о создании групп и организаций Общества в городах Канске, Ачинске, Норильске, в с. Заозерное Рыбинского района, в Назаровском районе, в с. Шало Манского района, в Саралинском районе Хакасской автономной области[138]. На этом же заседании были приняты в члены Общества участники организационных групп в Назаровском и Саралинском районах и назначены общественными уполномоченными по Назаровскому району – Шломов Николай Тимофеевич, инспектор районо, по Саралинскому району – Шумайлова Алевтина Георгиевна, зав. партийным кабинетом райкома ВКП(б)[139]. Для организации местных групп в Новоселовском и Балахтинском районах выехал действительный член Общества т. Наследников. В Сухобузимский, Большемуртинский, Казанский районы, а также в г. Енисейск, для этой же цели выехал т. Сартаков. В дальнейшем было намечено использование летних отпусков красноярских членов Общества для выезда в районы с лекциями и организационными задачами Общества[140].

Согласно протоколам правления Красноярского отделения Общества, в 1949 году правление отделения рассмотрело вопросы о создании местных отделений и утверждении общественных уполномоченных Общества по 23 районам Красноярского края: 17.06.1949 г. – Манскому (Анна Федоровна Бурмак, зав. отделом пропаганды и агитации Манского РК ВКП(б)), 25.06.1949 г. – Новоселовскому (Георгий Кондратьевич Трифонов, преподаватель физики

[137] ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 3. Л. 19.
[138] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 59, 60.
[139] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 55, 56, 57.
[140] Там же. Л. 60.

Новоселовской средней школы), 28.07.1949 г. – Артемовскому (Александр Степанович Смирнов, первый секретарь Артемовского РК ВКП (б)), 20.08.1949 г. – Богучанскому (Василий Филиппович Филиппов, зав. Богучанского райОНО) и Удерейскому (Аркадий Филиппович Куликов, зав. промышленно-транспортным отделом Удерейского РК ВКП (б)), 15.09.1949 г. – Ширинскому району Хакасской автономной области (Петр Иванович Попов), Ужурскому (Петр Иванович Орловцев, директор Ужурской средней школы рабочей молодежи) и Канскому (Александр Васильевич Замыцкий, инспектор Канского районо), 07.10.1949 г. – Курагинскому (Прохор Петрович Клев, зав. учебной частью средней школы Курагинского района) и Енисейскому (Юрий Александрович Старикин, старший преподаватель физики Енисейского учительского института), 14.10.1949 г. – Таймырскому национальному округу (Владимир Степанович Коновалов, лектор Таймырского окружкома ВКП (б)), Тасеевскому (Михаил Михайлович Ступишин, директор средней школы в с. Тасеево Тасеевского района) и Ирбейскому (Борис Иванович Серов, директор Ирбейской средней школы), 21.10.1949 г. – Большемуртинскому (Григорий Александрович Латынцев, преподаватель истории, зав. отделом пропаганды и агитации Большемуртинского РК ВКП (б)) и Ермаковскому (Александр Андреевич Епиханов, преподаватель литературы Ермаковской средней школы) районам, 09.11.1949 г. – Даурскому (Иосиф Иосифович Домненко, зам. председателя Даурского райисполкома), 06.12.1949 г. – Березовскому (Иван Данилович Агуленко, зав. отделом пропаганды и агитации Березовского РК ВКП(б)) и Туруханскому (Вера Фоминична Фисенко, директор и старший научный сотрудник Туруханской с.-х. опытной станции), 29.12.1949 г. – Шушенскому (Василий Федорович Гудалин, научный работник Шушенского дома-музея В.И. Ленина, преподаватель истории), Саянскому (Иван Андреевич Ариков, зав. учебной частью Агинской средней школы Саянского района, преподаватель истории), Долгомостовскому (Михаил Моисеевич Жил, зав. отделом пропаганды и агитации Долгомостовского РК ВКП (б), педагог истории), Удерейскому (Павел

Михайлович Протасов) и Партизанскому (Герман Станиславович Ермаков) районам[141].

В начале 1949 года в связи с тем, что правление Всесоюзного общества приняло решение выделить Хакасское областное отделение на отдельный баланс и установило штатное расписание по отделению, правление Красноярского отделения избрало уполномоченным представителем по Хакасской автономной области общественного уполномоченного Общества по г. Абакану – Александра Павловича Белошапкина[142].

Указанные выше данные показывают, что создаваемые местные отделения Общества оказываются под контролем партийного аппарата городских и районных комитетов ВКП(б). В семи отделениях Общества уполномоченными стали представители партийного аппарата (секретари и заведующие отделами пропаганды и агитации) городских и районных комитетов ВКП(б), еще в шести отделениях – заведующие районо, директора и учителя школ, которые, как правило, были лекторами партийной и государственной системы политического и культурного просвещения. В трех отделениях уполномоченными стали представители советских органов власти. И лишь в четырех отделениях уполномоченными Общества стали сотрудники вузов и научных учреждений. В отношении трех уполномоченных не было указано место работы, но вполне вероятно, что они тоже имели прямое отношение к партийно-государственной системе пропаганды и агитации.

Аналогичная ситуация наблюдается и в последующие годы. Так, в 1950 году из 14 утвержденных правлением краевого отделения уполномоченных Общества 4 представителей были работниками партийного аппарата, 4 – заведующими районо, 2 – учителями школ, 1 – сотрудником научного учреждения и у 1 уполномоченного не было указано место работы. В 1951 году из 4 утвержденных уполномоченных Общества 2 были работниками партийного аппарата, 2 – учителями[143]. Уже к концу 1949 года уполномоченные Общества появились в Хакасской автономной области,

---

[141] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 53, 54об.; Д. 6. Л. 3, 7, 8, 14, 21, 48, 57, 64, 68.
[142] ГАКК. Ф. П-2068.Оп. 1.Д. 5.Л. 8.
[143] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 14, 28, 29, 33, 54, 56, 58, 59, 61; Д. 10. Л. 15, 16, 18; Д. 15. Л. 3, 4.

Таймырском национальном округе, в 3 городах и 27 районах Красноярского края; были созданы 4 группы членов Общества в вузах, научных и государственных учреждениях, 1 группа на предприятии, вокруг которых был организован лекторский актив.

Сведения о численности местных и первичных отделений Общества в 1948–1964 гг. приведены в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1. Количество местных отделений и первичных групп Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае в 1948–1964 гг. (на 31 декабря года)

Год	Количество структурных подразделений							
	местных					первичных		
	областных	окружных	городских	районных	районных в г. Красноярске	в вузах, НИИ, гос. учреждениях	на предприятиях промышленности, транспорта и строительства	в колхозах, совхозах, МТС, РТС
1948	0	0	3	0	0	0	0	0
1949	1	1	3	27	0	4	1	0
1950	1	-	7	47	0	8	1	0
1951	1	-	6	57	0	7	3	0
1952	1	-	9	52	0	-	-	-
1953	1	2	6	57	0	-	-	-
1957	1	2	5	45	0	6	17	516
1958	1	2	5	45	0	8	14	620
1959	1	2	5	45	0	12	104	667
1960	1	2	6	45	0	53	163	789
1961	1	2	5	45	0	67	177	793
1962	1	2	5	45	0	88	255	828
1963	1	2	5	46	4	218	349	717
1964	1	2	5	32	4	292	313	626

Примечание.

Данные за 1948 год учитывают только уполномоченных Общества в краевых городах (без учета Красноярского отделения Общества).

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 60; Д. 306. Л. 15; Д. 455. Л. 19; Д. 620. Л. 20; Д. 777. Л. 21; Д. 985. Л. 11; Ф. А -561. Оп. 1. Д. 123. Л. 45об.; Д. 210. Л. 62об.; Д. 303. Л. 70об.; Д. 440. Л. 70об.; Д. 514. Л. 29об.; Д. 631. Л. 84об.; Д. 707. Л. 53об.; Д. 808. Л. 66об.

Создание сети отделений Общества во всех городах и районных центрах Красноярского края во многом было формальным, так как эти отделения были малочисленны и не могли организовать лекционную деятельность, сопоставимую

с деятельностью лекторских объединений партийной и государственной систем политической и культурной пропаганды и агитации. Так, например, в 1949 году в Хакасском областном отделении Общества на учете состояли 33 действительных члена и 8 членов-соревнователей, в Норильском городском – 31 действительный член и 11 членов-соревнователей, Канском городском – 18 действительных членов и 5 членов-соревнователей, Черногорском городском – 13 действительных членов и 3 члена-соревнователя, Ачинском городском – 17 действительных членов и 5 членов-соревнователей, Минусинском городском – 19 действительных членов и 5 членов-соревнователей, в Таймырском окружном – 11 действительных членов и 8 членов-соревнователей, в Артемовском районом – 18 действительных членов и 9 членов-соревнователей, Енисейском районом – 15 действительных членов и 2 члена-соревнователя, Ужурском районном – 9 действительных членов и 34 члена-соревнователя, в Ермаковском районном – 10 действительных членов и 11 членов-соревнователей[144].

О малочисленности местных отделений мы можем судить во многом лишь косвенно, исходя из наличия в них правлений, которые избирались при наличии минимальной численности отделения, установленной правлением Всесоюзного общества, а затем Уставом Общества 1954 года. Так, в соответствии с Положением об уполномоченном Всесоюзного (республиканского) общества по распространению политических и научных знаний, утвержденного правлением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 14 октября 1947 года, должности уполномоченных Общества создавались на территориях при наличии не менее 10 действительных членов Общества[145]. А в соответствии с решением правления Всесоюзного общества от 11 июля 1949 года численность городских и районных отделений Общества, в которых постоянным руководящим органом было правление, не должна была составлять менее 50 человек. Впоследствии аналогичная норма была закреплена в Уставе Общества 1954 года, о чем мы уже говорили выше[146]. Согласно протоколам заседаний правления Красноярского краевого отделения Общества, в

[144] ГАКК.Ф. П-2068.Оп. 1. Д. 6. Л.49.
[145] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 52.
[146] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 78об.

1950-х годах правления в местных отделениях были избраны только в Таймырском окружном, Норильском и Игарском городских, Ермаковском районом отделении[147]. Согласно же статистическим отчетам, в 1951 году правления были избраны в 8 районных отделениях, а в 49 районных отделениях были избраны только уполномоченные Общества, в 1953 году правления были избраны в 19 районных отделениях, а уполномоченные Общества в 38 отделениях[148].

В октябре 1955 года в Красноярском крае имелись 65 отделений Общества. Однако только 24 городских и районных отделения по количеству членов отвечали требованиям Устава Общества. Поэтому некоторые отделения Общества по-прежнему управлялись не правлениями, а уполномоченными Общества: Бирилюсский, Кежемский, Саянский, Богучанский, Абанский, Даурский, Новоселовский районы и другие[149]. Так, например, в Саянском районе в отделении состояли на учете всего 6 человек, которые были приняты в ряды Общества в 1949–1953 годы. Аналогичная ситуация была в Бирюлюсском районе, где на учете состояли 12 членов Общества, в Долгомостовском – 12, в Ирбейском – 12, Балахтинском – 13, Советском – 15, Тасеевском – 18, Усинском – 14, Богучанском – 18, Емельяновском – 19 членов Общества[150].

В 1957 году, после выхода Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»,[151] Красноярское краевое отделение Общества начинает организационное поглощение городских, районных и сельских объединений лекторов системы политкультпросвета. В результате городские и районные отделения Общества в Красноярском крае увеличиваются в численности. По крайней мере, начиная с IV конференции краевого отделения Общества, которая проходила 18 июня 1958

[147] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 9. Л. 60, 61; Д. 10. Л. 7.
[148] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 620. Л. 20; Д. 985. Л. 11.
[149] ГАКК. Ф. П-2068.Оп. 1. Д. 48. Л. 4.
[150] Там же.
[151] О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957–1959 гг. С. 821–822.

года, руководящие органы Красноярского краевого отделения Общества более ни разу не поднимали вопрос о несоответствии численности городских и районных организаций требованиям устава. Статистические данные о количестве городских и районных организаций в 1948–1964 гг. (таблица 1.2.1) и в 1965–1991 гг. (таблица 1.2.2) показывают, что с 1950-х гг. отделения Общества были во всех городах и районах Красноярского края, а их численность до 1987 года колебалась исключительно в зависимости от изменения административно-территориального

Таблица 1.2.2. Количество местных отделений (организаций) и первичных групп (организаций) Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае в 1965–1991 гг. (на 31 декабря года)

Год	Количество структурных подразделений					
	местных			первичных		
					в том числе	
	городских	внутригородских районных	районных	Всего	на предприятиях промышленности, транспорта и строительства	в колхозах, совхозах
1965	9	4	35	1496	481	699
1966	9	4	39	1498	490	700
1967	9	4	51	1635	483	600
1968	9	4	59	1635	483	603
1969	9	5	59	1593	-	-
1970	9	5	58	1562	-	-
1971	9	5	58	1620	-	-
1972	9	5	58	1979	-	-
1973	9	5	58	1662	832	636
1974	9	5	58	1791	856	575
1975	12	7	58	1732	-	-
1976	14	7	54	1828	-	-
1977	16	6	54	1883	964	488
1982	-	-	-	1722	675	449
1986	24	9	28	1604	329	335
1990	3	4	1	104	0	0

Примечание.

Таблица составлена автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58об.; Д. 1006. Л. 54об.; Д. 1075. Л. 60об.; Д. 1139. Л. 65об.; Д. 1197. Л. 27; Д. 1602. Л. 65об.; Д. 1703. Л. 41об.; Д. 1814. Л. 25; Д. 2056. Л. 24; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 235. Л. 3; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1970 год. М.: Знание, 1971. С. 26; Статистические данные…за 1971 год. М., 1972. С. 28; Статистические данные… за 1972 год. М., 1973. С. 27; Статистические данные… за 1976 год. М., 1977. С. 26; Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР, 1982–1986 гг.: Делегату VIII съезда о-ва «Знание» РСФСР. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1987. С. 20.

устройства Красноярского края. В то же время необходимо отметить, что до конца 1960-х годов нередки были случаи, когда состав в организациях менялся полностью или значительно, и приходилось местные организации Общества создавать заново. Об этом, например, говорят воспоминания А.В. Андрияшева, который утверждает, что, будучи секретарем Каратузского райкома КПСС, выступил с инициативой в 1966 году по созданию местного отделения общества «Знание»[152], хотя по отчетным документам такая организация уже существовала. И это не единичное свидетельство тому, что районные организации порой были созданы формально, и приходилось проводить определенную организационную работу по их воссозданию. Так, вновь избранный ответственный секретарь Нижнеингашского отделения Общества Авруцкая, выступая 30 октября 1955 года на III конференции Красноярского краевого отделения Общества, сообщила, что им пришлось провести заново организационную работу по созданию районного отделения[153]. 18 июля 1958 года на IV Красноярской краевой конференции членов Общества представитель Краснотуранского района Фарбер сообщил, что «В докладе о нашем районе также упоминалось, что работаем мы очень плохо. И факты, и цифры в сводке говорят об этом. Нужно только сказать, что мы работаем с февраля 1958 г., когда организовалось наше отделение. Раньше районное отделение не работало, и краевое отделение мер не принимало. Мы в феврале собрались, избрали новое правление и начали работать»[154].

С 1987 года, когда происходит нарастание идейного и организационного кризиса в Красноярской краевой организации Общества и во Всесоюзном обществе в целом, численность городских и районных организаций резко падает. Уже 6 декабря 1991 года президиум правления Красноярской краевой организации общества «Знание» принимает решение «О реорганизации структуры краевой организации», в котором констатировал, что с переходом к рыночным отношениям «организации общества «Знание» переходят к принципиально новым условиям

---

[152] Интервью с Андрияшевым Алексеем Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» …. С. 14.

[153] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 13.

[154] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 58–59.

деятельности, требующим наряду с совершенствованием традиционных методов работы организации новых общественных структур и лекторских формирований, работающих на принципах маркетинга, быстрого и грамотного освоения хозяйственно-коммерческой деятельности», в связи с чем была изменена структура организации: было принято к сведению решение президиума Хакасской областной организации о выходе из состава краевой организации, руководство Таймырской окружной организации было передано Норильской городской организации, рекомендовано создать в районах г. Красноярска, Березовском и Манском районах, городах Ачинск, Боготол, Бородино, Канск, Уяр, Сосновоборск, Красноярск-26 отделения краевой организации[155]. Однако это решение не удалось выполнить полностью. Так, на конец 1991 года в составе Красноярской краевой организации Общества осталось всего 3 городских, 5 районных, в том числе 4 организации в районах г. Красноярска. Трансформация организационной структуры Красноярского краевого отделения Общества привела к созданию 7 общекраевых отделений, объединяющих оставшихся лекторов по отраслям знаний[156].

Похожие тенденции прослеживаются при создании первичных организаций Общества на предприятиях и в учереждениях. Еще I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, прошедший 27 января 1948 года, в целях обеспечения более тесного и планомерного участия действительных членов-коллективов в деятельности Общества и активизации их работы рекомендовал республиканским Обществам и отделениям Общества выделение в трудовых коллективах уполномоченных Общества или создания на предприятиях групп содействия Общества[157]. Однако в Красноярском краевом отделении Общества, судя по статистическим отчетам, это решение не выполнялось. Так, на конец 1949 года в Красноярском краевом отделении Общества было 9 членов-коллективов[158], а групп содействия Обществу только 5 (см. таблицу 2.1.4), в 1950

[155] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 231. Л. 75.
[156] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1.Д. 235. Л. 3.
[157] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 38. Л. 210.
[158] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1.Д. 306. Л. 22.

году – 23 члена-коллектива[159], а групп – 9, в 1951 году – 25 члена-коллектива[160], а групп – 10.Такое несоответствие количества членов-коллективов и групп членов Общества было связано с тем, что во многих коллективах просто не создавались такие группы, так как на этих предприятиях и в учреждениях не было необходимого числа членов Общества (не менее 25 человек).

Резкий рост численности групп членов Общества в колхозах и совхозах Красноярского края до 516 единиц на конец в 1957 года был связан в первую очередь с принятием Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР», в результате чего сельские объединения лекторов, находившиеся ранее в подчинении Управления культуры исполкома Красноярского краевого Совета трудящихся, стали первичными организациями Красноярского краевого отделения Общества. Рост численности первичных организаций на селе, наметившийся в 1957 году, постепенно замедлялся. Так, в 1959 году первичных организаций на селе было 667 (прирост к предыдущему году 7,6 %), в 1960 году – 789 (прирост к предыдущему году 18,3%), а в 1961 году – 793 (прирост к предыдущему году всего 0,5 %). К 1962 году численность первичных организаций в колхозах и совхозах достигла своего исторического максимума в 828 единиц, после чего фиксируется постепенное сокращение численности до 488 единиц в 1977 году.

В отчетном докладе Красноярского краевого отделения Общества на V краевой конференции (30 июня 1961 года) отмечалось, что подавляющее количество сельских первичек, которые по официальной статистике были созданы при колхозах и совхозах, на самом деле объединяли коллективы сельских школ. Так, например, в Нижнеингашском районе на селе были созданы 22 группы членов Общества, из них 20 групп при школах. Аналогичная картина наблюдалась в Ачинском, Пировском, Саянском и других районах. Руководство краевого

[159] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 455. Л. 25.
[160] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 620. Л. 26.

отделения Общества отмечало, что многие сельские группы малочисленны, их деятельность носит «узкий просветительский характер», мало направлена на пропаганду научно-технических знаний и достижений передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства. Такие группы слабо связаны с колхозами и совхозами и не стали еще подлинными помощниками колхозных и совхозных парторганизаций в деле коммунистического воспитания тружеников села[161]. Проблема небольшого количество первичных подразделений Общества на селе, в работу которых были бы включены в первую очередь работники колхозов и совхозов, а не учителя сельских школ, поднималась на протяжении всех 1960-х годов[162].

В 1980-е годы продолжается сокрушение первичных организаций на селе. Если в 1982 году в колхозах и совхозах было 449 первичных организаций, то на конец 1986 года их было только 335. Организационные эксперименты в 1987–1989 гг. по переводу районных организаций на самоокупаемость в первую очередь ударили по первичным организациям, которые не могли организовать самофинансирование. К началу 1991 года их не осталось ни одной.

Рост численности первичных организаций Общества на промышленных предприятиях Красноярского края, который наблюдался с 1959 года до конца 1970-х годов, был связан с директивными установками по развертыванию научно-технической пропаганды на производстве, непосредственно по месту работы трудящихся промышленности, транспорта и строительной отрасли. Необходимость создания материальной базы коммунистического общества и принятие на XXI съезде КПСС семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг., который должен был обеспечить более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся, потребовала от Всесоюзного общества усилить работу по привлечению в свои ряды инженерно-технических кадров, создание своих подразделений непосредственно на промышленных предприятиях.

---

[161] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 8.
[162] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

Создание групп членов Общества на предприятиях края в 1959–1961 гг., по оценке руководства Красноярского краевого отделения Общества, шло медленно и сталкивалось с противодействием руководства и парткомов некоторых предприятий, а зачастую и самих инженерно-технических работников предприятий. Так, в этот период в Красноярском крае было более 1200 крупных и средних промышленных предприятий, а группы членов Общества были организованы только на 183, т.е. только на одной шестой части предприятий, из числа тех, где могли и должны были быть организованы группы членов Общества. Особенно медленно, по оценке правления краевого отделения, шла организация групп в Красноярске, Канске, Ачинске, Енисейском, Удерейском, Манском, Рыбинском, Нижнеингашком и ряде других районов. Еще медленней шла организация групп на предприятиях строительной отрасли[163].

На пути создания групп возникали трудности, состоявшие в том, что приходилось вовлекать в ряды Всесоюзного общества инженерно-техническую интеллигенцию предприятий, которая уже состояла в разных научно-технических обществах и зачастую не изъявляла желание быть еще и членами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Кроме того, ряд отделений Общества не нашли поддержки и со стороны партийных организаций предприятий, считавших, что достаточно иметь лекторскую группу партийного комитета и первичную организацию НТО, чтобы вести лекторскую пропаганду[164]. Стоит отметить, что аналогичные проблемы по созданию групп на промышленных предприятиях и в строительной отрасли отмечались на протяжении 1960-х годов на V (30.06.1958 г.) и VI (29.10.1963 г.) конференциях Красноярского краевого отделения Общества[165].

Снижение количества первичных организаций Общества в Красноярском крае с 1635 единиц в 1968 году до 1593 единиц в 1969 году и 1562 единиц в 1970 году было связано с укрупнением первичных организаций Общества, когда организации на предприятиях и учреждениях численностью менее 10 человек

---

[163] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7.
[164] Там же. Л. 8.
[165] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7, 8; Д. 70. Л. 9.

объединялись с первичными организациями других, близких по профилю деятельности организаций[166]. Впрочем, этот организационной эксперимент не нашел дальнейшего развития. Уже в 1971 году численность первичных организаций Общества подскочила до 1662, а в 1977 году она составляла уже 1883.

В начале 1970-х годов количество первичных организаций на промышленных предприятиях, предприятиях транспорта и строительства стало больше количества сельских первичных организаций. Так, в 1973 году на предприятиях промышленности было 832 первичные организации, а первичных организаций на селе было только 636. В 1980-е годы количество первичных организаций на промышленных предприятиях, так же, как и количество первичных организаций на селе, начинается сокращаться. Так, если в 1982 году на предприятиях промышленности было 675 первичных организаций, то в 1986 году их осталось всего 329, т.е. за пять лет количество первичных организаций на промышленных предприятиях сократилось в 2,1 раза. К 1 января 1987 года численность первичных организаций в Красноярской краевой организации Общества снизилась до 1604. К концу 1991 года сохранились лишь 104 первичные организации Красноярской краевой организации Общества, из них 19 функционировали на территории районов города Красноярска, 85 – в городах и районах края[167]. Во многом такое резкое падение численности первичных организаций было связано с прекращением агитационно-пропагандисткой деятельности на предприятиях и организациях Красноярского края вследствие сокращения государственно-партийного заказа. Красноярское отделение Общества, созданное в 1948 году, прошло организационную эволюцию от малочисленной организации известных представителей красноярской науки, осуществлявшей деятельность исключительно на территории города Красноярска, до крупнейшего объединения советской интеллигенции, имевшего свои подразделения во всех городах и районах Красноярского края. Столкнувшись с идейным и организационным кризисом, Красноярская краевая организация

[166] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 27.
[167] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 235. Л. 3.

общества «Знание» к концу 1991 года организационно деградирует, превращаясь в небольшое объединение специалистов.

1.3. Коммуникативное пространство просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»

Красноярская краевая организация Общества как общественная организация взаимодействовала с большим количеством граждан, организаций и учреждений по различным вопросам своей деятельности. В целях же настоящего исследования мы выделили лишь отношения со стейкхолдерами организации, которые оказывали существенное влияние на ее просветительскую деятельность, – это КПСС и система партийного просвещения, другие общественные просветительские организации, учреждения и организации государственной системы культурно-политического просвещения.

Актуальность исследования вопроса взаимодействия Красноярской краевой организации Общества с директивными органами ВКП (б) – КПСС связана с тем, что вопрос взаимодействия политических институтов и органов власти с самоуправляющимися общественными организациями в нашей стране всегда был непростым и противоречивым. Стремление власти контролировать деятельность гражданских институтов сталкивается со стремлением последних приобрести автономную субъектность, стать полноправными участниками общественно-политических процессов в обществе и государстве. Создание Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947 году не могло не привести к управленческим и организационным конфликтам между общественной организацией, претендовавшей на существенную роль в реализации советского проекта модернизации, и КПСС, игравшей руководящую роль в этом проекте. С одной стороны, мы должны отметить, что в течение более 40 лет истории Общества менялся стиль партийного руководства его деятельностью. С

другой стороны, взаимоотношения между двумя организациями строились не только через формальные отношения, но и, что очень важно, через неформальные связи, возникавшие через смешение членской базы КПСС и Всесоюзного общества «Знание», что приводило к неформальному идейному влиянию членов Общества на политику партии и правительства. Немаловажным фактором в этих отношениях являлось то, что обе организации привлекали в свои ряды граждан из одних и тех же социальных слоев общества. Фактически можно говорить о том, что проблема взаимоотношений между КПСС и Обществом может быть рассмотрена через вопросы становления, развития и взаимоотношения двух социальных групп советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры, которые и составляли основу этих организаций, играли в них лидирующую руководящую роль. Выделенные исследователем три крупных периода в развитии Общества прослеживаются и во взаимоотношениях Красноярской краевой организации Общества с КПСС.

Первый период развития Общества в 1947–1954 гг. характеризуется определенной автономностью Красноярской краевой организации от директивных органов КПСС, что, впрочем, не устраивало обе стороны и приводило к определенному противостоянию. Безусловно, что это противостояние между научной общественностью, объединенной в политико-просветительскую организацию, и партийными органами носило скрытый характер, проявлялось в форме попыток усиления организационного и идейного контроля со стороны партийных органов за деятельностью организаций общества. Основными механизмами партийного контроля над деятельностью Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и его отделений на местах в этот исторический период (1947–1954 гг.) стали система номенклатурного одобрения руководящих кадров Общества и личного участия в его работе высокопоставленных государственных и партийных деятелей. Так, в Красноярском крае, как и по всей стране, оргкомитет по созданию Красноярского краевого отделения Общества, а затем и правление были сформированы на основании

решения бюро Красноярского крайкома ВКП(б)[168]. В состав этих органов управления Красноярской краевой организации общества «Знание» были включены секретари Красноярского крайкома ВКП(б) и работники партийного аппарата. В то же время в первые два года своей деятельности Красноярское отделение Общества столкнулось со скрытым противодействием партийного аппарата, который не только не оказывал помощи в организационной и просветительской работе отделения Общества, но фактически блокировал его работу. В отчете о работе оргкомитет Красноярского отделения Общества за первое полугодие 1948 г.[169], а также в выступлении профессора Г.Д. Образцова на общем собрании действительных членов Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 17 января 1948 года[170], отмечалось, что партийные органы не оказывали практическую помощь в работе вновь созданной организации, а просьбы оргкомитета о выделении помещения и транспорта игнорировались. На заседании первого пленума правления Красноярского отделения Общества от 24 октября 1949 года было отмечено, что правлению большую помощь по превращению Общества в крае в массовую добровольную организацию советской интеллигенции оказал краевой комитет ВКП (б). Однако фактическое описание ситуации показывает, что несмотря на письмо в местные партийные организации секретаря крайкома ВКП (б) тов. Черненко от 26 июля 1949 года, в котором было предложено всем райкомам партии использовать осенние учительские конференции для проведения одновременно с ними собраний интеллигенции и создания районных или городских отделений Общества, партийные органы игнорировали эти указания по созданию отделений Общества, объясняя это тем, что все силы брошены на пропагандистское обеспечение краевой кампании по хлебозаготовке. При этом само письмо секретаря крайкома ВКП(б) было написано только после личного вмешательства в

[168] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261, 262.
[169] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 4, 5.
[170] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

скандальную ситуацию председателя правления Всесоюзного общества, академика С.И. Вавилова[171].

В 1949 году Красноярский крайком ВКП(б) начинает предпринимать шаги по организационному подчинению себе Красноярского отделения Общества. В январе 1949 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала критическую статью члена Общества тов. Логинова, в которой было объявлено, что лекция члена Общества тов. Монастырского на тему «Комсомол в Великой Отечественной войне» имеет низкий идейно-политический уровень, а правление Красноярского отделения Общества не осуществляет контроль за качеством лекционной пропаганды[172]. Вслед за этим создается партийная комиссия под председательством зав. сектором пропаганды и печати крайкома ВКП(б) т. Иванова, которая должна была оценить деятельность краевого отделения Общества[173].Партийная комиссия не только выявила проблемы в работе Красноярского краевого отделения Общества, но и дала рекомендации по кадровому усилению краевого отделения Общества. В результате председатель партийной комиссии тов. Иванов становится ответственным секретарем краевого отделения Общества, а руководителями историко-партийной секции и секции сельского хозяйства становятся работники краевой партийной школы и краевого управления сельского хозяйства. Должность председателя правления Красноярского краевого отделения Общества 30 марта 1949 вносится в номенклатуру Красноярского краевого комитета ВКП(б)[174]. Дальнейшее подчинение Красноярского краевого отделения Общества партийному диктату шло через включение в работу городских и районных отделений Общества партийных и учительских кадров, входивших в систему партийного просвещения, а также подбор и избрание в правления краевого, районных и городских отделений Общества членов организации, которые по своим должностям по основному месту работы входили в номенклатуру краевого, районных и городских комитетов

---

[171] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 209. Л. 55, 56; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

[172] Логвинов В. Выше качество лекционной пропаганды //Красноярский рабочий. 25 января 1949. № 16 (8927). С. 3.

[173] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 4.

[174] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 21. Д. 26. Л. 32, 101–124.

ВКП(б). Фактически наблюдается процесс сращивания красноярской интеллигенции, входившей в руководство Общества, с советско-партийной номенклатурой, формирование единой социальной группы.

Большой интерес вызывает реакция на эти процессы членов общества «Знание». Смысловой анализ высказываний Г.Д. Образцова, Л.В. Киренского, как руководителей организации, других членов Общества, зафиксированных в делопроизводительной документации Красноярской краевой организации общества «Знание», показывает, что представители красноярской интеллигенции высказывали неудовольствие тем, что партийные органы не уделяют должного внимания деятельности организации, не оказывают ей помощь; во всех спорных вопросах они апеллировали к мнению партийных органов, а усиление партийного вмешательства в организационную и просветительскую деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» воспринималось ими как должное.

Но, если в 1947–1954 гг. подчинение общества «Знание» партийному руководство носило явочный характер, а степень этого подчинения во многом зависела от межличностных отношений работников партийного аппарата и руководства отделений Общества, а также удельного веса так называемой партийной прослойки в рядах Общества, то в 1954–1987 гг. происходит институциональное подчинение Общества партийному диктату. В период 1954–1987 гг. наблюдается расширение номенклатуры должностей в Красноярской краевой организации общества «Знание», назначение на которые требовало согласования партийных органов и прямых рекомендаций. Так, 24 мая 1967 года президиум правления общества «Знание» РСФСР по просьбе бюро Красноярского крайкома КПСС ввел штатную должность первого заместителя председателя[175], на которую назначались, как правило, выходцы из партийных органов, по прямой рекомендации партийного аппарата Красноярского крайкома КПСС[176], а 26 января 1972 года бюро Красноярского крайкома КПСС вносит эту должность в свою

[175] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 81.Л. 7, 7об.

[176] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 135–137; Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 53.

номенклатуру[177]. Анализ же составов руководящих и методических органов Красноярской краевой организации общества «Знание» показывает рост численности членов этих органов, которые по должностям по основному месту работы входили в номенклатуру партийных органов.

Своеобразным индикатором усиления партийного влияния на деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в этот период стало резкое уменьшение критических рецензий на лекции, читаемые лекторами Общества, которые публиковались в партийной печати. Если в 1947–1954 годы в газетах «Правда», «Красноярский рабочий», в сатирическом журнале «Крокодил» печатались критические рецензии и юмористические фельетоны на лекции и деятельность лекторов общества «Знание», то в 1955–1987 годы количество таких публикаций сократилось, что свидетельствует об усилении цензуры и самоцензуры на этапе подготовки выступлений лекторов и появлении у партийных органов возможности влиять на общество «Знание» через бюрократические управленческие процедуры, а не только через публичное вмешательство с помощью прессы.

Проведенный контент-анализ решений бюро Красноярского крайкома ВКП (б) – КПСС, посвященных деятельности общества «Знание» и регулированию агитационно-пропагандисткой деятельности, показывает изменение стиля партийного руководства Обществом. Если в 1947–1954 гг. партийные органы обсуждали в основном только вопросы кадровой политики в отношении Красноярской краевой организации Общества или отдельные аспекты её организационной работы, а при обсуждении агитационно-пропагандисткой работы директивные указания давались только партийным и государственным органам, учреждениям системы партийного просвещения, то в 1960–1980-е гг. бюро Красноярского крайкома КПСС уже периодически рассматривает отчеты Красноярской краевой организации Общества, дает указания о тематической направленности ее пропагандисткой деятельности[178]. Аналогичная тенденция

---

[177] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 198. Л. 57–59, 81–106.

[178] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 37. Д. 11. Л. 377–382; Д. 13. Л. 370–378; Оп. 42. Д. 47. Л. 116–119; Д. 49. Л. 380–381. и др.

прослеживается и при сплошном контент-анализе вопросов, выносимых на рассмотрение конференций, пленумов правления, заседаний президиума правления и организационного бюро правления Красноярской краевой организации Общества. Если в 1947–1954 годы вопросы выполнения партийных решений практически не выносились на рассмотрение руководящих органов краевой организации Общества (процент таких вопросов в общей численности рассмотренных вопросов был ниже статистической погрешности), то в период 1954–1987 гг. удельный вес таких вопросов в общем количестве рассматриваемых вопросов начал расти, достигнув 12–16 %.

При этом тематика лекций, предлагавшихся к прочтению Красноярской краевой организацией Общества, все больше привязывалась к текущим партийным решениям. Если в предыдущий период темы лекций не содержали отсылки к партийным решениям, то в 1954–1987 годах лекции не только по общественно-политической тематике, но и по естественно-научной, научно-технической и сельскохозяйственной тематикам, содержали упоминания партийных решений. В 1960-е гг. удельный вес тем лекций, содержащих упоминание решений партийных органов, составлял до 25 % от общего количества утвержденных тем лекций, а в 1970–1980-е гг. он достигал 35 %. Апофеозом деятельности КПСС становится постановление V краевой конференции (1961 год), которая загодя потребовала от членов Общества обеспечить широкую пропаганду и изучение материалов еще не состоявшего XXII съезда КПСС, предполагая, что принятые решения на «Съезде строителей коммунизма» будут способствовать воспитанию коммунистической сознательности у советских людей[179].

В конце 1960-х – 1970-е годы основными темами пропагандисткой деятельности, отмеченными в постановлениях VII–IX краевых конференций, становятся юбилейные даты (50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 40 лет образования Красноярского края и др.), которые используются как повод для расширения пропаганды общественно-политических знаний, решений, документов и

[179] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 167, 168.

материалов партийных органов[180]. В этот период главной задачей признается усиление пропаганды различных отраслей общественно-политических знаний с тем, чтобы эта пропаганда способствовала формированию у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, воспитанию коммунистического отношения к труду и общественной собственности, к непримиримому отношению к буржуазной идеологии. Особое внимание с середины 1970-х годов уделялось разъяснению теоретических положений об особенностях развитого социалистического общества, о передовой роли рабочего класса в коммунистическом строительстве, о советском народе, о новой исторической общности людей, о советском образе жизни[181]. По-прежнему важными темами для краевого отделения Общества признавались вопросы экономической политики КПСС, выполнения плановых показателей пятилетних и ежегодных народно-хозяйственных планов. Экономическое образование трудящихся края было направлено на разъяснение проблем, выдвинутых в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем комплексном развитии в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края»[182]. Подчиненность лекционной пропаганды общества «Знание» задачам, определенным партийными органами, находит свое подтверждение и в интервью с В.Н. Севастьяновым, лектором общества «Знание», который в 1965–1970 годы был преподавателем вуза, в 1970–1976 годы – членом партийного комитета, в 1976–1980 годы –ректором ВТУЗа, а в 1980–1985 годы занимал дорлжность заведующего отделом науки и учебных заведений крайкома КПСС. Отвечая на вопрос о взаимодействии общества «Знание» с КПСС, он отметил: «Э-хэ-хэ. Значит, шестая статья Конституции предусматривала, это уже брежневский вариант, руководящую роль Коммунистической партии и так далее. Но если в хозяйственных решениях, там могли быть и другие точки зрения... Иногда я не очень часто, но сталкивался с этим в жизни, когда постановление там вышестоящего партийного органа исполнялись не должным образом. Не потому что не хотели их выполнять, а потом что считали,

[180] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 119; Д. 88. Л. 112; Д. 102. Л. 114; Д. 117. Л. 124.
[181] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 123.
[182] Там же. Л. 124.

что вот эту задачу можно решать немножко по-другому, не так, как было директировано. Ну, иногда за это доставалось. Иногда нет. Но в области идеологии такого не было.

В области идеологии достаточно жёстко установки КПСС действовали. И фактически каждый лектор, который читал лекцию по любой тематике, ну, может быть, исключение составляли очень специализированные лекции о результатах каких-то научных исследований, и то, если они не касались, скажем, экономики, в каждой лекции… ну так две трети лекции, если не три четверти, обязательно имели ссылки по тексту на те или иные постановления центральных органов партии, то есть съезда или центрального комитета. Ну, если речь идет о выращивании новых сортов, то упоминалось, что-таким-то постановлением ЦК или секретариата Центрального комитета, в смысле пленума, определялись вот такие-то задачи. В связи с чем Научно-исследовательский институт сельского хозяйства такой-то форсировано разрабатывал новые там сорта, которые обеспечивали там вот повышение урожайности на целинных землях. Ну как пример. И так далее. И те же целинные земли, и постановления по ним Центрального комитета, как стратегическая задача развития вот именно этой деятельности. Если прошло там строительство какого-то КАТЭКа, например, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, то в лекциях обязательно отмечалось, каким постановлением Центрального комитета эта задача поставлена, каких там, в соответствующих документах, принятых совместным постановлением ЦК и Совмина СССР, определялись задачи и какие рубежи должны были быть достигнуты.

Так что я должен сказать, общество «Знание» работало под чётким контролем, наверное, так правильнее сказать, в соответствии с достаточно определенными установками компартии и под чётким контролем партийных органов. Во всяком случае, мы каждый год на заседании партийного комитета, вот это я просто хорошо помню, мы обязательно слушали отчёт о работе общества «Знание» Сибирского технологического института и задачи, которые стоят перед этим обществом Сибирского технического института на какой-то последующий

период. Такие же, я знаю, вопросы на уровне краевом рассматривались в отделе пропаганды и агитации краевого комитета партии. Там слушалась информация, и общество «Знание» заслушивалось на секретариате краевого комитета КПСС по итогам работы за год. Это вот достаточно определённая позиция, особо никакой самодеятельности. Но порядка не было»[183].

В 1983 году июньский пленум ЦК КПСС дал старт перестройке организации лекционной пропаганды[184], в ходе которой Общество утратило остатки организационной самостоятельности. Создание института партийных организаторов лекционной пропаганды на предприятиях и в учреждениях привело к подчинению деятельности Общества и его Красноярской организации к полной зависимости от годового, квартального и месячного планирования лекционной деятельности, которое осуществлялось партийными органами.

Весьма интересно, как процесс организационного подчинения общества «Знание» КПСС отразился в сознании членов Общества. Проведенные интервью с лекторами Общества показывают, что мнения опрошенных можно объединить в две группы. Представители первой группы опрошенных, которых можно отнести к научно-преподавательской интеллигенции, входившей в советско-партийную номенклатуру или читавшей лекции по общественно-политической тематике, отмечали руководящую роль КПСС во взаимоотношениях с Обществом, говорили о важности и естественности этого влияния на деятельность общества «Знание». Например, А.В. Андрияшев, лектор общества «Знание» в 1967–1991-е гг. и лекторской группы Красноярского крайкома КПСС в 1975–1991-е гг., так охарактеризовал отношения между КПСС и Обществом: «В соответствии с шестой статьёй Конституции СССР партия руководила всем, в том числе и экономикой. Как только Горбачёв убрал, Советский Союз рассыпался. Как он, сволочь, в 1989 году убрал – всё, пришёл конец партии. Результат ты знаешь какой. В соответствии с шестой статьёй Конституции, так и запиши. О руководящей роли партии. Как они должны были руководить, когда вся идеология? У нас и отдел был идеологический.

---

[183] Интервью с Севастьяновым Всеволодом Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 98–99.

[184] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33, 34.

В постоянном контакте с руководителями общества «Знание». Вот и всё. Они представляли нам планы только свои. Мы писали планы, утверждали. Нет, утверждали они сами. Там была полная демократия. А вот представляли они нам копии? Представляли. Но я не помню ни одного случая, чтоб мы когда-то попали в их планы. Чтоб мы кого-то поправили и сказали, что он неправильно себя ведёт. Такого не было ни разу»[185]. Аналогичные мысли высказала и В.П. Красовская, лектор Общества в 1960–1980-е гг., член правления Красноярской краевой организации в 1972–1988 гг., председатель правления Красноярской краевой организации Общества в 1975–1988 гг., отвечая на вопрос о том, как складывались отношения между обществом «Знание» и КПСС: «Вот пока я работала – идеально. Я чувствовала, что мы, можно сказать, правая рука КПСС. Вот правая рука. То есть в этом отношении они были мудрые. Я абсолютно в этом уверена, что пропаганда играет огромную роль! Мозг человеческий, мысли его можно повернуть, как угодно. Но это надо убеждать. Чтобы люди поверили, надо и какие-то факты, положительные факты»[186]. О неформальных рабочих отношениях Красноярской краевой организации Общества и партийного аппарата сообщил В.В. Куимов, лектор Общества с 1971 года, преподаватель, работник партийных и комсомольских органов: «Я думаю, что, даже знаю, что, безусловно, значит, основные позиции в работе общества «Знание» координировались идеологическим отделом крайкома партии. Скорее всего, это была достаточно прямая какая-то связь, и я, например, помню, что и в райкоме, где я работал, комсомола общество «Знание», скажем так, постоянно согласовывало в своей практике работы и какие-то подходы с секретарём по идеологии»[187].

Ко второй группе респондентов можно отнести членов Общества, которые не входили в советско-партийную номенклатуру или имели минимальные контакты с партийными органами. Представители этой группы отмечали отсутствие или

---

[185] Интервью с Андрияшевым Алексеем Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 16.

[186] Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» …С. 54.

[187] Интервью с Куимовым Василием Васильевичем //Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 72.

незначительность партийного влияния на их практическую деятельность в Обществе, хотя и намекали на руководящую роль партии в деятельности организации в целом. Говоря о влиянии КПСС на деятельность общества «Знание» представители этой группы респондентов отмечали локальность такого воздействия в основном в сфере распространения общественно-политических знаний. Так, Ю.Н. Москвич, лектор общества «Знание» с 1971 года, научный работник отмечал, что партийное влияние, скорее, имело место в форме идейной общности, нежели административного диктата. На вопрос о влиянии КПСС на деятельность общества «Знание» он ответил: «Не могу сказать. Я поскольку не был в членах, э… КПСС. Во-вторых, я не получал задания от партийных организаций. Я думаю, что… те люди, с которыми я работал, организаторы… они согласовывали… Или, как бы так сказать, вырабатывали совместный план. Ну, мне кажется, главный подход был в вере. Нужна очень большая, особая группа людей, которая помогает власти, – ну в широком смысле адекватно встречать какие-то проблемы будущего. И решать проблемы настоящего»[188]. А вот Н.И. Дроздов обратил внимание на то, что партийное влияние было сильно исключительно в области пропаганды общественно-политических знаний. Отвечая на поставленный вопрос о взаимоотношениях КПСС и общества «Знание», он сказал: «Ну, были проблемы, и у меня были проблемы. Кто бы вы не были, к какой бы Вы партии не принадлежали и сейчас, ученые имеют свой взгляд на те или иные исторические события политические, экономические и так далее. Пожалуйста, ученый имеет право на свое мнение, но эти права идеологией закрывались. И когда понятно, что на каждом нашем выступлении сидели товарищи, которые слушали, и если там, что-то из «голоса Америки», ВВС или ты сам говоришь чего-то не так, как рулевая партия говорит, то тогда могли быть неприятности. Но и были такие, когда исключали из члена общества «Знание», были такие эээ, и это гласно могло быть. Я не помню конкретно, но помню в смысле кто-то был. Помню какого-то философа или преподавателя научного

[188] Интервью с Москвичом Юрием Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 155.

коммунизма, даже, по-моему, из педуниверситета, который немножко не так излагал политику партии и его попросили…»[189].

Несмотря на то что Общество стало фактически инструментом агитационно-пропагандисткой работы правящей партии, в 1960-е годы отмечается определенное противодействие партийных органов на предприятиях в создании первичных организаций Общества. Так, на V (30.06.1958 г.) и VI (29.10.1963 г.) конференциях Красноярского краевого отделения Общества отмечалось, что ряд отделений Общества не смогли найти поддержку со стороны партийных организаций предприятий по созданию первичных организаций Общества, так как последние считали, что достаточно иметь лекторскую группу партийного комитета и первичную организацию НТО, чтобы вести лекторскую пропаганду на этих предприятиях[190]. Во многом такая позиция имела свое рациональное объяснение: лекторский актив на предприятиях был один и тот же, поэтому создание из одних и тех же людей еще и первичной организации общества «Знание» привело бы только к организаторским издержкам и ненужному перетягиванию функций. По воспоминаниям В.И. Островской, когда она работала на Красноярском ЭВРЗ, то состояла и в НТО, и в обществе «Знание». При этом разграничить, какую работу она вела по линии общества «Знание», а какую по линии заводского НТО, для нее весьма проблематично, так как деятельность была аналогичной[191].

Создание института партийных организаторов лекционной пропаганды сделало ненужным существование первичных организаций Общества, и это запустило процесс ухода краевой организации с предприятий промышленности и сельского хозяйства через самороспуск первичных организаций. Это проблема была рассмотрена нами ранее.

В целом же взаимоотношения директивных органов КПСС и Красноярской краевой организации Общества в 1954–1987 годы можно охарактеризовать как естественный процесс распределения социальных ролей между красноярской

---

[189] Интервью с Дроздовым Николаем Ивановичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 259.

[190] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 7, 8; Д. 70. Л. 9.

[191] Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 228–229.

интеллигенцией и советско-партийной номенклатурой, свойственный в общем для процесса становления интеллигенции как социальной группы в любом обществе. Согласно теории культурной гегемонии Антония Грамши, интеллигенция, не имея собственных социальных интересов, но обладающая способностью создания идейных и ценностных смыслов, всегда становится инструментом культурной гегемонии господствующей социальной группы[192]. Поэтому усиление партийного руководства обществом «Знание» не только не вызывало противодействие среди красноярской интеллигенции, но воспринималось ею как естественный процесс, в ходе которого интеллигенция берет на себя мессианскую роль формирования у советских граждан коммунистического мировоззрения, выступавшего в качестве провозглашенной системы ценностей господствующей социальной группы – советско-партийной номенклатуры. А так как КПСС была основной общественно-политической формой организации номенклатуры, то и расширяющиеся претензии последней на руководство Обществом воспринимались в среде советской интеллигенции не как акт авторитарного вмешательства в их деятельность, а как часть их социального договора.

Последний исторический период взаимоотношений между Обществом и КПСС начался в 1987 году. XVI краевая конференция (1987 год) Общества еще проходит на волне общественного энтузиазма, вызванного политикой перестройки и гласности. Но при этом на конференции в выступлениях делегатов уже звучит неуверенность, есть опасения того, что не понятны конечные цели и задачи лекционной деятельности[193]. К концу 1980-х – началу 1990-х годов отсутствие руководящих идейных указаний правящей партии приведет к полному исчезновению партийно-государственного заказа на осуществление лекционной деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание». В это время внутри Общества начинается уже идейная борьба между теми, кто готов был и дальше следовать в русле политики правящей партии, и тех, кто искал новые идеологические ориентиры. Так, в интервью В.П. Красовской и А.Г. Овчинникова отмечается это противостояние в вопросе выбора кандидатуры последнего на пост первого заместителя председателя правления. В.П. Красовская

[192] Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. / Пер. с ит. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. С. 327–335.
[193] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 204. Л. 27, 68.

вспоминает, что против кандидатуры А.Г. Овчинникова выступил писатель, демократ В.П. Астафьев, который обвинял партию в расстреле писателей и призывал не выбирать партийного выдвиженца на пост первого заместителя председателя правления[194]. Сам же А.Г. Овчинников говорит об идейном противостоянии с молодыми членами Общества, которым не понравилось его предложение перевода партийной идеологии на коммерческое использование: «Ну, и, когда меня спросили… как в твоей программе, будете вы… какие у вас стратегические задачи? Я говорю, что, мне, как идеологу, – я был по партии-то идеологическим работником – мне сложно предсказать, как идеологию перевести на деньги. Это самоокупаемость должна быть. Вот. И я на этом потерял голоса молодёжи. За счёт «стародёжи» вырос. Вытянул я, вот»[195]. Но то, что многими членами общества «Знание» рассматривается через призму развала и деградации сложившейся системы, в социологии знания Карла Мангейма называется «интеллектуальным процессом», который возникает как ответ на разрушение старых иерархий и систем ценностей, в результате чего интеллигенция отказывается от своей роли идеологического адвоката правящего класса и ищет новые модели ориентации. Фактически в 1987–1991-е годы происходит разрыв органической связи интеллигенции с советско-партийной номенклатурой в силу идейного и социокультурного расслоения как внутри советско-партийной номенклатуры, так и в самой интеллигенции. Отсутствие объединяющей системы ценностей, единой картины мира дезориентирует представителей этих двух социальных групп, делает актуальными практики индивидуального спасения в водовороте социально-экономических трансформаций.

Взаимоотношения Красноярской краевой организации общества «Знание» с другими просветительскими общественными организациями и частями государственно-общественной системы культурно-политического просвещения укладываются в выделенные исторические этапы развития общества «Знание».

---

[194] Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 53.

[195] Интервью с Овчинниковым Александром Геннадьевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 170.

В 1947–1954 годы Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний столкнулось с конкуренцией со стороны уже сложившейся и успешно функционировавшей системой партийного просвещения, а также государственной системой культурно-политического просвещения, во главе которой стояло Красноярское краевое лекционное бюро, и ведомственными системами просвещения, созданными в различных отраслях хозяйства (здравоохранение, промышленное производство, сельское хозяйство и т.д.). Наиболее острые противоречия в этот период возникли во взаимоотношениях с Красноярским краевым лекционным бюро.

Уже на первом собрании действительных членов Общества 17 января 1948 года выступающими был поставлен вопрос о конфликте интересов с этим государственным учреждением и было предложено передать его в ведение краевого отделения Всесоюзного общества. Заместителю председателя оргкомитета, а затем члену президиума правления краевого отделения Общества Л.В. Керенскому пришлось давать по этому вопросу объяснение, что разный организационно-правой статус Всесоюзного общества, являющегося добровольным объединением граждан, и краевого лекционного бюро, являющегося государственным учреждением, не позволяет провести такое объединение и лекционной работы хватит всем[196].

Такое объяснение, конечно, не выдерживает критики, так как на Всесоюзном уровне лекционное бюро как раз было передано в ведение Всесоюзного общества, нов тот момент оно устроило участников собрания. Однако противоречия только нарастали, так как большинство лекторов уже были объединены под руководством Красноярского краевого лекционного бюро, и Красноярскому краевому отделению Общества по распространению политических и научных знаний было просто неоткуда черпать новых членов своей организации.

Соотношение численности лекторов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний и Красноярского краевого лекторского бюро, городских и районных лекторских объединений,

[196] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

находящихся в его подчинении, приведено в таблице 1.3.1. Конкуренция за кадры обострялась еще и тем, что читать лекции через Красноярское краевое лекционное бюро было выгоднее, чем через Красноярское краевое отделение общества по распространению политических и научных знаний, так как в лекционном бюро платили более высокие гонорары и не надо было платить вступительные и членские взносы, как это требовалось по Уставу Общества. Выступая 23 марта 1954 года на заседании 2 пленума правления Красноярского краевого отделения Общества председатель правления Рыбинского районного отделения тов. Юркевич в очередной раз обозначал эту проблему, говоря о том, что стоимость лекции в краевом лекторском бюро выше, чем в Красноярском краевом отделении Общества (в краевом лекторском бюро 75 руб. за лекцию, в то время как в Обществе 30 рублей, а после повышение расценок – 60 руб.),

Таблица 1.3.1. Соотношение численности Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и Красноярского краевого лекционного бюро в 1948–1954 гг.

Количество лекторов	Год						
	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Кол-во членов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний, всего	209	801	1338	1563	1955	2128	2608
В т.ч: действительных членов	168	502	794	944	1278	1483	–
членов-соревнователей	41	299	544	619	677	645	–
Кол-во лекторов Красноярского краевого лекционного бюро	х	х	3349	4495	5560	6759	х
В т.ч.: штатных лекторов	х	х	0	0	3	7	х
внештатных лекторов	х	х	158	193	189	209	х
кол-во лекторов городских и районных объединений лекторов	х	х	3191	4302	5368	6543	6988

Примечание.

В 1954 г. действительные члены Общества и члены-соревнователи были объединены в одну категорию – индивидуальные члены Общества.

«–» означает, что таких категорий членов больше нет.

«х» означает, что необходимая информация отсутствует.

Таблица составлена автором по:

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777, Л. 24; Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14.

ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1.Д. 1. Л.1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24 об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2; Д. 41. Л. 12, 21, 43.

ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 46; Д. 3. Л. 22, 23, 51; Д. 5. Л. 52. 52об.; Д. 6. Л. 40; Д. 10. Л. 215.

в итоги весь коллектив научных работников Камалинской Госселекционной станции читает лекции только через краевое лекторское бюро[197]. В налаживании сотрудничества не помогло включение в состав правления краевого отделения Общества директора лекторского бюро А.Д. Спеваковского, так последний стал использовать свое членство в Красноярском краевом отделении Общества и его правлении, чтобы переманивать лекторов Общества читать лекции через краевое лекционное бюро[198].

Схожие проблемы наблюдались и во взаимоотношениях с краевой партийной школой. Большинство лекторов по общественно-политической тематике сотрудничали с системой партийного просвещения и не спешили проявлять лекторскую активность через Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Что же касается взаимоотношений с ведомственными системами просвещения, то если с Домом санитарного просвещения отношения сложились по-деловому, и красноярские врачи читали лекции и как по линии минздрава, так и по линии Общества, то специалисты сельского хозяйства предпочитали проводить лекционную пропаганду через соответствующий отдел Управления сельского хозяйства края. С целью нивелировать эти противоречия 6 мая 1949 года в состав правления Красноярского краевого отделения Общества ввели зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярской краевой партийной школы В.П. Сафронова и представителя краевого Управления сельского хозяйства В.С. Селезнева[199]. Представители краевой партийной школы и Управления сельского хозяйства возглавили соответствующие секции при краевом правлении.

Практика включения в руководящие органы Красноярского краевого отделения Общества представителей учреждений и организаций, ведущих просветительскую работу, продолжилась и в последующие годы. Однако эта мера не принесла существенных результатов в 1940–1950-е годы. Как неоднократно отмечалось в постановлениях правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, бюро сельскохозяйственной

---

[197] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 25, 26.
[198] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.
[199] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 22, 43, 44.

секции при правлении Красноярского краевого отделения Общества работало неудовлетворительно, должной методической помощи периферийным организациям не оказывало. Фактически работа сельскохозяйственной секции при правлении краевого отделения Общества тормозилась тем, что ее члены предпочитали проявлять свою лекционную и методическую активность по месту работы – в краевом Управлении сельского хозяйства, которое имело свою ведомственную систему распространения сельскохозяйственных знаний[200]. Аналогичная ситуация возникла и вокруг историко-партийной секции. Правлению неоднократно приходилось рассматривать работу этой секции и грозило пожаловаться в партийные органы для принятия дисциплинарных мер к работникам партийного аппарата. В отчетном докладе председателя правления на II Красноярской краевой конференции членов Общества отмечалось, что бюро историко-партийной секции (председатель бюро секции т. Барабошкин) провело за 1952–1953 годы всего 3 заседания и 1 общее собрание членов[201], а низкая активность членов историко-партийной секции (в 1952 г. только 42,9 % членов секции читали лекции от имени Общества, а в 1953 году – 41,3 %) объясняется тем, что ряд ее членов, например, т. Журов В.С., т. Коньков, т. Помазан, т. Полевец и другие совершенно не читали лекции от имени Общества[202].

Ситуация изменяется кардинальным образом лишь в последующий период. Так, после издания Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР» Красноярское краевое отделение Общества, организационно поглотив краевое лекторское бюро и районные объединения лекторов, получило практически монопольное право на пропагандистку деятельность среди простых советских граждан. Определенные трения сохранялись лишь с ведомственными системами просвещения. Из воспоминаний В.Я. Гладчука следует, что он принимал активное участие в лекционной пропаганде сельскохозяйственных знаний через общество «Знание» в 1963–1982 годы, однако, когда он стал директором Красноярского плодоовощхоза, то

[200] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 17, 51, 52; Д. 47. Л. 42; Д. 46. Л. 18; Д. 5. Л. 3, 49; Д. 15. Л. 24. 17.
[201] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.
[202] Там же.

отказался от сотрудничества с организацией, так как для обмена опытом и новыми знаниями пользовался уже системой профессионального повышения квалификации сельскохозяйственных работников[203].

После 1987 года Красноярская краевая организация Общества снова столкнулась с конкуренцией со стороны различных кооперативов, творческих коллективов и отдельных профессионалов, которые стали предлагать свои услуги предприятиям и учреждениям по чтению лекций. Проблема жесткой конкуренции с другими субъектами складывающегося рынка образовательных и консультационных услуг, которая вытесняла Красноярскую организацию общества «Знание» с этого рынка, стала предметом обсуждения практически всех заседаний президиума правления и пленумов правления организации в 1988–1992 годы.

В целом взаимоотношения Красноярской краевой организации общества «Знание» с внешней средой, организациями, которые оказывали существенное влияние на деятельность, делятся на три периода:

1947–1954 гг. – период организационной автономии Общества. Этот период характеризуется тем, что КПСС могла влиять на деятельность Общества только с помощью членов партии, входивших в состав организации, а также через механизм номенклатурного отбора руководителей организации. В этот период Красноярское краевое отделение Всесоюзного общества находилось в конкурентных отношениях с Красноярской краевой партийной школой и системой партийного просвещения, Красноярским краевым лекционным бюро, городскими и районными лекторскими объединениями, входившими в государственную систему культурно-политического просвещения, а также ведомственными системами культурно-массового просвещения, в первую очередь с системой аграрного просвещения при краевом Управлении сельского хозяйства.

1954–1987 гг. – период организационного подчинения Общества директивным указаниям КПСС, превращение его в инструмент агитационно-пропагандисткой работы партии. Бюро Красноярского крайкома КПСС в этот период усиливает свое

---

[203] Интервью с Гладчуком Валерием Яковлевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 251.

управленческое воздействие на Красноярскую организацию Общества. В этот период Красноярская краевая организация Общества интегрируется в государственно-партийную систему пропаганды, организационно поглощает Красноярское краевое лекционное бюро, городские и районные объединения лекторов, занимает монопольное положение в системе советского просветительства.

1987–1991 гг. – период идейного и организационного кризиса организации, который характеризуется разрывом органической связи красноярской интеллигенции, входившей в состав Общества, с советско-партийной номенклатурой, постепенным отказом КПСС от руководства Обществом, исчезновением партийно-государственного заказа на лекционную деятельность Общества, что приводит практически к прекращению его деятельности. В этот период Красноярская краевая организации Общества снова сталкивается с конкуренцией на образовательном рынке и рынке консалтинговых услуг.

Глава 2. Кадровое и материально-финансовое обеспечение просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»

2.1. Красноярская интеллигенция в просветительской деятельности общества «Знание»

Вовлечение в деятельность Общества красноярской интеллигенции выполняло сразу несколько функций: позволяло формировать лекторские кадры, создавало возможности для более широкого распространения политических и научных знаний, обеспечивало финансовую основу деятельности Общества, позволяло использовать материально-техническую базу членов-коллективов для осуществления просветительской деятельности, а также формировать аудитории слушателей. Поэтому не случайно, что до 1970-х годов прирост членской базы Всесоюзного общества «Знание», республиканских обществ и его структурных подразделений был основным плановым показателем их работы.

Изучение динамики численности Общества и его Красноярской краевой организации затруднено тем, что отчетные данные по Всесоюзному обществу и республиканским обществам отсутствуют за 1983–1986, 1989–1991 гг., а по Красноярской краевой организации за 1978–1981, 1983–1985, 1987, 1991 гг. Однако в целом имеющийся массив данных позволяет выявить характерные тенденции в процессе вовлечения советской интеллигенции, учреждений и предприятий в работу Общества, в том числе на территории Красноярского края (приложение 15).

В 1948–1954 гг. наблюдается высокий темп роста численности действительных индивидуальных членов Общества, что характерно для любой системы, растущей с нуля. Так, численность действительных членов Общества в целом выросла с 5840 (данные на 01.01.1948 г.) до 189990 человек в 1953 году (данные на 31 декабря года), или в 32,5 раза, а численность всех региональных организаций по РСФСР за этот же период выросла в 31,5 раза. Численность действительных членов Красноярского краевого отделения Общества в этот период выросла со 103 (данные на 01.01.1948 г.) до 1483 человек в 1953 году (данные на 31 декабря года), или только в 14,4 раза. Однако такого увеличения роста численности действительных членов оказалось достаточно, чтобы по Сибирскому региону Красноярское отделение из аутсайдеров по вовлечению новых членов организации перешло в разряд отделений с высокими темпами прироста численности. Уже с конца 1952 года Красноярское отделение уступало по численности лишь Новосибирскому областному отделению. Абсолютный прирост численности действительных членов Общества в Красноярском краевом отделении Общества за 1948 год составил всего 65 человек (темп прироста численности 63,1 %), за 1949 год – 334 (темп прироста – 198,8 %), за 1950 год – 292 (темп прироста – 58,2 %), за 1951 год – 150 (темп прироста – 18,9 %), за 1952 – 334 (темп прироста – 35,4 %), за 1953 год – 205 человек (темп прироста – 16,0 %).

Данные о движении действительных членов Красноярского краевого отделения Общества приведены в таблице 2.1.1. Как видим, сразу же после создания Красноярского отделения прием в действительные члены Общества в 1948 году был незначительным. Это обстоятельство стало предметом изучения специальной комиссии по проверке работы Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, созданной по инициативе бюро Красноярского крайкома ВКП(б) в составе 11 научных и общественных деятелей, под председательством зав. сектором пропаганды и печати крайкома ВКП(б) т. Иванова[204]. Комиссия сделала выводы, что причина

[204] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 4.

Таблица 2.1.1. Сведения о численности и движении (приеме, прибытии и выбытии) действительных (с апреля 1954 года – индивидуальных) членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1954 гг.

Год	На 1 января	Прием			Прибыло из других отделе-ний	Выбытие			На 31 декабря
		План	Факт	% вып.		из отде-ления	из членов Об-ва	всего	
1948	103	150	65	43,3	0	0	0	0	168
1949	168	350	334	95,4	0	0	0	0	502
1950	502	400	292	73,0	0	0	0	0	794
1951	794	200	151	75,5	0	0	1	1	944
1952	944	200	399	199,5	х	х	х	65	1278
1953	1278	100	267	267,0	0	22	40	62	1483
1954	1483	100	560	560,0	24	104	0	104	2608

Примечание.

В 1954 году к численности действительных членов Общества было прибавлено количество 645 членов-соревнователей, которые в апреле 1654 года получили, так же, как и действительные члены Общества, статус индивидуальных членов Общества и в конце года учитывались уже в общей численности индивидуальных членов Общества.

«х» означает, что необходимая информация отсутствует.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777, Л. 24; Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1.Д. 1. Л.1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2; Д. 41. Л. 12, 21, 43.

снижения темпов приема действительных членов кроется в том, что «правление общества не проявило инициативы в деле количественного учета научных и общественно-политических деятелей в крае»[205]. Однако изучение протоколов заседаний правлений Красноярского отделения Общества показывает, что снижение темпов приема могло быть связано и с тем, что большинство потенциальных лекторов Общества уже были задействованы в лекторской работе в других культурно-просветительских организациях и учреждениях (Красноярское краевое лекционное бюро, Дом санкультуры, система партийного просвещения и т.д.), и вступление в ряды Общества резонно рассматривалось ими как увеличение лекторской нагрузки. По крайней мере, об этом свидетельствуют просьбы членов Красноярского отделения Общества об освобождении их от лекционной нагрузки в других учреждениях и организациях,[206] и рекомендация партийной комиссии скоординировать лекционную деятельность

[205] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 5.
[206] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 5, 6.

Красноярского отделения Общества и краевого лекционного бюро, а также обязать партийные органы разъяснять важность вступления в члены Всесоюзного общества[207].

Рассматривая вопросы эволюции целевых установок, организационных основ и структуры Всесоюзного общества, автор настоящего исследования установил, что учредители, а затем и руководящие органы Общества, столкнулись с тем, что на местах не понимали и по возможности игнорировали разделение индивидуальных членов на действительных полноправных членов Общества и членов-соревнователей. В итоге количество членов-соревнователей Общества росло медленней, чем количество действительных членов. Динамика численности членов-соревнователей Общества, всех его отделений на территории РСФСР и ряда его отделений в Сибири приведена в таблице 2.1.2.

Таблица 2.1.2. Численность членов-соревнователей Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Год	Количество членов							
	Всесоюзное общество	Все отделения Всесоюзного общества на территории РСФСР	республиканские (в АССР), краевые, областные отделения Всесоюзного общества в Сибирском регионе					
			Красноярская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Иркутская	Бурят-Монгольской АССР
01.01.1948	477	313	0	9	14	-	20	-
1948	10658	4593	41	50	65	13	78	4
1949	57109	28746	299	386	508	584	314	148
1950	117424	53771	544	765	790	1020	520	219
1951	135650	61938	619	891	890	1175	612	244
1952	123786	57581	677	883	962	927	503	270
1953	109311	52525	645	864	676	986	432	316

Примечание.

«–» означает, что сведения о численности отсутствуют в связи с тем, что на указанную дату еще не создано соответствующее отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Таблица составлена автором по:

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2, 23, 24, 26; Д. 306. Л. 2, 19, 22, 26; Д. 455. Л. 23, 25; Д. 620. Л. 24, 26; Д. 777. Л. 22, 24; Д. 985. Л. 16, 17, 18; Д. 1035. Л. 13, 14, 15.

[207]ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 14.

В 1948 и 1949 годах численность членов-соревнователей как во Всесоюзном обществе, так и в отделениях Сибири, росла скачкообразно. Так, в Красноярском отделении количество членов-соревнователей в 1948 году увеличилось до 41 человека, в 1949 году – с 41 до 299 человек, или в 7,3 раза. Рост численности членов-соревнователей в 1949 году был связан с директивными установками ЦК ВКП(б) и правления Всесоюзного общества. Численность членов-соревнователей по Всесоюзному обществу, всем отделениям на территории РСФСР, а также в Томском, Новосибирском, Иркутском отделениях, достигла максимума к концу 1951 года, а в Красноярском и Бурят-Монгольском отделениях – к концу 1952 года. По абсолютной численности членов-соревнователей Красноярское отделение лидировало среди отделений Восточной Сибири с конца 1950 года, но уступало областным отделениям Западной Сибири в изучаемый период 1948–1954 гг.

Соотношение численности действительных членов и членов-соревнователей в Красноярском краевом отделении Общества, сложившееся в 1948–1953 гг., показано в таблице 2.1.3.

Таблица 2.1.3. Соотношение численности действительных членов и членов-соревнователей в Красноярском краевом отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг. (на 31 декабря года)

Год	Количество индивидуальных членов				
	Всего	Действительные члены		Члены-соревнователи	
		Кол-во	% от общ. числен. инд. членов	Кол-во	% от общ. числен. инд. членов
1948	209	168	80,4	41	19,6
1949	801	502	62,7	299	37,3
1950	1338	794	59,3	544	40,7
1951	1563	944	60,4	619	39,6
1952	1955	1278	65,4	677	34,6
1953	2128	1483	69,7	645	30,3

Примечание.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 24; Д. 306. Л. 22; Д. 455. Л. 25; Д. 620. Л. 26; Д. 777. Л. 24; Д. 985. Л. 17; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1.Д. 1. Л.1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 59; Д. 11. Л. 15; Д. 12. Л. 2; Д. 16. Л. 24об.; Д. 17. Л. 2; Д. 24. Л. 2; Д. 31. Л. 2.

Сравнивая данные Красноярского краевого отделения по динамике удельного веса членов-соревнователей в общей численности индивидуальных членов отделения с аналогичными данными по Всесоюзному обществу в целом, необходимо отметить схожесть процессов, протекающих в этот период во Всесоюзном обществе и в его Красноярском краевом отделении.

Небольшой удельный вес членов-соревнователей в общей численности индивидуальных членов Красноярского краевого отделения, сложившийся в результате незначительного приема последних, лишал Всесоюзное общество возможности создать вокруг интеллектуального ядра действительных членов массовое объединение лекторских кадров, способных репродуцировать политические и научные знаний широкой аудитории трудящихся, проживающих в краевых городах и сельской местности.

В 1954 году во Всесоюзном обществе и его структурных подразделениях наблюдается качественный скачок в численности индивидуальных членов, связанный с тем, что в апреле 1654 года II съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний объединил действительных членов и членов-соревнователей в одну категорию – индивидуальные члены Общества. В целом по Всесоюзному обществу в 1954 году численность индивидуальных членов выросла с 189990 человек на начало года до 327796 человек на конец года, или в 1,7 раза, в Красноярском краевом отделении с 1483 до 2608 человек, или в 1,8 раза. Такая же тенденция наблюдается в целом по всем отделеним Общества на территории РСФСР, где в 1954 году численность индивидуальных членов выросла с 102054 до 172000 человек, или в 1,7 раза.

Однако в 1955 году при завершении обмена членских билетов численность Всесоюзного общества снизилась на 5037 человек, Красноярского краевого отделения – на 8 человек, Кемеровского областного отделения – на 28 человек. И это при том, что прием в члены Общества в этом году не прекращался. Так, например, в Красноярском краевом отделении Общества в 1955 году в члены

Общества были приняты 1180 человек[208]. И одновременно в этом году в Красноярском крае из рядов Общества выбыли 1188 человек, в том числе в результате проведения процедуры обмена членских билетов. Собственно, это свидетельствует о том, что для многих лекторов членство в Обществе было формальным.

Проблема вовлеченности членов Общества в лекционную деятельность организации в этот период стояла весьма остро. Согласно постановлению I съезда Общества от 27 января 1949 года, каждый действительный член обязан был прочитать в различных аудиториях или составить не менее двух лекций в год по поручению Общества. Однако в 1949 году только 60 % действительных членов Красноярского отделения приняли участие в лекционной деятельности Общества (40 % действительных членов не прочитали ни одной лекции)[209]. В 1951 году с лекциями выступили 39 % действительных членов и 13 % членов-соревнователей Общества, состоящих на учете в краевом отделении, в 1952 году – 66,4 % действительных членов и 39,7 % членов-соревнователей, за 10 месяцев 1953 года – 50,3 % действительных членов и 10,5 % членов-соревнователей[210]. Значительная лекционная активность членов Общества в феврале 1952 г. – декабре 1953 г. отмечалась в г. Красноярске, Боградском районном отделении Хакасской области, Минусинском, Ачинском, Игарской городских и Тюхтетском, Пировском районных отделениях[211]. По командировке краевого комитета КПСС 169 членов Общества г. Красноярска были направлены на село для разъяснения проекта директив XIX съезда КПСС, 14 членов Общества командировались Крайкомом КПСС в колхозы края по разъяснению решений Сентябрьского пленума ЦК КПСС[212].

В большинстве же районных отделений лекционная активность членов Общества была низкая. В Артемовском, Большемуртинском, Емельяновском, Балахтинском, Туруханском и Минусинском районных отделениях за 1952 год и

---

[208] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.
[209] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 7.
[210] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.
[211] Там же. Л. 7.
[212] Там же. Л. 14.

10 месяцев 1953 года члены Общества не прочитали ни одной лекции, «не читалось ни платных, ни шефских лекций, даже не читалось лекций по поручениям правления краевого отделения во исполнение договоров, заключенных правлением с краевыми организациями»[213]. Члены Общества г. Красноярска в 1952 году прочитали 738 лекций в 45 районных отделениях Общества, в 1953 году выступали в 40 районных отделениях, прочитав 458 лекций. Однако значительная часть членов Общества краевого центра, бывая в служебных командировках на периферии, не читали лекции трудящимся, что значительно снижало объем лекционной деятельности Всесоюзного общества в Красноярском крае[214].

Низкая вовлеченность членов Общества в его лекционную деятельность была тесно связана с оформлением членства во Всесоюзном обществе. Читать лекции от имени Общества в соответствии с Уставом имели право только действительные члены и члены-соревнователи Общества. К 1 января 1949 года из 168 действительных членов Общества членские билеты получили только 44 человека (26,2 % от общей численности)[215]. В ноябре 1953 года 580 человек, принятых в члены Общества, еще не оформили свою членскую принадлежность. Если на 1.01.1952 года только 46 % действительных членов и 13 % членов-соревнователей Общества, состоящие на учете в краевом отделении, оформили свою принадлежность к организации, то на 01.11.1953 года свою принадлежность к Обществу оформили 75 % действительных членов и 68 % членов-соревнователей[216]. В Пировском, Козульском, Манском, Енисейском, Бирилюсском, Березовском, Минусинском, Туруханском, Артемовском районных отделениях к концу 1953 года все члены Общества получили членские билеты и практически не имели задолженности по членским взносам[217]. Однако во многих районных отделениях работа по оформлению членской принадлежности была признана неудовлетворительной. Например, в Большеулуйском районном отделении из 24 человек, принятых в ряды Общество, 21 человек не внесли

[213]ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 8.
[214] Там же. Л. 26.
[215] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 473. Л. 6.
[216] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.
[217]ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, 6.

вступительные взносы и не получили членские билеты. В Емельяновском, Боготольском, Дзержинском, Партизанском, Кежемском, Иланском, Шушенском районных отделениях не оформили свою принадлежность к Обществу от 50 до 70 % принятых членов. В Эвенкийском окружном отделении 50 % принятых в 1949–1951 гг. так и не оформили к концу 1953 года свое членство в Обществе, а в отчетный период (февраль 1952 г. – декабрь 1953 г.) в отделении вообще не было приема. В Таймырском окружном отделении не оформили членскую принадлежность 21 человек из 72, в Удерейском районном – 19 из 69, в Тюхтетском – 12 из 42, в Норильском – 20 из 91 человека[218]. В Хакасском областном отделении свою членскую принадлежность не оформили 84 человека. Даже в г. Красноярске из 459 человек 66 не имели членских билетов. Например, доцент Медицинского института Топольский был принят в действительные члены в 1949 году, но к концу 1953 года так и не уплатил вступительный и членские взносы, и поэтому не получил членский билет[219].

Тем самым правление краевого отделения, городские и районные отделения Общества не выполнили Постановление VIIIпленума Всесоюзного общества и решение I Краевой конференции Общества, в соответствии с которыми работа по оформлению членской принадлежности членов Общества должна быть закончена к марту 1952 года. Фактически существовавшая в этот период проблема вовлеченности членов в работу Общества показывает, что увеличение численности Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества достигалось в авральном режиме административного натиска, и после решения плановых задач по формальному приему в члены Общества многие вновь принятые лекторы оказывались вне деятельности просветительской организации.

Но даже при таком подходе к формированию кадрового состава Красноярское краевое отделение Общества в 1947–1954 гг. объединяло незначительное количество лекторских кадров, действовавших на территории Красноярского края. Так, по данным краевого лекционного бюро, в районах края в

[218] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, 6.
[219] Там же. Л. 7.

лекторских районных группах и сельских объединениях лекторов только в системе культпросвета были объединены в 1950 году 3191 человек, в 1951 году – 4302, в 1952 году – 5368, в 1953 году – 6543, в 1954 – 6988 человек[220]. Если сравнить эти данные с общей численностью индивидуальных членов (действительных членов и членов-соревнователей) Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества с количеством лекторов, объединенных в лекторские группы в системе краевого культпросвета, то разница в численности будет явно не в пользу краевого отделения Всесоюзного общества. Так, численность Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1950 году была в 2,4 раза меньше, чем численность лекторов, объединенных в лекторские группы в системе краевого культпросвета (1338 действительных членов и членов-соревнователей Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества против 3191 лекторов системы культпросвета), в 1951 году – в 2,8 раза (1563 индивидуальных члена против 4302 лекторов), в 1952 году – в 2,8 (1955 индивидуальных члена против 5368 лекторов), в 1953 году – в 3,1 (2128тиндивидуальных члена против 6543 лекторов), в 1954 году – 2,7 раза (2608 индивидуальных члена против 6988 лекторов).

В период 1954–1982 гг. в Красноярском краевом отделении Общества продолжается численный рост индивидуальных членов. За эти годы численность Красноярского краевого отделения Общества выросла с 2608 до 37600 человек, или в 14,4 раза. Наиболее резкий скачок численности членов Общества наблюдается в 1957 году. Численность индивидуальных членов Общества выросла с 3205 человек на начало года до 6759 человек на конец года, или в 2,1 раза. В дальнейшем наблюдается сокращение темпов прироста индивидуальных членов, связанное с тем, что Общество интегрировало в свои ряды всех лекторов, действовавших на территории Красноярского края. Столь бурный рост численности Красноярского отделения Общества в 1957 году связан с принятием Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 года «О передаче функций Министерства

[220] ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 2. Л. 45; Д. 3. Л. 22, 23, 51; Д. 5. Л. 52, 52об.; Д. 6. Л. 40; Д. 10. Л. 215.

культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР»[221].

В таблице 2.1.4. указаны сведения о движении индивидуальных членов Красноярский краевой организации Общества в 1954–1977 гг.

Таблица 2.1.4. Сведения о движении (приеме, прибытии и выбытии) индивидуальных членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР в 1954–1977 гг.

Год	На 1 января	Принято в текущем году	Прибыло из других отделений	Выбыло в другие отделения	Выбыло из членов Об-ва	На 31 декабря
1954	1483	560	24	104	0	2608
1955	2608	1180	0	101	1087	2600
1956	2600	694	0	0	89	3205
1957	3205	3678	83	118	89	6759
1958	6759	2951	50	383	23	9354
1959	9354	1356	50	195	135	10430
1960	10430	3284	36	91	8	13651
1961	13651	2768	12	88	117	16108
1962	16108	3001	69	317	188	15269
1963	15269	1941	26	3302	42	13892
1964	13892	3654	22	1476	31	16061
1965	16061	3263	X	X	X	19034
1966	19034	2081	X	X	X	20209
1967	20209	1824	X	X	X	22053
1968	22053	1752	X	X	X	23555
1973	28873	1848	X	X	X	30657
1974	30657	3426	X	X	X	33114
1977	36970	1228	X	X	X	37672

Примечание.

В данных за 1961 год не учтены 118 человек, за 1962 год – 3266 человек.

Данные о движении (приеме и выбытии) индивидуальных членов за 1969–1977, 1975–1976 гг. отсутствуют.

Сведения о движении членов, помеченные знаком «Х»,не указывались в статистической отчетности за 1965–1977 годы.

Составлено автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 985. Л. 17; Д. 1035. Л. 14; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45об.; Д. 210. Л. 62об.; Д. 303. Л. 70об.; Д. 440. Л. 70об.; Д. 514. Л. 29об.; Д. 631. Л. 84об.; Д. 707. Л. 53об.; Д. 808. Л. 66об.; Д. 901. Л. 58об; Д. 1006. Л. 54об.; Д. 1075. Л. 60об.; Д. 1139. Л. 65об.; Д. 1197. Л. 27; Д. 1602. Л. 65об.; Д. 1703. Л. 41об.

[221]О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957–1959 гг. С. 821–822.

Как видно из данных таблицы 2.1.4, в 1957–1959 гг. наблюдался резкий скачек в численности принятых в члены Общества в Красноярском краевой организации с последующим уменьшением количества принятых: в 1957 году в ряды Общества приняты 3678 человек, что обеспечило прирост численности краевого отделения на 110,9 % к предыдущему году, а в 1959 году – 1356 человек (прирост численности 11,5 %).

В 1960–1965 годы в среднем ежегодно в ряды Общества в Красноярской краевой организации принимали 2985,2 человека. При этом в 1962 году наблюдается снижение численности организации на 839 человек к концу предыдущего года, а в 1963 году снижение численности к концу предыдущего года составило уже 1377 человек. Такое снижение общей численности организации связано, с одной стороны, с миграционным выбытием членов Общества, покинувших пределы Красноярского края. С другой стороны, причиной снижения численности членов Общества был отход лекторов от активной деятельности в Обществе в связи с внедрением в его деятельность общественных начал, т.е. расширения практики чтения лекций бесплатно без выплаты лекторского гонорара. Такая тенденция была отмечена в исследовании Г.М. Залесова, посвященном развитию общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири[222].

Так, в 1961 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли 117 человек (умерли, исключены, утратили связь с организацией), покинули ряды Красноярской краевой организации еще 88 человек, при этом в ежегодном статистическом отчете не было отображено движение еще 118 человек. В 1962 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли 188 человек, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации уже 317 человек, и еще выбытие 3266 человек не нашли свое отображение в статистическом отчете. В 1963 году из рядов Общества в Красноярском крае выбыли из рядов Общества всего 42 человека, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации 3302 человека. Аналогичная ситуация с выбытием наблюдается и в 1964 году, когда из рядов Общества в Красноярском крае выбыл 31

[222] Залесов Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1984. С. 107, 108.

человек, в то время как снялись с учета в Красноярской краевой организации 1476 человека. При этом тренд на снижение численности краевой организации, наблюдавшийся в 1962–1963 гг. в 1964 году был переломлен за счет высокой численности принятых в ряды Общества (3654 человека).

В 1966–1977 гг. в среднем ежегодно принимали в члены Общества в Красноярской краевой организации 2026,5 человек, что на 958,7 человека ниже среднего показателя за 1960–1965 гг. Несмотря на отсутствие данных о выбытии членов Общества в Красноярской краевой организации в 1970-х годах, мы можем предположить, что снижение темпов прироста численности Красноярской краевой организации Общества связано как раз с выбытием из рядов Общества его индивидуальных членов, а не с миграционными процессами, как это было характерно для 1960-х годов. К такому выводу можно прийти исходя из того, что, с одной стороны, снижение темпов прироста численности характерно для Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР и исследуемых организаций Западной и Восточной Сибири, тем самым убыль членов Общества наблюдается в целом по всей организации, при том, что, с другой стороны, прием новых членов Общества в Красноярской краевой организации был постоянен и более чем на 1000 человек был больше, чем фиксируемый прирост численности организации в 1970-е годы.

Проблема вовлеченности лекторов Общества в агитационно-пропагандистскую деятельность Красноярской краевой организации остается острой и в 1970-е годы. Изменившаяся методика учета лекторский активности, согласно которой определялось среднее количество лекций, прочитанных на одного члена Общества, показывала рост активности лекторов Общества. Так, например, сопоставление количества лекций и бесед, проведенных в 1971 году, с числом лекторов показывало, что каждый член Общества в Красноярском крае выступил в среднем 15 раз, а в 1969 году на одного лектора Красноярской краевой организации Общества приходилось по 12 выступлений. Однако, по данным правления, систематически выступали с лекциями лишь 1/3 членов Красноярской

краевой организации, а большинство же от случая к случаю[223]. Так, например, в Манской районной организации в 1971 году из 222 членов Общества более 100 человек выступили перед населением лишь по 2–3 раза, а в Каратузской организации из 245 членов Общества 57 человек (23 % от всей организации) не прочитали ни одной лекции. Подобное положение отмечалось в Ачинской и Игарской городских, Богучанской, Емельяновской, Курагинской, Кежемской и Шарыповских районных организациях, где в 1971 году даже сократилось общее количество прочитанных лекций по сравнению с 1970 годом[224].

Отсутствие данных об изменении численности Красноярской краевой организации Общества, а также других организаций Сибирского региона, за 1978–1981 гг. не позволяет определить тот временной момент, когда выбытие членов Общества стало превышать количество принятых. Имеющиеся данные о численности организаций Общества за 1982 год (приложение 15), показывают, что численность Красноярской краевой организации по сравнению с 1977 годом уменьшились с 37672 до 37600 человек, или на 0,2 %. Похожие тенденции по снижению численности наблюдались в Томской, Кемеровской и Бурятской организациях Общества. В то время как в Новосибирской и Иркутской областных организациях в 1982 году численность индивидуальных членов по отношению к 1977 году выросла на 8,5 и 7,6 % соответственно. При этом Красноярская краевая организация, несмотря на падение своей численности, по-прежнему оставалась самой многочисленной организацией Общества в Сибири.

Данные о численности Всесоюзного общества «Знание» и общества «Знание» РСФСР в 1978–1982 гг. (приложение 15) показывают, что в 1979 и 1980 годах наблюдается снижение численности организации. Численность Всесоюзного общества в 1979 году уменьшилась на 0,4 % к предыдущему году, а в 1980 году – уже на 1,8 % к предыдущему году. Численность общества «Знание» РСФСР в 1979 году уменьшилась на 1,5 % к предыдущему году, а в 1980 году – на 0,7 % к предыдущему году. Такое снижение связано с проведением первой аттестации

[223] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 75.
[224] Там же.

лекторских кадров, одобренной на VII съезде Всесоюзного общества «Знание» (1977 г.), и которая проводилась в 1978–1979 годах по решению IV пленума правления Всесоюзного общества «Знание» от 20 декабря 1978 года[225]. В ходе первой аттестации из рядов Общества были исключены лекторы, давно уже потерявшие с Обществом организационную связь. Тем самым эмпирическим путем было показано, что номинальная численность Общества была слегка завышена.

В 1981–1982 гг. снова наблюдается рост численности Всесоюзного общества и Общества РСФСР, однако этот рост не позволяет восстановить численность организаций на уровне 1978 года. Тем самым к концу 1982 года, когда заканчивается очередной этап в деятельности Общества, динамика численности Красноярской краевой организации демонстрирует стагнацию в развитии Общества.

В 1982–1991 гг., которые выпадают на третий кризисный этап в развитии Всесоюзного общества «Знание», мы можем констатировать резкое сокращение численности организации. Отсутствие данных о численности Общества и его структурных подразделений в 1983–1985 годы не позволяет определить тренд изменения численности организации в указанные годы. Однако к концу 1986 года численность Красноярской краевой организации снизилась до 30650 человек, потеряв в численности по сравнению с 1982 годом 6950 человек, снизив численность в 1,2 раза. И если снижение численности Красноярской краевой организации между 1982 и 1986 гг. объясняется результатами более строгой аттестацией кадров, которая проходила в этот период, то падение численности в период 1987–1989 гг. было исключительно связано с организационным развалом Общества. К концу 1989 года численность Красноярской краевой организации уже составляла 14692 человек, т.е. за три года (1987–1989 гг.) численность организации снизилась еще в 2,1 раза. За период 1983–1989 гг. Красноярская краевая организация общества «Знание» РСФСР потеряла 60,9 % своей численности,

[225] Материалы IV пленума правления Всесоюзного общества «Знание» (20 декабря 1978 г.). М.: Всесоюз. о-во «Знание», 1978 (1979). 55 с.

которая была зафиксирована на конец 1982 года, что характерно для Всесоюзного общества «Знание» в целом.

Проведенный анализ состава Красноярского краевого отделения Общества в 1947–1954 годы показал, что в первые годы существования организации подавляющее большинство членов организации были преподавателями трех красноярских вузов. Однако еще больший интерес вызывает вопрос: почему именно эти преподаватели стали членами организации. При проведении анализа анкет первых 103 членов Красноярского отделения Общества были соотнесены между собой социальный статус вступившего и дата написания им заявления. В результате такого анализа можно сделать вывод, что учредители организации – члены оргкомитета непросто пригласили своих знакомых вступить в Общество, а методично воспроизводили социальную иерархию, сложившуюся в среде профессорско-преподавательского состава красноярских вузов. Сначала заявления о вступлении и анкеты заполняли директора, заместители директоров, заведующие кафедр, ведущие профессора, вслед за ними кандидаты наук, работающие на тех кафедрах, где заявления уже написали их заведующие и ведущие профессора, и только затем преподаватели и ассистенты. Тем самым мы можем сделать вывод, что организация и коммуникации в ней строились по принципу разделения сообщества на кланы с жесткой иерархией ее членов, формирования института патроната и клиентелы. Возможно, именно это обстоятельство стало определенным препятствием для вовлечения новых членов организации, когда членская база в красноярских вузах была исчерпана. Этим же, видимо, можно объяснить и то обстоятельство, что появлявшиеся в первые годы энтузиасты в городах и районах края не задерживались в организации, если они не входили в местную номенклатурную иерархию или не становились своими в профессорско-преподавательской иерархии.

Анализ интервью членов общества «Знание», состоявших в организации в 1950–1980 годы, показывает, что механизм привлечения в организацию своих подчиненных, входящих в круг доверенных лиц, оставался одним из значимых механизмом отбора новых членов организации на протяжении всего исследуемого периода, в особенности

для научно-преподавательской среды. Так, В.П. Красовская сообщает, что в Общество она вступила по настойчивой просьбе В.Ф. Гливенко (В.П. Красовскую и В.Ф. Гливенко связывали профессиональные интересы и совместная работа в Красноярском мединституте), несмотря на то, что она долго отказывалась: «Я упорно говорила, что это невозможно, и я не справлюсь. Но я же понимала: и семья, и хирургия, и наука, и ещё такая общественная работа. Но она мне объяснила, рассказала, сказала, что будет помогать. Ну и вначале, когда она была председателем общества «Знание», она меня уговорила стать председателем медицинской комиссии»[226].

Еще одним механизмом привлечения к работе Общества стало приглашение тех, кто уже читал лекции по месту работы или в рамках системы партийного или ведомственного просвещения. Так, В.Н. Севастьянов вспоминает, что лекционную деятельность в Обществе он начал в крайкоме комсомола «это был, наверное, 60-й год или 61-й. Знаете, какого-то такого формального вступления я не помню, как в комсомол там, или в партию. Когда принимают, голосуют и так далее. Нас всю, нас всю комсомольскую там группу оформили. Я имею в виду крайком комсомола. Оформили и мы стали членами общества «Знание». Билет у меня был члена общества «Знание». Ну, наверное, как у всех»[227]. Аналогично началась карьера лектора общества «Знание» В.В. Куимова. По свидетельству Василия Васильевича, он вступил в Общество «работая, значит, секретарём райкома комсомола в Центральном райкоме. Дело в том, что было там два направления. Одно направление было связано с учащейся молодёжью, а второе, значит, было связано с работающей молодёжью и так далее. Я как раз был вторым секретарём, который занимался работающей молодёжью – это и научная молодёжь, и молодёжь вузов, значит, имеются в виду преподаватели и, естественно, с заводов и предприятий молодые специалисты. Поэтому я вступил там в общество «Знание»[228]. В.И. Замышляев же начал читать лекции по линии общества «Знание», став начальником отдела культурно-просветительской работы краевого

---

[226] Интервью с Красовской Валентиной Павловной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 50–51.

[227] Интервью с Севастьяновым Всеволодом Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 97.

[228] Интервью с Куимовым Василием Васильевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 70.

Управления культуры: «…о существовании общества «Знание» я… узнал, конечно, раньше, ещё учась… в Ленинграде, в институте. <…> А непосредственно, с самим обществом «Знание», как с организацией, я… познакомился и столкнулся, уже приехав в Красноярск. <…> когда я стал начальником отдела культурно-просветительной работы краевого управления культуры…»[229].

В учительской среде были часты случаи, когда лекторами общества «Знание» становились по распоряжению руководства. Так, З.П. Вдовина отмечает, что «так как к нам на работу приходили представители этой организации, предлагали нам услуги лекции вести, проводить, самим составлять тему, тематику разнообразную. В силу того, что много было вопросов, детдомовские вопросы поднимались, то есть вопросы, проблемы детдомовских детей, детей трудных семей. Поэтому директор, руководитель, так скажем, школ обязывал многих педагогов, чтобы мы были в семьях, в школе на общих собраниях проводили лекции, выступали иногда на площадках, которые нам назначала сама организация общество «Знание»[230].

Безусловно, что система рекрутинга лекторских кадров в Обществе не могла строиться только на практиках подбора профессионалов, уже имеющих опыт публичных выступлений. Поэтому в Красноярской краевой организации Общества, также, как и по всей стране, строилась система раннего включения молодежи в лекторскую деятельность и специального обучения и отбора будущих лекторов. Так, большинство опрошенных отмечают, что познакомились с деятельностью Общества еще в школьном возрасте, а эпизодически привлекались к его работе уже будучи студентами. По воспоминаниям В.И. Островской, она, будучи школьницей, уже посещала лекции Общества: «У нас был наш преподаватель, которого к нам закрепили, закрепили за нами. Так как мы учащиеся были. И он нас, э… иногда водил, вот, на эти лекции. Тогда было очень модно… Общество «Знание» приходило, приезжали лектора

---

[229] Интерввю с Замышляевым Владимиром Ивановичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 198.

[230] Интервью с Вдовиной Зоей Петровной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 272.

с города. Там они нам какие-нибудь интересные вещи рассказывали. Ну и мы, вот, их посещали. Просто для интереса»[231].

Именитые лекторы создавали школы молодого лектора, в которых старались передать свой опыт заинтересованным студентам и школьникам. Ю.А. Ляшенко вспоминает, что в школе узнал о существовании при клубе завода Медпрепаратов международного лектория, где он увлекся международной тематикой: «…я начал эти лектории посещать. И на меня тогда неизгладимое впечатление произвёл лектор Исаев»[232]. А затем этот интерес был поддержан во время обучения в Красноярском педагогическом институте: «когда я… поступил на истфак, то…, можно сказать, опять повезло, появился человек <…> Сикерин. Он работал на кафедре научного коммунизма. <…> И он тоже, вот, увлекался, вот этой международной проблематикой. Стал, довольно быстро, активным… членом… краевой организации. И он создал Школу молодого лектора. <…>и, собственно, был единственным там… наставником, который, вот, нам преподавал первые азы… этого вида деятельности, да. Нас было немного, нас было человек пять, наверное. И, кстати, из этих пятерых четверо долгое время… занимались…впоследствии лекторской работой»[233]. Необходимо отметить, что такой удачный опыт был нетипичен. Правление Красноярской краевой организации Общества было вынуждено констатировать, что попытки создать в середине 1960-х по инициативе краевых научно-методических советов школ молодого в лектора в вузах города Красноярска в этот период не принесли существенных результатов[234].

В 1975–1977 годы для подготовки лекторского резерва в крае были созданы школы молодого лектора при вузах, а также при некоторых городских и районных организациях[235]. В крае в конце 1970-х годов работало 20 школ молодого лектора с общим числом слушателей 2019 человек, а в ряде районных и городских организаций Общества, как Норильская, Мотыгинская, Кировская, Хакасская областная,

---

[231] Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 227.

[232] Интервью с Ляшенко Юрием Алексеевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 214.

[233] Там же. С. 215.

[234] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 25.

[235] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 42.

работали школы лекторского мастерства. Широкое распространение получило лекторское наставничество. Серьезное внимание этому уделялось в Хакасской областной, Эвенкийской окружной, Норильской городской, Октябрьской, Кировской, Центральной, Идринской, Уярской, Ужурской и других городских организациях Общества[236].

В 1980–1982 годы количество школ молодого лектора удвоилось и достигло 55, в которых обучались около 2 тыс. человек. По мнению правления Красноярской краевой организации Общества, хорошо была поставлена работа школ молодых лекторов в Медицинском, Сельскохозяйственном институтах, Абаканском и Лесосибирском пединститутах. Получило дальнейшее развитие наставничество. 300 лекторов-наставников вели индивидуальную работу по подготовке лекторского резерва[237]. В 1982–1985 годы количество школ начинающих лекторов немного уменьшилось. В 48 школах молодого лектора, созданных при вузах, техникумах и крупных первичных организациях, обучались до 2 тысяч начинающих лекторов[238].

Весьма интересна мотивация представителей красноярской интеллигенции при вступлении в Общество. Проведенные интервью с членами Общества показывают, что материальное стимулирование лекторской активности членов Общества «Знание» было важным фактором для научно-педагогических работников, не входивших в советскую и партийную номенклатуру[239]. Остальные же категории интервьюируемых демонстрировали отсутствие интереса к этой теме или утверждали, что такой практики в их лекторской деятельности не существовало[240]. Возможно, это связано с тем, что лекторская деятельность научно-педагогических работников в Обществе была частью их профессиональной

---

[236] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 42.

[237] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 36.

[238] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 24.

[239] Интервью с Федоровым Андреем Викторовичом // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 119; Интервью с Москвичем Юрием Николаевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 139.

[240] Интервью с Лакс Светланой Яковлевной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 33; Интервью с Фалалеевым Альбертом Николаевичем //Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 80; Интервью с Островской Валентиной Ивановной // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 277 и др.

оплачиваемой деятельности. У других же категорий, интервьюируемых просветительская деятельность была побочной, связанной с их общественно-политической активностью.

Красноярская интеллигенция активно включилась в просветительскую деятельность организации. Хотя в 1947–1954 гг. Красноярская краевая организация Общества оставалась сравнительно малочисленной организацией, уступая по численности в 2–3 раза партийной и государственной системам политкультпросвета. Резкий рост численности Красноярской краевой организации и всего Общества начинается с 1957 года, когда Общество, поглощая городские, районные и сельские объединение лекторов краевой системы культпросвета, начинает вовлекать в свою деятельность широкие слои интеллигенции. Однако внедрение общественных начал в деятельность Общества привело в начале 1960-х годов к отходу от активной деятельности заметной части лекторов краевого отделения (в 1962–1963 гг. численность краевого отделения снизилась на 2216 человек), что, впрочем, было характерно для многих отделений Сибирского региона. Общество постоянно сталкивалось с проблемой вовлеченности членов в организационную и просветительскую работу организации. В 1940–1950-е годы удельный вес членов Общества, которые принимали участие в его просветительской и иной деятельности, колебался в районе 60 % от общей численности. В 1960–1970-е годы процент членов Общества, принимавших участие в его работе, повысился до 70 % от общей численности. Тем самым в разные периоды деятельности Красноярского краевого отделения Общества 30–50 % членов Общества состояли в его рядах формально, никак не участвуя в лекционной, научно-методической и иной деятельности организации. Идейный и последовавший за ним организационный кризис в Обществе, связанный с отсутствием оплачиваемого партийно-государственного заказа на услуги лекторов, в конце 1980-х – начале 1990-х годов приводит к резкому сокращению численности членов Общества.

2.2. Социокультурная характеристика состава Красноярской краевой организации общества «Знание»

Еще одной важной исследовательской проблемой, связанной с вовлечением в просветительскую деятельность Общества граждан СССР, является вопрос об изменении состава Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений в результате изменения директивных установок партийных органов КПСС и руководящих органов самого Всесоюзного общества «Знание».

Рассматривая этот вопрос в контексте периодизации истории Общества в подразделе 1.1, мы установили, что трансформация организационной модели Общества от академической организации, в которой ее члены были разделены по уровню научной и профессиональной квалификации, в массовую общественную организацию, подчиненную задачам государственного и партийного строительства, в которой в конце 1950–1960-х годов снижались профессиональные требования к лекторским кадрам, привела к изменению состава Общества. Насколько эта тенденция характерна для Красноярской краевой организации Общества, мы можем проследить только по данным о составе краевой организации, сохранившимся за период 1948–1969 годов. К сожалению, данные о составе Красноярской краевой организации Общества за 1970-е и 1980-е годы отсутствуют. Отрывочные данные в основном по количеству докторов и кандидатов наук, численности некоторых наиболее многочисленных социальных групп в составе Красноярского краевого отделения Общества приведены в докладах мандатных комиссий конференций Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР, проходивших в 1970, 1972, 1977, 1980, 1982, 1985, 1987 годы.

В таблице 2.2.1 приведены данные о гендерном составе Красноярского краевого отделения Общества.

Таблица 2.2.1. Гендерный состав Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1948–1969 гг. (на 1 января года; для 1965 года – на 1 февраля)

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Всего членов	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
Из них: мужчин	чел.	91	1808	2213	6424	8966	12370
	% от общ. числ.	88,3	69,5	69,0	61,6	54,6	52,2
женщин	чел.	12	792	992	4006	7463	11185
	% от общ. числ.	11,7	30,5	31,0	38,4	45,4	47,5

Примечание.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л.44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

При создании Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний являлось общественной организацией, в которой были объединены в основном мужчины. Удельный вес мужчин на 1 января 1948 года перед проведением учредительного собрания составлял 88,3 % от общей численности Красноярского отделения. На начало 1956 года удельный вес в Красноярском краевом отделении Общества вырос до 30,5 % от общей численности против 11,7 % в 1948 году. Если учесть, что в 1954 году происходит объединение действительных членов Общества и членов-соревнователей в единую категорию индивидуальных членов Общества, то можно предположить, что такой прирост в 1956 году удельной численности женщин в общей численности Красноярского краевого отделения Общества связан с тем, что до 1954 года женщин чаще принимали в члены-соревнователи, чем в действительные члены Общества, и при объединении этих двух категорий членства произошел такой существенный прирост количества женщин в общей численности индивидуальных членов Общества. Весьма интересно изменение удельной

численности мужчин и женщин между 1 января 1957 г. и 1 января 1960 г., так как в 1957 году Красноярское краевое отделение Общества начинает организационно поглощать лекторские объединения в городах и районах края, интегрируя в свой состав лекторов системы культпросвета. Статистические данные показывают, что в 1957–1960 годы численность мужчин в рядах Общества в Красноярском крае увеличилась с 2213 до 6424 человек, или в 2,9 раза, а женщин – с 992 до 4006 человек, или в 4 раза, что привело к увеличению 1960 году удельного веса числа женщин в общей численности Общества в 1960 году Красноярском крае до 38,4 %. Увеличение удельного веса численности женщин в общей численности Красноярской краевой организации Общества в 1957–1960 годы произошло за счет того, что в городских, районных и сельских объединениях лекторов, интегрируемых в состав Общества, удельный вес численности женщин был существенно выше. К 1 января 1969 года удельный вес численности женщин в общей численности Красноярской краевой организации Общества практически достиг половины, составив 47,5 %.

Для сравнения: на 1 января каждого года удельный вес численности женщин во Всесоюзном обществе в целом составлял в 1957 году – 23,4 % (102,0 тыс. женщин из 373,0 тыс. индивидуальных членов Общества), в 1959 году – 36,9 % (288,4 тыс. женщин из 781,6 тыс. человек), в 1960 году – 37,5 % (318,7 тыс. женщин из 849,6 тыс. человек), в 1964 году – 41,3 % (536,8 тыс. женщин из 1299,6 тыс. человек), в 1968 году – 44,5 % (880,4 тыс. женщин из 1980,7 тыс. человек), в 1972 году 45, 2% (1110,1 тыс. женщин из 2457,1 тыс. человек), в 1977 году – 46,6 % (1459,8 тыс. женщин из 3130,6 тыс. человек), в 1982 году – 48,5 % (1553,9 тыс. женщин из 3206,2 тыс. человек)[241]. В обществе «Знание» РСФСР динамика удельного веса женщин в общей численности членов Общества на 1 января года выглядит следующим образом: в 1983 году – 51,8 % (916902 женщины из 1770467 членов Общества), в 1987 году – 51,04 % (747851 женщина из 1454820

[241] Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967. 1968. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1968–1971. 1972. С.11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

членов Общества), в 1990 году – 50,5 % (545790 женщин из 1080308 членов Общества)[242]. Как видим, преобладание мужчин в составе Всесоюзного общества наблюдалось не только в Красноярской краевой организации Общества. Небольшой перевес в количестве женщин наблюдается в 1980-е годы на территории РСФСР. В конце 1940-х – 1950-е годы численность мужчин во Всесоюзном обществе и его Красноярском краевом отделении колебалась в диапазоне 60–80% от общей численности членов Общества. В 1960-е годы удельный вес численности женщин приблизился к показателю 45–48% от общей численности членов Общества. Из вышеизложенного следует вывод, что Общество и его структурное подразделение в Красноярском крае состояли преимущественно из мужчин.

Одним из механизмов партийного управления Обществом, обеспечения идейной целостности организации являлось создание, как говорилось в 1950-е гг., партийной прослойки. Сведения о партийности членов Красноярского отделения Общества приведены в таблице 2.2.2. Как видно из данной таблицы, численность членов Коммунистической партии в общей численности членов Общества в Красноярском крае была меньше 50 % только в начале 1948 года, когда была создана организация, и во второй половине 1960-х годов. В 1956–1960 годы численность членов и кандидатов в члены КПСС была более 60 %. При этом с начала 1950-х годов отмечался рост удельной численности членов ВЛКСМ в общей численности членов Общества и, соответственно, в общей численности беспартийных членов Общества. Так, удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности беспартийных членов Красноярской краевой организации Общества в 1956 году составлял 30,1 %, а в общей численности краевой организации 10,2 %, но уже в 1969 году удельный вес членов ВЛКСМ в общей численности беспартийных членов Общества и в общем количестве членов Общества составлял 33,4 и 17,9 % соответственно.

---

[242] Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание». 1987. С. 12; Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР. 1987–1990 гг. М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание». 1990. С. 10.

Таблица 2.2.2. Сведения о партийности членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1948–1969 гг. (на 1 января года; для 1965 года на 1 февраля)

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Всего членов Общества	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
Из них: членов и кандидатов ВКП(б) – КПСС	чел.	51	1716	2063	6510	8076	10966
	% от общ. числ.	49,5	66,0	64,4	62,4	49,2	46,6
беспартийных	чел.	52	884	1142	3920	8353	12589
	% от общ. числ.	50,5	34,0	35,6	37,6	50,8	53,4
В том числе членов ВЛКСМ	чел.	0	266	321	1102	2487	4207
	% от числа беспартийных	0,0	30,1	28,1	28,1	29,8	33,4
	% от общ. числ.	0,0	10,2	10,0	10,6	15,1	17,9

Примечание.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л.44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

Имеющиеся данные о составе действительных членов Общества и членов-соревнователей (данные в отчете приведены в совокупности) на 01.01.1951 года, т.е. на ближайшую дату к середине 1949 года, когда были приняты директивные указания ЦК ВКП(б) о необходимости превращения Общества в массовую организацию советской интеллигенции, показывают, что численность членов ВКП(б) в общей численности членов Общества выросла до 61,73 %, составив 826 человек из 794 действительных членов и 544 членов-соревнователей[243]. Таким образом, мы видим, что партийная прослойка увеличилась в начале 1951 года почти на 10 % после того, как руководящие партийные органы дали очередную команду поддержать развитие Всесоюзного общества по распространению политических знаний.

Удельный вес членов и кандидатов в члены КПСС в общей численности членов в целом по Всесоюзному обществу на 1 января года составлял в 1957 году 62,2 % (232,0 тыс. членов КПСС из 373,0 тыс. человек), в 1960 году – 50,1 % (425,8

[243] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 12, 21.

тыс. из 849,6 тыс. человек), в 1968 году – 52,0 % (1029,6 тыс. из 1980,7 тыс. человек), в 1977 году – 54,0 % (1691,7 тыс. из 3130,6 тыс. человек), в 1982 году – 54,2 % (1736,78 тыс. из 3206,2 тыс. человек)[244]. Удельный же вес членов ВЛКСМ в общей численности Всесоюзного общества на 1 января года составлял в 1957 году 7,5 % (28,0 тыс. членов ВЛКСМ), в 1964 году – 14,5% (176,2 тыс. членов), в 1977 году – 11,8 % (368,9 тыс. человек), в 1982 году – 10,4 % (333,1 тыс. членов)[245]. Как видно из приведенных данных, во Всесоюзном обществе, так же, как и в Красноярской краевой организации Общества, члены КПСС и ВЛКСМ составляли более 2/3 от общей численности, при этом удельный вес численности членов и кандидатов в члены КПСС, кроме начала 1964 года, составлял более половины от общей численности Общества, что создавало дополнительные рычаги управления деятельностью Общества со стороны правящей партии. При этом тенденции изменения численности членов КПСС в рядах Общества и его Красноярской краевой организации не совпадают.

Если для Общества в целом характерно падение удельного веса членов и кандидатов в члены КПСС с 62,2 % в 1957 году до 48,8% в 1964 году, после чего начинается увеличение удельного веса членов партии в общей численности членов Общества до 54,2 % в 1982 году, то в Красноярской краевой организации Общества наблюдается постоянное снижение удельного веса членов и кандидатов в члены КПСС в общей численности членов Общества с 66,0 % в 1956 году до 46,6 % в 1969 году. С момента создания Всесоюзного общества «Знание» огромное внимание уделялось научной квалификации лекторов. Сведения о количестве членов Общества, имеющих научные степени звания, были одним из важных критериев оценки профессионализма лекторов, способности их обеспечить высокий идеологический и научно-практический уровень лекционной пропаганды.

---

[244] Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). М.: [б. и.], 1960. С. 6; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1964–1967 гг. 1968. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1968–1971 гг. 1972. С. 11; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

[245] Там же.

Сведения о распределении членов Красноярской краевой организации Общества по ученым степеням и званиям приведены в таблице 2.2.3.

Таблица 2.2.3. Сведения о количестве членов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1948–1969 гг., имеющих ученые степени и звания (на 1 января года; для 1965 года – на 1 февраля)

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1948	1956	1957	1960	1965	1969
Всего членов Общества	чел.	103	2600	3205	10430	16429	23555
Из них: академиков академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	чел.	0	0	0	0	0	1
	% от общ. числа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,004
членов-корр. академий наук СССР, союзных республик и отраслевых	чел.	0	0	0	0	1	1
	% от общ. числа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,006	0,004
докторов наук и профессоров	чел.	14	17	19	10	32	45
	% от общ. числа	13,6	0,65	0,59	0,09	0,19	0,19
кандидатов наук и доцентов	чел.	58	95	106	119	304	443
	% от общ. числа	56,3	3,65	3,31	1,14	1,85	1,88
без ученых степеней и званий	чел.	31	2488	3080	10301	16092	23066
	% от общ. числа	30,1	95,7	96,1	98,8	97,9	97,9

Примечание.

Таблица составлена автором по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л.44, 44об.; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

Процесс изменения состава Красноярской краевой организации Общества, впрочем, как и всего Общества, был запущен в середине 1949 года, когда директивные партийные органы поставили задачу превратить Общество из академической организации видных ученых в массовую организацию советской интеллигенции. По крайней мере, данные на 01.01.1951 года о количестве действительных членов и членов-соревнователей, имевших ученые степени и звания, показывают, что их количество составляло только 6,8 % от общей численности[246].

[246] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 12, 21.

Статистические данные, с одной стороны, показывают постоянный рост численности докторов наук и профессоров: на 1 января 1948 года в рядах Красноярского отделения Общества состояли 14 докторов наук и профессоров, на 1 января 1956 года – 17, на 1 января 1957 года – 19, на 1 февраля 1965 году – 32, на 1 января 1969 года – 45 докторов наук и профессоров. Аналогичная картина наблюдается и по абсолютной численности кандидатов наук и доцентов: на 1 января 1948 года в рядах Красноярского отделения Общества состояли 58 кандидатов наук и доцентов, на 1 января 1956 года – 95 на 1 января 1957 года – 106, на 1 января 1960 года – 119, на 1 февраля 1965 году – 304, на 1 января 1969 года – 443 кандидатов наук и доцентов. В 1964 году член Общества, директор Института физики СО АН СССР Леонид Васильевич Киренский становится членом-корреспондентом АН СССР, а в 1968 году избирается академиком АН СССР[247]. В 1969 году в отчетах уже значится 1 академик и 1 член-корреспондент. Изучение списков делегатов краевых конференций и членов правлений Красноярской краевой организации Общества показывает, что членом-корреспондентом Академии художеств СССР стал член Общества, заслуженный деятель искусств РСФСР, художник Борис Яковлевич Ряузов[248]. Позднее членом-корреспондентом АН СССР становится член Общества, заместитель директора Института физики СО АН СССР Кирилл Сергеевич Александров[249]. Однако, несмотря на рост численности членов Красноярской краевой организации Общества, имеющих научные степени и звания, их удельный вес в общей численности краевого отделения постоянно снижается. Количество же членов Красноярской краевой организации Общества, не имеющих ученой степени и звания, наоборот, растет, так же, как и их удельный вес в общей численности отделения. Так, например, если в 1948 году действительных членов Красноярского отделения Общества без научных степеней и званий было всего 31 человек из 103 действительных членов, а их удельный вес составлял 30,1 % от общей численности действительных членов,

[247] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 124–127; Чистяков Н.С. Леонид Васильевич Киренский (1909–1969) / Акад. наук СССР. М., 1982. 168 с.

[248] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 63–688.

[249] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 8–15.

то в 1956 году их было уже 2488 человек, что составляло 95,7 % от общей численности индивидуальных членов Общества, состоящих на учете в Красноярском краевом отделении. В 1960 году после инкорпорирования в ряды Общества лекторов краевой системы культпросвета количество членов Красноярской краевой организации Общества, не имеющих научных степеней и званий, составило 10301 человек, удельный вес которых в общей численности был на уровне 98,8 %, в 1969 году таких членов Общества было 23066 человек, или 97,9 % от общей численности.

Стоит отметить, что тенденция по росту численности членов Общества, имеющих научные степени и звания, с одновременным снижением их удельного веса в общей численности организации в 1950–1960 гг. характерна не только для Красноярской краевой организации, но и для Общества в целом. Однако в 1970–1980 гг., по данным Общества, рост численности членов организации, имеющих ученую степень и звание, сопровождался увеличением удельного веса этих категорий членов Общества в общей численности членов Общества. Если в 1968 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Всесоюзного общества составлял 0,5 % (9,0 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – 3,1 %, а членов Общества без ученой степени и звания – 96,3 %, то в 1972 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Общества вырос до 0,6 % (13,9 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – до 3,8 % (93,1 тыс. человек), а членов Общества без ученой степени и звания, наоборот, уменьшился до 95,5 % (2348,4 тыс. человек). В 1977 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Общества снова вырос до 0,7 % (20,5 тыс. человек), кандидатов наук и доцентов – до 4,8 % (151,2 тыс. человек), а удельный вес членов Общества без ученой степени и звания снова уменьшился до 94,4 % (2956,5 тыс. человек). В 1982 году удельный вес докторов наук и профессоров в общей численности Общества продолжает расти, достигнув 0,8 % (24,5 тыс. человек), удельный вес кандидатов наук и доцентов вырос до 6,0 % (192,7 тыс. человек), а удельный вес

членов Общества без ученой степени и звания уменьшился до 93,1 % (2987,1 тыс. человек)[250].

Такая же тенденция наблюдается и в Красноярской краевой организации Общества в 1972–1975 годы. Характерно, что если в целом число членов Общества в Красноярском крае за указанный период выросло на 19 %, то число лекторов, имеющих ученую степень и звание, увеличилось на 83 %. Так, в 1975 году членами краевой организации Общества являлись 85 докторов наук и профессоров, 1172 кандидата наук и доцентов[251].

Несмотря на рост численности членов Общества, имеющих ученую степень и звание, и их удельного веса в общей численности Общества в 1970–1980 гг., тем не менее научные деятели составляли незначительную часть организации. Сокращение удельного веса членов Общества, имеющих научную степень и звание, в общей численности организации в 1950–1960 гг., на наш взгляд, во многом связано с директивными установками партийных органов и высших руководящих органов Общества и его Красноярской краевой организации о первоочередности вовлечения в деятельность специалистов народного хозяйства, передовиков и новаторов промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта. Данные специалисты, как правило, не имели ученой степени и звания.

В конце 1960-х годов во Всесоюзном обществе «Знание» в целях повышения качества проводимой пропаганды вновь поставлен вопрос о необходимости привлечения к деятельности Общества как можно больше ученых и преподавателей вузов. Так, например, 28 марта 1968 года вопрос о привлечении ученых к лекционной пропаганде Общества стал предметом обсуждения VIII конференции Красноярской краевой организации[252]. Переориентация руководящих органов Общества на необходимость вовлечения в его деятельность как можно больше ученых и преподавателей вузов дала своей результат, выразившийся в росте удельного веса членов Общества, имеющих научную степень и звание в

---

[250] Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. 1972–1976 годы. 1977. С. 13; Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание». М.: [б. и.], 1968-. за 1977–1981 гг. 1982. С. 13.

[251] ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 117. Л. 23.

[252] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.

1970–1980 гг. Так, на учете в обществе «Знание» РСФСР на 1 января 1983 года состояли 242 человек (0,01 % от общей численности 1770467 человек) из числа академиков АН СССР, республиканских и отраслевых академий, на 1 января 1987 года – 290 человек (0,02 % от 1454820), на 1 января 1990 года – 228 человек (0,02 % от общей численности 1080308)[253]. Членов-корреспондентов состояло на учете на 1 января 1983 года – 389 человек (0,02 %), на 1 января 1987 года – 363 (0,03 %), на 1 января 1990 года – 313 человек (0,03 %)[254]. Докторов наук и профессоров состояло на учете на 1 января 1983 года 14330 человек (0,8 %), на 1 января 1987 года – 15214 (1,05%), на 1 января 1990 года – 13496 человек (1,3 %)[255]. Кандидатов наук и доцентов – на 1 января 1983 года 106641 человек (6,0 %), на 1 января 1987 года – 114154 (7,8 %), на 1 января 1990 года – 98623 человек (9,1 %)[256]. На учете в обществе «Знание» РСФСР состояло членов без ученых степеней и званий на 1 января 1986 года 1648865 человек (93,1 %) на 1 января 1987 года – 1324799 (91,1 %), на 1 января 1990 года – 967648 человек (89,6 %)[257].

Как видно из приведенных данных, в 1983–1990 гг. в обществе «Знание» РСФСР в самый разгар идейного и организационного кризиса, когда общая численность организации начинает катастрофически падать, численность членов Общества, имеющих ученые степени и звания, продолжает расти, увеличивая темпы прироста удельной численности академиков, член-корреспондентов академий, докторов наук, профессоров и кандидатов наук, доцентов в общей численности организации. Фактически мы можем констатировать, что общество «Знание» РСФСР в основном покидали члены, не имевшие ученую степень и звание.

Весьма характерно, что после того, как в июле 1949 года Красноярское краевое отделение Общества берет курс на создание массовой организации советской интеллигенции в конце 1940–1950-е годы, наблюдается падение общего

---

[253] Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание», 1987. С. 12; Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1987–1990 гг.). М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание», 1990. С. 10.

[254] Там же.

[255] Там же.

[256] Там же.

[257] Там же.

образовательного уровня лекторов Общества. Если на 1 января 1948 года из 103 действительных членов Красноярского отделения Общества 99 человек (96,1 % от общей численности) имели высшее образование и 4 человека (3,9 %) незаконченное высшее образование, то уже на 1 января 1951 года высшее образование имели 750 человек из 1338 действительных членов и членов-соревнователей, что составляло только 56,1 % от общей численности (удельный вес членов с высшим образованием снизился на 40,0 %), незаконченное высшее образование было у 161 человека (12,0 % против 3,9 % в 1948 году), среднее образование – у 306 человек (22,9 %), незаконченное среднее – у 119 человек (8,9 %), низший уровень образования был у 2 членов Общества (0,2 %). К январю 1956 года в Красноярском краевом отделении Общества численность индивидуальных членов, имеющих высшее образование, составила 1438 человек (55,3 % от общей численности, что на 0,8 % меньше удельного веса индивидуальных членов с высшим образованием в 1951 году). На 1 января 1956 года численность членов Красноярского краевого отделения Общества со средним образованием составила 1111 человек, или 42,7 % от общей численности членов отделения, удельный вес членов Общества в Красноярском краевом отделении увеличился по сравнению с 1951 годом на 19,8 %. Численность членов Красноярского краевого отделения Общества с низшим уровнем образования составила 51 человек, или почти 2 % от общей численности членов краевого отделения, число членов с низшим уровнем образования увеличилось более чем в 25 раз по отношению к 1951 году[258]. Решая задачи по скорейшему увеличению численности Красноярского краевого отделения Общества, правление краевого отделения фактически снижало уровень научной и профессиональной квалификации лекторов Общества. Однако развитие системы народного образования приводит к повышению общего образовательного уровня всего населения СССР и одновременно к повышению образовательного уровня и членов Общества в 1960–1970-

[258] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 3; Д. 41. Л. 12, 13.

е годы[259]. Уже к 1 января 1985 году более 90 % членов Красноярской краевой организации Общества имели высшее и незаконченное высшее образование[260].

Форсированный рост численности Красноярского краевого отделения Общества привел к изменению его состава по основному роду деятельности. В 1948 году Красноярское отделение Общества объединяло в основном преподавателей высших учебных заведений, которые составляли 80,6 % от общей численности краевого отделения. Во многом это было связано с особенностями создания структурного подразделения Общества в Красноярском крае, когда назначенные в оргкомитет работники трех красноярских вузов организовали вступление в Общество своих коллег. Второй по численности группой в общей численности Общества в 1948 году были партийные работники и работники партийной системы пропаганды и политического просвещения, которая составляла 12,7 % от общей численности организации. Группы научных работников, советских работников, работников культуры и искусства были незначительны, их совокупная доля в общей численности составляла 6,7 %. Ситуация кардинально поменялась к 1956 году. Самой многочисленной социальной группой в рядах Красноярского краевого отделения Общества стали учителя школ, удельный вес которых в общей численности вырос до 28,5 % (742 человек). Во многом это связано с тем, что с июля 1949 года Общество, решая задачу превращения в массовую организацию советской интеллигенции, начинает привлекать в свои ряды лекторов партийной и государственной системы просвещения в городах и районах края, большинство которых были учителями школ или партийными работниками. Второй по численности социальной группой в Красноярском краевом отделении снова стали партийные работники. Их численность выросла с 13 человек на 1 января 1948 года до 530 человек на 1 января 1956 года, а удельный вес в общей численности отделения в 1956 году составил 20,4 %[261].

---

[259] Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: Знание, 1972. С. 25–27.

[260] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

[261] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л.67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

Решение поставленных задач по привлечению в ряды Общества специалистов промышленности и сельского хозяйства, передовиков и новаторов производства привело к увеличению численности этих категорий в рядах Красноярского краевого отделения Общества. На 1 января 1956 года работников сельского хозяйства было 225 человек, или 8,7 % от общей численности краевого отделения, врачей 182 человека, или 7,0 %, инженеров и техников 158 человек, или 6,1 %. Увеличение численности Общества за счет различных категорий специалистов привело к тому, что преподаватели вузов становятся лишь четвертой по численности социальной группой в рядах Красноярского краевого отделения Общества. Несмотря на то что численность преподавателей вузов выросла с 83 человек на 1 января 1948 года до 208 человек на 1 января 1956 года, т.е. более чем в два раза за указанный период, их удельный вес в общей численности составлял лишь 8,0 %[262].

К 1 января 1965 года вновь меняется состав Красноярского краевого отделения Общества. Учителя школ по-прежнему составляли самую многочисленную социальную группу в Красноярском краевом отделении Общества. Их численность возросла с 742 человек на 1 января 1956 года до 6127 человек на 1 февраля 1965 года, а удельный вес этой социальной группы в общей численности отделения составил 37,3 % на начало 1965 года. К 1969 году их численность выросла до 9221 человека, что привело к увеличению удельного веса в общей численности до 39,2 %. Второй по численности социальной группой в Обществе в начале 1965 года стали инженеры и техники. Их численность возросла со 158 человек на 1 января 1956 года до 2551 человека на 1 февраля 1965 года. В начале 1965 года удельный вес инженеров и техников в общей численности Красноярского краевого отделения Общества достиг 15,5 %. К 1969 году численность инженеров в рядах краевого отделения выросла до 3252 человек, но удельный вес в общей численности немного уменьшился до 13,8 % от общей численности, впрочем, эта социальная группа по-прежнему осталась второй по численности после учителей школ[263]. Массовое вовлечение в ряды Красноярского краевого отделения Общества инженерно-технических работников

---

[262] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л.67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

[263] Там же.

(ИТР) во многом было связано с необходимостью развертывания пропаганды научно-технических знаний, организации обмена производственным опытом в целях реализации решений XXI и XXII съездов КПСС по созданию материально-технической базы коммунистического общества, коммунистического строительства в стране[264]. Не менее важным фактором роста числа ИТР в рядах Общества и его Красноярского краевого отделения становится организационная работа по созданию групп членов Общества на промышленных предприятиях. Создание таких групп на предприятиях края требовало вовлечения в ряды Общества работников этих предприятий и, как правило, это были руководящие и инженерные кадры. Третьей по численности группой в составе краевого отделения Общества к 1965 году стали врачи и медицинские работники. Так, в 1956 году удельный вес медицинских работников в составе краевого отделения составлял 7,0 %, а в 1965 году – 8,2 %. При этом численность врачей выросла с 182 человек на начало 1956 года до 1348 человек на начало 1965 года. К 1969 году численность врачей увеличилась до 1946 человек, при этом их удельный вес в общей численности вырос незначительно до 8,3 %[265].

Рост численности специалистов сельского хозяйства с 225 человек на начало 1956 года до 1056 человек на начало 1965 года по темпам прироста численности был значительно меньше, чем у учителей школ, ИТР и медицинских работников. Это привело к тому, что удельный вес специалистов сельского хозяйства в общей численности краевого отделения снизился с 8,7 % на начало 1956 года до 6,4 % на начало 1965 года. К началу 1969 года численность агрономов, зоотехников, механизаторов сельского хозяйства и других специалистов сельского хозяйства увеличилась до 1231 человека, а удельный вес в общей численности краевого отделения снизился до 5,2 %.

---

[264] Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.; Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 464 с.

[265] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л.67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

Аналогичная ситуация складывалась с преподавателями вузов и партийными работниками. Несмотря на то что численность преподавателей высших учебных заведений выросла с 83 человек на 1 января 1948 года до 1089 человек на 1 января 1965 года, удельный вес этой социальной общности упал с рекордного уровня в 80,6 % на начало 1948 года до 4,6 % на начало 1960 года. Такое падение удельного веса деятелей науки в общей численности краевого отделения Общества во многом связано с превращением его в массовую организацию советской интеллигенции, с привлечением к работе Общества учителей, практиков, передовиков и новаторов промышленного производства и сельского хозяйства[266].

В марте 1972 года по-прежнему самым многочисленным отрядом в краевой организации Общества, насчитывавшим 12300 человек (44,3 % ко всей численности организации), являлись учителя. Инженерно-технических работников и экономистов в рядах Общества насчитывалось 4613 человек, специалистов сельского хозяйства – 1934[267]. В феврале 1977 года из 36870 членов Общества, состоящих на учете в Красноярской краевой организации, 592 человек (1,6 %) были научными работниками, 3020 (8,2 %) – преподавателями высших и средних специальных учебных заведений, 13324 (36,1%) – учителями школ, около 350 (0,9 %) – работниками литературы и искусства, более 3200 (8,7 %) – врачами, около 10 тысяч человек были инженерно-техническими работниками, рабочими и колхозниками[268].

Ситуация не изменилась и в1980-е годы. Так, на 19 февраля 1982 года в рядах Общества в Красноярском крае состояли свыше 16 тыс. преподавателей средней и высшей школы, около 8 тыс. ИТР, специалистов сельского хозяйства, экономистов, а также врачей, юристов, творческих работников, широкий партийный, советский,

---

[266] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 6, 9, 13, 17, 21, 24, 29, 33, 37, 39, 42, 46, 49, 53, 56, 60, 63, 65, 69, 73, 76, 79, 83, 85, 89, 92, 95, 97, 100, 103, 107, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 127, 130, 133, 136, 140, 142, 145, 148, 151, 154, 157, 160, 164, 166, 169, 172, 175, 178, 181, 184, 185, 187, 190, 193, 196, 199, 202, 205, 208, 211, 214, 217, 220, 223, 226, 229, 232, 235, 238, 241, 245, 247, 250; Д. 12. Л. 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37; Д. 142. Л. 24; ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 307. Л. 53, 54; Д. 809. Л. 67, 68; Д. 1143. Л. 44, 44об; ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 40. Л. 2, 3, 4, 5, 6, 19, 20.

[267] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 75.

[268] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 54.

профсоюзный и комсомольский актив, 1711 ученых (на 286 человек больше, чем в 1980 году).

Изменения целевых установок Общества, требований к направленности пропаганды научных и политических знаний влияли на состав организации. До 1949 года Красноярское отделение Общества было объединением преподавателей трех красноярских вузов и академических институтов (более 80 %), а также руководящих партийных работников и сотрудников партийной системы политического просвещения (более 12 %). Однако относительная малочисленность этих групп не позволяла решать задачу охвата пропагандой политических и научных знаний широких масс трудящихся. Поэтому с июля 1949 года в соответствии с партийными установками начинается форсированное привлечение к деятельности Общества менее квалифицированных кадров из государственной системы политкультпросвета – интеллигенции так называемого «среднего звена» (учителей, врачей, инженерно-технических работников). Уже к 1954 году основную массу членов Общества в Красноярском крае составляли учителя школ, а с середины 1960-х годов второй по численности социальной группой становятся инженерно-технические работники промышленности и агропромышленного комплекса. В результате этих изменений Красноярская краевая организация Общества, как, впрочем, и само Общество, проходит эволюцию от интеллектуального центра, способного самостоятельно вырабатывать и реализовывать просветительские идеи, до эффективного инструмента коммуникации между партийной элитой и народными массами.

2.3. Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание»

Экономическую базу Красноярской краевой организации общества «Знание» составляли материально-техническое обеспечение деятельности организации и ее финансово-хозяйственная деятельность. К материально-техническим, или основным средствам, организации относились здания и строения, которые были переданы в пользование или владение Красноярской краевой организации, и использовались для организации работы ее органов управления и аппарата, осуществления просветительской деятельности, автотранспорт, технические средства для демонстрации иллюстрационного материала, сам иллюстрационный материал и печатные издания, различный хозяйственный инвентарь и все материальные ценности, которые находились на подотчете организации и ответственных лиц. Сведения об основных средствах организации отрывочны, практически не нашли своего отражения в имеющихся источниках. Сведения же о финансово-хозяйственной деятельности представлены в статистических отчетах о деятельности Общества, ежегодно утверждаемых сметах доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества, Хакасской областной и Норильской городской организаций и годовых отчетах о выполнении утвержденных смет (сметы районных и городских организаций общества «Знание» сохранились фрагментарно всего за несколько лет), в штатных расписаниях Красноярской краевой, Хакасской областной и Норильской городской организаций.

В первые годы существования Красноярского краевого отделения Общества его материально-техническая база была скудна. До 1949 года у организации даже не было своего помещения, где заседало бы правление или работал аппарат организации. Заседание правления проходили, как правило, по месту работы председателя

Г.Д. Образцова и заместителя председателя Л.В. Киренского в Красноярском медицинском институте или в Красноярском педагогическом институте соответственно, а документы общества хранились по домашнему адресу первых руководителей краевой организации, периодически возникали проблемы с транспортом в связи с отсутствием своих автомашин[269]. Лишь в июле 1948 года для правления краевого отделения Общества было предоставлено несколько кабинетов в административном здании по адресу: г. Красноярск, ул. Урицкого, д. 111, ком. 52. Вот так были описаны условия работы правления в отчете за 1950 год: «рабочий аппарат правления отделения не имел и не имеет нормальных условий работы. Он размещен в двух маленьких и холодных комнатах. Из-за тесноты эти комнаты невозможно оборудовать, и поэтому они имеют весьма убогий вид. Из-за холода работники аппарата весь день сидят в верхнем пальто и валенках. К тому же в помещении, в котором мы расположены, находятся курсы по повышению квалификации работников лесного хозяйства. В порядке учебы они в помещении пускают в действие электропилы и прочие станки. От работы этих станков и электропил получается неимоверный шум, содрогается все здание и, конечно, никакая творческая работа невозможна»[270]. Описи материальных ценностей в 1948–1949 годы, показывают, что основными средствами, находящимся в управлении организации, были стенограммы лекций, изданные Всесоюзным обществом, печатные таблицы и карты, портреты советских вождей, несколько кожаных портфелей, различный хозяйственный инвентарь и ветошь[271].

В 1948–1949 годы Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний получало дотации на обеспечение своей деятельности, однако уже в 1950–1954 годы организация вышла на самоокупаемость. В 1948 году, согласно утвержденной смете доходов и расходов Красноярского отделения Общества, собственные доходы организации должны были составить 282500,0 рублей, или 67,7 % от общей суммы доходов, соответственно, дотации республиканского бюджета должны были составить 135000,0 рублей, или

[269] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–7.
[270] ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
[271] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–15; Д. 4. Л. 10–18.

32,3 %. Согласно отчету о выполнении сметы доходов и расходов Красноярского отделения Общества, по итогу года организация получила собственные доходы в размере 136870,0 рублей, или 56,8 % от полученного совокупного годового дохода, дотации же Всесоюзного общества составили 104000,0 рублей, или 43,2 %[272].

Необходимо отметить, что в период 1948–1953 годов наблюдаются проблемы по выполнению утвержденных смет доходов и расходов организации. Так, в 1948 году полученные в течение года доходы составили только 57,7 % от запланированных, при этом Красноярское отделение получило 77,0 % от запланированных дотаций, само же отделение смогло заработать только 48,4 % от запланированных сумм. Аналогичная ситуация отмечается и в 1950 году. Так, к концу года Красноярское краевое отделение Общества заработало собственных средств в размере 463722,0 рублей, или 55,3 % от запланированных доходов. Несмотря на то что за 1951 год имеются данные о выполнении сметы доходов и расходов только за три квартала, необходимо отметить, что в период 1948–1953 годы наблюдается тенденция по увеличению процента выполнения плановых финансовых показателей[273].

Структура собственных доходов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 годы состояла из четырех укрупненных групп: доходы от лекционной деятельности; доходы от вступительных и членских взносов, доходы от издательской деятельности; прочие доходы. Правление Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, утверждая сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения, проводило политику по увеличению удельного веса доходов от вступительных и членских взносов за счет увеличения членов организации в 1948–1949 годы, а в 1950–1953 годы, наоборот, увеличивало долю доходов от чтения лекций. Так, согласно утвержденным сметам, доля доходов от чтения лекций должна была составлять 68,1 % от собственных доходов организации в 1948 году и 45,7 % в 1949 году, в то время как доходы от

[272] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12.
[273] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12; Д. 23. Л. 41, 41об., 42, 42об.

вступительных и членских взносов должны были составлять в 1948 году 31,9 %, а в 1949 году уже 39,8 %. В 1950 году удельный вес доходов от чтения лекций в собственных доходах организации должен был уже составлять 61,2 %, в 1951 году – 68,4 %, в 1952 году – 79,5 %, а в 1953 году – 81,5 %. Анализ структуры доходов по отчетам о выполнении годовых планов показывает, что изменение политики центральных органов Всесоюзного общества отражалось на текущей деятельности Красноярского краевого отделения. Так, если в 1948 году удельный вес доходов, полученных по итогу года Красноярским краевым отделением от чтения лекций, составил 55,4 %, а от вступительных и членских взносов – 43,8 %, то уже в 1950 году удельный вес доходов от чтения лекций составил 60,5 %, а удельный вес доходов от вступительных и членских взносов только 26,8 %, за три квартала 1951 года это соотношение составило 82,6 и 4,7 % соответственно[274].

Очевидно, что в 1948–1949 годы политика Общества была направлена то, чтобы значительную часть финансового бремени просветительской деятельности переложить на самих просветителей. Именно для этого и были установлены вступительные взносы для членов-коллективов Общества в размере 10000 рублей, для действительных членов Общества – в размере 100 рублей, для членов-соревнователей – 50 рублей, а годовые членские взносы для членов-коллективов – 2000 рублей, действительных членов – 50 рублей, членов-соревнователей – 25 рублей[275]. Естественно, что при такой финансово-организационной концепции расширение просветительской деятельности организации было возможно непросто через постоянное привлечение новых членов Общества, но и обеспечение исправной уплаты последними вступительных и ежегодных членских взносов. Однако альтруистическая концепция просветительской деятельности, не нашла должного отклика у предприятий и учреждений края, красноярской интеллигенции. Так, в 1948 году из 4 членов-коллективов, состоявших в Красноярском краевом отделении, все 4 организации уплатили вступительные и членские взносы (100 %), из 168 действительных членов Общества уплатили

[274] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12; Д. 4. Л. 9–15; Д. 16. Л. 21 об., 22, 22 об., 23, 23 об., 24; Д. 23. Л. 41, 41об., 42, 42об., 43, 43об., 44; Д. 29. Л. 38, 38об., 39, 39об.

[275] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

вступительные и членские взносы лишь 74 человека (44,1 %), из 41 члена-соревнователя вступительные и членские взносы уплатили лишь 2 человека (4,9 %). Наибольшее количество неплательщиков взносов оказалось в городах Норильск (24 действительных члена, или 100 % от численности организации), Канск (15 действительных членов, или 93,8 % от общей численности), Абакан (11 действительных членов, или 78,6 % от общей численности), что позволило правлению Красноярского отделения Общества сделать предположение, что виной всему была отдаленность территорий от Красноярска[276]. Хотя из 107 действительных членов Общества, проживающих в Красноярске, 20 человек (18,7 % от общей численности) тоже не уплатили взносы. Члены правления Красноярского отделения Общества были вынуждены принимать «меры через повестки, беседы с отдельными членами и т.д.»[277]. Однако ситуация в 1949 году только усугубилась. Из 7 членов-коллективов в 1949 году вступительные и членские взносы заплатили 6 организаций и учреждений (85,7 %), из 502 действительных членов только 124 человека заплатили взносы (24,7 %), из 299 членов-соревнователей – 3 человека (1,0 %)[278]. К 1953 году общая задолженность по вступительным и членским взносам членов Общества составила 23000 рублей, или 28,0 % от запланированных в этом году поступлений от вступительных и членских взносов[279]. Одной из существенных причин возникновения задолженности по вступительным и членским взносам явилось то, что многие члены Общества не читали платных лекций, а по существу вступительные взносы собирались только с тех, кто получал гонорары за прочитанные лекции[280].

Более того, обязанность уплачивать вступительные и членские взносы начала тормозить процесс принятия новых членов Общества. В пояснительной записке к отчету за 1950 года правление Красноярского краевого отделения было вынуждено констатировать, что «Невыполнение плана вовлечения в индивидуальные члены Общества объясняется слабой работой правления Красноярского краевого отделения общества и его аппарата, а также районных общественных

[276] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
[277] Там же.
[278] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
[279] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 29. Л. 38, 38об., 39, 39об.; Д. 30. Л. 2, 3.
[280] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

уполномоченных. Особенно мало привлечено в члены общества инженеров, агрономов и врачей. Невыполнение плана вовлечения в члены-коллективы объясняется тем, что предприятия, организации и учебные заведения, с которыми была достигнута договоренность о вступлении их в члены-коллективы, к концу года не имели экономии по своим сметам, а некоторым (Лесотехническому институту и др.) Министерства запретили вступать в члены-коллективы»[281]. Ситуация с нежеланием интеллигенции, организаций и учреждений вступать в ряды Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и платить вступительные и членские взносы не была уникальной для Красноярского краевого отделения. Типичность ситуации по всей стране заставила правление Всесоюзного общества принять на пленуме 11–12 июля 1949 года решение снизить для действительных членов вступительные взносы со 100 до 50 рублей, членские взносы с 50 до 25 рублей в год, а для членов-соревнователей вступительные взносы были уменьшены с 50 до 20 рублей, членские взносы – с 25 до 10 рублей в год[282].

Аналогичная ситуация складывалась и в отношении платных лекций. Попытки возложить часть финансового бремени Общества на потребителей пропаганды через продажу билетов на публичные лекции для граждан, через заключение договоров с предприятиями и учреждения мина чтение платных лекций встретили определенное непонимание и сопротивление как со стороны самих лекторов, так и руководства предприятий и учреждений. Большинство платных лекций как публичных, так и закрытых, проводились в Красноярске, в то время как план не выполнялся в основном на периферии – в районах и городах Красноярского края[283]. Нередки были случаи, когда лекторы с районов края обвиняли красноярских лекторов в излишней меркантильности. Так, кандидат исторических наук, член правления Хакасского отделения Мохов, выступая на III краевой конференции30 октября 1955 года, заявил: «Меня удивляет, почему

[281] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3.

[282] Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь, 1949. № 7. С. 15.

[283] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

краевое отделение читает больше лекций только платных? Вот посмотрите в плане: всего прочитано 1680 лекций, а шефских только 100. Мне кажется, что краевым лекторам надо больше читать шефских лекций в районах. Неужели лектора Хакассии должны читать только шефские лекции, а краевые только платные?»[284]

Кроме того, получила распространение практика, когда договора на чтение лекций заключались по ставкам, которые были значительно ниже, утвержденных правлением Всесоюзного общества. Так, например, в соответствии со сметой, утвержденной для Красноярского отделения на 1948 год, стоимость одной лекции в центре определялась в 250 рублей, а на периферии в 200 рублей, но по заключенным договорам стоимость лекций в среднем составляла в центре 157 рублей, а на периферии 161 рублей, что привело к невыполнению финансового плана. Также невыполнение плана, по мнению членов правления Красноярского отделения, было связано с завышением стоимости публичных лекций, которая была определена в 450 руб., а фактически составила в среднем 240 рублей[285]. Снижение утвержденной стоимости лекций особого результата не принесло. Так, в 1949 году при утвержденных сметой ставках в 178 рублей для лекций в центре и 200 рублей на периферии фактическая стоимость закрытых лекций по договорам с предприятиями и учреждениями составляла в среднем в центре 156 рублей, на периферии – 160 рублей[286]. Ситуация не поменялась и в 1950-е годы. Так, в соответствии с отчетом за 1950 год вновь не был выполнен план по чтению платных лекций. При этом финансовый план по чтению лекций был почти выполнен по закрытым лекциям в Красноярске (96,6 % от плана), в то время как в районных центрах и городах финансовый план по публичным лекциям был выполнен на 22,4 %, а по закрытым лекциям – на 58,1 %, совсем плохо обстояло дело с чтением платных лекций в сельской местности (24,4 % от плана)[287]. Невыполнение финансового плана было связано с тем, что лекторы и потребители пропаганды упорно не желали заниматься коммерцией на знаниях.

---

[284] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.
[285] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.
[286] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
[287] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

Делегат IV Красноярской краевой конференции членов Общества от Удерейского района тов. Кириллов, выступая 18 июля 1958 года на конференции, так обозначил восприятие платных лекций и среди работников партийных органов, руководителей предприятий и профсоюзов: «Есть дела, на которые я бы хотел обратить внимание, когда нашу большую и серьезную пропагандистскую работу превращаем иногда в несерьезное дело. ... когда приезжаешь, организуешь лекцию, то зав. отделом пропаганды тов. Белинский говорит, что мы организовали какое-то коммерческое общество, то как нам дальше работать? И когда приезжаешь, на тебя большими страшными глазами глядят и говорят, что какую-то коммерцию разводим. Мне коммерция не нужна, но работа нужна. И тов. Белинского мы освободили от работы... Я тов. Голосову написал вопрос, как можно проводить работу. Приезжаешь, договариваешься, ведь есть письма ЦК партии, просим, а руководители предприятий отказывают, что нет директорского фонда или руководители профсоюза говорят, что нам строить не на что, а ты со своей лекцией. С такими людьми приходится очень много, серьезно и тяжело работать»[288].

В сложившуюся ситуации постоянно приходилось вмешиваться партийным органам, чтобы понудить предприятия и учреждения заключать договора на чтение платных лекций. На III краевой конференции Всесоюзного общества, проходившей 30 октября 1955 года, делегат конференции, ответственный секретарь Нижнеингашского районного отделения Общества Авруцкая рассказывала, как они построили такую работу. Сначала они 7 января 1955 года на заседании правления районного отделения приняли в члены Общества всех секретарей райкома партии, зам. председателя райисполкома и других лиц, затем «приступили к заключению договоров на чтение лекций с разными организациями, колхозами и райкомами союза. Всего заключено 26 договоров на 90 лекций на общую сумму 7700 рублей.

Во время проведения отчетно-выборных собраний в колхозах все секретари райкома ставили вопрос о заключении договоров на чтение лекций и такие решения принимались колхозниками, а потом нам уже легче было разговаривать о заключении договоров. Правда, с колхозов мы берем только 60 рублей за лекцию.

---

[288] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 61–62.

Договоры эти нам не так важны с финансовой стороны, но важно, что это подтягивает нас к чтению лекций»[289].

Несмотря на то что практика занижения расценок за платные лекции при заключении договоров была повсеместной, для Красноярского краевого отделения Общества существенной проблемой стала дебиторская задолженность предприятий и учреждений за прочитанные лекции. Предприятия заключали договора на чтение лекций, но затем их не оплачивали. В отчетах правления краевого отделения такую ситуацию списывали на плохо поставленную работу своей бухгалтерии и аппарата в целом[290], однако выступления делегатов конференций в этот период свидетельствуют, что эта проблема носила, скорее, не организационный, а системный характер и была связана с экономическим положением предприятий и учреждений. Так, председатель правления Шушенского районного отделения Общества Беляевский, выступая 30 октября 1955 года на III краевой конференции Всесоюзного общества, отмечал, «что, например, чтение лекций платных по плану 87, а мы прочитали только 47. Договоров у нас заключено больше, чем на 80 лекций, но есть маленькое «но»…. Договор у нас заключается охотно, но после этого председатель колхоза не платит деньги по договору. И так бывает часто. Лекции по договорам мы читаем, а денег не поступает. Есть такие председатели колхозов, которые не отказываются заключать договора и платить деньги, но отделываются только обещаниями. Райком партии плохо нам в этом помогает!»[291]

С 1950 года в отчетах Красноярского краевого отделения Общества начинает фиксироваться и кредиторская задолженность Общества, когда по уже оплаченным лекциям предприятий лекторы Общества не смогли обеспечить чтение лекций. Так, в пояснении к отчету о выполнении сметы доходов и расходов 1950 года было отмечено, что основными причинами невыполнения договоров стало то, что «районные общества не смогли своими силами прочитать лекции по темам, указанным

[289] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–14.
[290] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 4. Л. 2; Д. 12. Л. 5.
[291] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 16–17.

в договорах. Правление не смогло обеспечить посылку лекторов из краевого центра в те организации, с которыми были заключены договора»[292].

В целом можно сделать вывод, что в 1948–1954 годах большинство доходов Красноярского краевого отделения Общества были получены от чтения лекций в городе Красноярске, а также от вступительных и членских взносов, которые уплатили члены-коллективы, действовавшие на территории Красноярска, и лекторы, проживающие в Красноярске. Собственно, и большинство расходов организации были тоже связаны с организацией деятельности Красноярского краевого отделения Общества на территории города Красноярска.

Анализ расходов Красноярского краевого отделения Общества показывает, что в первые годы существования организации самой существенной статьей расходов отделения была заработная плата персонала, однако в дальнейшем, когда лекторы Красноярского краевого отделения стали читать больше лекций, ситуация изменилась. Особенностью планирования расходов в 1948–1952 годах было то, что расходы на лекционную пропаганду содержались в нескольких статьях расходов. В разделе «Заработная плата» указывали зарплату как штатного персонала, так и гонорары лекторов и авторов лекций, в 1948–1949 годах в разделе «Административно-хозяйственные расходы», а в 1950–1952 годы в разделе «Операционные расходы», включались расходы, связанные с проведением лекций, что, безусловно, усложняет анализ расходов организации в этот период.

В 1948 году из 156000 рублей, которые были потрачены на обеспечение деятельности Красноярского отделения Общества, 104000 рублей (66,7 % от всех расходов) были потрачены на заработную плату персоналу, еще 4000 рублей (2,6 %) составили начисления на заработную плату. В то время как на организацию лекций было потрачено 16000 рублей (10,3 %), служебные разъезды и командировки, в том числе лекторов, – 11000 рублей (7,1 %), на приобретение оборудования и инвентаря – 12000 рублей (7,7 %). При этом на зарплату штатного персонала – аппарата правления краевого отделения было потрачено 56000 рублей (53,9 % от расходов на персонал, или 35,9 % от всех расходов), а на гонорары лекторам только 45000

[292] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1, Д. 12. Л. 6.

рублей (43,3 % от расходов на персонал, или 28,9 % от всех расходов) и еще 3000 рублей на иные виды заработной платы[293]. В целом же расходы на пропагандистскую деятельность Красноярского отделения в 1948 году составили 62000 рублей (затраты на проведение лекций и гонорары лекторам), что составило 39,7 % от общей суммы расходов, все остальные средства были потрачены на административно-хозяйственные нужды Общества.

В 1950 году расходы на пропагандистскую деятельность уже составили 204913 рублей, или 49,6 % от всех расходов, при этом лекторские гонорары составили 184955 рублей. Планируемые расходы на лекционную деятельность росли с каждым годом и в смете 1953 года уже составляли 412700 рублей, или 62,1 % от всех запланированных расходов. В то время как на административно-хозяйственные расходы в 1953 году планировалось потратить 194500 рублей, или 47,1 % от всех расходов организации. Большая часть административно-хозяйственных расходов приходилась на оплату труда штатного персонала. Так, в 1953 году планировалось, что 118000 рублей будут потрачены на зарплату штатного персонала и 5000 рублей на различные начисления на эту заработную плату. Эти планируемые расходы на штатный персонал составляли 63,2 % от всех планируемых административно-хозяйственных расходов организации, или 18,5 % от всех запланированных расходов. Такое соотношение расходов на штатный персонал и иные расходы организации не были связаны с раздутыми штатами Красноярского краевого отделения Общества, а, скорее, с незначительными масштабами пропагандисткой деятельности организации.

В 1948 году в штатное расписание аппарата Красноярского отделения Общества входили следующие должности: ответственный секретарь (1 шт. ед.), секретарь-машинистка (1), уполномоченный по организации лекций (1), референт (1), заведующий хозяйством (1), бухгалтер (1) и уборщица (1). В конце года должности заведующего хозяйством и уборщицы сократили, так как при отсутствии служебного помещения и наличия хозяйства они оказались просто

[293] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12.

ненужными[294]. Однако в 1950 году в штатную численность аппарата вводят должности кассира-счетовода (1 шт. ед.), шофера 1 класса (1 шт. ед.), и численность аппарата Красноярского краевого отделения в дальнейшем в этот период не растет. Аналогичная ситуация была и со штатами в Хакасской областной организации[295]. В 1949 году отделение Общества в Хакасской автономной области выводится на отдельный баланс и утверждается штатное расписание правления Хакасской областной организации в 2,5 штатные единицы: уполномоченный (1 шт. ед.), секретарь-машинистка (1) и бухгалтер (0,5)[296]. Неоднократные просьбы правления Красноярского краевого отделения ввести на отдельный баланс и штатное расписание Норильскую городскую организацию всели ее территориальной удаленности от Красноярска были удовлетворены правлением Всесоюзного общества только в 1956 году введением штатной должности ответственного секретаря Норильской городской организации[297]. Как видно, аппарат управления Красноярским краевым отделением в 1948–1953 годы был небольшим и функциональным.

В 1957 году после принятия Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 года «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР» кардинально меняется финансовая модель функционирования Общества и его Красноярского краевого отделения[298].

Во-первых, существенно выросли доходы организации, в том числе собственные доходы организации, кроме того, организация начала получать прямые ассигнования с республиканского бюджета на проведение пропагандисткой работы, которые ранее получало ликвидированное Красноярское краевое лекционное бюро. Корректировка бюджета организации 23 апреля 1957

---

[294] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
[295] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 23. Л. 37; Д. 29. Л. 9.
[296] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 7. Л. 62.
[297] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 54. Л. 37.
[298] О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т.: Т. 12. 1957–1959 гг. М.: Госюриздат, 1969. С. 821–822.

года увеличила планируемые доходы с 939400 до 1438700 рублей, или в 1,5 раза, при этом собственные доходы организации должны были вырасти с 936500 до 1164500 рублей, или в 1,2 раза, а разница между планируемыми доходами и планируемыми собственными доходами организации покрывалась дотациями республиканского бюджета, которые поступали на счета Всесоюзного общества и затем распределялись между региональными отделениями. В 1958 году доходы Красноярского краевого отделения Общества должны были вырасти до 1996000 рублей, а дотации до 410000 рублей. В 1959 году доходы отделения должны были вырасти до 2160000 рублей, что в 2,3 раза больше, чем размер доходов организации по смете, утверждённой на 1 января 1957 года, а государственные дотации при этом должны были вырасти до 450000 рублей. В реальности же Красноярское краевое отделение в 1957 году получило всего доходов 945256 рублей, из них 747456 рублей собственных доходов и 197800 рублей государственных дотаций. В 1958 году организация получила 1105353 рубля доходов, из них 779498 рублей собственных доходов и 325845 рублей дотаций. В 1959 году доходы Красноярского краевого отделения составили 2275000 рублей, из них 1825000 рублей составляли собственные доходы организации и 450000 рублей были дотацией. Значительный рост доходов Красноярского краевого отделения Общества в 1957–1959 годы, как мы видим, был вызван несколько прямыми государственными дотациями, а в результате увеличения количества читаемых платных лекций, что стало возможным после устранения основного конкурента организации – Красноярского краевого лекционного бюро и организационной интеграции в Красноярское краевое отделение Общества районных, городских и сельских объединений лекторов. В 1959 году Красноярское краевое отделение Общество не просто выполнило финансовый план на год, но и перевыполнило его по доходам на 5,3 %[299].

Во-вторых, рост доходов организации позволил расширить практику оплаты лекторов на селе, которые традиционно читали лекции бесплатно, без заключения договоров с предприятиями и учреждениями. В 1957 году Красноярское краевое

[299] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 16. Л. 21; Д. 23. Л. 41; Д. 53. Л. 3, 52, 82

отделение выплатило лекторам 53670 рублей за чтение бездоходных лекций, что составило 12,6 % от общей суммы гонораров лекторам. В 1958 году сумма гонораров лекторам по бездоходным лекциям уже составила 112633 рубля (22,9 % от фонда лекторских гонораров)[300], а в 1959 году – 129000 рублей (12,5 % от фонда лекторских гонораров)[301]. В целом расходы на гонорары лекторам увеличились с 425706 рублей в 1957 году до 1033000 рублей в 1959 году, или в 2,4 раза.

В-третьих, вновь, как и в 1948–1949 годы, была возобновлена практика вознаграждение внештатных уполномоченных, а также введено поощрительное вознаграждение нештатных работников в городских и районных отделениях. Рост выплат гонораров лекторам привел к ожидаемому росту поступлений от вступительных и членских взносов индивидуальных членов Общества (членские взносы членов-коллективов были отменены в 1954 году в связи с изменением юридического статуса коллективных членов Общества). В 1957 году было собрано 8580 рублей вступительных взносов (47,7 % от плана) и 23029 рублей членских взносов, включая задолженность прошлых лет (57,6 % от плана). В 1959 году ситуация со сбором взносов улучшилась, так как вступительные взносы были собраны в размере 23000 рублей (102,2 % от плана), а членские взносы в размере 61000 рублей (71,4 %). При этом в 1959 году план по вступительным и членским взносам в Красноярском краевом отделении (без Хакасского областного и Норильского городского отделений) был выполнен на 75 %, в Хакасском областном отделении – на 90 %, в Норильском городском – на 82,3 %[302]. Тем самым мы можем констатировать, что членские взносы по-прежнему рассматривались членами Общества как необходимая плата за возможность получать гонорары при чтении лекций, но даже такая мотивация не гарантировала высокий уровень сбора вступительных и членских взносов.

В-четвертых, укрепление финансово-хозяйственного положения Красноярского краевого отделения Общества в 1957–1959 годы позволило увеличить количество освобожденных работников аппарата управления в краевой

---

[300] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 52об.
[301] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 82об.; Д. 59. Л. 8 об.
[302] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 77–78.

организации, начать перевод внештатных сотрудников районных и городских организаций на работу в штат организации. Так, если на январь 1957 года в штатном расписании правления Красноярской краевой организации было 10 штатных единиц с фондом оплаты труда 10368 рублей в месяц[303], то уже 30 марта 1957 года штатная численность составляла 15 ставок с месячным фондом оплаты труда 12858 рублей[304]. В конце года (11 ноября 1957 года) штатная численность Красноярского краевого отделения выросла до 17 штатных единиц с фондом оплаты труда 14558 рублей[305], что позволило увеличить не только аппарат правления Красноярского краевого отделения, но и перевести на профессиональную освобожденную работу ответственных секретарей Ачинского, Канского, Минусинского городских, Рыбинского, Ужурского и Назаровского районных отделений. Уже 30 мая 1958 года была утверждена новая штатная численность Красноярского краевого отделения, которая составила 21 штатную единицу с месячным фондом оплаты труда 17883 рубля[306]. 21 марта1959 года в штатное расписание Красноярского краевого отделения была введена должность водителя спецмашины, в итоге штатное численность организации выросла до 22 единиц. В этот период увеличивалась и штатная численность Хакасского областного и Норильского городского отделений Общества. Так, 30 мая 1958 года штатная численность Хакасского областного отделения была увеличена с 6 до 7 единиц с месячным фондом оплаты труда в 6045 рублей[307]. Норильское городское отделение в 1957 году было переведено на самостоятельный баланс, ставка ответственного секретаря Норильской городской организации была выведена за штатное расписание Красноярского краевого отделения, и 30 марта 1957 года было утверждено штатное расписание Норильской городской организации в две штатные единицы (ответственный секретарь – 1 шт. ед., бухгалтер – 0,5 шт. ед., секретарь-машинистка – 0,5 шт. ед.) с месячным фондом оплаты труда 4246 рублей. Уже 25 октября 1958 года в штатное расписание Норильской городской

[303] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 54. Л. 22.
[304] Там же. Л. 23.
[305] Там же. Л. 11.
[306] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 57. Л. 9.
[307] Там же. Л. 64, 65.

организации была введена должность «Организатор лекций» и месячный фонд оплаты труда вырос до 6550 рублей[308], а в июне и июле 1959 года штатная численность Норильской городской организации выросла до 5,5 единиц (были введены следующие должности: шофер на спецмашину – 1 шт. ед., референт – 1 шт. ед., кассир-машинистка – 0,5 шт. ед.)[309].

В этот период продолжилось укрепление материально-технического обеспечения Красноярского краевого отделения Общества. К концу 1959 года на балансе Красноярского краевого отделения находились 1 легковая автомашина ЗИМ-12, автомашина ГАЗ-51-А, два мотоцикла с коляской при правлении Красноярского краевого отделения и автомашина ГАЗ-69-А, 1 мотоцикл с коляской при правлении Хакасского областного отделения[310].

В 1960-е годы, провозгласив построение коммунистического общества в стране, власть начинает внедрять принципы новых общественных отношений, как она их понимала, в деятельность общественных организаций, в частности, в деятельность Общества[311]. Это приводит к отказу от прямых государственных дотаций на осуществление пропагандисткой деятельности. Если в 1960 году Красноярская краевая организация Общества получила 400000 рублей государственных дотаций[312], то в 1961 году размер государственных дотаций был сокращен до 15000 рублей[313], а в 1962 году при запланированных 10000 рублей дотаций Красноярское краевое отделение получило лишь 4000 рублей[314]. С 1963 года Красноярское краевое отделение Общества прекращает получать государственные дотации. В свою очередь это привело к сокращению и

---

[308] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 57. Л. 40.

[309] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 59. Л. 30, 31, 39.

[310] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 75.

[311] Барменков А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: тезисы доклада зам. пред. правл. О-ва знаний РСФСР Барменкова А. И. М.: [б. и.], 1962. 16 с.; Он же. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: докл. канд. ист. наук Барменкова А.И. на VIII пленуме правл. О-ва знаний РСФСР. М.: [б. и.], 1963. 9 с.; Зайчиков В.Н. О дальнейшем развитии общественных начал и переходе организаций Всесоюзного общества на самоокупаемость: докл. на VI пленуме правл. Всесоюзного о-ва по распространению полит. и науч. знаний 16 окт. 1962 г. М.: [б. и.], [1962]. 21 с.

[312] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 100.

[313] Там же. Л. 120.

[314] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 143.

последующей отмене выплаты гонораров лекторам, читавших шефские лекции. Так, если в 1960 году лекторам по бездоходным лекциям было выплачено 66500 рублей при запланированных по смете расходах на эти цели 170000 рублей[315], то в 1961 году лекторам, читавшим бездоходные лекции, было выплачено всего 1355 рублей (план по смете 2000 рублей)[316], в 1962 году гонорары по бездоходным лекциям составили уже только 333 рубля (план по смете 1000 рублей)[317], а с 1963 года выплаты гонораров лекторам, читавшим бездоходные лекции, прекращаются одновременно с прекращением государственных дотаций.

Кроме отмены гонораров за бездоходные лекции, в этот период внедряется практика чтения доходных лекций без оплаты гонораров лекторам. Доходные лекции, читаемые по договорам с предприятиями и учреждениями, стали делить на две группы: лекции с полным возмещением расходов (лекции с выплатой гонорара и возмещением орграсходов) и лекции только с возмещением орграсходов и без выплаты гонораров. В первой половине 1960-х годов правление Красноярской краевой организации планово повышало удельный вес именно доходных лекций без оплаты лекторских гонораров, однако с 1967 года лекции с полным возмещением расходов, в том числе с выплатой лекторам гонораров, стали преобладать в общем числе доходных лекций. Такое решение было связано с корректировкой политики внедрения общественных начал в лекторскую деятельность. Дело в том, что если отмена оплаты гонораров за бездоходные лекции была воспринята лекторским сообществом как должное и никак не повлияла на рост количества бесплатных лекций, то внедрение и расширение практики чтения доходных лекций без оплаты лекторского гонорара привело к срыву выполнения планов по чтению орграсходных лекций и, соответственно, финансовых планов организации. Так, например, в 1961 году, когда только еще началось внедрение общественных начал в деятельность Общества, показатели выполнения плана чтения лекций не внушали особого опасения. Общий финансовый план получения доходов от лекционной деятельности был выполнен

[315] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 100об.
[316] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 120об.
[317] Там же. Л. 143об.

на 96,3 %. Показатель же выполнения финансового плана по чтению лекций по заявкам организаций с возмещением орграсходов организации, но без выплаты гонораров лекторам, составил 98,7 %, в то время как финансовый план по чтению лекций по заявкам с выплатой гонораров и возмещением орграсходов был выполнен только на 95,8 %. При этом необходимо отметить, что доля доходных лекций без оплаты гонорара была незначительной в общем количестве лекций, запланированных к прочтению (доля средств, которые заработала Красноярское краевое отделение Общества от лекций без оплаты гонорара составила всего 4,9 % от доходов по лекционной деятельности). Однако уже в 1962–1967 годы показатель выполнения финансового плана по доходным лекциям без оплаты гонораров начинает резко снижаться. Так, в 1962 году вместо 16000 рублей, которые должно было заработать Красноярское краевое отделение Общества на лекциях без оплаты гонораров лекторов, на счета организации поступило только 2577 рублей (16,1 % от запланированных доходов). В то время как на публичных лекциях организация заработала 14011 рублей вместо запланированных 9900 рублей (выполнение показателя финансового плана составило 141,5 %), а на лекциях по заявкам организаций с выплатой лекторского гонорара и возмещением орграсходов – 174131 рубль вместо запланированных 144000 рублей (выполнение показателя финансового плана составило 120,9 %)[318]. В 1963 году ситуация в целом значительно улучшилась: план по доходам от лекций по заявкам от организаций с возмещением только орграсходов был выполнен на 86,5%. Однако в Хакасской областной организации этот показатель был выполнен лишь на 13,8 %, а в Норильской городской организации – на 40,5 %. При этом, если сравнить эти финансовые результаты с количеством прочитанных лекций, то можно сделать вывод, что ситуация усугублялась еще и возникшей кредиторской и дебиторской задолженностью. Так, в целом по Красноярскому краевому отделению предприятия и учреждения заплатили за лекции без оплаты гонораров лекторам больше, чем было их реально прочитано, в Хакасском областном и Норильском

[318] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 143.

городском предприятия и учреждения, наоборот, не рассчитались за те лекции, которые были уже прочитаны.

На основе этих данных можно сделать вывод, что в районных и городских отделениях стремились проводить доходные лекции с полной компенсацией расходов, несмотря на требования республиканских и краевых руководящих органов Общества проводить больше лекций только с компенсацией орграсходов. Об этом говорят и данные за 1961–1969 годы[319]. Именно в эти годы появляется правило, по которому лектор, читающий доходные лекции с оплатой гонорара, обязан был каждую четвертую лекция прочитать бесплатно, как шефскую лекцию. Правило было направлено на то, чтобы обеспечить выполнение показателей финансового плана и политическую установку на внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность Общества, несмотря на глухое сопротивление лекторской общественности. Об этом правиле вспоминают практически все члены Общества, которые читали лекции за гонорары. Так, Ю.А Ляшенко, отвечая на вопрос, оплачивался ли его лекторский труд, заявил следующее: «Конечно, он оплачивался. Если я правильно помню, э… Это же… Организация на самоокупаемости, да? Поэтому… м… Сколько-то лекций… По-моему, одна из пяти шла в фонд общества «Знание». Четыре, следовательно, лектору. ...И были шефские, да. Время от времени объявлялось, что, вот здесь просят шефскую лекцию. Такое тоже было».[320]

Внедрение и расширение общественных начал в лекторскую деятельность привело к отмене вступительных и членских взносов индивидуальных членов Общества. Вступительные взносы были отменены в 1960 году, а членские – в 1964 году формально в связи с тем, что они занимали незначительную долю в доходах организации[321], фактически же еще одним важным фактором стало то, что внедрение общественных начал в деятельность Общества привело к тому, что у его членов терялась мотивация платить членские взносы. В ситуации же, когда

---

[319] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. Л. 79, 161, 234.

[320] Интервью с Ляшенко Юрием Алексеевичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 218.

[321] Зайчиков В.Н. Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: доклад на IV съезда Всесоюз. о-ва «Знание» 4 июня 1964 г. М.: [б. и.], [1964]. 23 с.

руководящие органы Общества ставили задачу расширения практики чтения бесплатных лекций, а значительная часть доходных лекций должна была читаться только с возмещением орграсходов и без выплаты гонораров лекторов, уставное требование об уплате взносов могло быть просто не выполнено из-за падения мотивации у членов Общества.

Внедрение общественных начал в пропагандистскую деятельность Красноярского краевого отделения Общества привело к падению доходов организации в 1963 и 1964 годах. Ситуация стала выправляться только с 1965 года, когда доходы организации стали расти, а с 1967 года доходы от лекционной деятельности организации стали превышать плановые показатели[322].

Проблемы с ростом доходной части сметы Красноярского краевого отделения Общества привели к определенному торможению процесса увеличения аппарата правления краевого, Хакасского областного и Норильского городского отделений, перевода на профессиональную штатную деятельность ответственных секретарей районных и городских отделений Общества. Так, в 1963 году штатная численность Красноярского краевого отделения Общества составила 27 человек (25 ставок регистрируемого и 2 ставки нерегистрируемого персонала). В самом аппарате Красноярского краевого отделения трудились 13 человек: ответственный секретарь (месячный оклад 175 руб.), 3 референта (месячный оклад 122 руб. 50 копеек), уполномоченный по организации лекций (месячный оклад 100 руб.), инструктор-методист (месячный оклад 100 руб.), главный бухгалтер (месячный оклад 100 руб.), бухгалтер (месячный оклад 61 руб.), секретарь-машинистка (месячный оклад 52 руб.), кассир (месячный оклад 48 руб.), уборщица-курьер (месячный оклад 30 руб.), шофер-киномеханик (месячный оклад 80 руб., надбавка к окладу 16 руб.) и шофер легкового автомобиля (месячный оклад 68 руб., персональная надбавка к окладу 17 руб., прочие надбавки 17 руб.). На освобожденную штатную работу были переведены ответственные секретари районных организаций г. Красноярска (в Кировском, Октябрьском, Центральном районах) с месячным окладом 98 рублей, ответственные секретари в городах

[322] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 100, 120, 143; Д. 72. Л. 8, 9, 41, 45, 79, 121, 161, 201, 234.

Ачинске, Канске, Минусинске с месячным окладом в 86 руб., ответственные секретари в Емельяновском, Енисейском (была установлена персональная надбавка к окладу в 56 руб.), Иланском, Курганском, Назаровском (18.11.1963 года оклад был повышен до 83 руб.), Рыбинском, Ужурском и Уярском районах с месячным окладом в 70 рублей[323]. Средства на новые штатные единицы были лимитированы. Так, например, штатные должности ответственных секретарей в Емельяновском и Уярском районах были введены за счет сокращения должностей референта и уполномоченного по организации лекций в Норильском городском отделении по постановлению президиума правления Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 26 января 1963 г. (протокол №5-Б)[324].В 1964 году в штатное расписание ввели должности ответственных секретарей в Назарово, на территории которого шла комсомольская ударная стройка Назаровской ГЭС (часть КАТЭКа) за счет сокращения должности ответственного секретаря в Назаровском районе и должности ответственного секретаря в Заозерном за счет сокращения должности ответственного секретаря в Рыбинском районе. 26 октября 1964 в штатное расписание ввели 0,5 ставки в Канском районе за счет сокращении ставки до 0,5 ставки ответственного секретаря в Емельяновском районе[325]. В апреле 1965 года штатная численность Красноярского краевого отделения Общества уже увеличилась до 30 человек. В штатное расписание ввели должности ответственного секретаря в г. Дивногорске, на территории которого шла ударная комсомольская стройка Красноярской ГЭС, Курагинском и Шушенском (Дом-музей В.И. Ленина) районах, во вновь образованном Ленинском районе города Красноярска, из штатного расписания была выведена должность ответственного секретаря Курганского района[326]. Но если штатное расписание в правления Красноярского краевого отделения все же увеличивалось, то в Хакасском областном отделении штатная численность не изменялась до 1966 года, когда была введена должность ответственного секретаря

[323] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 8, 9, 12.
[324] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 29.
[325] Там же. Л. 37, 38.
[326] Там же. Л. 65, 65об., 72.

Таштыпского района[327]. В Норильском городском отделении в 1963 году сократили штатное расписание до 4 штатных единиц в пользу увеличения штатного расписания правления Красноярского краевого отделения, и лишь в 1965 году в штатное расписание была возвращена должность уполномоченного по организации лекций, а также введена должность шофера автомобиля марки «Москвич» вместо должности шофера грузовой автомашины ГАЗ-61 и должность шофера-киномеханика[328]. Как видно из этих кадровых изменений, введение новых штатных единиц в 1960–1966 годы шло медленно, часто за счет распределения уже имеющихся лимитов на административно-хозяйственные расходы. При этом учитывалась не только целесообразность усиления пропагандисткой деятельности на той или иной территории, но и доходность районных или городских отделений, способность их приносить доход от чтения лекций, который бы покрывал расходы на оплату труда освобожденных работников.

Однако с ростом доходов и перевыполнением финансового плана Красноярским краевым отделением общества «Знание» в 1967–1969 годах происходит увеличение штатной численности в организации. К 1969 году штатная численность регистрируемого персонала (аппарата и ответственных секретарей районных и городских отделений) Красноярского краевого отделения выросла до 55 штатных единиц, из которых 15 штатных единиц были в аппарате правления, 3 штатных единицы в Красноярском краевом отделении и 5 штатных единиц ответственных секретарей районных отделений в городе Красноярске, 6 штатных единиц ответственных секретарей городских отделений, 26 штатных единиц ответственных секретарей районных отделений. В этот же период штатная численность Хакасского областного и Норильского городского отделений не росла, более того в 1968 году штатная численность Хакасского отделения уменьшилась на одну штатную единицу ответственного секретаря районного отделения. К концу 1960-х годов более 70 % ответственных секретарей районных и городских отделений Общества работали на постоянной профессиональной основе[329]. В этот

[327] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 171.
[328] Там же. Л. 65. Л. 158, 159, 160.
[329] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 81. Л. 7, 8, 9, 10, 22, 25, 26, 33, 118, 128, 226, 234.

же период происходит укрепление материально-технической базы организации. В 1960 году Красноярское краевое отделение Общества приобретает автобус, кинопередвижку установку «Украина», мебель для правления краевого, районных и городских отделений, для Норильской городской организации грузовой автомобиль ГАЗ-51[330], а в 1965 году – автомобиль марки «Москвич»[331].

В 1970–1980-е годы основным источником финансовых поступлений Красноярской краевой организации общества «Знание» становятся доходы от лекционной деятельности. В 1972–1986 годах наблюдается ежегодный прирост объема денежных средств, которые зарабатывали лекторы Красноярской краевой организации общества «Знание», при этом финансовый план организации перевыполнялся. Так, в 1972 году планируемые доходы организации были установлены в 467,1 тыс. рублей, фактически организация получила за счет доходных лекций и прочих доходов 495,3 тыс. рублей (106,0 % от плана), а в 1984 году планируемые доходы были установлены в размере 673,4 тыс. рублей, фактически же было заработано 771,9 тыс. рублей (114,6 % от плана). Весьма интересно, что две аттестации лекторских кадров в 1977 и 1980–1982 годы, которые привели к сокращению количества лекторов Общества и читаемых им лекций, повлияли и на доходы организаций. Каждое ежегодное перевыполнение финансового плана приводило к повышению плановых показателей на следующий год, однако плановые показатели на 1979 год были ниже, чем фактически достигнутые результаты в 1975 году, такая же закономерность прослеживается и в 1984 году, когда плановые показатели доходной части сметы оказались ниже достигнутых в 1980 году. Финансовый план организации на 1987 год зафиксировал существенное снижение предполагаемых доходов организации[332]. Об этом же говорится и в воспоминаниях Г.А. Овчинникова, который в 1988 году избирается первым заместителем председателя правления Красноярской краевой организации общества «Знание»: «У нас, откровенно говоря… задача была одна – мы сидели на площадях бывшего горкома партии. Мира,

---

[330] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 102.
[331] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. Л. 117.
[332] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 105. Л. 177, 177об., 178; Д. 124, Л. 189, 189об., 190, 190об.; Д. 153. Л. 85, 85об., 86, 86об.; Д. 160. Л. 92–95; Д. 189. Л. 5, 5об., 6, 6об.; Д. 210.Л. 72,72об., 73, 73об.

98… и надо было, всеми фибрами удержать этиплощади. Иначе, если мы не удержим площади, то нам не выжить. Вот. И поэтому мы, откровенно говоря, в начале 90-х годов занимались… коммерцией, если так говорить. Чуть ли не… начинали заниматься, это самое, вот… как мини-биржи. У кого сахар, у кого это самое… (смеется)»[333].

Наращивание доходов организации позволило в 1970–1980-е годы увеличивать и расходы Красноярской краевой организации общества «Знание». Если сравнить баланс между доходами и расходами организации, то можно сделать вывод, что в 1970–1980-е годы финансовая устойчивость организации была нестабильна, бюджет то выполнялся с профицитом, то с дефицитом, который покрывался доходами прошлых лет. Так, в 1972 году организация заработала на чтении лекций 495,3 тыс. рублей, а потратила на свою деятельность 500,0 тыс. рублей, закрыв финансовый год с дефицитом в 5,0 тыс. рублей. В 1975 году организация заработала 611,7 тыс. рублей, а потратила 556,3 тыс. рублей, тем самым профицит годового бюджета составил 55,4 тыс. рублей. Заработав в 1979 году 631,66 тыс. рублей, организация была вынуждена закрыть год с расходами в размере 646,66 тыс. рублей, которые превысили доходы на 15,0 тыс. рублей. Аналогичная ситуация наблюдается в 1980 и 1984 годах, когда в 1980 году организация закончила финансовый год с профицитом бюджета в 21,4 тыс. рублей, а в 1984 году с дефицитом в 30,9 тыс. рублей. Впрочем, это обстоятельство не стало помехой для наращивания расходов организации[334].

Основную долю в расходах организации занимали расходы по лекционной деятельности. Так, в 1972 году расходы по лекционной деятельности составили 78,8 % от всех расходов, а в 1984 году – 81,4%. Традиционно большую часть этих расходов составляли гонорары лекторов, поощрения и вознаграждения сотрудников и внештатных работников. В 1972 году на гонорары лекторов было потрачено 165,6 тыс. рублей (42,0 % от всех расходов по лекторской деятельности), рецензентам 0,3 тыс. рублей (0,08 %), стенографистам 0,1 тыс. рублей (0,03 %), на выплаты нештатных уполномоченным 4,6 тыс. рублей (1,2 %), поощрительное вознаграждение

---

[333] Интервью с Овчинниковым Геннадиием Александровичем // Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 169.

[334] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 105. Л. 177, 177об., 178; Д. 124, Л. 189, 189об., 190, 190об.; Д. 153. Л. 85, 85об., 86, 86об.; Д. 160. Л. 92–95; Д. 189. Л. 5, 5об., 6, 6об.; Д. 210.Л. 72,72об., 73, 73об.

внештатных руководителей районных, городских и первичных организаций 3,1 тыс. рублей (0,8 %), поощрительное вознаграждение лекторов 47,7 тыс. рублей (12,1 %), в том числе денежное 41,0 тыс. рублей. Стоить отметить, что расходы на лекторские гонорары в абсолютных цифрах постоянно росли: в 1975 году они уже составляли 207,3 тыс. рублей, в 1979 году – 226,3, в 1984 году – 246,0 тыс. рублей. А вот расходы на вознаграждение внештатным сотрудникам и поощрение лекторов, наоборот, уменьшались. Так, фонд поощрительного вознаграждения лекторов уменьшился с 47,7 тыс. рублей в 1972 году до 27,2 тыс. рублей в 1979 году, а в 1980-е годы размер выплат колебался от 28,7 тыс. рублей в 1980 году до 32,0 тыс. рублей в 1984 году. Уменьшение фонда поощрения лекторов было напрямую связано с ростом гонорарных лекций по заявкам организаций и сокращением доходных лекций без выплаты гонорара. Уменьшение выплат внештатным сотрудникам с 7,7 тыс. рублей в 1972 году до 4,6 тыс. рублей в 1984 году было связано с переводом на профессиональную деятельность работников районных и городских организаций Общества, расширением штатной численности аппарата Красноярской краевой организации[335].

9 сентября 1971 правление Общества «Знание» РСФСР дополнительно выделило на 1972 год 11 единиц штатных работников, в том числе 10 единиц – ответственных секретарей и 1 единицу – старшего экономиста[336]. В соответствии с этим решением правление Красноярской краевой организации решило ввести штатные единицы ответственных секретарей в следующих организациях: Бирилюсской районной, городской организации Красноярск-45 (с коэффициентом 30 %), Казачинской районной, Партизанской районной, Саянской районной, Тасеевской районной, Тюхтетской районной, Алтайской районной (Хакасская автономная область), Бейской районной (Хакасская автономная область), Усть-Абаканской районной (Хакасская автономная область)[337]. К этому времени штатных работников не было в 12 районных и городских организациях: Кежемской, Туруханской, Мотыгинской, Игаркой городской, Богучанской, Северо-Енисейской, Эвенкийской окружной, Таймырской

[335] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 105. Л. 177, 177об., 178; Д. 124, Л. 189, 189об., 190, 190об.; Д. 153. Л. 85, 85об., 86, 86об.; Д. 160. Л. 92–95; Д. 189. Л. 5, 5об., 6, 6об.; Д. 210. Л. 72,72об., 73, 73об.

[336] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

[337] Там же. Л. 6.

окружной, Боградской, Орджоникидзевской, Пировской, Большеулуйской[338].В 1980-е годы на постоянную основу стали переводить руководителей первичных организаций на крупных предприятиях и стройках, научных организациях. Так, в 1987 году на штатной основе в Красноярской краевой организации общества «Знание» трудились 130 человек, из них 100 человек работали по штатному расписанию, утверждённому для Красноярской краевой организации Общества (11 ставок еще было вакантными), 23 человека по штатному расписанию Хакасской областной организации и 7 человек по штатному расписанию Норильской городской организации Общества. Из 111 штатных единиц, включенных в штатное расписание Красноярской краевой организации, к аппарату управления относились 53, в том числе 16 штатных единиц регистрируемого персонала и 37 штатных единиц нерегистрируемого персонала, на 58 штатных единицах были устроены на работу ответственные секретари районных и городских организаций Общества, а также ответственные секретари первичных организаций при Управлении исправительно-трудовых учреждений, Красноярском филиале СО АН СССР, Богучанской ГЭС[339].

В 1970–1980-е годы особое внимание уделяют методической помощи лекторам, что выразилось в перераспределении средств на проведение совещаний и семинаров с лекторами. Так, в 1972 году расходы на размножение текстов лекций в помощь лекторам и расходы по печатной пропаганде составили 22,0 тыс. рублей, на проведение семинаров и совещаний с лекторами было потрачено 6,3 тыс. рублей, на приобретение демонстрационных материалов 9,5 тыс. рублей, то в 1984 году расходы на размножение текстов лекций «В помощь лектору», расходы по печатной пропаганде и стенографированию составили 5,9 тыс. рублей, а на проведение семинаров и совещаний было потрачено 22,8 тыс. рублей, при этом 17,0 тыс. рублей были потрачены за счет отчислений. Тем самым методическая работа переводилась на самоокупаемость.

26 апреля 1979 года Совет Министров РСФСР принимает Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание»

---

[338] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 101. Л. 7.
[339] ГАКК. Ф. П-2068. Д. 210. Л. 19, 58, 58 об., 59, 59 об., 60, 61.

РСФСР», в котором, в частности, был намечен план мероприятий по улучшению материально-технического обеспечения деятельности республиканских, краевых и областных отделений Общества. В соответствии с этим постановлением Обществу «Знание» РСФСР было предписано построить и ввести в эксплуатацию в 1983 году Дом «Знание» в г. Красноярске строительным объемом 18,6 тыс. кубических метров. Всего по РСФСР в период с 1981 по 1985 год, согласно этому постановлению, планировалось построить четыре Дома «Знание», один Дом научно-технической пропаганды и один Дом научно-технической пропаганды реконструировать. Госплану РСФСР было предписано предусмотреть в пятилетнем плане на 1981–1985 годы выделение Обществу «Знание» РСФСР необходимые объемы капитальных вложений, проектно-изыскательских и подрядных строительно-монтажных работ на эти цели[340]. В соответствии с этим постановлением Совета Министров РСФСР в ноябре 1983 года был подписан протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» между Обществом «Знание» РСФСР и исполкомом Красноярского краевого Совета народных депутатов, по которому была определена стоимость строительства Дома «Знание» с планетарием в объеме 2,3 млн рублей, в том числе строительно-монтажных работ 1,3 млн рублей, с объемом работ 27,8 тыс. куб. метров в соответствии с разработанным техническим проектом. При этом правление Общества «Знание» РСФСР передало Красноярскому крайисполкому лимиты капитальных вложений и строительно-монтажных работ в полном объеме на весь период строительства и обеспечивало финансирование строительства в сумме 1,54 млн рублей. Красноярский крайисполком взял на себя обязательства выделить средства на финансирование строительства Дома «Знание» в сумме 0,76 млн рублей. По окончании строительства здание должно было быть передано правлению краевой организации общества «Знание»[341].

---

[340] О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание» РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 232 от 26 апреля 1979 г.: копия, заверенная начальником канцелярии правления общества «Знание» России М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. 8 с.

[341] Протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» с планетарием в городе Красноярске, осуществляемого в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 26.04.79 г. № 232: утвержден зам. председателя исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов Ю.К. Абакумовым 01.11.1983 г., заместителем председателя правления Общества «Знание» РСФСР В.П. Кудыкиным 17.11.1983 г.:

Однако строительство Дома «Знание» в Красноярске так и не было закончено. Как вспоминает А.Г. Овчинников, здание не было построено из-за позиции краевой исполнительной власти: «В 83-м начали строить и за два года подняли стены. А потом заморозили, потому что деньги не выделял крайисполком. … Поэтому, когда мы поняли, что здание не будет построено, – у нас было определённое планетарное оборудование Цейссовское, немецкое, потом, телескопы – мы всё передали в эту в международную… немеждународную … Школу космонавтики»[342]. Недострой Дома «Знание» был снесен в июле 2018 года новым собственником земельного участка.

С развалом государственно-общественной системы формирования мировоззрения советского человека возникают проблемы финансирования и материально-технического обеспечения деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание». Первый заместитель председателя правления общества «Знание» в 1987–1992 годы, председатель общества «Знание» РФ с 1992 года А.Г. Овчинников так вспоминает конец 1980-х –1990-е годы: «раньше платили деньги потому что лекционная работа входила в воспитательную работу и, соответственно, партийные органы хозяйственников заставляли… контролировали, что есть ли воспитательная работа? И, значит, есть ли в результате лекционная работа. И хозяйственники заключали договора с обществом «Знание». … в начале девяностых партия и, соответственно, … упраздняется. … И, соответственно, в одночасье, практически за месяц, организация рухнула»[343].

Экономическая база Красноярской краевой организации Общества формировалась в разные периоды времени на основе различных экономических моделей. В 1948–1957 годы реализовывалась модель самоокупаемости организации, построенной на принципе возмездности пропагандисткой деятельности, перекладывании финансового бремени содержания организации и обеспечения ее пропагандисткой деятельности на членов организации и

копия, заверенная начальником канцелярии правления Общества «Знание» России М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. 2 с.

[342] Интервью с Овчинниковым Геннадием Александровичем // Советсткое просветительство. Интервью с членами общества «Знание» … С. 171.

[343] Там же. Л. 166–167.

потребителей пропаганды. Однако такая модель встретила определенное сопротивление как со стороны советской интеллигенции, так и со стороны потребителей. Возникающие противоречия снимались идеологическим и административным нажимом, а также мерами экономического воздействия с помощью снижения размера вступительных и членских взносов (1949 год), снижением утвержденных расценок на лекции. В 1957–1959 годы государство начинает частично обеспечивать деятельность Общества за счет прямых дотаций из республиканского бюджета. Однако в 1960-е годы начинается формироваться новая экономическая модель функционирования Общества. Государство отказывается от прямых дотаций Обществу, а в его пропагандистскую деятельность внедряются принципы общественных начал. Эти инновации приводят к срыву планов по чтению лекций и получению доходов Красноярским краевым отделением Общества. В 1967 году произошла корректировка политики внедрения общественных начал, расширяется практика возмездности чтения лекций. В 1970–1986 годы происходит увеличение доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества, перевод аппарата организации на профессиональную освобожденную форму работы. Однако начавшееся в конце 1980-х – начале 1990-х годов разрушение государственной системы политического просвещения и воспитания граждан приводит к слому сложившейся экономической системы обеспечения деятельности Красноярской краевой организации Общества, попыткам коммерциализации ее деятельности.

Глава 3. Организация лекционной пропаганды в Красноярской краевой организации общества «Знание»

3.1. Формы и масштаб лекционной деятельности Красноярской организации общества «Знание»

При создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний предполагалось, что основной формой пропагандисткой работы Общества будут публичные лекции по вопросам марксизма-ленинизма, внешней и внутренней политики СССР, советской экономики, политического, экономического и культурного развития национальных республик СССР; мирового хозяйства и мировой политики, истории международных отношений; материалистического мировоззрения; политической экономии; юридических, исторических, философских и филологических наук; литературы и искусства; педагогики и психологии; военных наук; физико-математических и химических наук; биологии и медицины; географии и геологии; сельскохозяйственных, технических и других наук. Также предполагалось читать цикловые лекции, делать научные доклады, проводить тематические вечера (лекции с литературно-музыкальными иллюстрациями) и чтения по различным областям знаний. Популяризация научных знаний предполагалась через демонстрацию научных опытов, издание стенограмм публичных лекций, журналов и научно-популярной литературы, проведение радиопередач и осуществление звукозаписи наиболее значительных лекций, организацию выставок, музеев, научно-консультационных бюро, участие

членов Общества в выпуске научных и научно-популярных кинофильмов, а также их широкой демонстрации[344].

В этой связи стоит обратить особое внимание на то обстоятельство, что одной из основных форм просветительской деятельности Общества должны были стать именно публичные лекции по различным отраслям знаний. Во многом это связано с тем, что лекционная работа Общества еще на этапе его создания строилась на базе Центрального лектория в Москве (переданное в ведение Общества Всесоюзное лекторское бюро при Министерстве высшего образования СССР)[345]. И это была по-своему новаторская идея, так как большинство государственных культурно-просветительских учреждений в то время проводили лекционную работу в форме закрытых (по заявкам организаций) лекций.

Как показала дальнейшая практика, количество публичных лекций, проведенных Обществом и его структурными подразделениями, а также охват публичными лекциями слушателей, существенно уступали количеству лекций (количеству слушателей), прочитанных Обществом по заявкам организаций, что позволяет говорить еще об одной идее, которая не нашла своего широкого развития в деятельности Общества. В Уставе Общества 1954 года формы и методы пропагандисткой деятельности Всесоюзного общества корректируются исходя из сложившейся практики. Основной формой просветительской деятельности Всесоюзного общества «Знание» были признаны не только публичные лекции, но и лекции по заявкам (договорам) государственных, общественных, кооперативных организаций и учреждений, фабрик, заводов, колхозов, МТС, совхозов, учебных заведений и др.[346]

Ежегодно, вплоть до начала 1980-х годов, Красноярская организация общества «Знание» постоянно наращивала число ежегодно читаемых лекций.

---

[344] Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. Постановлением Совета Министров СССР № 3401 от 29 сентября 1947) / Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.) // Сборник основных материалов. М.: Тип. им. Сталина, 1947. С. 40.

[345] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

[346] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 67об.

Сведения о количестве лекций, прочитанных лекторами Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1961 гг., а также об их видах, приведены в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1. Количество лекций, прочитанных Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1961 гг.

Год	Всего	В том числе									
		публичных				по заявкам организаций (закрытых)				на радио и ТВ*	
		Кол-во	%	В т.ч. бесплат.		Кол-во	%	В т.ч. бесплат.		Кол-во	%
				кол-во	%			кол-во	%		
1948	716	100	14,0	1	1,0	616	86,0	282	45,8	0	0,0
1949	1809	141	7,8	8	5,7	1633	90,3	391	23,9	35	1,9
1950	4362	157	4,0	6	3,8	4145	95,0	2197	53,0	60	1,0
1951	4702	214	4,6	7	3,3	4464	94,9	1396	31,3	24	0,5
1952	5898	196	3,3	0	0,0	5700	96,6	850	14,9	2	0,1
1953	6887	155	2,3	0	0,0	6732	97,7	2339	34,7	0	0,0
1954	8657	233	2,7	0	0,0	8416	97,2	3589	42,6	8	0,1
1955	10651	248	2,3	0	0,0	10403	97,7	4955	47,6	0	0,0
1956	14410	287	2,0	0	0,0	14123	98,0	6960	49,3	0	0,0
1957	32755	303	0,9	0	0,0	32452	99,1	22445	69,2	0	0,0
1958	52735	395	0,7	13	3,3	52340	99,3	39398	75,3	0	0,0
1959	85059	549	0,6	116	21,1	84272	99,1	66715	79,2	238	0,3
1960	159469	431	0,3	127	29,5	158496	99,4	142693	89,5	542	0,3
1961	181012	446	0,2	114	25,6	180094	99,5	164521	91,4	472	0,3

* Учет лекций на телевидении (ТВ) начинается с 1959 года.

Примечание.

Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34.

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29.

В эти годы Красноярское краевое отделение Общества постоянно не выполняло плановые показатели по чтению лекций. Так, в 1948 году Красноярское отделение Общества выполнило общий план по чтению лекций лишь на 57,7%, а с учетом бесплатных лекций – на 95,5%. План по чтению публичных лекций был выполнен с учетом одной бесплатной лекции на 66,7 %, а план чтения лекций по заявкам организаций на 55,7%[347]. В 1952 году общий план чтения лекций был

[347] ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1.Д. 2. Л. 1, 2; Д. 3. Л. 19, 20.

утвержден для Красноярского краевого отделения Общества на уровне 6730 лекций, из них было необходимо прочитать 290 платных публичных лекций, 3940 платных лекций по заявкам организаций и 2500 шефских (бесплатных) лекций[348].Однако общий план чтения лекций был выполнен лишь на 87,6 %. Невыполнение общего плана чтения лекций в Красноярском краевом отделении Общества произошло за счет невыполнения плановых показателей по чтению публичных и шефских лекций. Так, по чтению публичных лекций план был выполнен лишь на 67,8 %, а по шефским лекциям – на 34,0 %. В 1952 году Красноярское краевое отделение Общества впервые смогло не только выполнить, но и перевыполнить план по чтению лекций по заявкам организаций (123,1 % от плановых показателей). Во многом это стало результатом целенаправленной работы правления краевого отделения и правлений ряда городских и районных отделений по заключению договоров на чтение платных лекций с краевыми учреждениями, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами. Как отмечало правление краевого отделения Общества, неплохо было поставлено дело с заключением договоров о платном чтении лекций, а главное их исполнение в городах Игарка, Ачинск, Минусинск, в Рыбинском районе и ряде других[349]. А вот в Канском городском отделении в этот период такие договора заключались, но не выполнялись. Из заключенных в 1952 году 7 договоров не был выполнен ни один. В 1953 году было заключено 12 договоров и ни один не выполнен полностью. Аналогичная картина наблюдалась в Назаровском отделении. Здесь в 1953 году было заключено 8 договоров, из них 4 с колхозами, но все они остались не выполнены, такая же ситуация была в Шарыпово, Шушенском и ряде других районов. А в Сухобузимском районе в 1953 году два колхоза заключили договоры с местным отделением Общества, переведя авансом всю сумму денег на счет Общества, но, не дождавшись в течение 10 месяцев лекций, были вынуждены обратиться в правление краевого отделения Общества с просьбой вернуть деньги за непрочитанные лекции[350].

---

[348] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 9.
[349] Там же. Л. 12.
[350] Там же. Л. 13.

Правление краевого отделения Общества в целях стимулирования оплачиваемой лекторской активности членов Общества в местных отделениях начало активно заключать договоры с краевыми организациями на прочтение лекций в их подразделениях и подведомственных им учреждениях и предприятиях в городах и районах края. Однако были нередки случаи, когда лекторы местных отделений Общества просто не выполняли обязательств по прочтению таких лекций или выполняли с нарушением установленных сроков прочтения лекций по заключенным договорам. Так, например, Северо-Енисейское отделение в 1953 году получило поручений на 36 лекций, Ирбейское – на 25, Бириллюсское – 16, Саянское – на 11 лекций, но по ним так и не было прочтено ни одной лекции[351]. Тем не менее в 1953 году Обществом в крае было прочитано 6887 лекций, годовой план был выполнен на 107,0 %.

В 1954 году в свете решений II съезда Общества по расширению лекционной пропаганды план чтения лекций краевому отделению был увеличен на 50% по отношению к плановым показателям 1953 года. За 1954 год Обществом в крае было прочитано 8657 лекций (при плане 9200), и годовой план был выполнен на 92,0 %. План в 1955 году составил 10500 лекций и был выполнен на 101,4 %. Как отмечало правление Красноярского краевого отделения Общества, невыполнение плана чтения лекций в 1954 году следует отнести за счет неудовлетворительной работы ряда районных отделений. В частности, за весь 1954 год не прочитали ни одной лекции члены Общества в Артемовском, Емельяновском, Идринском, Курагинском, Северо-Енисейском, Ужурском отделениях. В 1955 году в списке отстающих отделений упоминались Большеулуйское, Балахтинское, Кежемское и Минусинское районные отделения[352]. Например, в Минусинском районе 22 члена Общества в 1952 и 1953 годах не прочли ни одной лекции, в 1954 году– 12 лекций, за 9 месяцев 1955 года – 5[353]. И, хотя правление Красноярского краевого отделения Общества пришло к мнению, что виной низкой лекторской активности членов Общества является то, что члены Общества из Минусинского района «смирились с недостатками

[351] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 13.
[352] Там же.
[353] Там же.

работы руководителей и не желают утруждать себя работой», на наш взгляд, весьма интересным является факт, что в 1952–1953 гг. этим отделением руководила работник РК КПСС тов. Иванчикова, а в 1954–1955 гг. заведующий райздравотделом тов. Майков,[354] т.е. ответственные работники партийных и государственных органов, в которых были свои ведомственные системы лекционной пропаганды. Данный факт может свидетельствовать, что члены Общества, одновременно являясь еще и лекторами системы партийного просвещения и ведомственной системы медицинского и санитарного просвещения, просто предпочитали проявлять свою лекторскую активность в ведомствах, где работали их руководители. Видимо аналогичная ситуация сложилась и в Большеулуйском районном отделении, где председателем правления был секретарь РК КПСС по зоне Большеулуйской МТС т. Козлов. В Большеулуйском районном отделении Общества при наличии 22 членов в 1954 году прочитано всего 9 лекций, а за 9 месяцев 1955 года ни одной лекции[355].

В 1956 году общий годовой план чтения лекций был выполнен на 93,2% (было прочитано 14410 лекций). В 1957 году в связи с тем, что Всесоюзным обществом были приняты функции ведения лекционной пропаганды от органов Министерства культуры РСФСР, плановое задание краевому отделению было увеличено в сравнении с 1956 годом более чем на 10 %, т.е. до 30000 лекций. Общий план был выполнен на 109,1 %[356]. При этом выполнение плана опять было достигнуто за счет превышения плана по чтению бесплатных лекций. Однако это привело к невыполнению плана по чтению публичных и платных лекций. В 1956 году по краевому отделению план чтения публичных и платных лекций был выполнен лишь на 78,8 %, по Хакасскому областному отделению – на 64,6 %, в 1957 году по Красноярскому отделению – на 82,8 %, по Хакасскому областному – на 79,2 %[357].

Невыполнение плановых показателей по краю в 1956–1957 гг. было связано, по оценке правления Красноярского краевого отделения Общества, с плохо организованной лекционной деятельностью в Норильском, Канском, Ачинском,

---

[354] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 36. Л. 52
[355] Там же.
[356] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 5, 6.
[357] Там же. Л. 8, 9.

Минусинском городских отделениях, Богучанском, Кежемском, Краснотуранском, Тасеевском, Иланском, Ужурском, Назаровском районных отделениях, Таймырском и Эвенкийском окружных отделениях[358].

Хотя учредители Общества предполагали, что основным видом деятельности лекторов Общества должны были стать публичные лекции для заинтересованных граждан, однако для большего охвата аудитории пропагандистам Красноярского краевого отделения Общества «Знание» пришлось самим идти в народные массы, чтобы нести просвещение трудящимся. Об этом свидетельствуют данные о количестве публичных лекций, которые прочли лекторы Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1961 гг.

С увеличением числа лекций, читаемых лекторами Красноярского краевого отделения Общества, удельный вес публичных лекций, несмотря на постоянный рост их численности, в общей численности прочитанных лекций постоянно уменьшался. Так, если в 1948 году публичные лекции составляли 14,0 % от общей численности всех лекций, которые прочитали лекторы Красноярского отделения Общества, то уже в 1961 году их удельный вес составлял всего 0,2 %. При этом, если в 1949 году была прочитана 141 публичная лекция, то в 1955 году прочитаны 248 (прирост количества ежегодно читаемых лекций составил 75,0 % к 1949 году), а за 1961 год были прочитаны уже 446 лекций (прирост количества читаемых лекций составил 316,3 % к 1949 году).

Подавляющее количество публичных лекций читались в постоянных лекториях, которые создавались при государственных учреждениях и учебных заведениях, на промышленных предприятиях, колхозах и совхозах. Первый лекторий Красноярского отделения Общества появился в феврале 1948 года в г. Красноярске при краевом Доме учителя. С начала организации лектория лекции проводились один раз в неделю, а с марта 1948 года два раза в неделю[359]. За период с февраля до июля 1948года в лектории была прочитана 21 публичная лекция по темам: «Ленин и физика XX века» (1 лекция), «Политика Советского Союза по

[358] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.
[359] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

Германскому вопросу» (1 лекция), «Международное положение» (4 лекции), «Смерть и оживление организма» (1 лекция), «Русская физика и ее корифеи» (1 лекция), «Фальсификаторы истории» (1 лекция), «История г. Красноярска» (1 лекция), «Достижения советской хирургии» (1 лекция), «Великий физиолог Павлов» (1 лекция), «Педагогическое наследие Макаренко» (1 лекция), «Япония сегодня» (1 лекция), «Великий русский хирург Пирогов» (1 лекция), «События в Китае» (1 лекция), «Мир живой и неживой» (1 лекция), «Витамины и их значение для жизни человека» (1 лекция), «Советские писатели об Америке» (1 лекция), «Международный обзор» (1 лекция), «Творчество лауреата Сталинской премии К. Симонова» (1 лекция)[360]. Отсутствие в Доме учителя киноустановки и невозможность сопровождать лекции кинопоказами привели к тому, что был создан еще один лекторий в Доме офицеров. За первое полугодие 1948 года в лектории Дома офицеров были прочитаны 6 лекций по темам: «Тимирязев и его творческое наследие» и «Великий русский полководец Кутузов» (обе лекции сопровождались демонстрацией соответствующих кинофильмов), «Международное положение» (3 лекции), «Атомная энергия» (1 лекция)[361].

В марте 1948 года при Красноярском пединституте был организован лекторий физико-математической секции (руководитель – профессор Цомакион). Целью лектория была популяризация научных знаний путем демонстрации научных опытов. Работа лектория вызвала интерес у студентов и учащихся 9–10 классов. Однако из-за небольшого количества мест в аудитории (110) краевое отделение Общества, как правило, не могло удовлетворить все запросы на эти лекции. За первую половину 1948 года в лектории физико-математической секции были проведены лекции с демонстрацией опытов ПО геометрической оптике (1 лекция), колебанию волны (2 лекции), явлениям в жидкостях (1 лекция), электростатическим явлениям (1 лекция), законам Ньютона (1 лекция), электромагнитной индукции (1 лекция), электромагнетизму (1 лекция), радиолокации (1 лекция), химии (1 лекция). Работа в физико-математическом лектории в основном проводилась членами-соревнователями

[360] ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.
[361] Там же. Л. 4.

Общества ассистентами Е.М. Головиной и Н.С. Королевой под руководством профессора Цомакиона[362].

При Лесотехническом институте был создан лекторий технической секции (руководитель – доцент Левин). В этом лектории были прочитаны лекции по темам «Получение спирта и сахара из древесины» (1 лекция), «Вклад русских ученых в мировую химию» (1 лекция). Кроме того, один раз в месяц читались лекции в Канском Краслаге для инженерно-технического состава по различной специальной тематике[363].

В Канске лекторий организовал действительный член Общества А.В. Калинин. Однако непростые отношения активиста с городским комитетом ВКП(б) фактически привели закрытию лектория по международным отношениям[364].

Первый фабрично-заводской лекторий Красноярского отделения Общества появился в ноябре 1948 года на заводе им. Побежимова. За шесть месяцев 1949 года по линии Общества были прочитаны 12 лекций, которые посетили 2500 членов[365].

В 1949 году в Красноярском крае было три колхозных лектория Общества, два из которых в Хакасии в с. Белый Яр и с. Иудино, один в колхозе «Заветы Ильича» Канского района. В с. Белый Яр члены Общества рассказывали о достижениях передовой биологический науки, о пятилетнем плане преобразования степей и т.д. Всего для колхозников были прочитаны 25 лекций. Лекции в Иудинском лектории проводились по субботам и, по сведениям организаторов, их посещали не менее 300 человек. Данный лекторий сосредоточил свою работу вокруг сельскохозяйственных тем. Так, например, в лектории была организована силами специалистов Хакасской опытной станции лекция по агротехнике ветвистой пшеницы для работников колхоза «Путь социализма», к который академик Т.Д. Лысенко прислал несколько зерен этой пшеницы[366]. Весной 1960 года членами краевой секции «Государство и право» И.Г. Накрохиным и Э.С. Любашевским был создан юридический лекторий при домоуправлении по ул. К. Маркса, 96 в Красноярске. Президиум правления краевого отделения Общества подготовил во все местные отделения письмо «Лекторий на

---

[362] ГАРФ.Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
[363] Там же. Л. 5.
[364] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
[365] Там же. Л. 39.
[366] Там же. Л. 28.

усадьбе», в котором обобщил результаты работы Общества по месту жительства. Однако новые лектории по месту жительства возникли только в Красноярске (ул. Сталина, 104) и в Канске[367].

Сведения о создании лекториев Красноярского краевого отделения Общества приведены в таблице 3.1.2.

Таблица 3.1.2. Количество лекториев Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1953 гг.

Год	Всего	В том числе						
		городских	районных	в гос. учреждениях	в учебных заведениях	фабрично-заводских	в колхозах, совхозах	прочих
1948	8	3	1	-	-	3	1	0
1950	51	8	1	13	6	18	5	0
1953	58	3	19	7	5	12	4	1

Примечание.
Составлено автором по:
ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34.
ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45.

Тематическая направленность лекционной деятельности в лекториях Красноярского краевого отделения Общества показывает, что, с одной стороны, в 1948 году в общегородских лекториях отсутствует определенная системность в чтении лекций. Тематика лекций «разношерстная», хаотично охватывающая разные отрасли знания. Лишь в технических лекториях наблюдается попытка чтения лекций по определенным циклам, раскрывающим различные аспекты естественно-научных отраслей знаний: физики и химии. С другой стороны, Красноярское краевое отделение Общества активно включилось в политическую кампанию по борьбе с космополитизмом и поиска «русского приоритета» в науке, которая активно разворачивалась в нашей стране в 1949–1953 гг.[368]

[367] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 28

[368] Костырченко Г.В. Компания по борьбе с космополитизмом в СССР // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 47–60; Миронин С.С. Сталинский порядок [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2007. 269 с.; Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири: 1949–1953 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2009. 420 с.

В середине 1950-х – 1960-е гг. общее количество лекториев продолжает расти. Так, в 1955 году в Красноярском крае было уже 86 лекториев Красноярского краевого отделения Общества, в 1959 году – 1160, в 1960 году – 601, в 1961 году – 513, в 1962 году – 522, в 1963 году – 389, в 1964 году – 506 лекториев[369].В 1968–1969 гг. в крае уже действовали 838 лекториев[370].В 1980–1981 гг. количество постоянно действующих лекториев увеличилось на 166 и достигло 1267.[371]

Несмотря на то что в период 1948–1956 гг. Красноярское краевое отделение Общество ежегодно увеличивало почти на четверть число читаемых лекций, масштабы его пропагандисткой деятельности значительно уступали масштабам пропагандисткой деятельности городских, районных и сельских объединений, входивших краевую систему политкультпросвета. Так, Красноярское краевое лекционное бюро и местные объединения лекторов прочитали в 1950 году 14716 лекций[372], т.е. в 3,4 раза больше, чем Красноярское краевое отделение Общества в этом же году. В 1951 году в системе политкультпросвета Красноярского края были прочитаны19130 лекций[373], что в 4,1 раза больше, чем было прочитано лекторами Красноярского краевого отделения Общества. В 1952 году в краевой системе политкульпросвета были прочитаны 19073 лекций, из них штатными лекторами Красноярского краевого лекционного бюро – 428, внештатными лекторами лекционного бюро – 2778, лекторами районных лекторских групп – 4618, лекторами сельских объединений – 11249 лекций[374]. В этот же год лекторы Красноярского краевого отделения Общества смогли прочитать только 5898 лекций, или в 3,2 раза меньше. В 1953 году в краевой системе политкультпросвета были прочитаны20230 лекций, в том числе штатными лекторами краевого лекционного бюро – 404, внештатными лекторами бюро – 3052, лекторами районных и городских групп – 4481, лекторами сельских объединений – 12293 лекций,[375] а в 1955 году – 16768 лекций[376]. В то время как

---

[369] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1.Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66

[370] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.

[371] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 32.

[372] ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

[373] ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 5. Л. 53, 53об.

[374] Там же.

[375] ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 6. Л. 31, 63.

[376] ГАКК. Ф. Р-2005. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

лекторы Красноярского краевого отделения Общества смогли прочитать в 1953 году 6887 лекций, что меньше в 2,9 раза, чем было прочитано лекций в краевой системе политкультпросвета, а в 1955 году – 10651 лекций (меньше в 1,6 раза). Такая разница в количестве читаемых лекций объясняется большей численностью и разветвлённостью организационной структуры лекторских объединений краевой системы политкультпросвета. Поэтому, когда в 1957 году Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний были переданы функции Министерства культуры РСФСР по лекционной пропаганде на селе, и Красноярское краевое отделение Общества начало организационно поглощать краевые лекторские объединения, происходит резкий скачок в численности ежегодно читаемых лекций Обществом в Красноярском крае. Так, в 1957 году лекторами Красноярского краевого отделения Общества были прочитаны 32755 лекций, или в 2,3 раза больше, чем в предыдущем году.

Интеграция городских, районных и сельских лекторских объединений в Красноярское краевое отделение Общества не только привела к резкому росту количества читаемых лекций Обществом, но и изменила систему организации лекторской работы, а также структуру читаемых лекций. Происходит дальнейшее падение удельного веса количества читаемых публичных лекций с 2,0 % в 1956 году до 0,9 % в 1957 году с последующим снижением до 0,2 % в 1961 году. При этом с 1958 года вновь входит в практику чтение бесплатных публичных лекций.

Если в 1948–1951 годы удельный вес бесплатных публичных лекций не превышал 3,8 % от всех публичных лекций, прочитанных лекторами Красноярского краевого отделения Общества, а в 1952–1957 гг. публичные лекция читались слушателям исключительно по реализованным входным билетам, то в 1958–1961 гг. численность бесплатных публичных лекций возросла с 13 лекций (3,3 % от общего числа прочитанных публичных лекций) в 1958 году до 114 (25,6 %) в 1961 году. Увеличение доли лекций по заявкам (договорам) организаций сопровождалось увеличением количества и удельного веса лекций, прочитанных лекторами Общества бесплатно. Так, если в 1956 году из общего количества лекций, прочитанных по заявкам организаций, бесплатных лекций было прочитано лишь

на 49,3 % (6960 лекций), то в 1961 году бесплатных лекций было прочитано на 91,4 % от общей численности лекций по заявкам организаций (164541 лекций).

Такие изменения стали следствием переноса на деятельность Общества практик, которые сложились в среде районных и сельских лекторов, которые пополнили ряды Красноярского краевого отделения Общества. Практически каждое второе выступление делегатов II (1953 г.) – V (1961 г.) конференций Красноярского краевого отделения Общества было посвящено тому, что лекторы местных отделений предпочитают читать бесплатные лекции, а выполнение плановых показателей по чтению платных лекций для них морально и организационно обременительно. С другой стороны, именно в это время партийные директивы на развитие общественных начал в строительстве коммунистического общества начинают реализовываться в организационной и пропагандисткой деятельности Общества[377].

Однако увеличение доли бесплатных лекций до более чем 90 % от общей численности читаемых лекций к концу 1961 года привело к противоречию с установками государственных органов и руководства Общества на обеспечение самофинансирования организаций Общества и отказа от государственных дотаций, доставшихся Обществу после ликвидации системы лекторских бюро. Для того чтобы обеспечить, с одной стороны, принципы безвозмездности просветительской деятельности, с другой стороны, обеспечить финансовую устойчивость Общества и его региональных структур, с 1962 года были изменены организационные принципы чтения лекций. Публичные лекции стали читать исключительно по входным билетам, а лекции по заявкам организаций на условиях полного возмещения расходов на организацию лекции (организационных расходов и оплаты лекторского гонорара) на условиях возмещения только организационных расходов без выплаты лекторского гонорара и на бесплатной основе.

[377] Залесов Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1984. 238 с.

Сведения о количестве лекций, прочитанных лекторами Красноярской краевой организации Общества в 1962–1977 гг., приведены в таблице 3.1.3.

Таблица 3.1.3. Количество лекций, прочитанных Красноярским краевым отделением (Красноярской краевой организацией) Общества «Знание» РСФСР в 1962–1977 гг.

Год	Всего	В том числе								По радио и ТВ
		публичных		по заявкам организаций						
				с выплатой гонорара и возмещением орг. расходов		с возмещением орг. расходов		бесплатных		
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во
1962	185336	379	0,2	18165	9,8	492	0,3	166300	89,7	413
1965	201717	305	0,2	7704	3,8	21705	10,8	172003	85,3	881
1970	214270	755	0,4	20772	9,7	31028	14,5	161715	75,5	-
1975	307725	1225	0,4	36635	11,9	34184	11,1	235681	76,6	-
1977	321875	1337	0,4	37920	11,8	35058	10,9	247560	76,9	-

Примечание.

Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66; Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41.

Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за ... М.: Типография Всесоюзного общества «Знание», 1969 год. 1970. С. 8; за 1970 год. 1971. С. 22; за 1971. 1972. С. 24; за 1972 год. 1973. С. 23; за 1975 год. 1976. С. 22; за 1976 год. 1977. С. 22; за 1977 год. 1978. С. 20.

Что характерно, эксперименты по внедрению общественных начал в лекционную пропаганду Общества, приведшие к сокращению численности лекторов Красноярского краевого отделения Общества в 1962–1963 гг., привели к падению в 1963 году и количества прочитанных лекций Обществом в Красноярском крае на 18230 лекций по отношению к показателю предыдущего года. При этом количество бесплатно читаемых лекций в 1963 году уменьшилось на 23371 лекцию по отношению к показателю предыдущего года. Впрочем, уже в 1964 году общий объем прочитанных лекций превысил показатели 1962 года на 4465 лекций. В дальнейшем в 1960–1970-х годах наблюдается постепенный рост числа лекций, которые прочитали трудящимся Красноярского края лекторы Красноярского краевого отделения Общества. Так, если в 1965 году общее количество прочитанных лекций составляло 201717 лекций, то в 1977 году уже были прочитаны 321875 лекций[378].

[378] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66; Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41.

С конца 1960-х годов начинается увеличение доли платных публичных лекций в общем количестве лекций, прочитанных лекторами Общества. Так, если до 1967 года доля публичных лекций не превышала 0,2 %, то в 1967 году их удельный вес вырос до 0,3 %, а в 1969 году до 0,4 %. На таком уровне удельный вес публичных лекций фиксируется на протяжении до 1978 года. В 1960-е годы наблюдается сокращение удельного веса бесплатных лекций по заявкам организаций. Так, если в 1962 году на долю бесплатных лекций приходилось 89,7 % от всех читаемых лекций, то уже 1969 году удельный вес бесплатных лекций составлял 75,7 % от их общей численности. Аналогичная ситуация наблюдается и по гонорарным, и по орграсходным платным лекциям по заявкам организаций. Если в 1960-е годы удельный вес гонорарных лекций (с полной компенсацией расходов на проведение лекций) колебался от 9,8 % в 1962 году до 3,8 % в 1965 году и 8,6 % в 1969 году, то в 1970-е годы удельный вес таких лекций увеличивается до 11,0–12,0 % в общем количестве читаемых лекций, или до 52,9% от численности всех платных лекций по заявкам организаций. В то время как удельный вес платных лекций без оплаты лекторского гонорара, наоборот, снижается[379]. При этом общее количество лекций в период 1982–1986 гг. упало с 361632 лекции на 1 января 1983 года до 173485 лекций на 1 января 1987 года, или в 2,1 раза[380]. В 1988 году общее количество лекций, прочитанных лекторами краевого отделения, составило 80450[381].

Если сравнить масштабы лекционной деятельности Красноярской краевой организации Общества с данными областных и республиканских (АССР) организаций Восточной Сибири, то до 1957 года Красноярская краевая организация уступала только Иркутской областной организации, с 1958 года в краевой организации уже читается больше лекций, чем в Иркутской областной организации Общества. При сравнении количества лекций, ежегодно прочитанных лекторами Красноярской краевой организации Общества, с количеством лекций, прочитанных в областных организациях Общества в Западной Сибири, видно, что до 1961 года Красноярская краевая организация занимала лидирующее место по

---

[379] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66; Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41.

[380] Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР, 1982–1986 гг.: Делегату VIII съезда о-ва «Знание» РСФСР. М.: О-во «Знание» РСФСР. 1987. С. 24, 25.

[381] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 3061. Л. 42.

количеству ежегодно читаемых лекций и среди областных и краевых организаций Общества в Западной Сибири (приложение 16).

Весьма показательны данные об использовании лекторами Красноярского краевого отделения Общества радио и телевидения для расширения аудитории слушателей лекционной пропаганды. В 1949–1951 гг. лекторы краевого отделения Общества активно использовали местные радиосети для проведения устной пропаганды, хотя, конечно, удельный вес радиолекций в общем количестве прочитанных лекций был невелик. Так, в 1949 году по радио были прочитаны 35 лекций, в 1950 году – 60, а в 1951 году – 24. В последующие годы, вплоть до 1959 года, радиолекции Общества по радио в Красноярском крае практически не читались. Если сравнивать количество радиолекций, прочитанных Красноярским краевым отделением Общества, с количеством радиолекций, прочитанных областными и республиканскими (АССР) отделениями Общества в Восточной Сибири, то Красноярское краевое отделение уступало только Иркутскому областному отделению Общества, в котором в 1949 году были прочитаны 180 радиолекций, в 1950 году – 195, а в 1951 году – 218[382]. В целом по Сибири, кроме Иркутского областного отделения, Красноярское краевое отделение опережали по количеству прочитанных радиолекций только Омское и Кемеровское областные отделения. Так, в Омском областном отделении в 1949 году были прочитаны 65 лекций, в 1950 году – 97, в 1951 году – 87, а в Кемеровском областном отделении в 1949 году была прочитана 21 радиолекция, в 1950 году – 89, в 1951 году – 137[383].

Развитие радио и телевидения, обеспечение его доступности в конце 1950-х – 1960-е гг. в стране[384] и Красноярском крае[385] способствует дальнейшему развитию таких форм устной пропаганды Красноярского краевого отделения Общества, как радио- и телевизионная лекция. Так, в 1959 году лекторы Красноярского краевого отделения Общества прочитали на радио и телевидении

---

[382] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 306.Л. 25, 26, 38, 39, 40.

[383] ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 306. Л. 25, 26, 38, 39, 40.

[384] Вильчек В.М. Под знаком ТВ. М., 1987. С. 75–93; Шаболовка, 53. Страницы истории телевидения. М., 1988. С. 196–217.

[385] ГАКК. Ф. П-26. Оп. 23. Д. 37. Л. 11–14; Оп. 25. Д. 38. Л. 11–15; Д. 52. Л. 117–120; Оп. 26. Д. 426. Л. 6–7; Оп. 33. Д. 26. Л. 42–44; Ф. П-6692. Оп. 1. Д. 6. Л. 179–181; Гускова К. Передает большой телевизионный… // Красноярский рабочий. 1957. 1 сент. С. 3.

238 лекций, в 1963 году – 903, а в 1966 году уже были прочитаны 4996 лекций, в 1974 году – 10525. В 1959–1966 гг. Красноярское краевое отделение Общества уступало по численности прочитанных лекций по радио и телевидению в Восточной Сибири только Иркутскому областному отделению. Если же его сравнивать с областными отделениями Западной Сибири, то Красноярское краевое отделение обгоняло по количеству прочитанных лекций на радио и телевидении только Омское и Кемеровское отделения Общества. Начиная с 1967 года, в котором лекторы Красноярской краевой организации Общества прочитали на радио и телевидении 5395 лекций, краевая организация Общества закрепила за собой лидерство в Сибири по чтению лекций на радио и телевидении (приложение 16).

Одним из главных вопросов организации лекционной пропаганды был выбор аудитории слушателей. В 1948–1949 гг. более половины лекций Общества были прочитаны в городе Красноярске, так сказать, по месту жительства лекторов Красноярского отделения Общества. Проблемы с транспортировкой лекторов за пределы города Красноярска и небольшой актив Общества на периферии привели к тому, что в городах краевого подчинения была прочитана треть проведенных лекций, на селе в 1948 году только 6,6 % от общего количества лекций, а в 1949 году – 18,6 %. Причем рост числа лекций, прочитанных на селе, шел в основном за счет лекций в районных центрах. Об этом свидетельствуют данные о снижении в 1949–1950 гг. удельного веса лекций, прочитанных в колхозах, совхозах и МТС[386].

Вовлечение в ряды краевого отделения сельской интеллигенции приводит к повышению количества лекций, которые прочитали лекторы Общества в сельских территориях. Так, если в 1950 году в сельской местности было прочитано 32,5 % от всех лекций, то уже в 1956 году удельный вес лекций в сельской местности составил 55,7 %, при этом половина этих лекций была прочитана по месту работы граждан в колхозах и совхозах. В тоже время правление краевого отделения отмечало, что в 1951 году 65 % всех лекций были прочитаны в г. Красноярске и Хакасии. В 1951 году в Уярском районном отделении были прочитаны 58 лекций,

[386] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985, Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24, Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514, Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

Саянском – 48, Кежемском – 34, Енисейском – 32, Ермаковском – 31. В большинстве же районов края в этом году были прочитаны менее чем по 20 лекций в год, а в 18 районах, таких, как Абанский, Балахтинский, Емельяновский, Козульский, Ирбейский, Краснотуранский, не прочитано ни одной лекции по линии Общества[387].

В 1957–1960 гг. удельный вес лекций, прочитанных в сельской местности, возрос до более чем 70,0 % от общей численности прочитанных лекций, причем более 2/3 из них были прочитаны в колхозах и совхозах края. Во многом такая ситуация была связана с ростом числа лекторов, проживающих на селе. В 1968–1972 гг. почти половина всех лекций читалась в колхозах и совхозах, в то время как на промышленных предприятий только чуть больше 1/3. Однако с 1973 года ситуация коренным образом меняется. В 1973 году лекторы краевого отделения Общества прочитали на промышленных предприятиях региона уже 60,9 % всех лекций, в 1975 году – 48,9 %, в 1977 году – 56,7 %[388]. Во многом это стало возможным за счет увеличения первичных организаций Общества на промышленных предприятиях, количество которых с 1973 года стало больше, чем количество первичных организаций на селе.

Стоит отметить, что, помимо роста численности лекций, прочитанных лекторами краевого отделения, меняется характер организации лекционной пропаганды. Если во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. большинство лекций в тематическом плане были не связаны с друг другом, то с середины 1950-х годов лекции начинают читаться в рамках тематических циклов. Так, в 1980–1982 гг. в Красноярской краевой организации Общества действовали 1267 лекториев и кинолекториев, в которых читались 2800 циклов лекций по всем направлениям знаний[389]. К началу 1985 года в крае в целом читалось около трех тысяч цикловых лекций. Практика цикловых чтений стала внедрятся во всех

---

[387] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

[388] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за ... М.: Тип. Всесоюзного общества «Знание», 1969 год. 1970. С. 8; за 1970 год. 1971. С. 22; за 1971. 1972. С. 24; за 1972 год. 1973. С. 23; за 1975 год. 1976. С. 22; за 1976 год. 1977. С. 22; за 1977 год. 1978. С. 20.

[389] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 18.

городских и районных организациях Общества, и удельный вес цикловых лекций приближался к 60% к общему объему пропаганды в городах и к 45 % на селе[390].

Еще одним отчетным показателем были данные об охвате населения лекционной пропагандой. Поскольку эти сведения носили информационный характер и не использовались для оценки результативности работы отделений Общества, вполне возможно, что учет этих данных был не столь строг, поэтому представленные сведения могут быть подвергнуты некому сомнению. На протяжении 1948–1977 гг. рост числа прочитанных лекций сопровождался ростом числа слушателей. Так, если в 1948 году 716 лекций прослушали 85,3 тыс. человек, то в 1959 году 84821 лекцию прослушали 4083,7 тыс. человек, в 1965 году на 201717 лекций пришлось 9077,2 тыс. слушателей, в 1970 году 214270 лекций прослушали 4994,0 тыс. человек, в 1977 году 321875 лекций прослушали 13056,6 тыс. человек. И лишь в 1967–1968 гг. наблюдается падение численности слушателей, которая постепенно до 1974 года восстанавливалась до уровня 1966 года. Если сравнить количество слушателей лекций с численностью населения Красноярского края, то получается, что при населении Красноярского края в 2615098 человек (данные на 15.01.1959 года) в 1958 году лекции Красноярской краевой организации Общества прослушали 2250170 человек. При этом на 1295828 человек городского населения слушателями лекций Общества были 1881330 человек, а на 1319270 человек сельского населения приходилось 2202400 слушателей лекций, прочитанных на селе[391].

В 1962 году на 2801,0 тыс. человек (данные на 1.01.1963 г.), проживавших в Красноярском крае, приходилось 7905186 слушателей лекций Общества, из них 2395846 человек прослушали лекции в г. Красноярске, 1351979 человек – в городах

---

[390] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 26.

[391] ГАРФ. Ф. А-561, Оп. 1. Д. 303. Л. 70; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6; Носова Я.А. Социально-демографические процессы в Красноярском крае в послевоенный период (1945 – конец 1950-х гг.) // Инновационные тенденции развития агропромышленного комплекса России: мат-лы IIМеждунар. (заочной) науч.-практ. конф. молодых ученых. Часть2. Красноярск, 2009. С. 150; Славина Л.Н. История Красноярского края в динамике роста его населения // Край большого будущего. История, действительность, перспектива //70 лет Красноярскому краю: итоги и перспективы развития: мат-лы науч.-практ. конф. / Сиб. гос. технол. ун-т, Краснояр. гос. ун-т, Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 2004. С. 141.

края, 4157361 человек – на селе[392].В 1964 году при численности населения края в 2901,0 тыс. человек (данные на 1.01.1965 г.) лекции Общества прослушали 8083 тыс. человек, из них в г. Красноярске 2141,0 тыс. человек, в городах края – 2017,0 тыс. человек, на селе – 3925,0 тыс. человек[393]. В 1969 году на 2961991 жителей края (данные на 15.01.1970 г.) приходилось 4031,0 тыс. человек, прослушавших лекции Общества[394]. В 1976 году на 3197580 жителей Красноярского края (данные на 17.01.1979 г.) приходилось 13901,3 тыс. слушателей лекций Общества[395].

Соотношение количества слушателей лекций Общества с количеством населения Красноярского края показывает, что в 1958 году на одного жителя Красноярского края приходилось 0,86 лекции Общества, в 1964 году на одного жителя края приходилось 2,79 лекции, в 1969 году – 1,36, в 1976 году – 4,35 лекции, что свидетельствует о развитии системных форм пропаганды в виде циклов лекций, которые прослушивали одни и те же люди. При этом отмечается еще одна тенденция: при постоянном росте числа слушателей лекций Общества в Красноярском крае показатель среднего числа слушателей на одну лекцию постоянно снижался. Если в 1948 году в среднем на одной лекции были 119 слушателей, то в 1955 году – 73, в 1960 году – 42, в 1965 году – 45, в 1970 году – 23 слушателя. В 1976 году среднее число слушателей на одну лекции вновь поднялось до 44 человек. Все это говорит о том, что лекционная пропаганда началась вестись в более малочисленных аудиториях, что должно было создать более близкий контакт между лектором и аудиторией и в конечном счете сделать ее доходчивей и результативнее. Однако, исходя из того, что в СССР правящая партия КПСС и Общество «Знание» идеологическую битву проиграли, можно сделать вывод, что

---

[392] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 631. Л. 84; Обзор лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1964 год. М.: Знание, 1965. С. 5.

[393] ГАРФ. Ф А-561. Оп. 1. Д. 808. Л. 66; Показатели лекционной деятельности Общества «Знание» РСФСР за 1965 год. М.: Типография изд-ва «Знание», 1966. С. 11.

[394] Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969 год. М.: Типография изд-ва «Знание», 1970. С. 8; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6; Задорин А.В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 39.

[395] Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1976 год. М.: Знание, 1977. С. 22; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 6.

этот фактор не сыграл существенной роли. В основном из-за формального подхода к чтению лекций.

Обсуждая в 1985 году необходимость реформы системы лекционной пропаганды в Красноярской краевой организации и в Обществе целом, правление краевой организации было вынуждено признать, что количественные темпы роста лекций привели к тому, что к чтению лекций стали привлекаться недостаточно подготовленные люди, в качестве лекций стали оформятся различного рода доклады, политинформации, беседы и даже инструктажи[396]. Перестройка организации лекционной пропаганды, вытекающая из указаний июньского Пленума ЦК КПСС (1983 года), привела к сокращению количества лекций, читаемых краевой организацией Общества, ввиду сокращения количества лекторов после проведения общественной аттестации[397].

Еще одной системной формой лекционной пропаганды Общества в целом и Красноярской краевой организации стали народные университеты, которые начали создаваться с конца 1950-х годов в виде университетов культуры, а затем и по другим направлениям и отраслям знаний. Если на первоначальном этапе эта форма работы по своей сути не слишком отличалась от цикловых лекций, то постепенно народные университеты становятся формой общественной организации дополнительного профессионального образования взрослого населения. В конце 1950-х – в первой половине 1960-х годов количество университетов, в работе которых принимало Красноярское краевое отделение, не превышало 100 единиц. Лишь в 1961 году в крае было 134 народных университета, в которых работали лекторы Общества. В 1968–1969 гг. в крае работали 120 народных университетов. При этом не было ни одного народного университета на базе высших учебных заведений[398]. За 1976–1980 число народных университетов увеличилось в 3,6 раза и составило 636 единиц. В университетах, имевших 1189 факультетов, обучались 144 тыс. человек, что составляло 220 слушателей на один университет[399]. Сеть

[396] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33.
[397] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 33,34.
[398] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 20.
[399] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 18.

народных университетов развивалась крайне неравномерно. В 16 сельских районах края не было ни одного университета, не были созданы районные советы по руководству ими (Тасеевский, Саянский, Пировский, Емельяновский, Партизанский, Каратузский и др.)[400]. Фактически народные университеты обслуживали интересы горожан, так как на селе учебой в университетах было охвачено лишь 18 тыс. колхозников (12,5% от всех обучающихся)[401].

С конца 1950-х годов в Красноярской краевой организации Общества начинается развитие иных нелекционных форм устной пропаганды. К ним можно отнести различные общественно-политические чтения, теоретические и научно-практические конференции, тематические вечера, экскурсии, консультации и беседы. Сведения о количестве таких мероприятий в 1959–1964 гг. приведены в таблице 3.1.4. По сравнению с размахом лекционной пропаганды масштабы нелекционных форм пропаганды и по количеству мероприятий, и числу охваченных слушателей выглядят, безусловно, скромнее. Дальнейшее развитие нелекционных форм устной пропаганды во второй половине 1960-х – 1970-е годы показывает упрощение этих форм, изменение тематической направленности. Так, если количество научно-производственных и экономических конференций, которые решали вопросы обмена производственным опытом, выработки новых методик организации производства, увеличилось с 189 единиц в 1965 году до 995 в 1976 году (рост численности в 3,5 раза), то количество теоретических конференций и научных консультаций увеличилось с 236 единиц в 1965 году до 1680 в 1977 году (рост численности в 7,1 раза). Численность же различного рода тематических вечеров за этот же период выросла с 3192 до 13465, т.е. в 4,2 раза, а бесед с 33620 до 324452, т.е. в 9,7 раза[402].

Имеющие статистические данные за 1965–1977 гг. показывают размер аудитории слушателей, охваченных мероприятиями нелекционной устной пропаганды Красноярской краевой организации Общества только за 1972 год. Так,

---

[400] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 18.

[401] Там же.

[402] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за ... М.: Знание, 1969 год. 1970. С. 8; за 1970 год. 1971. С. 22; за 1971. 1972. С. 24; за 1972 год. 1972. С. 23; за 1975 год. 1976. С. 22; за 1976 год. 1977. С. 22; за 1977 год. 1978. С. 20.

участниками научно-производственных, экономических конференций, организованных Красноярской краевой организацией Общества, стали более 35,7 тыс. человек, участниками теоретических конференций и научных консультаций – 85,8 тыс. человек, участниками тематических вечеров, вечеров вопросов и ответом посетителей устных журналов – 417,6 тыс. человек. Лекторы Красноярской краевой организации Общества провели беседы с 1501,7 тыс. человек[403]. В целом охват слушателей этими формами пропаганды составил в 1972 году 1/4 часть от количества охваченных лекционной пропагандой.

Таблица 3.1.4. Сведения о мероприятиях нелекционной устной пропаганды (научно-производственные конференции, тематические вечера, лекции-консультации, лекции-экскурсии и т.п.) Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1959–1964 гг.

Год	Количество	Численность участников (слушателей)
1959	634	72648
1960	1396	97721
1962	2796	167867
1964	2895	289000

Примечание.

Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

Формы и масштаб пропагандистской деятельности Красноярской краевой организации Общества изменялись в зависимости от социокультурных процессов, протекавших в организации. Академическая лекция на протяжении всей истории Общества оставалась основной формой пропаганды политических и научных знаний. Для Красноярской краевой организации как, впрочем, и для остальных региональных подразделений Общества, основной организационной формой проведения лекций стали лекции по заявкам организаций, учреждений, предприятий, колхозов и совхозов, что обеспечивало большой охват аудитории. С конца 1950-х годов в просветительской деятельности Красноярской краевой

[403] Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1972 год. М.: Знание, 1973. С. 23.

организации так же, как и в Обществе в целом, выкристаллизовываются два направления: образовательное и агитационно-пропагандистское. Изменение состава Общества, привлечение в его ряды учителей, инженерно-технических работников, передовиков и новаторов производства, не имевших навыков составления и чтения академических лекций, приводит к появлению различных нелекционных форм распространения знаний. Увеличение численности Красноярской краевой организации Общества, создание сети местных и первичных организаций позволили последней расширить масштабы лекционной пропаганды к концу 1970-х годов до более чем 300 тыс. лекций в год с охватом аудитории более чем 13 млн слушателей. Превышение числа слушателей над численностью населения Красноярского края более чем в 4 раза объясняется тем, жители края были охвачены системными формами лекционной пропаганды, прослушивая циклы лекций на протяжении года.

3.2. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание»

Важную роль в характеристике пропагандисткой деятельности Красноярской краевой организации Общества играет анализ тематической направленности просветительской деятельности организации.

Некоторые исследователи на основе анализа содержания лекционной пропаганды Общества дают оценку взаимоотношений между Обществом и правящей партией, степени влияния марксистко-ленинской идеологии на содержание просветительской деятельности Общества. Так, например, исследователь А.Л. Задорожный считает, что большое количество общественно-политических лекций в общем объеме устной пропаганды Общества было следствием того, что центральные и нижестоящие руководящие органы КПСС осуществляли прямой диктат над Всесоюзным обществом «Знание», рассматривая само Общество и его региональные и местные организации как структурные подразделения своих идеологических и агитационно-пропагандистских органов. К противоположному мнению приходит исследователь В.В. Случевский, считая, что Общество хоть и было создано как просветительская организация под патронажем партии, но по мере своего развития, расширения масштабов деятельности, переориентации лекционной работы на естественно-научную и научно-техническую тематику вскоре стало выходить далеко за рамки идеологических установок.

Приверженность марксистко-ленинской идеологической парадигме не означала еще слепое подчинение руководящим указаниям правящей партии, а обилие лекций по общественно-политической тематике не дает право оценивать

деятельность Общества как организации, обслуживающей исключительно политические интересы ВКП(б) – КПСС. На наш взгляд, оценку организационного и идеологического влияния правящей партии на деятельность Общества и его Красноярской краевой организации невозможно дать формально, исключительно по удельному весу лекций по общественно-политической направленности. Даже исходя из того, что в эту категорию входили, например, лекции по педагогике и психологии, культуре и искусству, а до 1965 года лекции по экономике отраслей хозяйства или по физкультуре и спорту, которые, безусловно, строились на марксистко-ленинской идеологии, но необязательно были направлены на реализацию политических установок КПСС напрямую. В этой связи весьма интересен анализ количества лекций, которые, по оценке руководящих органов Общества, были прочитаны по важнейшим решениям партии и правительства и были направлены конкретно на реализацию партийных и государственных директив.

Сведения о тематической направленности лекционной пропаганды Красноярского краевого отделения Общества в 1948–1964 гг. приведены в таблице 3.2.1. Лекции Общества делились на четыре основных тематических блока: общественно-политической направленности, естественно-научной, сельскохозяйственной и научно-технической тематике. Исходя из удельного веса каждого тематического направления, период 1948–1964 гг. можно разделить еще на три периода. В 1948–1949 гг. заметен рост удельного веса лекций по общественно-политической тематике с 68,7 до 79,5 % и сельскохозяйственной тематике с 0,4 до 4,3 % от общего количества прочитанных лекций, а также относительное снижение в общей массе лекций по естественно-научной и научно-технической тематике при росте количества этих лекций в абсолютных показателях.

Таблица 3.2.1. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1964 гг.

Год	Общественно-политическая		Естественно-научная		Сельскохозяйственная		Научно-техническая		Всего	В т.ч. по важным партийным и правительственным решениям	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
1948	492	68,7	185	25,8	3	0,4	36	5,0	716	-	-
1949	1439	79,5	254	14,0	77	4,3	39	2,2	1809	-	-
1950	3607	82,7	449	10,3	205	4,7	101	2,3	4362	-	-
1951	4114	87,5	349	7,4	132	2,8	107	2,3	4702	-	-
1952	5039	85,4	544	9,2	145	2,5	170	2,9	5898	-	-
1953	6122	88,9	477	6,9	143	2,1	145	2,1	6887	-	-
1954	7143	82,5	752	8,7	585	6,8	177	2,0	8657	-	-
1955	8646	81,2	879	8,3	502	4,7	624	5,9	10651	1113	10,4
1956	11534	80,0	1561	10,8	592	4,1	723	5,0	14410	4761	33,0
1957	25354	77,4	4235	12,9	1370	4,2	1796	5,5	32755	-	-
1958	41956	79,6	4452	8,4	3767	7,1	2560	4,9	52735	8523	16,2
1959	65700	77,2	9436	11,1	4862	5,7	5061	5,9	85059	24582	28,9
1960	118096	74,1	21640	13,6	12287	7,7	7446	4,7	159469	-	-
1961	143601	79,3	20942	11,6	9713	5,4	6756	3,7	181012	43586	24,1
1962	141491	76,2	20798	11,2	15907	8,6	7553	4,1	185749	48973	26,4
1963	128073	76,2	22166	13,2	11171	6,6	6599	3,9	168009	36959	22,0
1964	134566	70,6	35657	18,7	10804	5,7	9480	5,0	190507	39957	21,0

Примечание.

Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777, Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303, Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

В 1950–1956 гг. происходит фиксирование удельного веса лекций по общественно-политической тематике в диапазоне от 80,0 до 88,9 %, лекций по естественно-научной тематике – от 7,4 до 10,8 %, лекций по сельскохозяйственной тематике – от 2,1 до 4,7 %, лекций научно-технической тематике – от 2,0 до 5, 9% при постоянном росте количества прочитанных лекций по каждому основному тематическому блоку.

В 1957–1964 гг. наблюдается постепенное сокращение удельного веса лекций по общественно-политической тематике с 77,4 % в 1957 году до 70,6 % в 1964 году. Рост численности лекций по естественно-научной тематике приводит к увеличению удельного веса последних до 18,7 % в 1964 году. Для лекций по сельскохозяйственной тематике пик в 8,6 % удельного веса был достигнут в 1962 году. При этом лекции по важнейшим партийным и правительственным решениям, как их понимали ответственные за составление отчетов, не превышали 1/3 от общей численности лекций. В связи с этим интересным представляется анализ распределения лекций общественно-политического блока на конкретные отрасли знания.

В 1948–1960-е годы большинство лекций было посвящено международной тематике. В 1949–1951-е годы их удельный вес колебался в диапазоне от 44,3 до 48,2 % от числа лекций по общественно-политической тематике, в 1952–1958-е годы происходит постепенное снижение удельного веса лекций по международной тематике до 25,9 % от общей численности лекций по общественно-политической тематике. Президиум правления краевой организации был вынужден даже принимать в 1949 году решение об исчерпании лимитов на международные лекции и снижение расценок за прочтенные лекции по этой тематике[404]. Во многом такая популярность лекций по вопросам межгосударственных отношений и внешполитической политики советского государства в конце 1940-х – начале 1950-х годов среди лекторов Общества была связана с началом «холодной войны», напряженной психологической атмосферой в советском обществе, возникшей в ответ на ухудшение межгосударственных отношений между СССР и странами

[404] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

Запада[405]. Так, например, по пропаганде обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью державами в 1951 году были прочитаны 722 лекции[406].Кроме того, лекции по международной тематике легче было готовить ввиду обилия информационного материала, отражающего политическую линию государства. Так, например, международные обзоры, заявления официальных лиц по международным событиям печатались в 1940-е – первой половине 1950-х годов в каждом номере краевой газеты «Красноярский рабочий», занимая обычно целую полосу на четвертой странице.

Второй по удельной численности были лекции по истории КПСС и СССР, всемирной истории, при этом явно преобладала историко-партийная тематика. Интересно, что в 1948–1952 гг. в «сталинский период» наблюдается снижение удельного веса лекций по исторической тематике. Так, если в 1948 году лекции по истории партии и советского государства составляли 25,2 % от общей численности лекций по общественно-тематической тематике, то в 1952 году по истории партии были прочитаны всего 9,9 %, а по отечественной и всемирной истории 3,0 % от общей численности лекций по общественно-политическим темам[407]. Противоположная тенденция отмечается в 1953–1964 гг. в «хрущевский период», когда историко-партийная тематика все время увеличивает свой удельный вес в общем количестве лекций по общественно-политической тематике, а с 1959 года выходит на первое место, обогнав лекции по международным темам. При этом пик роста отмечается в годы проведения XXI (1959 г.) и XXII (1961 г.) съездов КПСС, когда партийному руководству требовалось усилить пропаганду решений съездов по принятию новой программы партии, провозгласившей о скором построении коммунистического общества[408]. При этом весьма показательно, что в 1956–1957 годы, когда в стране после XX съезда КПСС и Постановления ЦК КПСС «О

---

[405] Шишков Ю.В. Международное положение СССР. М.: [б. и.], 1968. 54 с.; Силина Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг.: (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–КПСС). М.: РОССПЭН, 2011. 207 с.

[406] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.

[407] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306, Л. 26. 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

[408] Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.; Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 464 с.

преодолении культа личности и его последствий» (июнь 1956 г.) начинается открытая общественно-политическая кампания по осуждению культа личности Сталина,[409] в Красноярском краевом отделении Общества отмечается незначительный рост лекций по историко-партийной тематике. И только после политического кризиса 1957 года, когда ЦК партии осудил «фракционную деятельность антипартийной группы», выступавшей за отставку Н.С. Хрущева, что, по мнению историков, не только укрепило личную власть первого секретаря, но и сохранило курс на десталинизацию, количество лекций по историко-партийной тематике, пропагандирующих в том числе итоги XX съезда, резко подскочило с 2681 лекций в 1957 году до 9016 лекций в 1958 году[410].

В 1948–1953 гг. отмечается рост количества лекций по экономике. Так, если в 1948 году были прочитаны всего 12 лекций по политэкономии (2,4 % по общественно-политической тематике), то в 1953 году – 1229 лекций (20,1 %). Однако с 1954 года происходит резкий обвал лекций по этой тематике с одновременным уменьшением их удельного веса. Хотя с 1956 года наблюдается вновь неуклонное повышение количества лекций по экономической тематике (с 1957 года лекции по экономике учитывались по трем направлениям: политэкономия, экономика промышленности и экономика сельского хозяйства), однако совокупный удельный вес лекций по экономике в 1956–1964 гг. не превышал 9% от общей численности лекций по общественно-политической тематике.

Изменение политической повестки дня влияло и на актуальность тех или иных тем, поднимаемых лекторами Общества. Так, в 1951 году ряд лекций по общественно-политической тематике читались по произведениям И.В. Сталина (по работе «Марксизм и вопросы языкознания» прочтены 87 лекций), по директивным решениям правительства (о великих стройках коммунизма были прочтены 253

---

[409] Пихоя Р.Г. О внутриполитической борьбе внутри советского руководства. 1945–1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 3–14; Пыжиков А.В. Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 47–57; Жуков, Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 года // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 39–57.

[410] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306, Л. 26. 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777. Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303. Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

лекции, о сталинском преобразовании природы – 34, о трехлетнем плане общественного животноводства – 10 лекций), в период выборов в Верховный совет союзной республики и выборов в народные судьи – 92 лекции по законодательству о выборах[411].

В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов в центре внимания главным и основным в пропаганде общественно-политических знаний являлась пропаганда решений и материалов XXI съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС, материалов совещания коммунистических и рабочих партий. Лекции членов Общества были направлены на раскрытие преимущества мировой системы социализма над мировой системой империализма, соотношение общего и особенного в революционном переходе от капитализма к социализму, борьбу миролюбивых сил человечества под руководством Советского Союза за мир во всем мире, новый этап общего кризиса капитализма и возможности избегания мировых войн, закономерности перехода от социализма к коммунизму[412].

Лекции по экономической тематикебыли направлены на повышение производственной активности масс в борьбе за выполнение и перевыполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В соответствии с указанием ЦК КПСС Красноярское краевое отделение Общества ставило задачу расширения пропаганды идей коммунизма, распространения опыта новаторов и передовиков социалистического производства, осуждение людей, пытающихся самоустраниться от активного участия в строительстве коммунизма.

В 1960–1961 гг. лекторы Общества принимают активное участие в общественно-политической кампании по пропаганде принципа «Кто не работает, тот не ест». В городах Норильске, Черногорске, в Партизанском, Козульском и других районах края отделения Общества развернули борьбу с тунеядством. Кроме лекций и бесед на соответствующую тему, были организованы тематические вечера «Тунеядцы – враги социалистического строя», на агитпунктах были проведены собрания с повесткой дня «Жить и трудиться по-новому». Вопросам

[411] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 24.
[412] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 20, 21.

борьбы с тунеядством были посвящены радиопередачи. В итоге некоторые отделения отчитывались о положительных результатах пропаганды, выразившейся в том, что к труду были привлечены ранее не работавшие граждане. Так, в Черногорске были приобщены к труду 80 человек, в Козульском районе свыше 100 человек[413].

В рамках правового просвещения на собраниях трудящихся предприятий и учреждений, колхозов и совхозов лекторами Общества было организовано обсуждение законопроектов «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями законности», примерного положения «О товарищеских судах». Для практического закрепления знаний члены секции «Государство и право» при правлении краевого отделения Общества– работники судебных органов и прокуратуры – тут же непосредственно на предприятиях организовывали товарищеские суды, призванные оказать практическую помощь в укреплении трудовой дисциплины и борьбе со всякого рода аморальными явлениями[414].

Во второй половине 1960-х годов краевое отделение Общества вело работу по пропаганде Программы КПСС, решений XXII съезда КПСС, морального кодекса строителя коммунизма[415].Широко практиковались такие формы, как организация циклов лекций на темы «Новая программа КПСС – программа построения коммунизма», «Переход от капитализма к коммунизму – путь развития человечества», «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Главная экономическая задача партии и народа», «Величественная программа подъёма благосостояния народа», «За новый мощный подъем сельского хозяйства», «КПСС в период развернутого строительства коммунизма» и на другие темы. Всего по краю были созданы и работали 513 лекториев, в которых по разъяснению Программы КПСС и решений съезда проведено 123208 лекций, докладов и бесед, около 400 тематических вечеров вопросов и ответов, 60 диспутов, 117 устных журналов, 49 экономических и производственно-технических конференций[416]. За

[413] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 23.
[414] Там же. Л. 27.
[415] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 14.
[416] Там же. Л. 19.

июль-сентябрь 1963 года в крае были проведены около 22500 лекций по пропаганде решений Июньского пленума ЦК КПСС, в то время как общее количество лекций по всем отраслям знаний составило за этот период 32800. По пропаганде материалов пленума проведены в Хакасии 3274 лекции и докладов, в г. Норильске – 1897, Рыбинском районе– 1193, Шушенском – 820, Курагинском – 826, Енисейском– 772, Уярском– 680, Назаровском районе– 648, п\я 235 – 378, в Диксонском отделении– 216[417].В итоге мы можем констатировать, что с 1954 года меняется характер лекционной пропаганды по общественно-политической тематике. Лекционная пропаганда начинается ориентироваться на пропаганду текущих решений КПСС.

В 1948–1954 гг. более 60 % лекций естественно-научной тематики приходилось на лекции по медицине и биологии, физики и математике. Концу 1964 года уже более 2/3 лекций по естественно-научной тематике читались только по вопросам медицины. В 1940-х – первой половине 1950-х годов лекции по медицине читались по отдельным заболеваниям (рак, туберкулез и др.), где рассказывалось о симптомах заболеваний, методах раннего диагностирования, лечения и профилактики. В конце 1950-х – начале 1960-х годов начинают формироваться системные формы медицинского просвещения. Создаются университеты здоровья, которых к 1960 году в крае было уже 25. В городе Норильске университет здоровья ежегодно посещали до 500 человек[418]. При Красноярском медицинском институте, лечебных и лечебно-профилактических учреждениях краевого центра были созданы группы членов Общества для чтения лекций по медицинской тематике. Члены группы при Красноярском медицинском институте (73 чел., рук. тов. Н.М. Предтеченская) часто выступали с лекциями в городах и районах, на заводах Красноярска в «Дни науки» и «Дни здоровья». Например, преподавателями и студентами вуза в 1962 году были прочитаны около 1500 лекций[419]. В Кировском районе города Красноярска группы при лечебно-профилактических учреждениях были закреплены за предприятиями района (Судостроительный завод, Цементный

[417] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 24.
[418] Там же. Л. 36
[419] Там же.

завод, ДОК, Шелковый комбинат, Завод медицинских препаратов), где они не только выступали с лекциями, а выпускали специальные бюллетени, организовывали фотовыставки и т.д.[420]

Краевая медицинская секция регулярно организовывала выступления медицинских работников по радио. Так, например, за 1962 год таких выступлений по краевому радио было 70, а с учетом выступлений по радио в городах и районах на медицинские темы были проведены 3144 радиолекции, из них на селе 2353. В 1960-е годы радиожурналы здоровья работали в Абакане, Канске, Норильске, в селе Ермаково. С 1960 года на Красноярском телевидении начал работать журнал «Здоровье», где после бесед демонстрировались научно-популярные фильмы «Сон и сновидения», «Опасное средство», «Вред папиросы» и другие[421]. Фактически, начиная с 1960 года, естественно-научная тематика была представлена в основном лекциями по медицине.

Майский пленум ЦК КПСС (1958 г.), давший старт ускоренному развитию химической промышленности и внедрению продуктов химии в народное хозяйство (проект «Большая химия»), внес коррективы и в пропагандистскую деятельность Красноярского краевого отделения Общества[422]. Так, в 1958 году количество лекций по химии выросло в 2,7 раза по отношению к 1957 году, достигнув 816 лекций, что составило 11,4% от общей численности лекций по естественно-научной тематике. Правда, в 1959–1962 гг. отмечается снижение количества лекций, прочитанных по химии, однако в 1963–1964 гг. снова наблюдается резкий скачок в количестве прочитанных лекций по химии[423].

Пропаганда сельскохозяйственных знаний в 1948–1964 гг. учитывалась по двум направлениям: сельскохозяйственные знания, опыт передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства, а с 1957 года выделялось направление

---

[420] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 70.

[421] Там же. Л. 36.

[422] Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства: Постановление Пленума ЦК КПСС по докладу т. Н.С. Хрущева, принятое 7 мая 1958 г. Доклад товарища Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 6 мая 1958 г. М.: Госполитиздат, 1958. 64 с.

[423] ГАРФ. Ф. Р-9745. Оп. 1. Д. 142. Л. 15, 42, 54; Д. 306. Л. 26, 30, 39; Д. 455. Л. 28, 31, 43, 48; Д. 620. Л. 29, 34, 51; Д. 777, Л. 35; Д. 985. Л. 23, 26, 29; Д. 1035. Л. 21, 22, 26, 34; Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 31; Д. 73. Л. 28об.; Д. 123. Л. 45; Д. 210. Л. 62; Д. 303, Л. 70; Д. 440. Л. 70; Д. 514. Л. 29; Д. 631. Л. 84; Д. 707. Л. 53; Д. 808. Л. 66.

«экономика сельского хозяйства», которое учитывалось в рамках общественно-политической тематики. В 1948–1957 гг. краевое отделение Общества вследствие дефицита квалифицированных кадров не смогло обеспечить больший объем лекционной пропаганды по сельскохозяйственной тематике. В 1952 году лекции по сельскохозяйственной тематике читались в 14 районах Красноярского края. В этих районах лекции были прочитаны в 41 колхозе. В остальных 42 районах члены Общества лекции не читали. За 9 месяцев 1953 года лекции по сельскохозяйственной тематике были прочитаны в 11 районах края, в частности, в 23 колхозах. В остальных 45 районах члены Общества лекции не читали[424]. В четвертом квартале 1953 года из 56 областных, городских и районных организаций Красноярского краевого отделения Общества в пропаганде знаний по сельскохозяйственной тематике приняли участие лишь 19 организаций[425]. При этом из 19 организаций, принявших участие в пропаганде сельскохозяйственных знаний, 17 территориальных подразделений (89,5 %) предпочли читать лекции только о директивах Сентябрьского пленума ЦК КПСС. Только в двух отделениях (Хакасском областном и Саянском районном) читались лекции о достижениях и открытиях сельскохозяйственной науки. Лекции об опыте передовиков и новаторов читались только в Хакасском областном отделении.

По данным правления краевого отделения Общества, в 1953 году из 180 лекций по сельскохозяйственной тематике (в статистическом отчете за 1953 год указано лишь 143 лекции), прочитанных в Красноярском краевом отделении Общества, 133 лекции (73,8%) были посвящены информированию о решениях пленума ЦК КПСС от 07.09.1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», 67 лекций (37,2 %) были прочитаны непосредственно по сельскохозяйственной тематике, из которых 2 лекции были об опыте новаторов[426]. Ситуация началась меняться накануне II пленума правления Красноярского краевого отделения Общества в январе – феврале 1954 года. Имеющиеся данные показывают, что более половины прочитанных лекций посвящено

[424] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 47. Л. 41.
[425] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41, Л. 52; Д. 45. Л. 9, 10.
[426] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 41. Л. 51, 52; Д. 45. Л. 17.

непосредственно научным и практическим сельскохозяйственным знаниям[427]. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что лекционная пропаганда сельскохозяйственных знаний в 1948–1953 гг. носила характер пропаганды политических установок государства и Коммунистической партии по вопросам сельского хозяйства. Связано это было, на наш взгляд, с тем, что лекторам было проще получить именно этот лекционный материал, в то время как носители специальных научных знаний были просто не привлечены к этой работе. Отсутствие лекций по практическим знаниям и умениям в области сельского хозяйства связано с тем, что опыт передовиков производства и новаторов в сельском хозяйстве плохо изучался и крайне слабо популяризировался в Красноярском крае.

За период с 1958 по 1961 год количество лекций по вопросам экономики сельского хозяйства возросло в 6,6 раза, передовом опыте – в 15 раз, по растениеводству и другим – в 8 раз, а в целом по всем вопросам сельского хозяйства в 8 раз, т.е. с 1914 лекций в 1957 году до 15884 в 1960 году[428]. В 1960 году Курагинское, Рыбинское, Боградское, Минусинское, Аскизское, Емельяновское и Усть-Абаканское районные отделения добились по признанию краевого правления лучших результатов в пропаганде сельскохозяйственных знаний. В этих отделениях были прочитаны лекции сельскохозяйственной тематикеот 402 лекций в Усть-Абаканском до 1693 в Курагинском отделениях[429].

В 1960-е годы на базе хозяйств создаются школы передового опыта, в организации которых участвуют члены Общества. Такие школы создаются дифференцировано, например, по выращиванию телят подсосным методом, среди доярок, свиноводов, механизаторов и т.д. Широкое распространение в сельском хозяйстве края получила такая форма пропаганды передового опыта, как экономические семинары и экскурсии в передовые хозяйства, где специалисты

[427] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.
[428] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 29.
[429] Там же.

сельского хозяйства – члены Общества – выступали с докладами или оказывали помощь в подготовке выступлений[430].

В 1960-е годы в пропаганду сельскохозяйственных знаний включаются группы Общества Красноярского НИИ сельского хозяйства (КНИИСХ) и Красноярского сельскохозяйственного института. Сотрудники КНИИСХ не только читали лекции, но и участвовали в проведении семинаров кукурузоводов и по возделыванию сахарной свеклы, на которых были подготовлены 73 специалиста, получивших по результатам экзаменов звание «Мастер высоких урожаев»[431]. В ноябре 1960 года в КНИИСХ был открыт народный университет сельскохозяйственных знаний (ректор – председатель группы КНИИСХ М.А. Залесова). Вся работа института в этот период строилась на распространении передового опыта выращивания кукурузы. Группа членов Общества при Красноярском сельскохозяйственном институте организовала выступления по телевидению на темы «Пути повышения урожайности сельскохозяйственных культур в Красноярском крае», «Лучшие способы использования органических удобрений в Красноярском крае», «Красноярские фосфориты и их применение в сельском хозяйстве» и другие. С января 1961 года члены группы принимали активное участие в работе Сухобузимского университета сельскохозяйственных знаний[432].

В 1962–1963 гг. в Рыбинском районе в рамках 18 кинолекториев читались лекции на темы «Достижения передовиков сельского хозяйства в возделывании зерновых культур», «Опыт выращивания кормовых культур», «Пути повышения производства мяса и молока в летний период», «Комплексная механизация и последовательная интенсификация – главный путь подъема сельского хозяйства», «Передовые методы уборки урожая», «Стойловое содержание скота», «Передовые методы труда на ремонте сельскохозяйственной техники», «О международном положении», «Труд как средство коммунистического воспитания подрастающего поколения» и другие. В районе также работали 10 радиолекториев, где делились

---

[430] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 30.
[431] Там же. Л. 34.
[432] Там же. Л. 38.

опытом новаторы сельскохозяйственного производства[433]. В эти же годы в 7 совхозах и 10 колхозах района были проведены экономические конференции. Например, в колхозе «Большевик» 12 апреля 1963 года была проведена конференция на тему «Себестоимость сельскохозяйственной продукции и пути ее снижения». Выступили агроном Черных, зоотехник Овчинников, доярка Иванова, свинарка Кобылко, бухгалтер Бутрин[434]. Тем самым в 1960-е годы наблюдается как увеличение количества лекций по сельскохозяйственной тематике, так и определенная политизация читаемых лекций.

В 1948–1956 гг. количество лекций по научно-технической тематике, прочитанных Красноярским краевым отделением Общества, было незначительным. Во многом это было связано с отсутствием в рядах Общества необходимых кадров. А лесотехническая секция, образованная на базе Сибирского лесотехнического института, довольно продолжительное время не могла наладить лекционную работу. Кроме того, по всей стране в этот период задачи по распространению научно-технических знаний в основном лежали на лекционных бюро[435]. Однако, как показывают отчеты Красноярского лекционного бюро, в 1950 году из общего количества 14716 лекций, прочитанных в краевой системе культполитпросвещения, по технической тематике были лишь 218 лекций (1,5 %), а в 1952 году из 19073 лекций по технической тематике были прочитаны 187 лекций (1,0 %). Из этого можно сделать вывод, что в 1948–1956 годы пропаганда научно-технических знаний в целом в Красноярском крае была поставлена плохо.

В 1960-е годы правление Красноярского краевого отделения Общества перестраивает пропаганду технических знаний и передового опыта в свете требований Постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»[436]. Организации Общества основные усилия устной и печатной пропаганды сосредоточили на вопросах внедрения новой

---

[433] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 53.

[434] Там же.

[435] Ярмолич Ф.К. Лекционная пропаганда естественно-научных и научно-технических достижений в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Ленинграда) // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 250–256.

[436] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 38; О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1960. 32 с.

техники и технологии, улучшения организации труда, снижения себестоимости и улучшения качеств выпускаемой продукции. Количество лекций и бесед на технические темы по сравнению с 1958 годом увеличилось почти в 2,5 раза. Таких результатов Красноярское краевое отделение Общества смогло добиться в результате большой организационной работы по созданию групп Общества на промышленных предприятиях. По сравнению с 1958 годом число групп в промышленности выросло в 12 раз. Так, например, значительного размаха в работе добилась группа на Абаканском руднике (председатель бюро – инженер Москалев). За 1960 год членами группы были прочитаны около 1000 лекций и бесед. Тематика лекционной пропаганды полностью ориентировалась на производственные задачи, стоящие перед коллективом рудника. Только в цехах были прочитаны около 400 лекций, направленных на внедрение передового опыта. Активное участие в лекционной пропаганде принимали управляющий рудником т. Кузьмичев, руководящие инженеры Ухов, Евтушенко и другие[437]. Одним из лучших коллективов Общества в начале 1960-х годов являлась группа на Норильском никелевом заводе, которой руководил главный инженер Игорь Борисович Козодеров. По оценке правления, исключительно плодотворно работала в 1960–1961 гг. группа на Красноярском судостроительном заводе и промышленная группа Общества на заводе «Сибтяжмаш»[438]. При этом Красноярское краевое отделение Общества столкнулось с тем, что популяризировать опыт передовиков и новаторов производства приходилось профессиональным лекторам, так как сами передовики и новаторы были неподготовлены к лекционной деятельности. Фактически лекторам Общества в Красноярском крае удалось подготовить к выступлению не более трех десятков ударников коммунистического труда, среди которых были рабочие Гущенко, Чаевский, Загиров, Звезда, Матусевич, которые все свои выступления строили в форме беседы[439].

Важно и то, что в 1960-е годы пропаганда технического прогресса в Красноярском крае развивалась не только путем простого количественного роста

---

[437] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 61. Л. 39.
[438] Там же. Л. 40.
[439] Там же. Л. 42.

проводимых мероприятий, но и за счет изменения содержания технической пропаганды. Если для 1950-х годов характерной чертой в тематической направленности технической пропаганды было преобладание лекций на общие темы технического прогресса («Технический прогресс в СССР», «Машиностроение – основа технического прогресса», «Развитие энергетики по семилетнему плану» и т.п.), то в 1960-е годы упор делается на распространение научно-технических знаний и передового опыта, связанных с конкретным производством[440]. Одной из действенных форм технической пропаганды стали школы передового опыта, которых в 1963 году в крае действовало более 1000. Только на предприятиях Норильска действовали 20 школ передового опыта. Эти школы создавались партийными комитетами совместно с органами технической информации и общественными организациями НТО и ВОИР, но в деятельности большинства школ передового опыта принимали участие в основном члены Красноярского краевого отделения Общества[441].

Сведения о тематической направленности лекционной пропаганды Красноярского краевого отделения Общества в 1965–1977 гг. приведены в таблице 3.2.2. Формально в 1965–1977 гг. отмечается уменьшение удельного веса лекций общественно-политической тематики в среднем на 2,3 % и увеличение лекций по научно-технической тематике в среднем на 4,5 % по отношению к показателям 1964 года. Такую же тенденцию отмечают в отношении Всесоюзного общества В.А. Мезенцев, А.И. Чиненный[442], а В.В. Случевский в отношении Ленинградской областной организации[443]. Последний, как мы отмечали выше, на основании этих данных сделал вывод, что партийное влияние на тематическую направленность лекционной пропаганды в середине 1960-х – 1970-е годы снижалось.

---

[440] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 39.

[441] Там же. Л. 43, 44.

[442] Мезенцев В.А. Знания – народу: (К 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание»). М.: Знание, 1972. С. 25; Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 32–35.

[443] Случевский В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. С. 3, 177.

Таблица 3.2.2. Тематическая направленность лекционной пропаганды Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР в 1965–1977 гг.

Год	Общественно-политическая		Естественно-научная		Научно-техническая		Сельско-хозяйственная		Всего	В т.ч. по важным партийным и правительственным решениям	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
1965	131862	65,1	38076	18,8	17850	8,8	14810	7,3	202598	-	-
1966	120512	69,8	27384	15,9	13876	8,0	10894	6,3	172666	32657	18,9
1967	144574	72,0	29533	14,7	15933	7,9	10822	5,4	200862	44399	22,1
1968	136916	68,3	36521	18,2	15558	7,8	11460	5,7	200455	28894	14,4
1969	134221	70,2	29921	15,7	14879	7,8	12162	6,4	191183	35992	18,8
1970	148492	71,0	33852	16,2	19592	9,4	14016	6,7	209152	36063	17,2
1971	155330	67,5	36227	15,8	21545	9,4	16860	7,3	229962	51230	22,3
1972	171352	69,4	37138	15,0	22857	9,3	15640	6,3	246987	62134	25,2
1973	180212	68,3	41686	15,8	25721	9,7	16279	6,2	263898	66785	25,3
1974	184058	66,8	43673	15,9	28965	10,5	18696	6,8	275392	63151	22,9
1975	203888	66,3	49406	16,1	34173	11,1	20258	6,6	307725	69202	22,5
1976	204733	65,6	50274	16,1	36071	11,6	21036	6,7	312114	-	-
1977	210854	65,5	52492	16,3	37856	11,8	20673	6,4	321875	-	-

Примечание.

Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за ... М.: Знание, 1969 год. 1970. С. 8; за 1970 год. 1971. С. 22; за 1971. 1972. С. 24; за 1972 год. 1973. С. 23; за 1975 год. 1976. С. 22; за 1976 год. 1977. С. 22; за 1977 год. 1978. С. 20.

Однако фактически такое изменение удельного веса лекций по общественно-политической и научной-технической тематике было связано всего лишь с изменением методики статистического учета тематической направленности лекционной пропаганды. Лекции по экономике промышленности, транспорта и строительства, экономике сельского хозяйства стали учитываться с 1965 года как лекции по научно-технической и сельскохозяйственной тематике. До 1965 года лекции по политэкономии и по отраслям экономики учитывались как лекции по общественно-политической тематике. Кроме того, лекции по физкультуре и спорту стали учитываться с 1965 года по естественно-научной тематике. Если учесть, что лекции по отраслям экономики давали до 7,0 % в общем количестве лекций по общественно-политической тематике в 1957–1964 гг., а уменьшение удельного веса лекций по общественно-политической тематике в 1965–1977 гг. составило в

среднем всего 2,3 %, то можно говорить даже о небольшом увеличении лекций по общественно-политической тематике в 1965–1977 гг. Кроме того, на 1970-е годы приходятся различные юбилейные даты: 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1967 год), 150-летие со дня рождения Карла Маркса и 120-летие со дня первого издания Манифеста коммунистической партии (1968 год), 100-летие со дня рождения В.И. Ленина (1970 год), 30-летие Победы в Великой Отечественной войне (1975 год), празднование которых увеличивало количество лекций по истории партии и страны, лекций по военно-патриотической тематике.

Основными направлениями агитационной деятельности в 1965–1977 гг. в Красноярской краевой организации Общества стали лекции по истории КПСС, международному положению, педагогике, государству и праву, по военно-патриотическому воспитанию[444].Для расширения тематики и повышения качества читаемых лекций по истории КПСС в 1965 году была организована подготовка лекторов-экскурсоводов. На курсах занимались 36 лекторов, которые были подготовлены для чтения лекций и проведения лекций-экскурсий по темам «Памятные ленинские места в городе Красноярске», «По местам революционных событий в Красноярске», «Первая русская революция 1905 года в Красноярске»[445].Совместно с Управлением профессионально-технического образования был создан клуб революционных, боевых трудовых традиций, главной целью которого стало воспитание молодежи на революционных традициях рабочего класса и его авангарда – Коммунистической партии Советского союза. Перед молодежью в рамках клуба стали чаще выступать старые большевики, участники Гражданской и Великой Отечественной войны[446].

В юбилейном 1967 году (50 лет советской власти) выросло количество лекций по философии, вопросам коммунистического мировоззрения,

---

[444] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 901. Л. 58; Д. 1006. Л. 54; Д. 1075. Л. 60; Д. 1139. Л. 65; Д. 1602. Л. 65; Д. 1703. Л. 41; Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за ... М.: Знание, 1969 год. 1970. С. 8; за 1970 год. 1971. С. 22; за 1971. 1972. С. 24; за 1972 год. 1973. С. 23; за 1975 год. 1976. С. 22; за 1976 год. 1977. С. 22; за 1977 год. 1978. С. 20

[445] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 15.

[446] Там же. Л. 17.

диалектического и исторического материализма, научного коммунизма. За период 1966–1968 гг. были прочитаны 14969 лекций, что почти на 4 тысячи больше по сравнению с 1964–1965 гг.

Организации общества «Знание» края большое внимание уделяли использованию таких форм пропаганды, как «Октябрьские» и «Ленинские» чтения, вечера вопросов и ответов, устные журналы, тематические вечера. В лекториях Норильской, Канской, Иланской, Рыбинский, Ужурской, Боготольской, Дзержинской, Минусинской организаций проводились такие циклы лекций, как «Партия – наш рулевой», «Этапы большего пути», «Этих дней не смолкает слава». Всего в 1967 году по юбилейной тематике работало около 800 лекториев. Так, в клубе треста «Канскпромжилстрой» (г. Канск) лекторий работал под девизом «Светом ленинских идей». Норильская городская организация и библиотека им. В.И. Ленина проводили воскресные чтения по различным темам, в том числе «Молодежи о Ленине», «Образ Ленина в искусстве», «В.И. Ленин и современность»[447]. В лекториях Ленинского района г. Красноярска были организованы циклы лекций «О людях большой мечты и горячего сердца», «Солдат партии (о Я.М. Свердлове)», «Революционер, просветитель, трибун (о А.В. Луначарском)», «Сердце коммуниста (к 80-летию С.М. Кирова)», «Рыцарь революции (к 90-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского)»[448]. Преподаватели Минусинской школы совхозно-колхозных кадров читали лекции на темы «Маркс, Энгельс, Ленин о коммунистическом обществе», «Книга Ленина «Очередные задачи советской власти» – научно обоснованный план социалистического строительства», «Учение Маркса-Энгельса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата»[449].

В 1966–1967 гг. увеличилось чтение лекций по общественно-политической тематике по сравнению с 1964–1965 гг. в Норильской, Шушенской, Боготольской, Ужурской, Канской (городской), Ачинской (городской), Рыбинской, Балахтинской, Кировской, Манской организациях. При этом в 1967 году сократилось количество

---

[447] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 38.
[448] Там же.
[449] Там же. Л. 38об.

читаемых лекций по истории КПСС и философии в Ирбейской, Кежемской, Краснотуранской, Мотыгинской, Саянской, Большеулуйской, Шарыповской, Игарской, Уярской, Большемуртинской и других организациях[450].

В 1969–1970 гг. в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина в краевой организации увеличивается количество лекций по политической биографии основателя советского государства и его теоретическому наследию. Правление краевой организации Общества на основе Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина» и тезисов ЦК КПСС разработало специальную программу лекционной пропаганды[451]. Лекторов нацеливали на раскрытие успехов борьбы партии и всего советского народа за претворение в жизнь заветов Ленина, глубокое разъяснение значения ленинизма для строительства коммунизма в СССР, для революционного преобразования мира.

Лектории и циклы лекций были созданы во всех городах и районах края, при всех крупных первичных организациях Общества. Например, в Канске работали 33 лектория. На Текстильном комбинате работал лекторий под девизом «Творец новой жизни», на Гидролизном – «Вечно живой Ильич». В Норильске читались 24 цикла по актуальным проблемам марксизма-ленинизма под рубрикой «Ленинское теоретическое наследие». В Туруханске был создан лекторий «Сокровищница ленинских идей». Всего в крае были созданы 838 лекториев[452]. По поручению правления общества «Знание» РСФСР краевое отделение Общества совместно с Управлением профессионально-технического образования провели зональный пятидневный семинар «Ленин и молодежь»[453]. Красноярская краевая организация Общества приняла активное участие в проведении в Центральном лектории Общества в Москве вечера «Ленин и Сибирь». На этом вечере выступили председатель исполкома краевого Совета Н.Ф. Татарчук, первый секретарь Эвенкийского окружкома партии В.Н. Увачан, заместитель председателя правления Шушенской

[450] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 39об.
[451] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 8.
[452] Там же. Л. 9.
[453] Там же. Л. 10.

организации, директор дома-музея В.И. Ленина Н.Д. Городецкий, писатель А.И. Чмыхало и художник Б.Д. Ряузов[454].

В крае широкое распространение получило проведение теоретических конференций, которые были проведены Хакасской, Таймырской, Норильской, Советской г. Красноярска, Ачинской, Назаровской и Минусинской городскими организациями, Богучанской, Тасеевской, Туруханской районными организациями. Всего в 1970 году были проведены 1245 теоретических конференций, большинство из них по ленинскому теоретическому наследию. Завершающей в этой череде теоретических конференций стала краевая конференция на тему «В.И. Ленин и проблемы научного управления социалистическим обществом», в которой участвовали более 1200 человек, в том числе ученые из Москвы, Ленинграда, Горького, Новосибирска, Томска, Свердловска и других городов РСФСР[455].

В 1980 году, в 110-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, краевая организация поставила задачу усилить пропаганду ленинского идейно-теоретического наследия. В постановлении президиума правления Всесоюзного общества «Знание» от 30 января 1979 года отмечалось, что в Красноярском крае сложилась хорошо продуманная система всестороннего освещения политической биографии вождя и революционно-преобразующей деятельности КПСС на базе девяти мемориальных музейных комплексов, связанных с пребыванием В.И. Ленина в сибирской ссылке. В феврале 1980 года в крае было более 120 постоянно действующих лекториев по ленинской тематике. Лекторы Шушенской краевой организации, первичной организации мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» ежедневно читали по несколько десятков лекций по истории партии и политической биографии В.И. Ленина. В течение многих лет в краевом Доме политического просвещения проводились общественно-политические чтения «Ленинским курсом к коммунизму»[456].

---

[454] ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д. 88. Л. 12.
[455] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 80, 81.
[456] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 23, 24.

По-прежнему особое внимание в лекционной пропаганде Общества уделялось решениям партийных съездов. Организации Общества в крае организовывали различные общественно-политические чтения, циклы лекций под рубриками «Ленинским курсом к коммунизму», «Партия – наш рулевой», «От съезда – к съезду», «Решения съезда КПСС – в жизнь» и другие[457]. В свете требований XXIV и XXV съездов КПСС краевая организация проводила работу по повышению эффективности пропаганды норм коммунистической морали. Считалось, что нравственное воспитание трудящихся позволит решить конкретные социальные задачи в трудовых коллективах, будет способствовать повышению уровня производственной и общественной активности трудящихся. Лекторы Общества, например, первичной организации Назаровской ГРЭС, выступали по морально-нравственной тематике, читали циклы лекций о дисциплине труда, о моральных стимулах к труду, о долге, об этике и эстетике труда[458].

Одним из главных направлений идеологической работы в 1970-е годы стала пропаганда советского образа жизни. Во многих городах, районах и населенных пунктах нашего края читались циклы лекций на темы «Два мира – два образа жизни», «Буржуазный образ жизни», «Мифы и действительность», «Советский образ жизни и идеологическая борьба», «В труде велик и славе человек», «Твое место в обществе» и другие[459]. В молодежных общежитиях Норильска, в поселке строителей Саяно-Шушенской ГЭС были организованы молодежные клубы «Образ жизни советский», где читались циклы лекций «Проблемы образа жизни в современном мире», «Советский образ жизни, его основные черты и особенности», «Рост материального благосостояния и всестороннее развитие личности», «Советский и буржуазный образ жизни» и другие[460].

В тесной связи с пропагандой морально-этических проблем, вопросов советского образа жизни находилась пропаганда правовых, атеистических, педагогических знаний, вопросов литературы и искусства. Борьба с пьянством и

---

[457] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 22.
[458] Там же. Л. 28.
[459] Там же. Л. 29.
[460] Там же.

алкоголизмом, ростом подростковой и молодежной преступности стала в конце 1970-х годов ведущей темой в лекциях по советскому праву и педагогике. Одной из новых форм борьбы с пьянством, дебоширами и нарушителями трудовой дисциплины стали сельские сходы, на которых лекторы Общества не только рассказывали о правовой ответственности граждан за нарушение общественного порядка, но и рассматривали отдельные случаи таких нарушений на местах. Эта форма правового воспитания пользовалась особой популярностью в Курагинском, Идринском, Большемуртинском, Емельяновском и других районах края[461].

В Шушенском районе и г. Черногорске были организованы кинолектории по правовой тематике под рубрикой «Товарищ подросток». В лектории были организованы циклы бесед, показ фильма по таким темам, как «Мораль и право», «Почему совершаются преступления?», «Подросток и закон», «Гражданские права подростка», «Ответственность несовершеннолетних за правонарушения»[462].

В первой половине 1980-х годов тематика лекций, читаемых в трудовых коллективах по вопросам морали, с одной стороны, обращается к легендарному образу В.И. Ленина (темы лекций «В.И. Ленин о коммунистической морали», «Коммунистическая мораль – высшая ступень нравственного прогресса человечества»), с другой стороны, направлена на героизацию жизни трудящихся (лекции, выступления, диспуты на темы «Рабочей чести будь достоин», «Гордое звание – рабочий», «Гордимся доверием страны», «Наш молодой современник»[463].

В 1980 году особое внимание участников XIII конференции Красноярской краевой организации Общества было обращено на противодействие идеологической борьбы против международной реакции, которая пытается использовать в своих подрывных целях подготовку к тысячелетию принятия христианства на Руси. Перед лекторами научного атеизма была поставлена задача разоблачать западную пропаганду, зарождать у верующих сомнения,

---

[461] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 30.
[462] Там же.
[463] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 29.

сомневающихся сделать неверующими, неверующих – воинственными атеистами[464].

Лекции по международной тематике в 1970–1980-е гг. в основном строились вокруг международной политики КПСС, директивных указаний по этим вопросам очередных XXIV–XXVIсъездов партии. Успешными были циклы лекций по международной тематике «Программа мира в действии», «Ленинским курсом мира», «Мир сегодня» (по материаламXXIV съезда КПСС), в которых лучшие лекторы краевой организации Общества В.П. Секерин, Ю.С. Курочкин, В.А. Гжещак, Е.С. Козулина, А.П. Чесников стремились дать непросто хронику событий, а поставить проблемные вопросы международных отношений[465].В целом вначале 1980-х годов усиливается пропаганда конкретных решений и постановлений партии и правительства.

В 1965–1977 гг., как и в предыдущий период, большая часть лекций по естественно-научной тематике читалась по вопросам здравоохранения, профилактике и лечению заболеваний. Во второй половине 1960-х годов на медицинские темы читались более 2/3 всех лекций по естественно-научной тематике. В 1970-е годы наметилось снижение удельного веса лекций по медицине до чуть более половины от общего количества лекций по естественно-научной тематике в результате увеличения лекций по геологии и географии. Значительная часть лекций по медицинской тематике в 1967 году была прочитана в Хакасии (2200), в Центральной районной организации Общества «Знания» г. Красноярска (2075), Ленинской районной (3009), Октябрьской (1556) и Кировской (1199), Канской (741), Минусинской (729), Енисейской (960), Таймырской окружной (617), Боготольской (525) организациях. Что касается остальных организаций, то здесь количество читаемых лекций по медицине колебалось от 10 до 150. И лишь в Шарыповской районной организации в этот период читались всего 2 лекции в год по медицине, а в Эвенкийской окружной – 7 лекций в год[466].

---

[464] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 33.
[465] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102, Л. 86; Д. 168, Л. 22; Д. 191. Л. 88.
[466] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 45.

Что характерно, несмотря на продолжение реализации в стране народно-хозяйственных планов по развитию химической промышленности в 1965–1980-е годы так называемого плана «Большой химии»,[467] в Красноярской краевой организации Общества в этот период отмечается падение удельного веса лекций по химии по сравнению с 1964 годом более чем в два раза. Если в 1964 году лекторы краевой организации прочитали 7111 лекций по химии, то в 1966 году только 1734 лекции. В 1967–1977 гг. отмечается рост лекций по химии, однако удельный вес этих лекций в естественно-научной тематике остается на уровне около 7,0 %.

С середины 1970-х годов получили развитие массовые формы естественно-научной пропаганды «Дни науки» в г. Норильске, в Советском районе г. Красноярска; «Школы начальных знаний о природе и обществе» в Тюхтетском, Идринском, Ирбейском, Краснотуранском районах, клуб «Юный химик» в Центральном районе г. Красноярска[468].

С 1970 года в краевом центре работал университет «Об охране природы», созданный по инициативе научно-методического совета по пропаганде геолого-географических знаний совместно с краевым советом Общества охраны природы и краевой библиотекой им. Ленина. При Доме техники НТО совместно с химическим обществом был создан химический лекторий для специалистов предприятий города Красноярска[469].

Прирост удельного числа лекций по научно-технической тематике во многом был обусловлен увеличением количества лекций по вопросам экономики и управления промышленности, строительной отрасли и транспорта. XXIV съезд КПСС (1971 г.) в своих директивных решениях отметил, что на современном этапе коммунистического строительства с его высокими темпами научно-технического прогресса первостепенное значение приобретает экономическое образование всех кадров, широких масс трудящихся[470]. Задачи, поставленные съездом партии, были конкретизированы в Постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического

---

[467] Стрельникова Л. Главный химик страны [Электронный ресурс]// Химия и жизнь. 2015. № 8. Режим доступа: http://www.hij.ru/read/issues/2015/august/5543.

[468] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 38.

[469] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 39.

[470] Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. 320 с.

образования трудящихся»[471]. В этом постановлении на организации общества «Знание» были возложены задачи по улучшению содержания устной и печатной экономической и производственной пропаганды. Выполняя требования ЦК КПСС, организации Общества в крае увеличили чтение лекций по экономике промышленности в 1971 году на 21,0% к предыдущему году, в 1972 году – на 12,4, в 1973 году – на 18,9, в 1974 году – на 7,5, в 1975 году – на 2,1 %.

После Декабрьского (1974 г.) пленума ЦК КПСС, который вновь обратил внимание на экономическое образование трудящихся, в Красноярской краевой организации Общества стали разнообразнее формы пропаганды технических знаний. В организациях Общества г. Красноярска, ряда предприятий города Абакана, Норильска, Ачинска, Дивногорска, в Уярском, Ужурском, Емельяновском и Курагинском районах получили распространение лектории и кинолектории по экономической тематике, было организовано проведение мероприятий «Дни науки» и «Дни мастера», проведены экономические конференции и семинары[472]. К концу 1970-х годов наиболее массовой формой экономического образования стали школы коммунистического труда, экономические лектории и цикловые чтения. С 1975 года работал центральный лекторий при краевом Доме техники НТО, где читались лекции по таким темам, как «О развитии производительных сил Красноярского края», «Научно-технический прогресс в народном хозяйстве», «Механизация и автоматизация производственных процессов – основной путь повышения производительности»[473]. Правлением краевой организации в 1976 году были созданы лектории, в которых на предприятиях Красноярска (Шелковый комбинат, Комбайновый завод, Шинный завод, КРАЗ, завод «Сибтяжмаш») силами лекторов из Москвы, ученых института им. Плеханова читался цикл лекций «Экономика и социальный прогресс»[474]. В то же время в Минусинской, Северо-Енисейской, Лесосибирской, Кировской, Таймырской организациях лекции

---

[471] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова; КПСС, Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983–1990. Т. 12: 1971–1975. 1986. С. 147-153.

[472] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 34.

[473] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 33.

[474] Там же.

по таким проблемам, как вопросы управления народным хозяйством, качества выпускаемой продукции, экономии материалов, читались крайне редко[475].

В конце 1970-х годов Красноярская краевая организация Общества включается в пропаганду починов трудовых коллективов предприятий Красноярска, Минусинска, Ачинска, которые выступили в рамках организованного социалистического соревнования с призывами: «Дадим Родине больше продукции за счет досрочного ввода и освоения производственных мощностей в десятой пятилетке», «Дать стране в десятой пятилетке дополнительно промышленной продукции на сумму не менее одного миллиарда рублей»[476]. В 1980 году в Красноярске и Дивногорске действовали 14 циклов лекций по «Актуальным проблемам экономической политики КПСС на современном этапе», которые читались лекторами Госплана СССР[477].

Лекторы краевой организации в конце 1970-х – начале 1980-х годов читали лекции по развитию производственных сил Сибири, решению социальных и экономических проблем, включенных в комплексную долгосрочную научно-техническую программу «Сибирь»[478].

За 1977–1980 гг. по сельскохозяйственной тематике были прочитаны более 63 тысяч лекций. В них широкое отражение нашли проблемы развития сельскохозяйственного производства, задачи правительства и партии о дальнейшем повышении материального и культурного уровня тружеников села[479]. В 1982–1985 гг. читались циклы лекций по продовольственной программе и агропромышленному комплексу[480]. Широкое распространение в крае получили лекции по проблеме «Аграрная политика КПСС на современном этапе». Силами лекторов-аграрников краевого звена в Манском, Балахтинском, Шарыповском, Курагинском, Емельяновском и Березовских районах в 1982–1985 гг. читались циклы лекций по темам «Дальнейшее развитие сельского хозяйства – основа решения

[475] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 34.
[476] Там же. Л. 35.
[477] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 28.
[478] Там же. Л. 31.
[479] Там же. Л. 29.
[480] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 28.

Продовольственной программы», «Продовольственная программа – центральная хозяйственная и политическая задача пятилетки», «Основные направления реализации Продовольственной программы», «Усиление роли науки в реализации Продовольственной программы» и другие[481].

К концу 1980-х годов меняется тематическая направленность лекционной пропаганды. На первое место вновь выходят лекции по внешней политике и международным отношениям. Так, в 1988 году по вопросам внешней политики были прочитаны 11243 лекции, или 14,0 % от общего количества лекций, прочитанных лекторами краевого отделения. Во многом это было связано с внешнеполитической активностью последнего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, выступившего с новой внешнеполитической доктриной «нового мышления»[482]. На второе место вышли лекции по медицине. В 1988 году их удельный вес в общей численности лекций составил 12,9 %. На третьем месте оказались лекции по экономике и проблемам управления (11,7 %), лекции по государству и праву (9,7 %), педагогике и психологии (9,5 %), сельскому хозяйству (6,0 %). Лекции же по истории (5,4 %), философии и научному коммунизму (4,9 %) и научному атеизму (4,0 %) оказываются в нижних строчках количественного рейтинга, что свидетельствует о деполитизации лекционной деятельности Красноярской краевой организации Общества во второй половине 1980-х годов. Интересно, что в 1988 году лекции по научно-технической тематике (3,6 % от общей численности) и об опыте передовиков и новаторов производства (2,1 %) практически, как и лекции по общественно-политической тематике, не проводились. Во многом это было связано с тем, что первичные организации Общества на предприятиях по сути прекратили свое существование. Кроме того, администрации предприятий начали экономить на обучении и информировании своих сотрудников[483].

Тематическая направленность лекционной деятельности Красноярской краевой организации Общества определяласьсоставом лекторов – членов

---

[481] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 23.
[482] Полынов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 503 с.
[483] ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 3061. Л. 42.

Общества – и директивными установками руководящих органов правящей Коммунистической партии (ВКП(б) – КПСС), качественным составом лекторского актива, развитием сети первичных организаций на предприятиях, в колхозах и совхозах. Отсутствие специалистов сельского хозяйства и инженерно-технических работников в составе Общества в конце 1940-х годов, а затем медленные темпы вовлечения этих специалистов в состав Общества, не позволяли довольно продолжительное время организовать системную и масштабную работу по пропаганде сельскохозяйственных (до 1954 года) и научно-технических (до 1955 года) знаний. Большой удельный вес лекций по медицине в естественно-научной тематике был связан не только с большим интересом населения к вопросам охраны здоровья, но значительной численностью среди лекторов врачей и работников медицинских учреждений. В 1948–1953 гг. преобладали лекций по внешнеполитической деятельности правительства, экономики и праву. С 1954 года до начала 1980-х годов в Красноярской краевой организации Общества намечается рост историко-партийной тематики. Кроме того, содержание лекций по педагогике, праву, военно-патриотическому воспитанию, отраслям экономики, отдельным отраслям знаний естественно-научного направления в 1954–1982 гг. начинает определяться решениями партийных съездов, постановлениями ЦК КПСС, бюро Красноярского крайкома КПСС. В конце 1980 – начале 1990-х годов в результате идейного кризиса наступает период деидеологизация лекционной деятельности Общества и потери смыслов просветительской деятельности краевого отделения и Общества в целом.

3.3. Обеспечение качества и идейного содержания лекционной пропаганды в краевой организации общества «Знание»

Одной из главных задач общества «Знание» и его Красноярской краевой организации было обеспечение качества и идейной направленности лекционной пропаганды. Решение этой задачи гарантировалось при создании Общества высокой научной и профессиональной квалификации членов (лекторов) Общества, а также средствами академического контроля за проведением лекционной пропаганды.

Важную роль в работе Общества по академическому контролю за качеством лекций призваны были играть секции при правлении краевого, городских и районных отделений Общества.31 января 1949 года при правлении Красноярского отделения Общества были созданы 7 секций: общественно-политическая (председатель – Д.М. Лекаренко), медицинская (председатель – профессор Р.А. Хургина), биологическая (председатель – профессор И.М. Вул), техническая (председатель – доцент Д.М. Левин, которого замещал доцент И.Ф. Афонский), литературная (председатель – С.В. Сартаков), физико-математическая (председатель – профессор Б.Ф. Цомакион), сельского хозяйства и лесоводства (председатель – профессорБ.Н. Тихомиров). Однако большинство секций так и не приступили к работе. Только члены физико-математической и биологической секций выступали с лекциями[484].Естественно, что при такой организации работы созданные секции не вели научно-методической работы: не проводили рецензирование и прослушивание лекций. В мае 1949 года правление

[484] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 3.

Красноярского краевого отделения Общества заново сформировало секции по отраслям знаний. При этом руководство частью секций передали представителям партийных и государственных органов, а также работникам партийной системы политического просвещения. Историко-партийную секцию возглавил В.П. Сафронов (краевая партшкола), секцию международного положения – А.И. Федоров (Красноярский горком ВКП(б)), секцию сельского хозяйства – В.С. Селезнев (краевое Управление сельского хозяйства)[485]. Однако такое кадровое решение не решило проблему работоспособности секций. Более того, получив контроль над секциями Красноярского краевого отделения Общества, представители партшколы и краевого Управления сельского хозяйства откровенно саботировали их работу, предпочитая проявлять свою лекционную активность в рамках своих ведомств[486].

Из 17 секций, по оценке правления, в начале 1950-х годов работали только 5: международная, педагогики, государства и права, физико-математическая[487]. Эти секции собирались не реже одного раза в квартал, на них обсуждались и рецензировались лекции. Например, секция педагогики под руководством т. Рута обеспечивала, кроме периодических лекций, регулярное чтение лекций в трех лекториях по циклам. В этой секции было 10 человек, они прочли за 1951 год 137 лекций. Сельскохозяйственная же и техническая секции еще в 1950 году распались и вновь организационно к 1951 году так и не оформились[488].

Всего в отделении членами Общества в 1949–1951 гг. были составлены 127 текстов лекций, прорецензированы – 60, обсуждены на секциях – 42, обсуждены на правлении – 7. На 1 января 1952 года было одобрено к чтению 196 лекций. При этом из 60 прорецензированных лекций в 1951 году 26 лекций получили отрицательные отзывы. При этом отмечались факты поверхностного рецензирования и обсуждения лекций[489]. Еще хуже обстояло руководство качеством лекционной пропаганды на местах. Правление краевого отделения за три

---

[485] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1, Д. 5. Л. 49.
[486] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 49; Д. 15. Л. 24; Д. 44. Л. 38; Д. 45. Л. 17, 51; Д. 46. Л. 18; Д. 47. Л. 42.
[487] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.
[488] ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д.15. Л. 24.
[489] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.

года не обеспечило районные и городские организации текстами (стенограммами) лекций. Попытка правления краевого отделения получить из 20 местных отделений тексты читаемых лекций провалилась: их никто так и не прислал. За 1949–1951 гг. были прорецензированы всего две лекции из районов[490]. Фактически правление краевого отделения и его секции не контролировали процесс чтения лекций на местах и не могли гарантировать их качество и идейное содержание.

Все это привело к тому, что в правление постоянно поступали жалобы о низком идейном уровне лекционной пропаганде, а порой и откровенной халтуре. Так, например, предметом обсуждения правления стала статья «Халтурщик в роли лектора», которая была направлена в журнал «Крокодил». Факты, изложенные в статье, говорили, что выступавший от имени Общества лектор Заливин с лекций о теории шахматной игры «никакой лекции по сути не читал, а просто давал сеанс одновременной игры в шахматы, при этом вел себя развязно и допустил аполитичные сравнения и пошлости». Лектор Заливин был отстранен от дальнейших выступлений от имени Общества[491].

Бесконтрольность привела к появлению лекторов-многостаночников, которые брались за чтение лекций по различным темам из разных отраслей знаний. Например, в Боградском отделении Хакасской автономной области член-соревнователь Васильев за полгода прочитал лекции на 5 различных тем: «Советский народ и борьба за сохранение и укрепление мира», «Великие стройки коммунизма», «Устав сельскохозяйственной артели – закон колхозной жизни», «Марксизм-ленинизм о религии», «Великая Октябрьская социалистическая революция и раскол мира на две системы». Член-соревнователь т. Винник также читал по 4 темам: «Социализм и коммунизм», «И.В. Сталин о социалистической законности», «Великие стройки коммунизма», «За мир, за коммунизм, за процветание». Чтение лекций одним лектором по темам из разных областей знаний, по мнению правления, краевого отделения Общества, приводило к снижению идейно-политического уровня, научной достоверности и

[490] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.
[491] Там же. Л. 36.

содержательности читаемых лекций[492]. При этом такая ситуация была характерна для всего Общества и стала предметом обсуждения VII пленума правления Всесоюзного общества и Всесоюзного совещания референтов «О роли секций в повышении качества лекционной пропаганды и активности членов Общества» в 1951 году[493].

В 1952–1953 гг. при правлении Красноярского краевого отделения Общества было создано 18 секций: историко-партийная, историческая, философская, экономическая, международного положения, государства и права, биологическая, научно-атеистическая, сельскохозяйственная, медицинская, литературы и искусства, педагогическая, физико-математическая, техническая, лесного хозяйства, лесотехническая, военная, физкультуры и спорта[494]. При этом сельскохозяйственная, техническая, научно-атеистическая, военная секции, а также секция физкультуры и спорта, были созданы вновь в эти годы[495]. Лесотехническая секция после отъезда из Красноярского края председателя секции т. Когана практически прекратила работу[496].

Членами Общества в целом по краю были подготовлены 490 текстов лекций (в том числе в Красноярске 109), прорецензированы 98 текстов[497]. В то же время в отчетном докладе председателя правления на II Красноярской краевой конференции членов Общества (декабрь 1953 г.) отмечалось, что секции предоставляют небольшое количество текстов апробированиях лекций и рецензий на лекции, наблюдается недостаточная активность многих членов секций, редко проводятся общие собрания членов секций и даже заседания бюро секций. В результате секции слабо осуществляют свою роль «направляющих и активизирующих деятельность членов Общества, низовых самодеятельных организаций»[498].

---

[492] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.
[493] ГАКК. Ф. П-2068. Оп.1. Д.15. Л. 24.
[494] ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.
[495] Там же.
[496] Там же. Л. 21.
[497] Там же. Л. 14.
[498] Там же. Л. 15.

Лучше других, по мнению правления краевого отделения, в 1952–1953 гг. работали секции международного положения (председатель бюро секции т. Накрохин), педагогическая секция (т. Рута), секция литературы и искусства (т. Тетюцкая), военная секция (т. Ксюнин). Была отмечена работа физико-математической секции за хорошо организованную работу лекториев[499]. Бюро историко-партийной секции (председатель бюро секции т. Барабошкин) провело за 1952–1953 годы 3 заседания и 1 общее собрание членов[500]. Низкая активность членов историко-партийной секции (в 1952 г. только 42,9 % членов секции читали лекции от имени Общества, а в 1953 году – 41,3 %) объяснялась тем, что ряд ее членов, например, т. Журов, т. Коньков, т. Помазан, т. Полевец и другие практически не читали лекции от имени Общества[501]. Во многом ситуация в этой секции осложнялась тем, что большинство её членов были работниками учреждений и организаций, входящих в систему партийно-политического просвещения, и их лекционная активность проходила в основном там. По оценке правления краевого отделения, наиболее слабо работали техническая секция (председатель бюро т. Грязнов), секция государства и права, деятельность которой была запущена во время руководства т. Брюханова, и лесотехническая секция, «где работу запустил т. Коган, выбывший сейчас из Красноярского края»[502].

Особое внимание краевое отделение Общества было вынуждено уделить работе сельскохозяйственной секции после Сентябрьского пленума ЦК КПСС, поставившего перед Обществом задачу усиления пропаганды сельскохозяйственных знаний, и публикации передовой статьи в газете «Правда» (№ 337 от 3.11.1953 г.) «Сельскохозяйственную пропаганду на уровень новых задач». Президиум правления 21 октября 1952 г. и II пленум правления Общества, специально обсудив вопрос о работе Общества по пропаганде сельскохозяйственных знаний, были вынуждены отметить неудовлетворительную работу этой секции. Секция была заново создана в 1952 году в составе 13 человек. Было избрано бюро секции в составе М.Н. Климина (председатель бюро), С.С. Гаврилова (зам. председателя бюро) и

[499] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 15 .
[500] Там же.
[501] Там же.
[502] Там же.

И.И. Кукс Бюро секции провело два заседания, после чего организационная работа прекратилась[503]. Из 13 членов секции с лекциями в 1952 году выступали пять человек: Войтонис, Гаврилов, Кукс, Климин, Савичевская, а в 1953 г. с лекциями выступали Войтонис, Климин, Кириллов и Симаков. Все вместе они прочитали всего 23 лекции[504]. За период 1951–1953 годов не принимали никакого участия в лекционной пропаганде члены Общества В.С. Селезнев, заместитель начальника краевого Управления сельского хозяйства, научные сотрудники научно-исследовательской ветеринарной опытной станции Мурин и Оробинский, а также главный зоотехник Зерноживтреста Каменецкий[505].

Сельскохозяйственная секция при правлении Красноярского краевого отделения более года не рассматривала тексты лекций. За этот же период была прорецензирована лишь одна лекция агронома из Нижнеингашского района т. Варниковой на тему «Сорные растения и меры борьбы с ними». Указанная лекция рецензировалась в течение года[506]. Членами сельскохозяйственной секции были подготовлены по вопросам пропаганды сельскохозяйственных знаний только 2 текста лекций. За все время деятельности Общества были прорецензированы 9 текстов лекций по сельскохозяйственной тематике[507]. Краевое управление сельскохозяйственной пропаганды и бывший начальник тов. Гаврилов, являющийся членом правления Красноярского отделения Общества, в работе секции также не участвовали[508]. Фактически работа сельскохозяйственной секции, так же, как и историко-партийной секции, тормозилась тем, что ее члены предпочитали проявлять свою лекционную и методическую активность по месту работы – в краевом Управлении сельского хозяйства, которое имело ведомственную систему распространения сельскохозяйственных знаний.

Большим недостатком работы Общества признавался слабый контроль за идейно-теоретическим и научным содержанием читаемых лекций. Даже в 1953

---

[503] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л.17, 18.
[504] Там же. Л. 18.
[505] Там же.
[506] Там же.
[507] Там же.
[508] Там же.

году практиковалось чтение лекций без апробаций их на заседаниях секций. Во многом это было связано с тем, что на секциях редко рецензировали и обсуждали тексты лекций. Многие члены Общества в Красноярске вынуждены были читать лекции, одобренные на кафедрах институтов без рассмотрения их на заседаниях секций[509]. Также недостаточно работали секции при областных и районных отделениях Общества. В Хакасском областном отделении Общества из 6 секций наиболее активно работали международная, государства и права, а секции общественно-политическая, естественно-научная, литературная, сельскохозяйственная практически не работали[510].

В целях устранения недостатков лекционной пропаганды и усиления контроля за деятельностью секций члены правления распределили обязанности по руководству работой секций. Товарищу Финарову было поручено курирование историко-партийной, исторической и экономической секциями, тов. Киренскому – общее руководство техническими секциями, тов. Полякову – лесохозяйственной секцией, тов. Вознесенскому – технической секцией, тов. Турышену – лесотехнической секцией. Однако и эта мера не помогла, так как члены правления просто не осуществляли контроль за работой этих секций[511].

В 1953–1955 гг. президиум правления краевого отделения предпринимал меры по улучшению качественного состава бюро и председателей бюро секций. К III краевой конференции (1955 год) во всех 17 секциях при правлении краевого отделения были проведены общие собрания с обсуждением деятельности бюро и намечены меры для улучшения работы секций. По итогам этих собраний были подведены следующие итоги работы секций.

Педагогическая секция (председатель – О.И. Рута) в 1954 году провела 15 заседаний бюро и общих собраний членов секции, где были обсуждены 14 текстов лекций. Все члены секции (21 чел.) вели лекционную пропаганду, научно-методическую работу, выступали на совещаниях учителей города и края, на

---

[509] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 46. Л. 18.
[510] Там же.
[511] Там же. Л. 25.

семинарах пропагандистов, агитаторов и в шести родительских лекториях[512]. Секция организовала в Красноярске лектории для родителей о воспитании детей. В 1954–1955 учебном году действовали 6 таких лекториев[513]. Обсуждая итоги деятельности секции, члены педагогической секции решили организовать лектории не только для тех родителей, которые имеют уже сравнительно взрослых детей, но и для молодых родителей, которые еще только приступают к воспитанию детей. Кроме того, один раз в неделю члены педагогической секции начали проводить консультации для родителей по вопросам воспитания детей[514].

Физико-математическая секция под руководством члена президиума краевого отделения профессора Л.В. Киренского и старшего преподавателя Пединститута – председателя бюро физико-математической секции В.Ф. Шадрина с 1948 года организовывала работу публичного физико-математического лектория для учащихся 9–10 классов средних школ г. Красноярска. В 1954–1955 учебном году лекторий работал в 4 потока, настолько был большой интерес молодёжи к его работе, абонементы лектория распространялись очень быстро. Для чтения лекций привлекались лучшие лекторы секции. Все оборудование лектория для демонстрации опытов было приобретено за счет оплаты слушателями абонементов и отчислений от лекторского гонорара. Отмечалось большое влияние лектория на рост успеваемости учащихся средних школ г. Красноярска, которые затем поступали на обучение в вузы страны[515]. О работе лектория по физике и математике были заслушаны доклады В.Ф. Шадрина на краевых и республиканских педагогических чтениях. За руководство, опыт работы лектория В.Ф. Шадрин получил благодарность Академии педагогических наук, а о работе лектория направлен подробный доклад в музей Академии педагогических наук в Ленинграде[516].

Секция государства и права (председатель А.А. Руднев) систематически вела работу по подготовке новых текстов лекций. В 1954 году были проведены 8 заседаний

---

[512] ГАКК.Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 15.
[513] Там же. Л. 16.
[514] Там же.
[515] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 16, 17.
[516] Там же. Л. 17.

бюро и общих собраний. Прорецензированы 4, обсуждены 5 текстов лекций. За 9 месяцев 1955 года прорецензированы 6 и обсуждены 8 текстов лекций, проведены 7 заседаний бюро и общих собраний. Члены секции своевременно откликались на проведение политических мероприятий[517].

Секция всеобщей истории и истории СССР (председатель бюро доцент В.А. Степынин) оказала большую помощь членам Общества в разработке материалов к 300-летию воссоединения Украины с Россией[518].

Однако большинство секций были признаны правлением краевого отделения как плохо работавшие, а председатели и бюро этих секций не предпринимали мер к улучшению работы секций. К числу таких секций относились экономическая (председатель – кандидат экономических наук Е.М. Иванов), сельскохозяйственная (председатель – А.Ф. Федотов), техническая (председатель – главный инженер Завода № 522 Грязнов), истории КПСС (председатель – А.В. Барабошкин), лесного хозяйства и другие[519]. По-прежнему плохо работала сельскохозяйственная секция. В 1955 году в ее составе были 23 человека, преимущественно работники краевого Управления сельского хозяйства, которые часто бывая в районах края, прочитали лишь несколько лекций. Эта секция не только не организовала чтение лекций и не оказывала помощи районным организациям, но не смогла наладить планомерной работы самой секции[520].

В 1956–1957 гг. в составе краевого отделения Общества имелись 18 научно-методических секций. Краевые секции объединяли в своих рядах 612 членов Общества. Остальные члены Общества работали в составе групп членов Общества, созданных в институтах, заводах, учреждениях. За два года во всех секциях были проведены 68 собраний, 142 заседаний бюро секций, апробирована путем рецензирования и прослушивания 181 лекция, размножены ротаторным путем 29 текстов лекций по наиболее актуальным темам в помощь членам Общества. Членами краевых секций за период 1956–1957 гг. и пять месяцев 1958 года в общей

[517] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 16, 17.
[518] Там же. Л. 17, 18.
[519] Там же.
[520] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 48. Л. 13.

сложности были прочитаны 6898лекций. Секции направляли за это время в города и районы края для чтения лекций около 400 лекторов[521].

В1956–1957 гг. Секция истории КПСС (председатель бюро секции – Б.В. Гаубих, кандидат исторических наук, доцент) проводила регулярно общие собрания не реже одного раза в месяц, два-три раза в месяц собиралось бюро секции. Членами секции за это время прорецензированы 42 текста лекций, прослушаны 16 лекций, были командированы в районы края для чтения лекций и оказания методической помощи 63 человека. Секция живо откликалась на все важнейшие политические мероприятия страны. Особенно активное участие члены секции приняли в подготовке празднования 40-летия Великой Октябрьской революции. В помощь членам Общества были изданы 14 текстов лекций, подготовленные членами секции. Особенной популярностью среди лекторов пользовались материалы к лекциям на тему «Красноярские большевики в борьбе за власть Советов», подготовленные членами Общества, научными сотрудниками Крайпартархива Павленко и Белогуровой, «О пролетарском интернационализме» и «Перспективы и задачи коммунистического строительства в СССР», подготовленные членом Общества, кандидатом исторических наук В.К. Логвиновым. Из 45 членов секции систематически выступали с лекциями 40 человек, 23 члена секции по 4–5 раз выезжали в районы края по командировкам Общества[522].По инициативе секции в г. Красноярске в дни подготовки к празднованию 40-летия Советской власти работали 25 публичных кинолектория. Члены секции истории КПСС прочитали в этих лекториях свыше 100 лекций. Всего за два с лишним года членами секции были прочитаны более 700 лекций[523].

Члены международной секции прорецензировали за 1956–1957 гг. более 80 лекций и прослушали свыше 20 лекций, издали в помощь лекторам 8 текстов лекций о текущем моменте, международном положении, развитии народного хозяйства края за 40 лет советской власти и другие; организовали регулярную передачу международных обзоров по телевидению. Положительная работа секции

---

[521] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 24.
[522] Там же.
[523] Там же. Л. 25.

содействовала общему увеличению размаха чтения лекции в крае по вопросам международной жизни. Если в 1956 году по этому разделу знаний были прочитаны всего 3997 лекций, то в 1957 году их было уже 7605. Секция совместно с отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС провела в 1958 году краевой пятидневный семинар международников, на котором 65 лекторов – членов Общества – прослушали 12 лекций по актуальным темам внешней и внутренней политики Советского Союза. В апреле 1958 года 14 лекторов Общества выезжали на межобластной семинар по вопросам международной жизни[524].

Педагогическая секция во главе с ее председателем доцентом О.И. Рута проводила систематическое обсуждение текстов читаемых лекций. Членами секции были подготовлены к печати 6 текстов лекций для родителей и две брошюры на темы «О воспитании у школьников интереса к чтению», «Как вырастить здоровых детей»; организован в Красноярске родительский лекторий, организованы родительские лектории на предприятиях, выступления членов секции по радио. В целом были прочитаны в 1956 году 992лекции, в 1957 году– 2481, за пять месяцев 1958 года – 1653 лекции.

Краевым комитетом радио информации на протяжении ноября 1957 года до марта 1958 года было передано по радио 18 бесед по вопросам научного атеизма, подготовленных членами атеистической секции при правлении краевого отделения Общества. Секция подготовила и провела в ноябре 1956 года трехдневный и в декабре 1957 года пятидневный семинары лекторов-атеистов, на которых 239 участников прослушали 19 высококвалифицированных лекций, подготовленных лекторами из Москвы и Красноярска[525]. С 26 марта 1958 года в г. Красноярске начал работу вечерний университет научно-атеистических знаний, в котором члены научно-атеистической секции принимали активное участие в качестве преподавателей.

А вот медицинская секция около года не имела бюро в связи с тем, что члены избранного ранее бюро выбыли из города Красноярска. Президиум правления

---

[524] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 27.
[525] Там же. Л. 28.

краевого отделения Общества занял по отношению к этой секции политику «невмешательства», в результате секция осталась без руководства. Как итог, члены секции никуда с лекциями не выезжали[526].Практически не работала лесная секция. За два года секция провела всего два собрания, лекции не обсуждала и не заслушивала. В районы края из членов секции выезжал всего один член Общества – преподаватель ЛТИ тов. Васильев. В работе секции никакого участия не принимали научные работники таких крупных учреждений, как СибНИИЛХЭ, СибНИИЛХ[527].За два с лишним года членами краевых секций были прослушаны непосредственно в колхозах, совхозах, МТС всего лишь около 50 лекций сельских лекторов[528].Фактически до 1953 года правлению краевого отделения не удавалось организовать работу секций при краевом отделении Общества. К 1958 году краевые секции хоть и смогли организовать собственную работу, однако практически по-прежнему не контролировали качество лекций, читаемых в городах и районах края.

К концу 1950-х годов в краевом отделении Общества сложилась значительная группа опытных лекторов, которые составляли костяк лекторских кадров. В эту неформальную группу входили доценты Красноярского пединститута Б.В. Гаубих, В.Г. Пальмин, И.О. Рута, Т.М. Сиротенко, А.И. Дрокин, П.А. Хромов, О.Г. Пелымская, Б.Л. Беляев, преподаватели этого института Г.А. Старжевский, М.Д. Груш; доценты Красноярского сельскохозяйственного института Н.В. Скляднев, В.К. Логвинов, профессор Медицинского института А.Т. Пшоник, кандидат биологических наук В.А. Власова; научные работники Высшей партийной школы – доцент В.П. Сафронов, а также лекторы И.Г. Накрохин, Ф.Я. Шурубура, Высотин, А.В. Салтыков, Матросов (Каратузский район), Терехова (Уярский район), К.Д. Ломоть (Боготольский район), Марчук (Сухобузимский район), Константинов (Пировский район) и другие. Активную работу в краевом отделении Общества проводили старые большевики и бывшие красные партизаны П.Ф. Трошев

[526] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 29.
[527] Там же. Л. 30.
[528] Там же.

(г. Красноярск), С.В. Филиппов (г. Красноярск), бывший командир партизанского отряда Семенов (Хакасия), В.М. Буман (Каратузский район) и другие[529].

В январе 1962 года в целях концентрации и улучшения всей научно-методической работы в соответствии с новым Уставом Общества президиум правления краевого отделения принял решение о создании вместо 19 тематических секций 12 научно-методических советов, в том числе по пропаганде всеобщей истории и международных отношений, философско-атеистических знаний, научно-технических знаний и передового опыта, биологических, сельскохозяйственных знаний и передового опыта и другие[530].

Для расширения тематики и повышения качества читаемых лекций в 1965 году была организована подготовка лекторов-экскурсоводов. На курсах занимались 36 лекторов, которые были подготовлены для чтения лекций и проведения лекций-экскурсий по темам «Памятные ленинские места в городе Красноярске», «По местам революционных событий в Красноярске», «Первая русская революция 1905 года в Красноярске»[531].

IV съезд Всесоюзного общества «Знание» (1964 год) отменил обязательность процедуры академического контроля за качеством лекционной пропаганды. По мнению А.И. Чиненного, при том масштабе лекционной пропаганды, которого достигло Общество к 1964 году, обязанность лектора выступать только по одобренными на заседаниях секций и научно-методических советов конспектам или тезисам своих лекций стала простой формальностью, которая излишне обременяла лекторов[532]. Практически же это было еще один шаг в сторону снижения требований к качеству лекций, читаемых членами Общества. Такое организационное решение было продиктовано не только тем, что секции не справлялись с прослушиванием лекций и рецензированием значительно возросшего объема текстов лекций, а во многом с тем, что большинство лекторов просто не обладали навыками по составлению даже тезисов лекций. Огромная

---

[529] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 55. Л. 39.
[530] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 70. Л. 15.
[531] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 76. Л. 15.
[532] Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 15.

масса лекторов, вступивших за этот период в ряды Общества, просто утратила, вернее, не сформировала у себя академические традиции научного подхода к ведению лекционной деятельности. Еще одним свидетельством непрофессионализма лекторских кадров стало издание в марте 1967 года приказа Госкомитета по печати, в котором всем местным организациям Общества была запрещена издательская деятельность. Мотивы приказа состояли в том, что литература, подготовленная членами Общества и выпущенная местными организациями Общества, не пользуется спросом, залеживается на полках[533].

В связи с этим остро вставал вопрос о повышении научной и профессиональной квалификации лекторов и научно-методического сопровождения их деятельности. Повышение качества пропаганды стало одной из ключевых тем основного доклада на VIII отчетно-выборной конференции Красноярской краевой организации Общества 28 марта 1968 года. Для поднятия качества лекционной пропаганды предлагалось повысить требовательность при приеме в члены Общества, чтобы пополнять ряды за счет наиболее подготовленных специалистов. Так, например, предлагалось восстановить порядок, при котором всякий желающий участвовать в лекционной пропаганде должен был представить текст или тезисы лекции на избранную тему по своей специальности. И лишь квалифицированные специалисты должны решить, стоит ли принимать этого товарища в члены Общества[534].

Для повышения качества пропаганды, совершенствования мастерства и знаний лекторов предполагалось проведение различных форм обучения и переобучения лекторов. В крае в 1967 году были проведены 970 семинаров – краевых, кустовых, городских, районных и первичных организаций. При этом отмечалось, что этого недостаточно, так как большинство лекторов, особенно молодых, на эти семинары не попадали и автоматически зачислялись «в пассив организации»[535]. Отмечалось, что особенно слабо помогали повышать

[533] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 24.
[534] Там же. Л. 9.
[535] Там же. Л. 12.

квалификацию лекторов в Ачинском, Емельяновском, Сухобузимском, Абанских районах[536].

Еще одной из важнейших задач Общества по повышению качества лекционной пропаганды считалось повышение роли ученых в проводимой лекционной пропаганде. В рядах Красноярского краевого отделения Общества к 1968 году было 40 докторов наук и свыше 400 кандидатов наук, которые, работая в вузах, научно-исследовательских организациях и предприятиях, оказывали посильную помощь обществу «Знание»[537]. Однако их удельный вес в рядах Общества был незначителен, кроме того, далеко не все представители научной общественности были вовлечены в деятельность Общества.

За 1968–1969 гг. краевым отделением были изданы 75 текстов лекций и методических разработок, в том числе по общественно-политической тематике – 234, для молодежи – 14, по вопросам государства и права – 10. Положительную оценку получили такие разработки, как «Теоретическая деятельность В.И. Ленина в сибирской ссылке» (автор П.Н. Мешалкин), «Жизнь и деятельность В.И. Ленина в Шушенском» (автор С.И. Беляевский), «В.И. Ленин об активности народных масс» (автор В.Х. Беленький) и другие[538].

С 1960-х годов стали практиковаться конкурсы на лучшую лекцию. В 1967 году молодежная комиссия провела конкурс, посвященный 50-летию Октября. В дальнейшем комиссия по пропаганде знаний среди молодежи совместно с отделом пропаганды крайкома ВЛКСМ проводила конкурсы на лучший текст лекций для молодежи. Лучшие тексты лекций «Заветы В.И. Ленина молодежи», «В.И. Ленин о коммунистическом воспитании молодежи», «Комсомол в период восстановления народного хозяйства в Енисейской губернии» (авторы Е.А. Комаров, Г.И. Колобова, И.А. Прядко) были изданы и разосланы в организации Общества[539].

По сельскохозяйственной тематике в районы края были направлены тексты лекций «Резервы сельскохозяйственного производства Красноярского края»,

---

[536] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 82. Л. 10.
[537] Там же. Л. 13.
[538] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 21.
[539] Там же. Л. 22.

«Методы защиты растений от вредителей и болезней», «Основы земельного законодательства»[540].

За 1968–190 гг. научно-методические советы провели 30 семинаров, на которых обучались более 2,5 тыс. лекторов, 85 лекторов участвовали в работе всесоюзных и республиканских семинаров[541].

Подготовку лекторов, выступавших по вопросам истории КПСС и философии, научно-методический совет по пропаганде общественно-политических знаний проводил в единой системе пропагандистов совместно с Домом политического просвещения Красноярского крайкома КПСС. Только на семинаре в связи со 150-летием со дня рождения Карла Маркса приняли участие 160 лекторов Общества. Одновременно с этим в Красноярске работали постоянно действующий семинар лекторов, выступающих по ленинской тематике, и семинар экскурсоводов по ленинским и революционным местам Красноярского края.

Также проводились кустовые совещания лекторов, организованные молодежной комиссией, научно-методическими советами по атеизму, по вопросам международных отношений, сельскохозяйственных знаний.

Совместно с Управлением профессионально-технического образования в 1968 году был проведен зональный семинар лекторов профтехобразования Сибири и Дальнего востока по теме «В.И. Ленин и молодежь», а в 1969 году такой же семинар был проведен для лекторов профтехучилищ Красноярска, в котором участвовали 85 человек[542].

Для лекторов-международников Красноярска и ближайших районов, городов края ежемесячно проводилась «среда» лектора-международника, где они повышали теоретический уровень и лекторское мастерство; 4 года работал университет международных отношений, который ежегодно выпускал 70–80 лекторов. Однако за отчетный период совет по пропаганде вопросов международных отношений не проводил краевых семинаров лекторов, ограничившись кустовыми. Материалы в помощь лекторам этим советом не

---

[540] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.
[541] Там же. Л. 24.
[542] Там же.

разрабатывались. Правлением краевой организации были проведены семинары с председателями молодежных комиссий, руководителями атеистических, правовых и педагогических секций. Наиболее эффективной формой привлечения новых лекторов и повышения их квалификации были признаны школы лекторов. В крае был накоплен опыт работы таких школ в г. Норильске, Шушенском, Рыбинском и других районных организациях.

Для оказания теоретической и методической помощи лекторам Общества использовались теоретические и методические конференции, которые проводились совместно с партийными организациями. Таких конференций было проведено 840. В мае 1969 года прошла конференция по теме «В.И. Ленин о социалистической законности», организованная краевым советом по пропаганде вопросов государства и права. В конференции приняли участие ученые и юристы из г. Томска, Москвы, лекторы края[543].

Придавая серьезное значение качеству лекционной пропаганды, научно-методические советы рецензировали все материалы, издаваемые Обществом в Красноярском крае, предварительно обсуждая их на своих заседаниях. Эти же требования предъявлялись краевым правлением и к районным организациям, их тематическим секциям. За 1968–1969 гг. краевыми советами были прорецензированы более 120 текстов лекций, местными секциями – 950[544].К сожалению, научно-методические советы при правлении краевого отделения так и не добились, чтобы районные секции направляли в краевую организацию вновь подготовленные тексты для квалифицированного их рецензирования. И это при том, что в некоторых организациях рецензированием вообще не занимались. Так, в течение всего 1969 года в 18 организациях края, в том числе в Кировской, Игарской, Емельяновской, Канской, Каратузской, лекции не рецензировались.

Правление краевой организации Общества мало уделяло внимания подготовке лекторов по экономике, научно-техническим отраслям знаний, естественно-научным и медицинским проблемам. Семинары с лекторами этих

---

[543] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 25.
[544] Там же.

отраслей знаний не проводились. Правления районных организаций не смогли найти эффективную форму организации учебы лекторов первичных организаций[545].

Лекторы первичных организаций, особенно сельских из учителей восьмилетних и средних школ, требовали к себе постоянного внимания, а между тем обучение их проводилось от случая к случаю. Правления Ачинской, Бирилюсской, Большемуртинской, Сухобузимской, Тасеевской и других организаций семинары лекторов не планировали и не проводили вовсе[546].

Президиум правления краевой организации его научно-методические советы, правления местных организаций и их методические секции в 1971 году стали больше уделять внимания решению методических вопросов, повышению качества лекционной пропаганды. В 1971 году с лекторами были проведены около 600 семинаров по различным отраслям знаний, разработаны 2200 новых текстов лекций (в 1970 г. – 1990), прорецензированы 1500 лекций (в 1970 г. – 690), обсуждены 1570 текстов (в 1970 г. – 1160), прослушаны в аудиториях 1790 лекторов (в 1970 г. – 1400)[547].

Правление краевого отделения требовало специализации лекторов в конкретной области знаний, чтения ими лекций на схожие темы для обеспечения качества лекций. Тем не менее в районных организациях по-прежнему встречались лекторы-универсалы, которые читали лекции на совершенно различные темы[548].

С 1970 года было введено перспективное на весь отчетно-выборный период (2 года) планирование учебы всех председателей и ответственных секретарей правлений, лекторов по различным отраслям знаний, штатных работников правления краевой организации[549].

В ноябре 1974 года в целях повышения качества лекционной деятельности была проведена методическая конференция «За высокую эффективность лекционной пропаганды». Однако созданный при правлении краевого отделения

---

[545] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 88. Л. 26.
[546] Там же. Л. 27.
[547] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 83.
[548] Там же. Л. 101.
[549] Там же. Л. 106.

научно-методический совет по методике ораторского искусства в 1974–1975 гг. не смог организовать свою работу[550]. В помощь лекторам местных организаций в крае ежегодно издавались по 2500 новых текстов лекций, рецензировались по 1500 текстов лекций, прослушивалось по 2000 выступлений в аудиториях[551].

В первой половине 1970-х гг. вводится в практику составление обзорных рецензий на лекции по определённым тематическим направлениям. В 1975 году научно-методические советы при правлении краевой организации подготовили обзорные рецензии по содержанию пропаганды проблем внутренней и внешней политики СССР, коммунистической морали и нравственности, о социально-политическом развитии советского общества, по проблемам производительности труда и управления производством, естественно-научных знаний, педагогической науки и научного атеизма и по другим вопросам[552].

В Постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» (1975 год) подчеркивалось, что современный уровень развития общества, масштабность стоящих задач по строительству коммунизма, коммунистическому воспитанию, острота идеологической борьбы на международной арене предъявляют высокие требования к идеологической работе, а, следовательно, и к кадрам идеологических работников[553].

В краевой организации в 1975–1977 гг. уже сложилась определенная система подготовки лекторских кадров. Были созданы постоянно действующие семинары лекторов-международников, экономистов, атеистов. В Красноярске для преподавателей кафедр общественных наук действовал семинар «Актуальные проблемы теории и политики КПСС», для лекторов-атеистов города Красноярска – семинар «Современная наука и религия». В течение многих лет лекторы-международники Красноярска и близлежащих районов ежемесячно обучались на

---

[550] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 102. Л. 52.
[551] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 50.
[552] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 117. Л. 51.
[553] О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии: Постановление ЦК КПСС // Коммунист. 1974. № 13. С. 3–7; О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС: Постановление ЦК КПСС // Политическое самообразование. 1976. № 7. С. 3–5.

семинаре «Актуальные вопросы внешнеполитической деятельности КПСС». Совместно с Управлением профтехобразования проводились семинары лекторов первичных организаций профтехобразования, с Институтом усовершенствования учителей – лекторов по различным отраслям знаний – физики, химии, географии, с педагогическим обществом – по вопросам коммунистического воспитания учащихся и т.д. За 1975–1977 гг. районными городскими организациями проведены 2500 семинаров, что значительно больше, чем за два предыдущих года[554].

Большая работа была проведена по контролю за качеством лекционной пропаганды. За 1975–1977 гг. более 2500 лекций прорецензированы, более 550 лекторов прослушаны в аудиториях[555]. Научно-методическими советами было подготовлены 10 обзорных рецензий по общественно-политической, экономической, атеистической, правовой, естественно-научной тематике[556]. В помощь лектору были изданы 135 методических материалов тиражом более 40000 экземпляров[557].

При анализе прослушанных лекций часто отмечалось, что многие лекторы, обладая достаточно высокой научной квалификацией, хорошо зная содержание темы, слабо владеют методикой чтения, и потому не могут полно и убедительно донести содержание лекции до сознания слушателей. Кроме того, мало используют средства наглядности в виде иллюстрационного материала, документальных научно-популярных фильмом и другие средства[558]. Причина этого виделась в том, что правления многих организаций уделяют недостаточное внимание методической работе. Например, в таких крупнейших организациях, как Хакасская областная, Таймырская и Эвенкийская окружные, Норильская, Канская, Ачинская городские, не были созданы секции методики и ораторского искусства, а также слабо работали группы рецензентов лекций. Было очевидно элементарное неумение лекторов пользоваться специальной техникой для иллюстрирования своих лекций[559].

---

[554] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 41.
[555] Там же.
[556] Там же.
[557] Там же.
[558] Там же.
[559] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 132. Л. 43.

В 1980 году при правлениях краевой, Хакасской областной, Таймырской и Эвенкийской окружных, городских и районных организаций работали 594 научно-методических совета и секций, которые объединяли более 5 тысяч активистов Общества. В 19 краевых научно-методических советах работали 25 докторов наук, 139 кандидатов наук, 56 специалистов народного хозяйства, 146 преподавателей вузов, школ, врачей, юристов[560].

За период 1977–1979 гг. были изданы 150 методических материалов по различным отраслям знаний. Например, работа доктора юридических наук В.П. Шахматова и кандидата исторических наук П.Н. Мешалкина «Адвокатская деятельность В.И. Ленина» и другие.[561]

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. ежегодно около 200 лекторов краевой организации обучались на всесоюзных и республиканских семинарах. Более 1000 лекторов проходили обучение на краевых семинарах: лекторы-международники, экономисты, атеисты. В городских и районных организациях проводились отраслевые семинары, информационные, научно-производственные конференции. Но далеко не все лекторы, посещавшие семинары, затем привлекались к проведению лекционной пропаганды. Так, например, ежемесячные семинары лекторов-международников посещали более 100 человек в месяц, а с лекциями в коллективах выступала лишь пятая часть, а за пределами города были единицы[562].

VII съезд Всесоюзного общества «Знание» (1977 год) по предложению правлений общества «Знание» Латвийской ССР, Татарской АССР, Челябинской и Днепропетровской областных организаций принял решение о проведении общественной аттестации лекторов Общества[563]. В связи с этим в 1977–1979 гг. в Красноярской краевой организации Общества были прослушаны и прорецензированы более 15 тысяч лекций. Однако в ряде организаций аттестация проходила без рецензирования и обсуждения лекций, аттестационные комиссии ограничивались фиксацией формальных данных о лекторе. Например, в Рыбинской

---

[560] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 36.
[561] Там же. Л. 37
[562] Там же. Л. 38
[563] Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 43.

районной организации по отчетам все 336 членов Общества прошли аттестацию, однако в 1978–1979 годы всеми формами контроля было охвачено только 80 лекторов[564].

В 1982 году усилия по привлечению ученых к деятельности Красноярской краевой организации Общества дали свои первые результаты: их количество увеличилось на 286 человек и составило 1711 человек. В целом же количество лекторов, имеющих высшее образование, увеличилось почти на 2 тысячи. В Красноярском медицинском институте, например, все ученые были приняты в ряды Общества. Однако вопрос о необходимости более широкого привлечения к пропаганде знаний ученых, специалистов народного хозяйства оставался актуальным. Как показало заслушивание отчета на заседании президиума правления в январе 1982 года «О работе Центральной районной организации по привлечению ученых к лекционной деятельности», около 40 % ученых края не состояли в рядах Общества, многие из них не участвовали в лекционной работе[565]. При этом краевое отделение по-прежнему испытывало острый недостаток в талантливых популяризаторах достижений науки. В качестве лекций для массового слушателя нередко предлагались сугубо профессиональные, далекие от интересов широкой аудитории темы, например, по эксплуатации паровых котлов или про «изменения вентиляционных показателей при бронхиальной астме»[566].

Для лекторов края за 1980–1982 годы были проведены более 1200 краевых, кустовых, городских и районных семинаров, более 2тыс. теоретических и научно-практических конференций. Около 200 лекторов побывали на всесоюзных и республиканских семинарах по проблемам научного коммунизма и экономики[567].

В 1981 году впервые в крае на базе Красноярского вечернего университета марксизма-ленинизма было открыто двухгодичное отделение лекторов-методистов с набором в 94 человека[568]. В работе с лекторскими кадрами повысилась роль научно-методических советов и секций. В этих общественных органах краевого,

---

[564] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 154. Л. 39.
[565] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 35.
[566] Там же. Л. 36.
[567] Там же.
[568] Там же. Л. 37

областного, окружных, городских и районных организаций Общества в крае были объединены около 6 тыс. активистов. Ими ежегодно прослушивались и рецензировались около 8 тыс. лекций. При правлении краевой организации действовали 22 научно-методических совета и комиссии. Все они регулярно разрабатывали и рассылали на места тематики лекций и циклов лекций, в т. ч. каталоги с указанием фамилий лекторов, которые могут обеспечить чтение предложенных лекций и циклов лекций. Советами были изданы около 100 методических разработок и рекомендаций лекторам, а также две обзорные рецензии по лекциям на ленинскую и международную тематики, а также методика рецензирования лекций[569].

В 1982 году президиум правления Красноярской краевой организации Общества после согласования с крайкомом КПСС утверждает «Перспективный комплексный план работы с лекторскими кадрами на 1982–1985 гг.». План предусматривал подготовку лекторского резерва в общем количестве 2948 человек через подготовку в школах молодого лектора при вузах, вечернем университете марксизма-ленинизма, районных и городских школах молодого лектора и школах при НИИ и крупных первичных организациях Общества. Система повышения квалификации лекторов предусматривала обязательную учебу каждого лектора не реже 1 раза в год[570].

В результате второй общественной аттестации лекторов в 1983–1984 гг. в Красноярском краевом отделении Общества сократилось количество лекторов почти на 6 тысяч человек до 28940 человек (данные на 01.01.1985 года), из них 18490 (64 %) человек были аттестованы как лекторы первичного звена. Лекторов краевого, городского и районного звеньев – 10450 человек, что на 3,0 тыс. человек больше, чем в 1980–1982 гг. При этом появилась новая категория членов Общества – методисты и организаторы лекционной пропаганды в количестве 1700 человек[571].

В 1982–1985 гг. до 2 тысяч начинающих лекторов обучались в 48 школах молодого лектора (ШМЛ), созданных при вузах, техникумах и крупных первичных

---

[569] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 168. Л. 37
[570] Там же. Л. 38.
[571] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

организациях[572]. При этом эффективность школ молодого лектора была крайне низка. Например, за 10 лет существования ШМЛ на заводе-втузе из 183 выпускников лекторами общества «Знание» стали только 8 человек, из 10 выпускников ШМЛ Красноярского госуниверситета лекторами стали только 3 человека[573].

С лекторами-международниками, экономистами, аграрниками, атеистами, научного коммунизма и историко-партийной тематики регулярно проводились краевые, кустовые и районные семинары, которыми практически охватывались все лекторы краевого и районного звена[574]. Высшей формой повышения квалификации лекторов стали всесоюзные и республиканские семинары, на которых прошли обучение за отчетный период около 300 лекторов, а также Красноярский вечерний университет марксизма-ленинизма, школа лекторов-публичников, красноярские городские семинары лекторов-международников, экономистов, по научному коммунизму, в которых ежегодно обучались до 300 лекторов[575]. При этом в Рыбинском, Тасеевском, Саянском, Бириллюсском, Туруханском, Партизанском, Мотыгинских районах не было никаких форм подготовки лекторского резерва и повышения квалификации лекторов. И в целом по краю более одной трети лекторов, особенно первичного звена, не получали научной и методической помощи[576].

Количество прослушанных и рецензируемых лекций в крае в 1984 году увеличилось по сравнению с 1983 годом в 2,5 раза и составило свыше 11,6 тыс. лекций. В Хакасской областной, Красноярской, Канской, Ачинской городских организациях, в организациях г. Красноярска, в Березовском, Богучанском, Канском районах были созданы группы рецензентов из числа наиболее подготовленных лекторов, а рецензирование проходило с помощью выпущенных

[572] ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 24.
[573] Там же.
[574] Там же.
[575] Там же.
[576] Там же.

правлением Красноярской краевой организации методических рекомендаций «Прослушивание и рецензирование устного выступления»[577].

В 1982–1985 гг. правление краевой организации выпустило около 100 методических рекомендаций, в их числе «Идеологическая борьба на современном этапе», «Продовольственная программа страны и края», «Агропромышленные комплексы края», «Бригадный подряд», «Морально-психологический климат в трудовом коллективе», «Укрепление государственной и трудовой дисциплины», «Контрпропаганда и лекционная деятельность», «Сорокалетие Великой победы», «Фундаментальные ценности социализма»[578].

В соответствии с новым Уставом Всесоюзного общества «Знание» и рекомендациями идеологической комиссии крайкома КПСС при правлении краевой организации Общества вместо 24 научно-методических советов в 1985 году были организованы 11 секций: пропаганды теории марксизма-ленинизма и исторических знаний; внешней политики КПСС, международных отношений и вопросов идеологической борьбы; нравственно-правовых знаний; научно-атеистических знаний; художественной культуры; педагогических и психологических знаний; военных знаний и патриотического воспитания; физической культуры и спорта; экономических знаний, научно-технического прогресса и передового опыта; естественно-научных знаний; сельскохозяйственных знаний. В рамках секций по соответствующим отраслям знаний были образованы отделения, кроме того, четыре комиссии, одна из которых координировала вопросы контрпропаганды[579]. Все лекторы, получившие право выступать по путевкам правления краевой организации, а их насчитывалось около 700 человек, были объединены по направлениям пропаганды в соответствующие научно-методические секции[580].

---

[577]ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 191. Л. 25.
[578] Там же. Л. 30.
[579] Там же.
[580] Там же.

Тем самым к концу 1980-х годов в Красноярской краевой организации Общества сформировалась система обеспечения качества лекционной деятельности, повышения квалификации лекторов.

Изменение состава Красноярской краевой организации Общества, как в целом и всего Общества, привело к эволюции системы обеспечения качества и идейного содержания его лекционной пропаганды. Система обеспечения качества лекционной деятельности Общества при его создании строилась на двух основных механизмах: оценке научной и профессиональной квалификации лекторов при принятии решения о приеме в члены Общества, а также с помощью средств академического контроля над содержанием лекций. Отмена в 1654 году разделения лекторов Общества на категории по их научной и профессиональной квалификации практически узаконила практику отказа от оценки компетенции и квалификации лекторов. В 1964 году IV съезд Общества отменил систему предварительного контроля над содержанием лекций, что еще более способствовало падению качества читаемых лекций. Тем самым в 1954–1964 годы происходит снижение формальных требований к научной и профессиональной квалификации лекторов, качеству читаемых лекций, которые к тому же начинают замещаться иными нелекционными формами пропаганды. В то же время для повышения качества пропагандисткой деятельности с конца 1950-х годов начинает формироваться система научно-методического сопровождения лекторской деятельности, а также повышения квалификации лекторов. Две аттестации лекторских кадров, которые проводились в 1978–1979 гг. и в 1983–1984 гг. были призваны повысить квалификацию лекторов и качество лекционной пропаганды. Разделение лекторов на категории (первичного, городского и районного, краевого уровня) стало своеобразным возрождением организационной модели 1947 года, предполагавшей разделение лекторов по их научному и профессиональному уровню.

Заключение

В рамках проведенной исследовательской работы автором установлено следующее:

1. Деятельность Всесоюзного общества «Знание» в советский период делится на три крупных периода: 1947–1954 гг., 1954–1987 гг., 1987–1991 гг., которые характеризуются разными концептуальными подходами к организационным основам Всесоюзного общества и целевыми установками, на которых строилась просветительская деятельность организации.

В 1947–1954 гг. Всесоюзное общество создается и развивается как академическая организация видных научных и общественных деятелей страны, претендующая на некую политико-просветительскую автономию. Однако задачи большого охвата лекционной пропагандой широких масс привели к эволюции Всесоюзного общества в классическую массовую общественную организацию. В этот период лекционная деятельность Всесоюзного общества была направлена на информирование граждан советского государства о достижениях науки и техники, на формирование коммунистического мировоззрения и мобилизацию масс на решение поставленных партией и правительством задач.

Период 1954–1987 гг. характеризуется бурным ростом численности организации, чему способствует снижение требований к квалификации членов Всесоюзного общества – лекторам, что в свою очередь привело к изменению состава организации. К середине 60-х гг. XX века Всесоюзное общество перестало быть объединением ученых и преподавателей высшей школы, как это было при его создании в первые годы функционирования. В этот период Всесоюзное общество попадает под полный диктат правящей партии и интегрируется в партийную

агитационно-пропагандистскую систему, получая монопольное право на пропагандистскую деятельность среди населения, подминая под себя существовавшую до этого систему государственных культурно-просветительских учреждений. Главной функцией Всесоюзного общества в этот период становится воспитание нового человека. Формирование на базе Всесоюзного общества системы непрерывного дополнительного образования взрослых через такую форму, как народные университеты, приводит к усилению образовательной функции в просветительской деятельности организации.

В 1987–1991 гг. Всесоюзное общество сталкивается с кризисными явлениями, которые выразились в поиске новых целевых установок общества и эрозии идейной базы, в снижении темпов роста, а затем и резком падении основных плановых показателей деятельности Всесоюзного общества. В этот период Всесоюзное общество становится проводником политики конвергенции марксистко-ленинской идеологии с иными буржуазными теоретическими конструкциями, что отражается в целевых установках Устава Общества, принятого в 1987 году. Такие эксперименты, в конце концов, приведут Всесоюзное общество в 1991 году к отказу от идейной основы, заложенной создателями просветительской организации. Идеологический и, как следствие, политический кризис в советском обществе привели к утрате монополии Всесоюзного общества на культурно-просветительскую деятельность и к потере государственного и партийного заказа на агитационно-пропагандистские услуги организации, что в свою очередь привело к организационной деградации и самоликвидации Всесоюзного общества.

Все процессы, протекающие во Всесоюзном обществе, типичны и характерны для Красноярской краевой организации Общества.

2. Красноярское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний создается 17 января 1948 года в полном соответствии с организационной моделью, закрепленной в Уставе Общества 1947 года, как объединение видных представителей красноярской профессуры,

ответственных работников партийного аппарата и немногочисленных деятелей культуры и искусства.

3. Красноярское отделение Общества на первом организационном этапе (1948–1957 гг.) столкнулось с жесткой конкуренцией со стороны учреждений и организаций партийно-государственной системы культурно-политического просвещения края за лекторские кадры и за право проведения лекционной пропаганды. При этом, не имея дотаций на выполнение государственного задания по чтению лекций, развитой материально-технической базы, Красноярское отделение Общества изначально находилось в невыгодной экономической позиции, так как могло предложить чтение лекций гражданам и организациям только на возмездной основе и вовлекать в деятельность Общества новых лекторов только после уплаты ими вступительных и членских взносов. В то время как основные конкуренты Общества – Красноярское краевое лекционное бюро, городские, районные и сельские объединения лекторов – читали большинство лекций бесплатно, а лекционное бюро выплачивало лекторские гонорары без удержания вступительных и членских взносов.

Попытки снять противоречия между Красноярским краевым отделением Общества и конкурирующими организациями путем личного вовлечения в деятельность Общества руководителей и работников других просветительских учреждений и организаций приводили лишь к новым проблемам. Так, в 1949 году представители краевой партийной школы, получив контроль над историко-партийной секцией отделения, а представители Управления сельского хозяйства крайисполкома – над сельскохозяйственной секцией, тут же свернули деятельность этих секций, предпочитая читать лекции не от имени Общества, а в рамках своих ведомственных систем просвещения. Директор краевого лекционного бюро А.Д. Спеваковский использовал свое членство в Обществе, а впоследствии и статус члена правления краевого отделения для того, чтобы приглашать членов Общества читать лекции по путевкам бюро.

4. Красноярское краевое отделение, как и Общество в целом, не смогло в 1948–1949 гг. обеспечить решение задач по охвату лекционной пропагандой политических и научных знаний широких масс трудящихся края в силу:

– малочисленности научной интеллигенции в Красноярском крае, ее низкой мобильности и вовлеченности в лекционную деятельность в рамках общественно-партийной нагрузки вне Общества;

– отсутствия социальных и профессиональных связей с более массовыми группами советской интеллигенции – учителями инженерно-техническими работниками промышленных предприятий, колхозов и совхозов, которые могли бы стать членами-соревнователями Общества и обеспечить популяризацию научно-технических достижений советской науки;

– организационной зависимости от партийного аппарата, который предпочитал осуществлять руководство деятельностью краевого отделения, а не способствовать развитию самодеятельности нового общественного объединения.

Все это предопределило принятие директивных указаний ЦК ВКП(б) о необходимости превращения Общества, а, соответственно, и его Красноярского краевого отделения, в массовую организацию советской интеллигенции с последующей интеграцией с партийно-государственной системой культурно-политического просвещения.

5. Процессы по превращению Красноярской краевой организации Общества в массовое объединение советской интеллигенции и интеграции её в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения привели:

– к ежегодному увеличению численности организации в 1947–1982 гг. (за исключением 1962–1963 гг., в которые наблюдалось падение численности организации в результате форсированного внедрения в практику Общества лекционной деятельности на общественных началах);

– расширению сети городских, районных и первичных организаций на предприятиях, в колхозах и совхозах (к середине 1950-х гг. сеть местных организаций охватывает весь край, к середине 1960-х годов все городские и

районные организации Общества стали соответствовать уставной численности, с 1970-х годов первичных организаций на предприятиях становится больше, чем сельских первичных организаций);

– изменению состава организации (уже к 1956 году организация перестаёт быть объединением ученых, к 1960 году наиболее крупными социальными группами в составе организации становятся учителя, инженерно-технические работники и специалисты сельского хозяйства, врачи и медицинские работники);

–получению практически монопольного права на ведение лекционной пропаганды политических и научных знаний среди населения Красноярского края после передачи в 1957 году Обществу функций Министерства культуры РСФСР на проведение лекционной пропаганды и организационному поглощению им городских, районных и сельских объединений лекторов, входивших в краевую систему культполитпросвета;

– постоянному усилению партийного руководства деятельностью краевого отделения (в 1947–1954 гг. партийное руководство осуществляется с помощью идеологического единства и партийной прослойки – членов ВКП(б), являющихся членами Общества; в 1954–1982 гг. партийное руководство осуществляется прямыми директивными указаниями; с 1983 года институт партийных организаторов лекционной деятельности лишает организационной самостоятельности краевое отделение Общества).

6. Увеличение численности краевой организации Общества и расширение сети местных и первичных организаций способствовало существенному увеличению масштаба пропагандисткой деятельности Общества в Красноярском крае. К концу 1970-х годов лекторы краевого отделения Общества читали более 300 тысяч лекций в год, которые прослушивали более 13 млн человек. Увеличение в составе общества инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйство позволило краевому отделению Общества наращивать количество лекций по научно-технической и сельскохозяйственной тематике, популяризировать опыт передовиков и новаторов промышленного и сельскохозяйственного производства.

7. Расширение специализации лекторских кадров в различных отраслях знаний способствовало формированию системных форм лекционной пропаганды: цикловых лекций по определенной тематике, народных университетов по различным отраслям знаний, школ коммунистического труда (школ социалистического хозяйствования). Фактически просветительская деятельность краевого отделения Общества начинает развиваться в двух направлениях:

– образовательном, направленном на формирование системы дополнительного образования взрослого населения;

– агитационно-пропагандистском, направленном на решение сиюминутных политических и экономических задач, которое было в основном представлено лекциями «на злобу дня», по важным решениям партии и правительства.

8. Быстрые темпы прироста численности краевой организации, сопровождавшиеся снижением формальных требований к научной и профессиональной квалификации членов Общества, неизбежно привели к снижению научной компетентности и даже образовательному уровню лекторов Общества, утрате академических традиций организации лекционной деятельности, что в свою очередь привело:

– к возникновению и развитию различных нелекционных форм пропагандисткой деятельности: бесед, консультаций, информационных сообщений, научно-практических конференций, которые носили характер обмена производственным опытом;

– обострению проблемы обеспечения качества и идейного содержания лекционной пропаганды, необходимости организации повышения квалификации лекторов краевой организации Общества.

9. Усиление руководящей роли КПСС в деятельности Красноярской организации Общества привело к тому, что тематическая направленность лекционной пропаганды стала определяться партийными директивами. Так, в середине 1950-х годов усиливается историко-партийная тематика, такая же тенденция просматриваются в дальнейшем в годы, связанные с юбилейными партийными датами. В конце 1950-х годов фиксируется рост числа и удельного

веса лекций по химии, связанный с партийными директивами развития химической промышленности. В 1960–1970-е гг. увеличение лекций по экономической тематике напрямую связано с соответствующими партийными решениями. Изменение тематической направленности лекций по советскому праву и педагогике также отражает изменение партийных установок по вопросам формирования нового человека, коммунистическому воспитанию советских граждан.

10. Экономическая база Красноярской краевой организации общества «Знание» в советский период истории формировалась на основе различных экономических моделей в разные периоды времени. В 1948–1957 годы реализовывалась модель самоокупаемости организации, построенной на принципе возмездной пропагандисткой деятельности, перекладывании финансового бремени содержания организации и обеспечения ее пропагандисткой деятельности на членов организации (вступительные и членские взносы) и потребителей пропаганды (продажа входных билетов на публичные лекции и заключение договоров с предприятиями и учреждениями на чтение лекций). Однако такая модель встретила определенное сопротивление как со стороны советской интеллигенции, так и со стороны потребителей. Возникающие противоречия снимались идеологическим и административным нажимом, а также мерами экономического воздействия с помощью снижения размера вступительных и членских взносов (1949 год), снижением утвержденных расценок на лекции. В 1957–1959 годы государство начинает интеграцию Общества по распространению политических и научных знаний в государственную систему культурно-политического просвещения граждан, передав функции, полномочия и государственные дотации на проведение пропагандисткой деятельности от государственных учреждений – лекторских бюро – Обществу. В этот период начинается стимулирование чтения бездоходных лекций как на уровне идеологического обоснования, так и с помощью экономического стимулирования с помощью выплаты гонораров за чтение бесплатных лекций. Выплата лекторских гонораров за чтение бездоходных лекций обеспечивалась за счет прямых дотаций с

республиканского бюджета. В 1960-е годы с провозглашением построения коммунистического общества и внедрением новых общественных отношений, в том числе в деятельность общественных организаций, начинается формироваться новая экономическая модель функционирования Общества. Государство отказывается от прямых дотаций Обществу по распространению политических и научных знаний, в деятельность Общества внедряются принципы общественных начал в пропагандистскую деятельность, которые должны были обеспечить самоокупаемость его деятельности.

Интеграция Общества в государственную систему культурно-политического просвещения, формирование коммунистического мировоззрения и воспитания советского человека, расширение возмездных отношений в деятельности Общества привело к увеличению доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества в 1970–1986 годы, к переводу аппарата организации на профессиональную освобожденную форму работы. Начавшееся в конце 1980-х – начале 1990-х годов разрушение государственной системы политического просвещения и воспитания граждан приводит к разрушению сложившейся экономической системы обеспечения деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание», попыткам коммерциализации ее деятельности.

11. Интервью с лекторами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е годы, которые были проведены исследователем, показали, в частности, следующее.

Оценка влияния КПСС на деятельность общества «Знание» среди интервьюируемых зависела от того, входили ли они в советскую и партийную номенклатуру. Так, члены общества «Знание», входившие в советскую и партийную номенклатуру, отмечали руководящую роль КПСС во взаимоотношениях с обществом «Знание», говорили о важности и естественности этого влияния на деятельность общества «Знание». В то время как члены общества «Знание», не входившие в ядро советской и партийной номенклатуры, демонстрировали незнание о таком влиянии или отмечали незначительность партийного вмешательства в деятельность общества «Знание». В ходе интервью также прослеживается, что

партийное, идеологическое влияние было сильным в области распространения общественно-политических знаний, в то время как лекции по естественно-научной и научно-технической тематике практически были выведены из-под идеологического контроля партийных органов.

Материальное стимулирование лекторской активности членов общества «Знание» было важным фактором для научно-педагогических работников, не входивших в советскую и партийную номенклатуру, в то время как остальные категории интервьюируемых демонстрировали отсутствие интереса к этой теме или утверждали об отсутствии такой практики в их лекторской деятельности. Возможно, это связано с тем, что лекторская деятельность научно-педагогических работников в обществе «Знание» была частью их профессиональной оплачиваемой деятельности, а у других категорий интервьюируемых просветительская деятельность была побочной, связанной с их общественно-политической активностью или дополнительной общественной нагрузкой по осуществлению воспитательной работы в своем рабочем коллективе, в советском обществе в целом.

Все это позволяет прийти к следующим выводам:

Во-первых, создание Красноярской краевой организации общества «Знание» позволило включить научную интеллигенцию Красноярского края в просветительскую деятельность, популяризировать в широких массах результаты ее интеллектуальной деятельности, убрать социальные барьеры между интеллектуальной элитой и остальной частью советской интеллигенции и обществом в целом. Красноярская краевая организация общества «Знание» стала институциональной формой объединения красноярской интеллигенции, которая позволила реализовать ей свою просветительскую функцию.

Во-вторых, деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» как составной части Всесоюзного общества «Знание» делится на три крупных периода: 1947–1954 гг., 1954–1987 гг., 1987–1991 гг., которые характеризуются разными концептуальными подходами к организационным основам и целевыми установками организации, разнообразными практиками в

осуществлении просветительской деятельности и коммуникационного взаимодействия с внешней и внутренней средой организации, своеобразными разрешениями противоречий в развитии организации.

В-третьих, научные деятели не смогли в течение 1948–1949 годов продемонстрировать способность самостоятельно реализовать масштабные задачи модернизации советского общества как в силу своей малочисленности, так и подчинённости директивным органам правящей партии. Поэтому с 1949 года начинается интеграция Красноярской краевой организации, как и в целом Общества, в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения в целях ликвидации дублирования функций и конкуренции между Обществом и органами, учреждениями, лекторскими объединениями, входившими в систему партийно-государственного просвещения. Красноярская краевая организация общества «Знание» становится важной частью государственно-общественной системы формирования мировоззрения, воспитания советского человека с середины 1950-х годов вплоть до слома этой системы в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Подчинение Красноярской краевой организации общества «Знание» директивным указаниям партийных органов носило естественный характер и было связано со сложившимися взаимоотношениями советской интеллигенции и советско-партийной номенклатуры в результате процесса слияния этих двух социальных групп.

В-четвертых, превращение Красноярской краевой организации в массовое объединение советской интеллигенции на первых этапах неизбежно сопровождалось снижением научной и профессиональной квалификации большей массы членов Общества, усилением идеологизации и политизации деятельности Общества, внедрением безвозмездных форм ведения лекционной деятельности с 1960-х годов, которое спровоцировало отход части научной интеллигенции от участия в деятельности краевой организации Общества. Однако общее повышение образовательного уровня советского общества, создание в организации системы повышения квалификации лекторов способствовало повышению качества просветительской деятельности общества «Знание».

В-пятых, просветительская деятельность Красноярской краевой организации очень быстро стала приобретать системный характер. Лекции стали читаться по тематическим циклам, а в конце 1950-х годов стали появляться и развиваться народные университеты, в рамках которых начинает формироваться система дополнительного образования взрослого населения.

В-шестых, процессы, протекавшие в Красноярской организации общества «Знание», оказывали существенное влияние на ее просветительскую деятельность.

В-седьмых, существенное сужение сферы деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в начале 1990-х годов было связано не только с идеологическим и организационным кризисом в самой организации, а также с исчезновением партийно-государственного заказа на лекционную пропаганду, но и с ценностным кризисом самого советского общества, для которого идеи социального и научно-технического прогресса стали не столь важны.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Законодательные материалы и делопроизводительная документация государственных органов власти

1. О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний: постановление Совета Министров СССР № 1377 от 29 апреля 1947 г. // Наша власть: дела и лица. Спец выпуск: 60 лет Обществу «Знание». – М., 2008. – С. 5.
2. О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14 т.: Т. 12. 1957–1959 гг. – М.: Госиздат, 1969. – С. 821–822.
3. О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества «Знание» РСФСР: постановление Совета Министров РСФСР № 232 от 26 апреля 1979 г.: копия, заверенная начальником канцелярии Правления общества «Знание» России М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. – 8 с.
4. Протокол по определению долевого участия в строительстве Дома «Знание» с планетарием в городе Красноярске, осуществляемого в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 26.04.1979 г. № 232: утв. зам. председателя исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов

Ю.К. Абакумовым 01.11.1983 г., заместителем председателя правления общества «Знание» РСФСР В.П. Кудыкиным 17.11.1983 г.: копия, заверенная начальником канцелярии Правления общества «Знание» России М. Сухановой // Личный архив Овчинникова Геннадия Александровича. – 2 с.

5. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств «О модельном законе «О просветительской деятельности» от 07.12.2002 г. № 20-15 [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации Консорциум «Кодекс». – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901865092.
6. Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. (www.pravo.gov.ru) от 11.12.2015 г. (№ 0001201512110006). – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102383749.

1.2. Делопроизводительная документация руководящих органов КПСС, опубликованная в печатных изданиях (нормативные документы, материалы)

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 12: 1971–1975 гг. – 1986. – 573, [1] с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 13: 1976–1980 гг. – 1987. – 509, [1] с.

3. КПСС о культурно-просветительской работе: сб. документов / сост. и авт. предисл. Л.С. Фрид. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1972. – 275 с.
4. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – 464 с.
5. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959. – 259 с.
6. О задачах партийной пропаганды в современных условиях: постановление ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1960. – 32 с.
7. О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС: постановление ЦК КПСС // Политическое самообразование. – 1976. – № 7. – С. 3–5.
8. О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т.: Т. 8: 1946–1955 гг. – М.: Госполитиздат, 1985. – С. 193–197.
9. О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 года // КПСС о культурно-просветительской работе: сб. документов / сост. и авт. предисл. Л.С. Фрид. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1972. – С. 122–128.
10. О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии: постановление ЦК КПСС // Коммунист. – 1974. – № 13. – С. 3–7.
11. Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства: постановление Пленума ЦК КПСС по докладу т. Н.С. Хрущева, принятое 7 мая 1958 г. Доклад товарища Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 6 мая 1958 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – 64 с.

1.3. Делопроизводительная документация Всесоюзного общества «Знание», опубликованная в печатных изданиях (нормативные документы, материалы)

1. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г.) // Сборник основных материалов. – М.: Тип. им. Сталина, 1947. – 48 с.
2. Барменков, А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях Правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: тез. доклада / А.И. Барменков. – М.: [б. и.], 1962. – 16 с.
3. Барменков, А.И. О дальнейшем развитии общественных начал и мероприятиях Правления Общества знаний РСФСР в связи с переходом на работу без дотации из государственного бюджета: доклад на VIII Пленуме Правл. О-ва знаний РСФСР / А.И. Барменков. – М.: [б. и.], 1963. – 19 с.
4. Образцов, И.Ф. О работе Правления Общества «Знание» РСФСР по дальнейшему укреплению общественных начал в деятельности организаций Общества: (Материалы к докл. пред. Правл. О-ва «Знание» РСФСР, чл.-кор. АН СССР тов. Образцова И.Ф. на Объедин. Пленуме Правл. Всесоюз. о-ва «Знание» и О-ва «Знание» РСФСР): для обсуждения / И.Ф. Образцов; Всесоюз. о-во «Знание». – М.: [б. и.], 1973. – 25 с.
5. Зайчиков, В.Н. О дальнейшем развитии общественных начал и переходе организаций Всесоюзного общества на самоокупаемость: докл. на VI Пленуме Правл. Всесоюзного о-ва по распространению полит. и науч. знаний 16 окт. 1962 г. / В.Н. Зайчиков. – М.: [б. и.], 1962. – 21 с.
6. Зайчиков, В.Н. Об изменениях и дополнениях к Уставу Всесоюзного общества «Знание»: докл. на IV съезде Всесоюз. о-ва «Знание» 4 июня 1964 г. / В.Н. Зайчиков. – М.: [б. и.], 1964. – 23 с.

7. Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26–28 января 1960 года). – М.: Знание, 1960. – 152 с.
8. Материалы IV пленума Правления Всесоюзного общества «Знание» (20 декабря 1978 г.). – М.: Всесоюз. о-во «Знание», 1978. – 55 с.
9. Материалы IV съезда Всесоюзного общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.). – М.: [б. и.], 1964. – 125 с.
10. Материалы V съезда Всесоюзного общества «Знание» (11–13 июня 1968 г.). – М.: Знание, 1968. – 109 с.
11. Материалы IV съезда общества «Знание» РСФСР (май 1968 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1968. – 56 с.
12. Материалы V съезда общества «Знание» РСФСР (май 1972 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1972. – 78 с.
13. Материалы IX съезда общества «Знание» РСФСР (Ленинград, 19–20 дек. 1990 г.). – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. – 108 с.
14. Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (27–28 мая 1987 г.). – М.: Знание, 1987. – 173 с.
15. Материалы VI съезда Всесоюзного общества «Знание» (20–22 июня 1972 г.). – М.: Знание, 1972. – 160 с.
16. Материалы VI съезда общества «Знание» РСФСР (26–27 апр. 1977 г.) / О-во «Знание» РСФСР. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1977. – 87 с.
17. Материалы VII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (25–27 мая 1977 г.). – М.: Знание, 1977. – 150 с.
18. Материалы VIII съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» (5–7 июля 1982 г.). – М.: Знание, 1983. – 271 с.
19. Материалы внеочередного X съезда Всесоюзного общества «Знание» (22–23 января 1991 г.). – М.: [б. и.], 1991. – 118 с.
20. Материалы к отчетному докладу Правления IX съезду Всесоюзного общества «Знание»: краткие статистические сведения о деятельности Общества в 1982–1986 гг. – М.: Знание, 1987. – 72 с.

21. Материалы к отчету Правления общества «Знание» РСФСР VII съезду Общества. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1982. – 215 с.
22. Методическое письмо по пропаганде знаний среди молодежи / Краснояр. краев. организация о-ва «Знание». – Красноярск: [б. и.], 1972. – 22 с.
23. Научно-методические советы по методике лекционной пропаганды, основные направления и формы работы (По итогам Всерос. смотра НМС и комиссий) / Правл. О-ва «Знание» РСФСР, НМС по теории и методике лекц. пропаганды. – М.: [б. и.], 1979. – 10 с.
24. О некоторых вопросах деятельности организаций Общества «Знание» РСФСР: К отчетно-выборным конф. краев., обл., респ. (АССР) организаций О-ва. – М.: [б. и.], 1975. – 9 с.
25. О работе Красноярской краевой организации общества «Знание» РСФСР по пропаганде норм коммунистической морали и нравственности (Материалы ко II пленуму Правл. Всесоюз. о-ва «Знание») / Всесоюз. о-во «Знание». – М.: [б. и.], 1972. – 34 с.
26. Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 янв. 1948 г.): Об итогах деятельности за 1947 год и о плане работ на 1948 год. – М.: Тип. им. Сталина, 1948. – 3 с.
27. Постановление I съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 38–40.
28. Постановление II пленума Правления Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР 27 октября 1956 года: О состоянии и мерах улучшения пропаганды решений и материалов XX съезда КПСС. О включении в состав Общества РСФСР отделения общества в Карельской АССР. – М.: [б. и.], 1956. – 22 с.
29. Постановление II съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР по отчетному докладу правления Общества (24 октября 1959 г.). – М.: [б. и.], 1959. – 24 с.

30. Постановление учредительного съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 21–23 марта 1956 года. – М.: [б. и.], 1956. – 23 с.
31. Справка об участии организаций Общества в работе народных университетов культуры (1960–1961 учебный год) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1961. – 33 с.
32. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. – Л.: Тип. им. Володарского, 1948. – 12 с.
33. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 12 апреля 1955 г. – М.: Тип. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1955. – 35 с.
34. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: принят III съездом 28 янв. 1960 г. – М.: [б. и.], 1960. – 40 с.
35. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: сб. основных организационно-распорядительных и финансовых документов Всесоюзного общества «Знание». – М.: Знание, 1987. – 160 с.
36. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: утв. V съездом, изм. внес. VI и VIII съездами Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: Знание, 1984. – 24 с.
37. Учредительное собрание членов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (7–10 июля 1947 г): сб. основных материалов. – М.: Тип. им. Сталина, 1947. – 48 с.

1.4. Архивные документы

1. В Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ):
   1.1. Фонд Р-5446 «Совет Министров СССР». Опись 1. Дело 301.
   1.2. Фонд Р-9547 «Всесоюзное общество «Знание» (1947–1991 гг.)». Опись 1. Дело 2, 2а, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 24, 28, 38, 41, 72, 73, 142, 209, 306, 455, 620, 777, 985, 988, 1035; Опись 2. Дело 1.
   1.3. Фонд А-259 «Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). Опись 1. Дело 3840.

1.4. Фонд А-561 «Общество «Знание» РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.)». Опись 1. Дело 24, 73, 123, 210, 303, 307, 440, 514, 631, 707, 808, 809, 901, 1006, 1075, 1139, 1143, 1197, 1602, 1703, 1814, 2056, 3061.

2. В Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК):

2.1. Фонд П-26 «Красноярский КК КП РСФСР». Опись 8. Д. 198; Опись 19. Дело 38; Опись 20. Дело 473; Опись 23. Дело 37; Опись 25. Дело 38, 52; Опись 26. Дело 426; Опись 33. Дело 26.

2.2. Фонд П-2068 «Красноярское отделение Общества «Знание». Опись 1. Дело 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 23, 24, 29, 30, 31, 36, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 70, 72, 76, 81, 82, 88, 102, 105, 117, 124, 132, 145, 153, 154, 160, 167, 168, 173, 180, 188, 189, 191, 196, 203, 204, 206, 210, 211, 211-а, 216, 218, 219, 235.

2.3. Фонд П-6692 «Красноярский сельский крайком КПСС (1963–1964 гг.)» Опись 1. Дело 96.

2.4. Фонд Р-2005 «Красноярское краевое лекционное бюро». Опись 1. Дело 5, 6, 13.

1.5. Статистические издания

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. – Красноярск, 1990. – 250 с.
2. Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР (1982–1986 гг.). – М.: Тип. Всесоюз. об-ва «Знание», 1987. – 60 с.
3. Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР (1987–1990 гг.). – М.: Тип. Всесоюз. об-ва «Знание», 1990. – 45 с.
4. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954–1959 гг.). – М.: [б. и.], 1960. – 70 с.
5. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1964–1967 гг.). – М.: [б. и.], 1968. – 63 с.

6. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1968–1971 гг.). – М.: [б. и.], 1972. – 62 с.
7. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1972–1976 гг.). – М.: [б. и.], 1977. – 69 с.
8. Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (1977–1981 гг.). – М.: [б. и.], 1982. – 68 с.
9. Обзор выполнения плана лекционной деятельности Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 1960 год. – М.: Знание, 1961. – 6 с.
10. Обзор выполнения плана лекционной деятельности Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 1961 год. – М.: Знание, 1962. – 19 с.
11. Обзор лекционной деятельности общества «Знание» РСФСР за 1964 год. – М.: Знание, 1965. – 15 с.
12. Показатели лекционной деятельности общества «Знание» РСФСР за 1965 год. – М.: Знание, 1966. – 16 с.
13. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1967 год. – М.: Знание, 1968. – 23 с.
14. Статистические данные о работе Общества «Знание» РСФСР за 1968 год. – М.: Знание, 1969. – 26 с.
15. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1969 год. – М.: Знание, 1970. – 28 с.
16. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1970 год. – М.: Знание, 1971. – 27 с.
17. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1971 год. – М.: Знание, 1972. – 29 с.
18. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1972 год. – М.: Знание, 1973. – 28 с.
19. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1975 год. – М.: Знание, 1976. – 27 с.

20. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1976 год. – М.: Знание, 1977. – 27 с.
21. Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за 1977. – М.: Знание, 1978. – 25 с.

1.6. Материалы периодической печати

1. Бардин, И.П. Наука служит народу / И.П. Бардин // Наука и жизнь. – 1952. – № 2. – С. 1–4.
2. Вавилов, С.И. Политические и научные знания – в массы! / С.И. Вавилов // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 15–17.
3. Гускова, К. Передает большой телевизионный… / К. Гускова // Красноярский рабочий. – 1957. – 1 сент. – С. 3.
4. Обращение ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, к научным, общественным и другим организациям и учреждениям // Правда. – 1947. – № 106 (10497). – С. 2.
5. Логвинов, В. Выше качество лекционной пропаганды / В. Логвинов // Красноярский рабочий. – 1949. – № 16 (8927). – С. 3.
6. Митин, М.Б. Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. / М.Б. Митин // Наука и жизнь. – 1948. – № 2. – С. 34–37.
7. На собрании работников науки, литературы и искусства Красноярска // Красноярский рабочий. – 1947. – № 111 (8504). – С. 2.
8. Превратить общество в массовую организацию советской интеллигенции. Из доклада академика М.Б. Митина на пленуме Правления Всесоюзного общества 11 июля 1949 года // Наука и жизнь. – 1949. – № 7. – С. 14.

1.7. Источники личного происхождения

1. Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е гг.: материалы к научному исследованию на тему «Красноярская краевая организация общества «Знание» (1947–1992 гг.): функционирование и просветительская деятельность»

[Электронный ресурс] / сост. и авт. пред. А.В. Селезнев; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 273 с. – Режим доступа: http://www.kgau.ru/new/student/43/content/20.pdf.

2. Исследования

2.1. Монографии

1. Абрашнев, М.М. Социальная психология в лекционном процессе: (Учет лектором требований и рекомендаций социал. психологии) / М.М. Абрашнев. – М.: Знание, 1984. – 80 с.
2. Актуальные проблемы идеологической работы КПСС и задачи лекционной пропаганды / Х.Н. Момджян, Г.З. Апресян, Н.Ф. Талызина [и др.]; сост. Г.С. Елигулашвили. – М.: [б. и.], 1981. – 100 с.
3. Андрианов, Н.П. Актуальные вопросы атеистического воспитания в свете решений XXVI съезда КПСС: по материалам республиканского семинара лекторов о-ва «Знание» РСФСР в Новосибирске / Н.П. Андрианов, К.И. Никонов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1982. – 40 с.
4. Аристов, Г.А. О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественно-научных знаний / Г.А. Аристов; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – М.: [б. и.], 1957. – 24 с.
5. Артемов, А.А. Лекционная пропаганда в трудном коллективе / А.А. Артемов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. – 35 с.
6. Афонин, Н.С. Лекционная пропаганда: Вопросы теории и практики / Н.С. Афонин, Ф.Л. Бурдаков. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 128 с.
7. Афонин, Н.С. Эффективность лекционной пропаганды: (Социально-психол. аспект) / Н.С. Афонин. – М.: Знание, 1975. – 127 с.
8. Байкова, В.Г. Идеологическая работа и формирование нового типа личности / В.Г. Байкова, В.М. Соколов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1974. – 53 с.
9. Берельковский, И.В. Советская научно-педагогическая интеллигенция и идеология тоталитаризма в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Борьба с

инакомыслием: по материалам Нижегородской губернии – Горьковской области / И.В. Берельковский. – М.: МГТУ; Нижний Новгород: НГПУ, 2007. – 189 с.

10. Бессонов, М.Н. Атеистические аспекты в пропаганде культурного наследия / М.Н. Бессонов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1985. – 39 с.
11. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. – 2-е изд., доп. – М., 1986. – 254 с.
12. Богданов, А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет / А.А. Богданов. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
13. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.
14. Бокарев, Н.Н. Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды / Н.Н. Бокарев. – М.: Знание, 1980. – 111 с.
15. Бородкин, В.В. Проблемы противоречия в материалистической диалектике / В.В. Бородкин. – М.: Наука, 1982. – 255 с.
16. Бронин, Я.Г. Из опыта работы школы подготовки молодых лекторов-международников / Я.К. Бронин, К. Субботинский. – М.: [б. и.], 1969. – 45 с.
17. Будник, Г.А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент, 1945–1985 гг. / Г.А. Будник.– Иваново: ИвГУ, 2003. – 249 с.
18. Беляев, В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики / В.А. Беляев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 435 с.
19. Веселов, В.Р. Учительская интеллигенция и ее роль в социокультурной жизни российской провинции / В.Р. Веселов, А.М. Журавлёв. – Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2009. – 242 с.
20. Вильчек, В.М. Под знаком ТВ / В.М. Вильчек. – М., 1987. – 239 с.
21. Винниченко, О.Ю. Становление советской бюрократии. Правовые и партийно-номенклатурные основы / О.Ю. Винниченко, А.М. Ваганов. – СПб.: Юридический центр, 2016. – 242 с.

22. Волкова, О.И. Народные университеты / О.И. Волкова. – Саратов: Кн. изд-во, 1962. – 52 с.
23. Восленский, М.С. Номенклатура: анатомия советского правящего класса / М.С. Восленский. – М.: Захаров, 2005. – 640 с.
24. Горбачев, А.П. Вопросы методики подготовки массовых лекций на сельскохозяйственные темы: стенограмма лекции / А.П. Горбачев. – М.: Госкультпросветиздат, 1951. – 32 с.
25. Грамши, А. Тюремные тетради: в 3 ч.; пер. с ит. / А. Грамши; под общ. ред. М.Н. Грецкого, Л.А. Никитич; вступ. ст. М.Н. Грецкого. – М.: Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 559 с.
26. Григорян, Г.Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР / Г.Г. Григорян. – М.: Знание, 2015. – 35 с.
27. Гуревич, А.Я. История историка / А.Я. Гуревич. – М.: РОССПЭН, 2004. – 283 с.
28. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – 2-е изд. / А.Я. Гуревич.– М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2014. – 431 с.
29. Джилас, М. Новый класс: [Анализ ком. системы] / М. Джилас. – New York: Praeger, 1958. – 246 с.
30. Доброхотов, В.Я. Убеждать правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды / В.Я. Доброхотов. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. – 206 с.
31. Домницкая, Г.Д. Подбор и воспитание лекторских кадров: аннот. указ. литературы / Г.Д. Домницкая; Всесоюз. о-во «Знание». Науч.-метод. кабинет. – М.: [б. и.], 1975. – 56 с.
32. Дорошенко, Н.М. Методология истории: теоретические и философские основания: монография / Н.М. Дорошенко. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2007. – 374 с.
33. Дубровина, Л.В. Народные университеты / Л.В. Дубровина; Всесоюз. о-во «Знание». – М.: Знание, 1963. – 231 с.
34. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

35. Ефремов, С.А. Пропаганда сельскохозяйственных знаний и передового опыта: обзор. рец. / С.А. Ефремов, А.П. Мовсисянц. – М., 1978. – 48 с.
36. Жуков, Ю.Н. Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. / Ю.Н. Жуков. – М.: Концептуал, 2017. – 367 с.
37. Задорин, А.В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение: монография / А.В. Задорин. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 178 с.
38. Зайчиков, В.Н. Академия миллионов: [Всесоюзное о-во «Знание»] / В.Н. Зайчиков. – М.: Новости, 1965. – 91 с.
39. Замышляев, В.И. Красноярской организации общества «Знание» России 50 лет (1947–1997): хроника ист. событий / В.И. Замышляев. – Красноярск, 1997. – 44 с.
40. Захаров, Л.Н. Некоторые вопросы методики пропаганды медицинских знаний (Логика в методике пропаганды мед. знаний) / Л.Н. Захаров. – М.: [б. и.], 1979. – 20 с.
41. Зеленецкий, М.Н. Педагогика в лекционной пропаганде / М.Н. Зеленецкий. – М.: Знание, 1974. – 58 с.
42. Зимняя, И.А. Психология и лекционная пропаганда / И.А. Зимняя. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. – 40 с.
43. Зинченко, Г.П. Возрастание роли народных университетов в системе непрерывного образования трудящихся (По данным социол. анализа работы нар. ун-тов Рост. обл.) / Г.П. Зинченко. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1981. – 40 с.
44. Зинченко, Г.П. Непрерывное образование – веление времени / Г.П. Зинченко. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
45. Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
46. Калюжный, В.И. Методика подготовки и чтения массовых лекций по исторической тематике / В.И. Калюжный. – Свердловск: [б. и.], 1957. – 32 с.
47. Кеворкян, К.Э. Фронда: блеск и ничтожество советской интеллигенции / К.Э. Кеворкян. – М.: Книжный мир, 2019. – 893 с.

48. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В.П. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1986. – 398 с.

49. Купченя, Т.Г. Обществу «Знание» – 25 лет / Т.Г. Купченя, З.Н. Сорока; Правл. о-ва «Знание» БССР. – Минск: [б. и.], 1972. – 19 с.

50. Курманов, Г. Пропаганду сельскохозяйственных знаний – на уровень новых задач: обзорная рецензия на материалы к лекциям по вопросам сельского хозяйства / Г. Курманов, Б. Куламбаев. – Алма-Ата, 1965. – 23 с.

51. Коновалов, А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991) / А.Б. Коновалов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 635 с.

52. Левина, Ж.Е. Художественная интеллигенция Западной Сибири в системе советской культуры (конец 20-х – 30-е годы XX века) / Ж.Е. Левина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 274 с.

53. Левыкин, И.Т. Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде / И.Т. Левыкин. – М.: Знание, 1975. – 88 с.

54. Лившиц, Я.Л. Студенты на трибуне (Из опыта школы молодых лекторов Моск. ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова) / Я.Л. Лившиц, С.А. Мирсков. – М.: [б. и.], 1966. – 48 с.

55. Малышев, С.Т. Обучение молодых лекторов: сб. метод. упражнений / С.Т. Малышев. – М.: Знание, 1986. – 61 с.

56. Мангейм, К. Идеология и утопия. Ч. 1 / К. Мангейм; АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. – М.: [б. и.], 1976. – 247 с.

57. Мангейм, К. Идеология и утопия. Ч. 2 / К. Мангейм; АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. – М.: [б. и.], 1976. – 151 с.

58. Мангейм, К. Очерки социологии знания: Теория познания-мировоззрение-историзм / К. Мангейм; сост., пер. и предисл Е.Я. Додина; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: ИНИОН, 1998. – 249 с.

59. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 13. – С. 6–7.

60. Махлин, М.Д. Активизация учебно-воспитательного процесса в народных университетах / М.Д. Махлин; О-во «Знание» РСФСР, Всерос. обществ. совет по руководству нар. ун-тами. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1977. – 44 с.

61. Мезенцев, В.А. Знания – народу: к 25-летию Всесоюз. о-ва «Знание» / В.А. Мезенцев. – М.: Знание, 1972. – 64 с.

62. Миронин, С.С. Сталинский порядок / С.С. Миронин. – М.: Алгоритм, 2007. – 269 с.

63. Мирсков, С.А. Школа молодого лектора-международника (Из опыта работы секции междунар. жизни Москворецкого район. отд-ния о-ва «Знание» по подготовке молодых лекторов из студентов Ин-та нар. хозяйства им. Плеханова): Для обсуждения / С.А. Мирсков, Я.Л. Лившиц; Моск. гор. отд-ние о-ва «Знание» РСФСР. Науч.-метод. совет по пропаганде всеобщ. истории и вопросов междунар. жизни. – М.: [б. и.], 1963. – 23 с.

64. Михневич, А.Е. Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения / А.Е. Михневич. – Минск: Вышэйш. шк., 1976. – 38 с.

65. Мухин, Ю.И. Убийство Сталина и Берии: величайшее преступление XX века / Ю.И. Мухин. – М.: Яуза-Пресс, 2016. – 539 с.

66. Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов. – М.: Аванти, 2009. – 368 с.

67. Научная сессия по истории культурной революции в СССР: материалы научной сессии по истории культурной революции в СССР / Акад. наук СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму». Секция «История соц. и ком. строительства в СССР». Отд-ние истории. Ин-т истории. – М.: [б. и.], 1965. – 138 с.

68. Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938–1961. – М.: Политиздат, 1986. – 448 с.

69. Пак, Л.Л. Выше уровень пропаганды сельскохозяйственных знаний: обзор. рец. / Л.Л. Пак. – Л., 1983. – 19 с.

70. Плетников, Ю.К. Материалистическое понимание истории и проблемы социализма/ Ю.К. Плетников. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.

71. Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы / Ф.Н. Грецкий [и др.]. – М.: Знание, 1982. – 80 с.

72. Полынов, М.Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. / М.Ф. Полынов. – СПб.: Алетейя, 2015. – 503 с.

73. Пономарева, И.Д. Методика подготовки и чтения лекций по биологии / И.Д. Пономарева; О-во «Знание» УССР. – Киев: О-во «Знание» УССР, 1977. – 13 с.

74. Пропаганда решений и материалов XX съезда КПСС (Из опыта работы организаций Всесоюз. о-ва): сб. ст. / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – М.: [б. и.], 1956. – 48 с.

75. Пропаганда сельскохозяйственных знаний: из опыта культурно-просветительских учреждений / сост. П.А. Аристов, А.М. Бугаков, Н.М. Метелкин [и др.]. – М., 1949. – 56 с.

76. Родченков, Л.А. Эффективность идеологической работы / Л.А. Родченков. – Симферополь: Таврия, 1976. – 72 с.

77. Рощупкина, Г.А. Формы и методы профессиональной подготовки лекторов / Г.А. Рощупкина. – Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1978. – 18 с.

78. Рябков, В.М. Советская историография культурно-просветительной работы в СССР (1961–1985) / В.М. Рябков. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 196 с.

79. Савченко, И.Я. Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации о-ва «Знание» Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова / И.Я. Савченко; Всесоюз. о-во «Знание». – М.: Знание, 1965. – 47 с.

80. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – 289 с.

81. Саймон, Г. Науки об искусственном = The sciences of the artifical: [философия и методология науки, информатика, теория упр., психология, моделирование экон., соц. и биол. систем] / Г. Саймон; пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. – 140 с.

82. Селезнев, Н.Г. Лекционная работа в сельском районе / Н.Г. Селезнев; Иван. район. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний. – Тула: Кн. изд-во, 1959. – 44 с.

83. Семенов, В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социал.-филос. анализ и прогноз) / Ю.И. Семенов. – М., 2000. – 411 с.

84. Семенов, Ю.И. Философия истории: проблемы и перспективы / Ю.И. Семенов, И.А. Гобозов, Л.Е. Гринин. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 269 с.

85. Сизов, С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Зап. Сибири): Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.) / С.Г. Сизов. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 223 с.

86. Сизов, С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг.: (На материалах Зап. Сибири): Ч. 2: «Оттепель» (март 1953 – 1964 гг.) / С.Г. Сизов. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. – 226 с.

87. Силина, Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС) / Л.В. Силина. – М.: РОССПЭН, 2011. – 207 с.

88. Советская интеллигенция: (История формирования и роста 1917–1965 гг.) / предисл. чл.-кор. АН СССР М.П. Кима; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории советского общества. – М.: Мысль, 1968. – 432 с.

89. Советская интеллигенция: Крат. очерк истории (1917–1975 гг.) /В.С. Волков, Ф.З. Ходячий, П.П. Амелин [и др.]. – М.: Прогресс, 1982. – 319 с.

90. Соколова, Л.И. Народные университеты и развитие социального творчества масс / Л.И. Соколова. – М.: Знание, 1975. – 32 с.

91. Соскин, В.Л. В ракурсе личной судьбы: материалы по истории советской интеллигенции (1920–1950-е годы) / В.Л. Соскин. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – 180 с.

92. Теория и практика идеологической работы: курс лекций / В.Г. Байкова, В.М. Борисенков, С.С. Вишневский [и др.]; под ред. Ж. Тощенко (отв. ред.) [и др.]. – М.: Мысль, 1984. – 479 с.

93. Университет миллионов (к 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). – М.: Знание, 1967. – 154 с.

94. Университет миллионов: (К 20-летию Всесоюз. о-ва «Знание»): для обсуждения. – М.: [б. и.], 1967. – 193 с.

95. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М., 1986. – 632 с.

96. Федюкин, С.А. Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции / С.А. Федюкин. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

97. Фишевский, Ю.К. Некоторые вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды в свете решений XXV съезда КПСС / Ю.К. Фишевский; Всесоюз. о-во «Знание», Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М.: [б. и.], 1977. – 29 с.

98. Формы и методы занятий в народных университетах культуры: метод. рекомендации / под ред. Т.Н. Левашовой; М-во культуры РСФСР, Центр. науч.-метод. каб. культпросветработы. Кафедра методики и пропаганды опыта работы нар. ун-тов культуры при Совете нар. ун-тов. – М.: [б. и.], 1977. – 30 с.

99. Фрид, Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР: 1917–1929 гг. / Л.С. Фрид; Ком. полит.-просвет. ин-т им. Н.К. Крупской, кафедра полит.-просвет. работы. – Л.: [б. и.], 1941. – 184 с.

100. Фролова, В.А. Организация работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. / В.А. Фролова, М.А. Степанян // Восточно-Европейский научный вестник. – 2015. – № 2. – С. 94–96.

101. Хайтун, С.Д. Номенклатура против России: эволюционный тупик / С.Д. Хайтун. – М.: URSS, Либроком, 2012. – 726 с.

102. Чиненный, А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание» / А.И. Чиненный. – М.: Знание, 1988. – 58 с.

103. Чистяков, Н.С. Леонид Васильевич Киренский (1909–1969) / Н.С. Чистяков, Р.П. Смолин; Акад. наук СССР. – М., 1982. – 168 с.

104. Чихачев, В.П. Школа молодого лектора при высшем учебном заведении / В.П. Чихачев. – Л.: О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1979. – 23 с.

105. Шаболовка 53. Страницы истории советского телевидения. – М., 1988. – 256 с.

106. Шишков, Ю.В. Международное положение СССР / Ю.В. Шишков. – М.: [б. и.], 1968. – 54 с.

107. Шишов, Н.И. Интернациональное воспитание трудящихся в народных университетах / Н.И. Шишов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1979. – 39 с.

108. Щеглова, Т.К. Устная история = Oral history: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540400.68 (050400) «Социально-экономическое образование» / Т.К. Щеглова; М-во образования и науки Российской Федерации, Алтайская гос. пед. акад. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 363 с.

109. Яковлев, А.И. Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды / А.И. Яковлев. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1978. – 48 с.

110. Яшин, В.П. Эффективность лекционной работы / В.П. Яшин. – Ташкент: Узбекистан, 1979. – 94 с.

111. Froggatt, M. Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchëv (1953–1964) / M. Froggatt. – Oxford, 2006. – 248 p.

112. Kneen, Peter. Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR / Peter Kneen. – Allbany: State University of New York Press, 1984. – 138 p.

113. Krementsov, N. Stalinist Science / N. Krementsov. – N. J., 1997. – 368 p.

114. Roberg, Jeffrey L. Soviet Science under Control: The Struggle for Influence / L. Jeffrey Roberg. – London: Macmillan Press, 1998. – 169 p.

2.2. Статьи, тезисы

1. Абрамов, Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики / Р. Абрамов; под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного // Время, вперед! Культурная политика в СССР. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 161–177.

2. Алжейкина, Г.В. Деятельность народных университетов культуры в Чувашии [Электронный ресурс] / Г.В. Алжейкина // Концепт. – 2012. – № 5. – С. 75–82.

3. Алжейкина, Г.В. Народные университеты культуры и принципы их организации / Г.В. Алжейкина // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2011. – № 5. – С. 76–83.
4. Антонова, В.С. Народные университеты как инструмент государственной политики воспитания граждан / В.С. Антонова //Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. – Ульяновск, 2017. – С. 125–129.
5. Бардин, И.П. Наука служит народу / И.П. Бардин // Наука и жизнь. – 1952. – № 2. – С. 1–4.
6. Бахриддинова, Д.М. Вклад народных университетов в повышении духовного уровня населения / Д.М. Бахриддинова // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – № 3–7 (99). – С. 17–20.
7. Вопросы повышения эффективности лекционной пропаганды: Из опыта работы местных организаций общества «Знание»: сб. ст. / Общество «Знание» РСФСР, Науч.-метод. совет по теории и методике лекц. пропаганды. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1976. – 39 с.
8. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: сб. ст. об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1960. – Т. 1. – 24 с.
9. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: сб. ст. об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1960. – Т. 2. – 24 с.
10. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Сборник статей об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1961. – Т. 3. – 25 с.

11. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: сб. ст. об опыте работы организаций и членов общества / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. кабинет. – М.: Знание, 1962. – Т. 4. – 24 с.
12. Гарькина, С.А. Роль народных университетов в повышении трудовой активности работников промышленных предприятий в Татарской АССР / С.А. Гарькина // Проблемы и перспективы современной науки. – 2016. – № 13. – С. 96–100.
13. Далгат, Ф.М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании / Ф.М. Далгат // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 133–140.
14. Дилором, Б. Историческая важность организации народных университетов / Б. Дилором // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – Т. 2. – № 3–8 (150). – С. 14–16.
15. Донецк: народные университеты технического прогресса: сборник. – М.: Знание, 1974. – 92 с.
16. Жуков, Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 года / Ю.Н. Жуков // Вопросы истории. – 1996. – № 5–6. – С. 39–57.
17. За высокую эффективность лекционной пропаганды: мат-лы конф. – М.: Знание, 1975. – 159 с.
18. Иванов, Б.И. О публичной лекции академика С.И. Вавилова «Тридцать лет советской науки», прочитанной 16 октября 1947 г. в Москве, в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний / Б.И. Иванов // Сборник статей Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. – М., 2015. – С. 105–116.
19. Из истории советской культуры: сб. ст. /под ред. В.П. Наумова [и др.]. – М.: Мысль, 1972. – 167 с.

20. Из опыта пропаганды научно-технических и экономических знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1955. – 38 с.

21. Из опыта пропаганды сельскохозяйственных знаний: сб. ст. / Оргком. О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1956. – 47 с.

22. Из опыта работы групп членов общества: сборник: (По материалам Второго совещания председателей бюро групп членов о-ва, состоявшегося в Москве 21–23 окт. 1957 г.) / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. – М.: [б. и.], 1958. – 28 с.

23. Ипполитов, Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении / Г.М. Ипполитов // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 192–199.

24. Кометчиков, И.В. Лекционная пропаганда на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: организация и функционирование / И.В. Кометчиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7. – Ч. 1. – С. 80–87.

25. Костырченко, Г.В. Компания по борьбе с космополитизмом в СССР / Г.В. Костырченко // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 47–60.

26. Крупская, Н.К. О культурно-просветительской работе: избр. статьи и речи / Н.К. Крупская; сост., авт. вступ. статьи и примеч. канд. пед. наук Л.С. Фрид. – М.: Сов. Россия, 1957. – 163 с.

27. Мамонтова, М.А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и репрезентации образа советской исторической науки / М.А. Мамонтова // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов. – М., 2011. – С. 189–208.

28. Мамонтова, М.А. О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске / М.А. Мамонтова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2014. – № 1 (1). – С. 110–114.

29. Мамонтова, М.А. Лекция как оружие идеологической борьбы (на примере деятельности Омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) / М.А. Мамонтова, О.А. Сапожникова // Университеты России и их вклад в образовательное научное развитие регионов страны: сб. науч. трудов. – Омск, 2010. – С. 372–377.

30. Мартьянова, О. Академия миллионов / О. Мартьянова // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет обществу «Знание». – М., 2008. – С. 10.

31. Меркурьева, Ю. Через общество «Знание» к знанию / Ю. Меркурьева // Северная правда. – 2007. – 05 дек. – С. 10.

32. Народные университеты культуры: сб. статей. – Л.: Лениздат, 1960. – 115 с.

33. Народные университеты: сб. ст. /сост. и авт. введ. С.М. Косолапов. – М.: Советская Россия, 1961. – 111 с.

34. Носова, Я.А. Социально-демографические процессы в Красноярском крае в послевоенный период (1945 – конец 1950-х гг.) / Я.А. Носова // Инновационные тенденции развития агропромышленного комплекса России: мат-лы II Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. молодых ученых. Часть 2 (ответ. ред. и сост. Ю.В. Платонова; Краснояр. гос. аграр. ун-т.). – Красноярск, 2009. – С. 148–150.

35. Опыт работы сельских лекториев: сб. ст. – М.: Госкультпросветиздат, 1951. – 88 с.

36. Пинаева, Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970–1980 гг. (на примере Татарской АССР) / Д.А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 1 (39). – Ч. 2. – С. 164–169.

37. Пинаева, Д.А. Организация пропагандистко-просветительской работы в Советской России в 1940–1950 гг. (на примере Татарской республиканской организации общества «Знание») / Д.А. Пинаева // Казанская наука. – 2013. – № 9. – С. 48–52.

38. Пинаева, Д.А. Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) / Д.А. Пинаева // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4 (111). – Ч. 1. – С. 175–182.

39. Пинаева, Д.А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») / Д.А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 3. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (61). – С. 113–119.

40. Пинаева, Д.А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 40-х – 1950-е гг. / Д.А. Пинаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8. – С. 25–28.

41. Пинаева, Д.А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как институт социализации граждан Советской России / Д.А. Пинаева, Р.Р. Юнусова // Наука и профессиональное образование: современные теоретические проблемы и практический опыт. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2012. – С. 118–123.

42. Пинаева, Д.А. Деятельность Татарской республиканской организации общества «Знание» по пропаганде научно-технических знаний в 1940–1960 гг. / Д.А. Пинаева, Р.Р. Юнусова // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 444–448.

43. Пихоя, Р.Г. О внутриполитической борьбе внутри советского руководства. 1945–1958 гг. / Р.Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 3–14.

44. По ступеням истории. Академия миллионов // Наша власть: дела и лица. Спецвыпуск: 60 лет обществу «Знание». – М., 2008. – С. 8–13.

45. Пыжиков, А.В. Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели / А.В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 47–57.

46. Рыбалка, В.И. Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия / В.И. Рыбалка // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 106–110.

47. Селезнев, А.В. Динамика численности и качественная характеристика состава Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1952 гг. / А.В. Селезнев // Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2017. – С. 97–101.

48. Селезнев, А.В. О проведении Красноярским краевым отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний лекционной пропаганды среди трудящихся угольных районов края в 1950–1952 годы / А.В. Селезнев; Краснояр. гос. аграр. ун-т // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2017. – С. 285–289.

49. Селезнев, А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры / А.В. Селезнев // Человек и культура. – 2018. – № 1. – С. 17–33.

50. Селезнев, А.В. Пропаганда сельскохозяйственных знаний Красноярским краевым отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1949–1954 гг. / А.В. Селезнев // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 76–80.

51. Селезнев, А.В. Создание и проблемы функционирования Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1949 гг. /А.В. Селезнев // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 3. – С. 16–34.

52. Селезнев, А.В. Социальный портрет делегатов конференций Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1952–1992 г.г. (по материалам докладов мандатных комиссий) / А.В. Селезнев // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во МЦНО, 2018. – С. 11–19.

53. Славина, Л.Н. История Красноярского края в динамике роста его населения / Л.Н. Славина // Край большого будущего. История, действительность, перспектива: мат-лы научно-практической конференции / Сиб. гос. технол. ун-т, Краснояр. гос. ун-т, Гос. универ. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск, 2004. – С. 140–145.

54. Стрельникова, Л. Главный химик страны [Электронный ресурс] / Л. Стрельникова // Химия и жизнь. – 2015. – № 8. – Режим доступа: http://www.hij.ru/read/issues/2015/august/5543/.

55. Федорова, М.А. Антирелигиозная пропаганда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1947–1957 гг. на территории Свердловской области / М.А. Федорова // Третьи Чупинские краеведческие чтения: мат-лы конф. (Екатеринбург, 16–17 февр. 2006 г.) / сост. Т. А. Колосова; Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского; – Екатеринбург, 2006. – С. 203–210.

56. Халимова, А.С. Становление Сталинградского регионального отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний / А.С. Халимова // Актуальные проблемы Отечественной истории: сб. науч. тр. – М., 2017. – С. 250–255.

57. Шапошникова, Т.Д. Социокультурное образование и просвещение взрослых за рубежом / Т.Д. Шапошникова // Человек и образование. – СПб.: Академический вестник ИОВ РАО. – 2011. – № 3. – С. 147–150.

58. Шевердов, В.В. Общество «Знание» как консолидирующая основа просветительства в Белоруссии / В.В. Шевердов // Просветительство как

основа развития личности и общества: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2015. – С. 31–40.

59. Энгельгардт, В. Ученый и время / В. Энгельгардт // Слово лектора. – 1979. – № 12. – С. 21–25.

60. Яковлева, Н.О. Политическая социализация граждан СССР (на примере деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) / Н.О. Яковлева // Проблемы и перспективы современной науки. – 2015. – № 5. – С. 99–103.

61. Ярмолич, Ф.К. Лекционная пропаганда естественно-научных и научно-технических достижений в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Ленинграда) / Ф.К. Ярмолич // Новейшая история России. – 2013. – № 2. – С. 250–256.

2.3. Диссертации, авторефераты

1. Айвазова, Н.В. Роль общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / Н.В. Айвазова. – М., 1984. – 172 с.

2. Аникина, В.П. Партийное руководство деятельностью организаций общества «Знание» Среднего Поволжья, 1971–1980 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / В.П. Аникина. – Куйбышев, 1986. – 258 с.

3. Борисов, Н.Н. Пропаганда сельскохозяйственных знаний клубными учреждениями Алтайского края в послевоенный период (1946–1957 гг.): автореф. дис. … канд. пед. наук / Н.Н. Борисов. – М., 1959. – 17 с.

4. Бородин, А.М. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по формированию и воспитанию рабочих кадров совхозов в 1959–1965 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / А.М. Бородин; Иркут. ун-т им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1975. – 25 с.

5. Генина, Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири: 1949–1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е.С. Генина; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2009. – 420 с.
6. Грабарева, А.П. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А.П. Грабарева. – Фрунзе, 1971. – 228 с.
7. Дроботов, А.А. Деятельность городских партийных организаций по формированию марксистко-ленинского мировоззрения трудящихся средствами партийно-политической пропаганды в период между XXIII и XXIV съездами КПСС: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / А.А. Дроботов; Новосиб. гос. пед. ин-т. – Новосибирск, 1973. – 30 с.
8. Задорожный, А.Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России (на материале Самарской областной организации): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Л. Задорожный. – Самара, 2001. – 182 с.
9. Залесов, Г.М. Развитие общественных начал в культурном строительстве Западной Сибири (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.М. Залесов. – Томск, 1984. – 238 с.
10. Иванюк, Л.М. Деятельность партийных организаций по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1959–1965 гг.): дис. канд. … ист. наук / Л.М. Иванюк. – Горький, 1975. – 219 с.
11. Калинин, А.Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению комплексного подхода к нравственному воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А.Ф. Калинин. – Иркутск, 1984. – 240 с.
12. Кашин, В.А. Деятельность КПСС по повышению роли общественных организаций в военно-патриотическом воспитании трудящихся (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): дис. … канд. ист. наук / В.А. Кашин. – Краснодар, 1986. – 208 с.

13. Кисляков, М.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению культурно-технического уровня рабочих промышленных предприятий в условиях развитого социализма (1971–1975 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / М.М. Кисляков. – Томск, 1984. – 214 с.
14. Кладина, М.А. Деятельность Коммунистической партии Украины по повышению роли организаций общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / М.А. Кладина. – Днепропетровск, 1976. – 219 с.
15. Коропатник, М.М. Деятельность организаций общества «Знание» Украины (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М.М. Коропатник. – Киев, 1995. – 26 с.
16. Криворотов, А.Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Ф. Криворотов. – Оренбург, 2004. – 245 с.
17. Лигус, А.С. Деятельность партии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом строительстве 1959–1965 гг. (на материалах Ленинградской партийной организации): дис. … канд. ист. наук / А.С. Лигус. – Л., 1973. – 215 с.
18. Луценко, А.В. Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / А.В. Луценко. – Томск, 2018. – 542 с.
19. Нагорный, Ю.Н. Наглядность как средство повышения эффективности лекционной пропаганды в клубе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Ю.Н. Нагорный; Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1989. – 244 с.
20. Наимов, М. Деятельность общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества (1959–1970 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / М. Наимов. – Душанбе, 1978. – 185 с.

21. Романова, Т.Д. Деятельность организаций общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Т.Д. Романова. – М., 1977. – 158 с.
22. Случевский, В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Случевский. – СПб., 2003. – 222 с.
23. Старунская, Н.В. Участие интеллигенции Украины в лекционной пропаганде общества «Знание» УССР. 1971–1975 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.В. Старунская. – Киев, 1981. – 214 с.
24. Сунелайтис, С.Б. Роль Коммунистической партии Литвы в образовании и развитии общества «Знание» в республике. 1947–1975 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / С.Б. Сунелайтис. – Вильнюс, 1987. – 213 с.
25. Умурова, Л.Х. Общество «Знание» как институт культурно-просветительской работы: дис. … канд. пед. наук: 13.00.05 / Л.Х. Умурова; Ленингр. гос. ун-т культуры им. Н.К. Крупской. – Л., 1989. – 171 с.
26. Чиненный, А.И. Проблемы взаимодействия партийных и общественных организаций по обогащению интеллектуального потенциала советского народа: На материалах Всесоюзного общества «Знание», конец 40-х – середина 80-х годов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.14 / А.И. Чиненный. – М., 1990. – 315 с.
27. Шапкин, М.Е. Партийное руководство коммунистическим воспитанием рабочих промышленных предприятий в период между XXI и XXII съездами КПСС (на материалах партийных организаций Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / М.Е. Шапкин. – Иркутск, 1984. – 266 с.
28. Шильдяшов, И.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959–1965 гг.) (на опыте работы партийных организаций

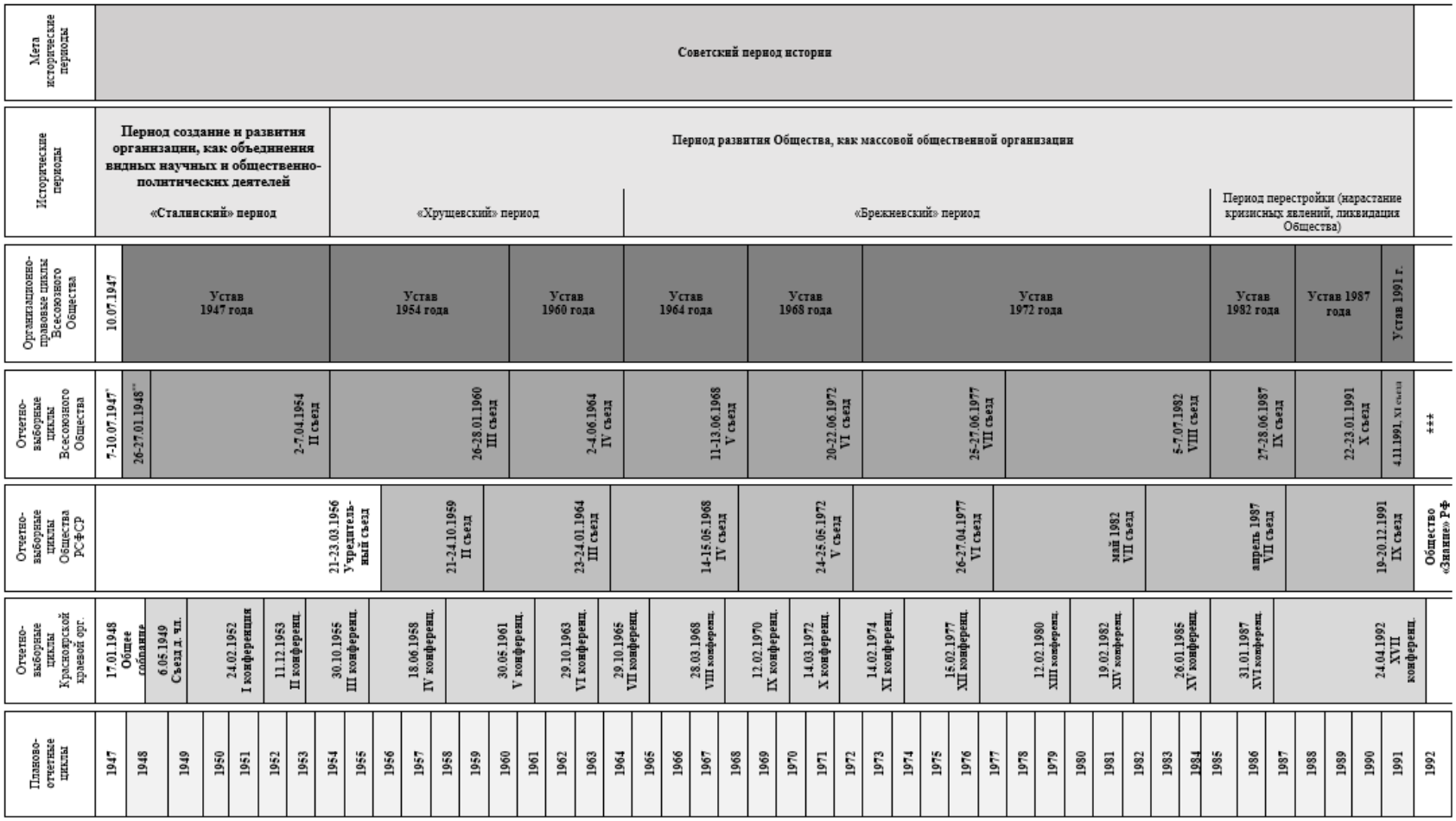
Алтайского края, Новосибирской, Омской, Кемеровской, Томской области): автореф. дис. … канд. ист. наук /И.М. Шильдяшов; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 1966. – 17 с.

29. Эшматов, С. Деятельность общества «Знание» Республики Таджикистан по совершенствованию лекционной пропаганды, 1980–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. Эшматов. – Душанбе, 2000. – 177 с.

30. Ярош, Д.В. Деятельность КПСС по формированию марксистко-ленинского мировоззрения трудящихся в условиях строительства коммунизма: автореф. дис. … канд. ист. наук / Д.В. Ярош; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – М., 1968. – 18 с.

Приложение 1

Рисунок П.1. Графическая схема соотношения хронологических границ организационно-правовых, отчетно-выборных и планово-отчетных циклов (периодов) функционирования Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР и Красноярской краевой организации Всесоюзного Общества «Знание» РСФСР.



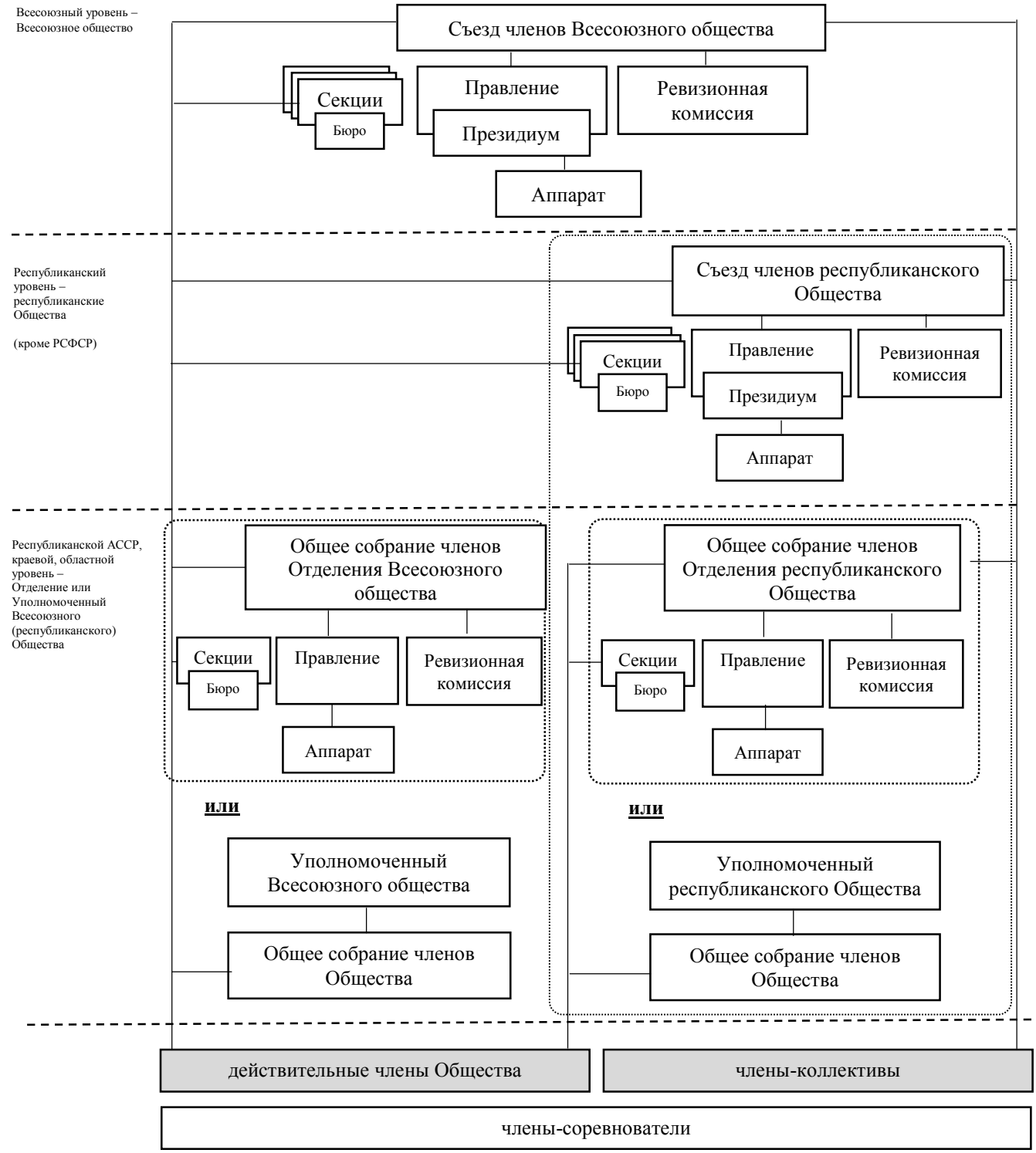
* Учредительное собрания Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

** I Съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

*** 04.11.1991 года на XI съезде Всесоюзного общества «Знание» организация была преобразована в Международную научно-просветительскую ассоциацию «Знание».

Приложение 2

Рисунок П.2. Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1947 год)



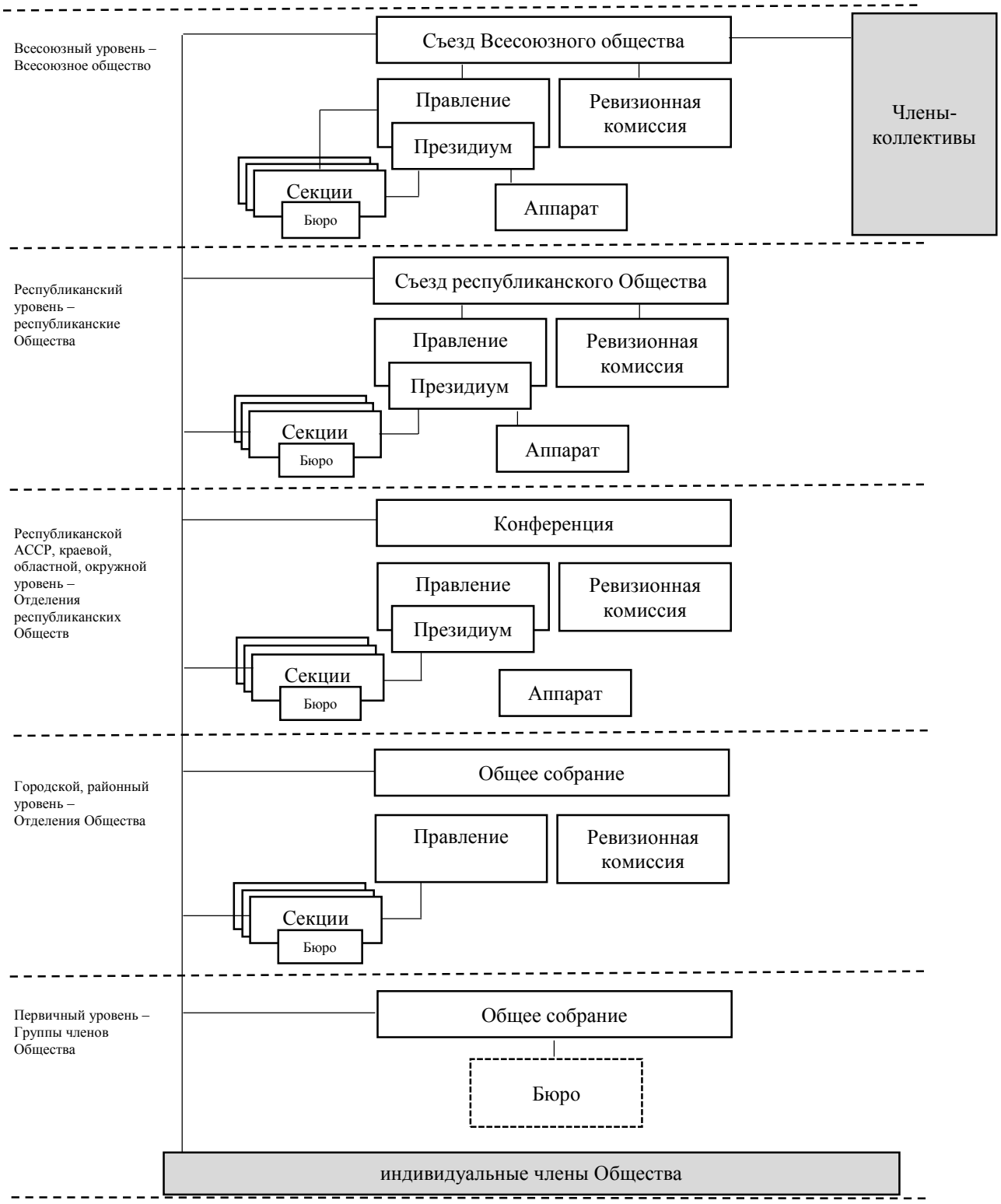
Составлено автором по:

Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 29 сентября 1947 г. – Л.: Тип. им. Володарского, 1948. – 12 с.;

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 15. Л. 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55.

Приложение 3

Рисунок П.3. Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1954 год)

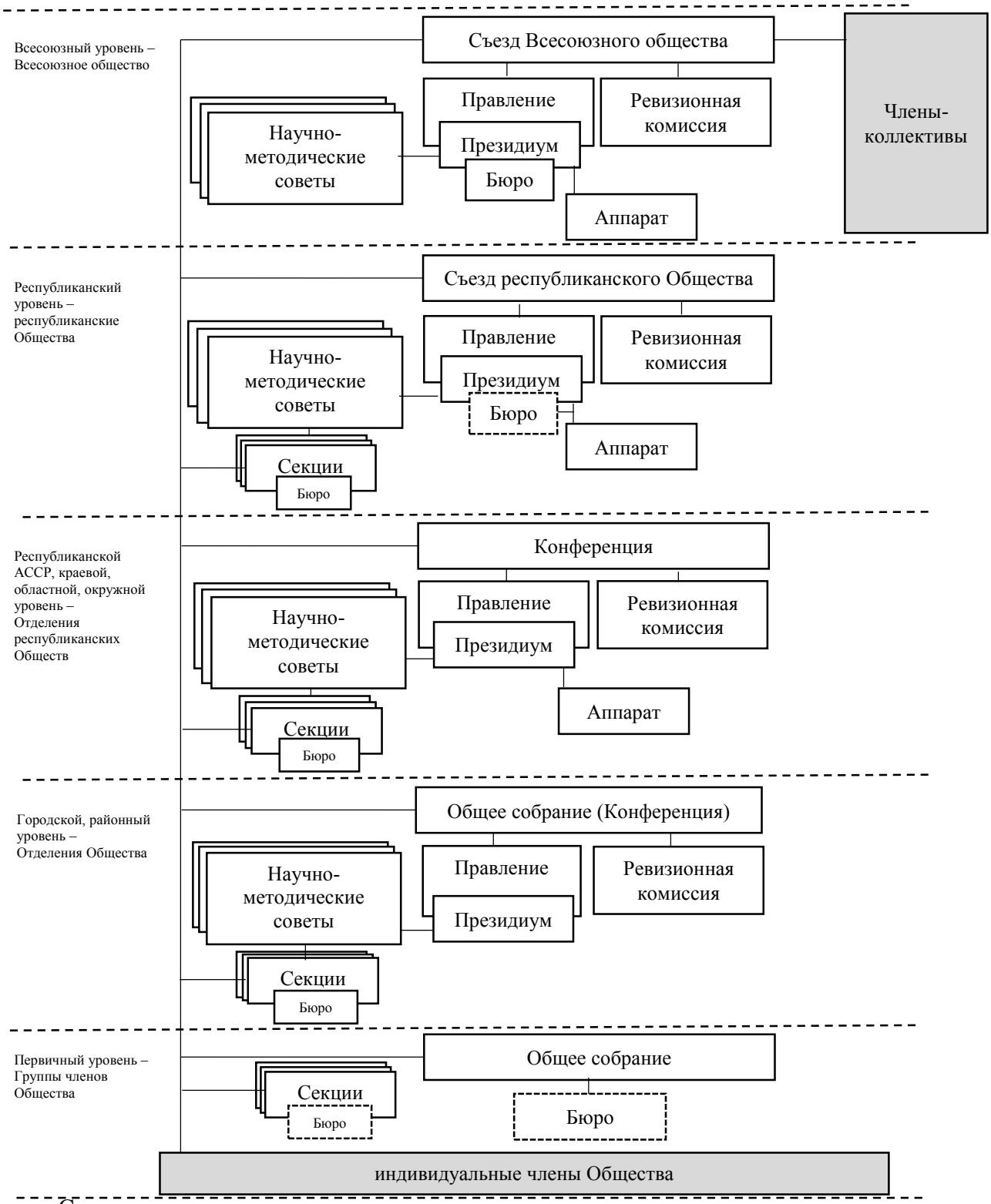


Составлено автором по:

Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утв. 12 апреля 1955 г. – М.: Тип. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1955. – 35 с.

Приложение 4

Рисунок П.4. Схема организационного строения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1960 год)

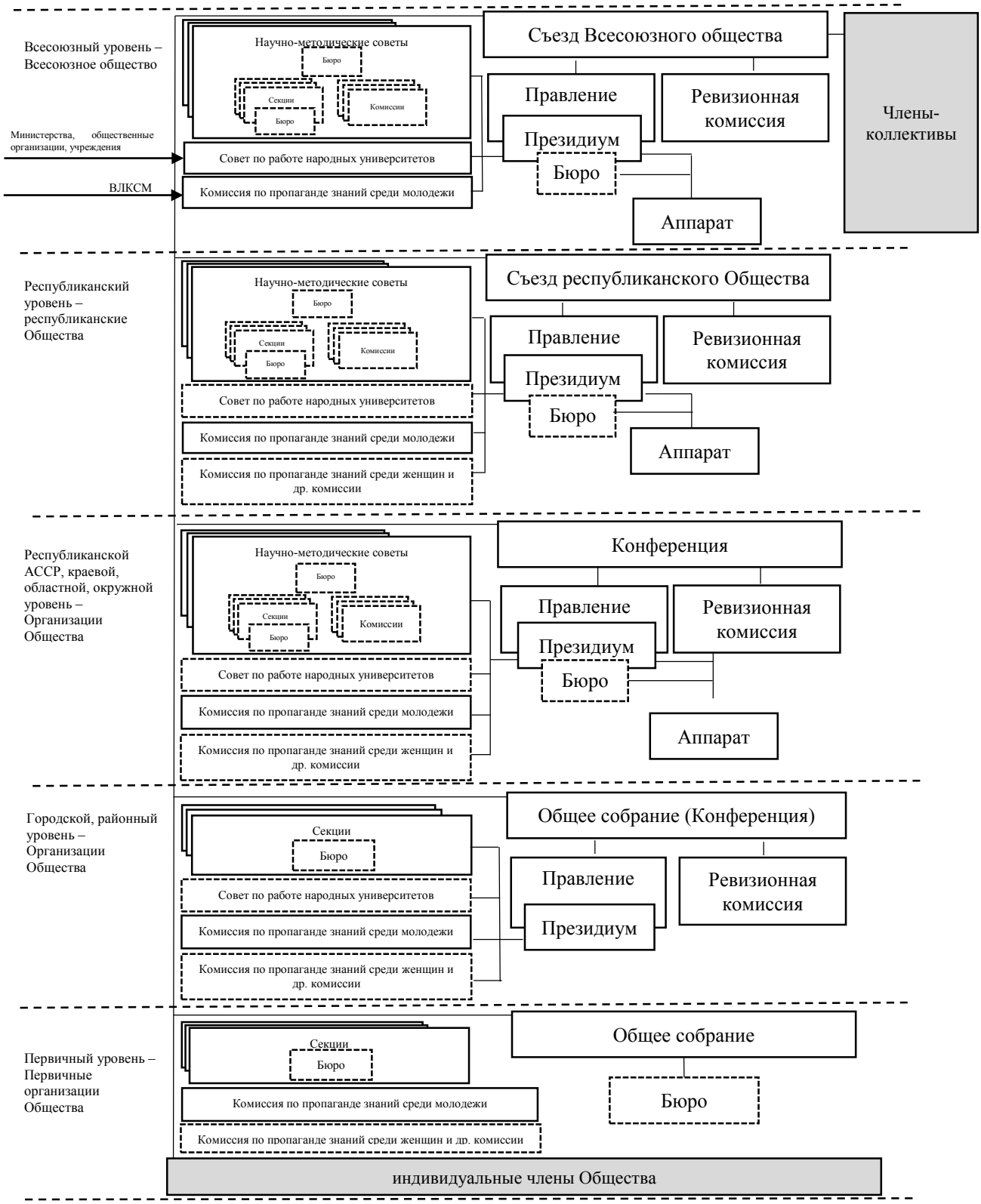


Составлено автором по:

Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: принят III съездом... 28 янв. 1960 г. – М.: [б. и.], 1961. – 40 с.

Приложение 5

Рисунок П.5. Схема организационного строения Всесоюзного общества «Знание» (1964 год)



Составлено автором по:

Устав Всесоюзного Общества «Знание»: Принят IV съездом О-ва 4 июня 1964 г. – М.: [б. и.], 1964. – 32 с.

Приложение 6

ОБРАЩЕНИЕ

ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, научным, общественным и другим организациям и учреждениям Красноярского края

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Величественная программа восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР требует новых трудовых подвигов советского народа, новых достижений во всех отраслях науки и техники нашей страны.

Важнейшим условием для решения грандиозных задач послевоенного пятилетнего плана является повышение коммунистической сознательности и культурного уровня советских людей.

Дальнейшее развитие производительных сил социалистического общества, развитие советского общественного и государственного строя немыслимо без непрерывного идейного и культурного роста граждан советского Союза, ибо социализм означает самое активное и сознательное участие масс в управлении государством и во всей общественной жизни нашей страны.

В деле коммунистического воспитания трудящихся большее значение приобретают широкая пропаганда политических и научных знаний. Советские ученые обогатившие науку и технику работами мирового значения, ставят перед собой благородную цель политического и культурного просвещения трудящихся.

Историческом выступлении 9 февраля 1946 года, на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, товарищ Сталин говорил о новых более грандиозных задачах, которые стоят перед советской наукой:

– «Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеет не только догнать, но превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

В стране социализма наука и представители – ученые пользуются всенародной поддержкой и глубоким уважением.

Партия, Советское правительство и лично товарищ Сталин развитию науки и людям науки оказывают всемерную поддержку.

Вместе с учеными, советские люди радуются каждому открытию и достижению, прославляющим нашу великую Родину. Широчайшие массы советских людей, передовики промышленности, транспорта, сельского хозяйства участвуют в научно-техническом прогрессе, двигают науку и технику вперед.

Развитие советской науки неразрывно связано с участием в научном прогрессе миллионов советских людей, простых людей из народа прокладывающих новые пути в науке и технике. Об этой глубокой народности советской науки товарищ Сталин говорил:

– «За процветанием науки, той, науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя в дали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевание науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».

Новым доказательством глубокой народности нашей науки является замечательный почин передовых людей страны, деятелей науки и техники, литературы и искусства, обратившихся ко всем представителям советской науки и культуры с призывом еще ближе стать к народным массам, своим личным участием еще более способствовать делу распространения политических и научных знаний в народе.

Мы представители научных учреждений, учебных заведений, работники искусства и общественных организаций гор. Красноярска приветствуем и одобряем замечательное предложение группы советских ученых и общественных деятелей о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Мы призываем интеллигенцию Красноярского края поддержать эту жизненно необходимую инициативу, принять самое активное личное участие в распространении научных и политических знаний среди народа. В Красноярском крае имеются для этого все условия и возможности.

Мы просим Оргкомитет Всесоюзного общества распространения политических и научных знаний разрешить организовать в Красноярском крае его отделение.

И так за работу товарищи ученые, инженеры и техники, представители литературы и искусства!

Под знаменем Ленина, под водительством товарища Сталина мы одержали великие победы в борьбе за построение социализма в СССР и защите социалистического Отечества от немецких захватчиков.

Под знаменем Ленина, под водительством товарища Сталина наша страна идет к коммунизму!

Да здравствует наша советская Родина!

Да здравствует советская наука и культура!

Да здравствует великий вождь советского народа, наш родной и любимый товарищ Сталин!

Профессора: *подпись* (ОБРАЗЦОВ Г.Д.)
подпись (ЦОМАКИОН Б.Ф.), *подпись* (АНИЩЕНКО В.А.)
подпись (ВОИНОВ В.А.) *подпись* (ВЕЙСИНГ С.Я.)
подпись (МАРКУЗЕ К.Н.) *подпись* (САПИР И.Д.)
подпись (ХУРГИНА Р.А.) *подпись* (ШТИВЕН В.Д.)
подпись (ВУЛ И.М.) _____ (МИХЛИН Е.Г.)
_____ (ГУТНЕР М.Д.) *подпись* (ГИТЕЛЬЗОН И.И.)

Доценты: *подпись* (ДМИТИЕВ А.С.)
подпись (КИРЕНСКИЙ Л.В.) *подпись* (БРАУДЕ С.Г.)
подпись (ПРОТАСОВ П.П.) *подпись* (ЛЕКАРЕНКО Д.М.)
подпись (ЧЕРЕПНИН Л.М.) *подпись* (ТАРАСОВА Н.М.)
подпись (БАНТОВ В.Д.) *подпись* (СТАРИЦЫН С.Е.)
подпись (ЛЕВИН Д.М.) *подпись* (КИРИЛЛОВ М.В.)
подпись (КУВАЛДИН Б.И.) *подпись* (АСТАХОВА А.Т.)
подпись (ЛУШНИКОВ В.Н.) *подпись* (БЛИНОВ А.И.)
подпись (КРАВЧЕНКО А.И.) *подпись* (РЫГДЫЛОН Э.Р.)
подпись (ТАНСКАЯ К.П.) *подпись* (ХРОМОВ П.А.)
подпись (КАРПАС А.М.) *подпись* (БОГДАНОВ К.Ф.)
подпись (ОПАРИН С.В.) *подпись* (ПОЛОСИН Л.А.)
подпись (НИКОНОВ В.А.)

Директор педагогического института
доцент *подпись* (РАЙСКИЙ Б.Ф.)
Директор медицинского института
подпись (ПОДЗОЛКОВ П.Г.)
Директор Сибирского Лесотехнического
института доцент *подпись* (ПОПОВ)
Писатели *подпись* (САРТАКОВ С.В.)
_____ (РОЖДЕНСТВЕНСКИЙ) *подпись* (УСТИНОВИЧ Н.С.)
Заместитель ответ. редактора газеты «Красноярский Рабочий»
подпись (ЕРОФЕЕВ П.П.)
Заслуженный артист РСФСР _____ (ВОЛГИН А.Я.)

Цитирование по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 24. Л. 9. 10, 11, 12.

Приложение 7

Оргкомитет по созданию Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний

(создан постановлением Бюро Красноярского крайкома ВКП(б) от 2 сентября 1947 года (протокол № 125, § 6), утвержден Президиумом Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 23 сентября 1947 года (протокол № 6)

1. Абросенко Константин Петрович, доцент, секретарь крайкома ВКП(б) по пропаганде, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярской краевой партийной школы – член Оргкомитета;

2. Гутнер Моисей Давидович, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора Красноярского государственного медицинского института по научной и учебной работе – член Оргкомитета;

3. Образцов Георгий Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой хирургии Красноярского государственного медицинского института, член ВКП(б) – председатель Оргкомитета;

4. Киренский Леонид Васильевич, кандидат физико-математических наук, доцент, декан физико-математического факультета Красноярского государственного педагогического института, член ВКП(б) – заместитель председателя Оргкомитета;

5. Лекаренко Давид Моисеевич, кандидат педагогических наук, доцент, руководитель лекторской группы крайкома ВКП(б), и.о. зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярского государственного педагогического института – ответственный секретарь Оргкомитета;

6. Левин Давид Маркович, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой энергетики Сибирского Лесотехнического института – член Оргкомитета;

7. Черепнин Леонид Михайлович, кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой ботаники Красноярского государственного педагогического института;

8. Райский Борис Федорович, доцент, директор Красноярского государственного педагогического института – член Оргкомитета;

9. Сартаков Сергей Венедиктович, член Союза писателей СССР, ответственный секретарь Красноярского краевого отделения Союза писателей СССР – член Оргкомитета;

10. Волгин Або Яковлевич, Заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель Красноярского театра драмы – член Оргкомитета;

11. Протасов Петр Петрович, доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Красноярского государственного медицинского института – член Оргкомитета.

Цитирование по: ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 14. Л. 85, 91, 92; Д. 24. Л. 1; Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 38. Л. 261, 262.

Приложение 8

Председатели правления Красноярской краевой организации Общества «Знание»

1. **Образцов Георгий Дмитриевич**, профессор Красноярского медицинского института – председатель правления Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1952 гг.
2. **Поляков Владимир Яковлевич**, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой Сибирского лесотехнического института – председатель правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1952–1958 гг.
3. **Голосов Виктор Федорович**, доктор философских наук, профессор Красноярского педагогического института – председатель правления Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1958–1963 гг.
4. **Гливенко Вера Филипповна,** доктор медицинских наук, профессор, проректор Красноярского медицинского института, заведующая кафедрой – председатель правления Красноярского краевого отделения Общества «Знание» РСФСР в 1963–1970 гг.
5. **Дрокин Александр Иванович**, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Красноярского государственного университета – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1970–1975 гг.
6. **Красовская Валентина Павловна**, доктор медицинсих наук, профессор, заведущий кафедрой детской хирургии Красноярского медицинского института – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1975–1987 гг.
7. **Лячин Владимир Иванович,** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Красноярского института цветных металлов – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1987–1988 гг.
8. **Смирнов Игорь Иванович** (1940–1996 гг.), член-корреспондент РАН, доктор технических наук, ректор Красноярского института цветных металлов (1988–1992 гг.) – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1988–1992 гг.
9. **Овчинников Геннадий Александрович**, кандидат педагогических наук – председатель правления Красноярской краевой организации Общества «Знание» РФ с 1992 года

Таблица П.1. Сведения о делегатах I-XVII конференций Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР

Показатели	№ стр.	Дата и номер конференции																
		I (1952)	II (1953)	III (1955)	IV (1958)	V (1961)	VI (1963)	VII (1965)	VIII (1968)	IX (1970)	X (1972)	XI (1975)	XII (1977)	XIII (1980)	XIV (1982)	XV (1985)	XVI (1987)	XVII (1992)
Общая численность краевой организации	1	x	x	x	8638	13107	14081	17920	-	25600	27770	33114	36870	37560	36410	30914	30600	-
кол-во действительных членов	2	912	-	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
кол-во членов-коллективов	3	18	-	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
кол-во членов-соревнователей	4	360	-	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Норма представительства	5	x	x	x	1/60 (1/30)*	1/100	-	-	-	1/100	1/100	1/100	1/150	1/200	1/200	1/150	1/150	-
от действительных членов (с правом решающего голоса)	6	-	1/12	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от членов-соревнователей (с правом совещательного голоса)	7	-	1/30	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Кол-во избранных делегатов	8	127	92	112	154	138	137	189	231	250	276	331	257	191	224	216	217	39
с правом решающего голоса	9	109	84	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
в т.ч. от членов-коллективов	10	18	3	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
с правом совещательного голоса	11	18	8	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Кол-во делегатов, принимающих участие в работе конференции	12	90	92	109	142	103	111	135	-	211	235	289	227	180	195	192	-	29
Распределение по полу:	**13**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
мужчин	14	66	76	92	99	75	-	92	151	164	164	183	154	115	145	125	121	21
женщин	15	24	16	17	43	28	-	44	80	86	112	106	103	76	79	91	96	18
Распределение по возрасту:**	**16**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
до 30 лет	17	15	18	-	90	-		19	15	25	29	26	28	13	15	6	5	-
от 31 до 40	18	28	34	-		-	51	72	130	161	86	99	55	39	76	57	70	-
от 41 до 50	19	47	27	-	12	-	50				107	92	108	84	49	60	72	-
от 51 до 60	20		14	-	40	-		39	75	46	40	58	54	45	78	83	48	-
свыше 60	21			-		-		6	11	18	14	14	12	10	6	10	22	-
Распределение по партийности:	**22**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
члены и кандидаты в члены КПСС	23	87	77	94	-	91	95	113	200	227	235	260	219	173	203	192	204	-
беспартийные	24	3	16	15	-	12	16	23	31	23	41	29	38	18	21	24	13	-
из них члены ВЛКСМ	25	2	4	1	-	4	2	3	5	3	10	5	11	3	3	5	2	-
Распределение по образованию:	**26**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
высшее	27	69	71	63	72	50	-	82	160	181	201	231	190	168	212	203	206	-
н/высшее	28			24	32	10	-	19	20	23	28	23	9	5	9			-
среднее	29	21	22	17	28	33	-	35	51	46	47	35	24	18	3	13	11	-

Продолжение таблицы П.1.

Показатели	№ стр.	Дата и номер конференции																
		I (1952)	II (1953)	III (1955)	IV (1958)	V (1961)	VI (1963)	VII (1965)	VIII (1968)	IX (1970)	X (1972)	XI (1975)	XII (1977)	XIII (1980)	XIV (1982)	XV (1985)	XVI (1987)	XVII (1992)
Распределение по наличию ученых званий:	**30**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
Имеющие научное звание	31	15	18	17	16	9	-	10	13	23	35	43	34	34	46	45	38	-
доктора наук, профессора	32	5	7	-	4	3	-	-	-	4	6	10	9	9	12	11	10	-
кандидаты наук, доценты	33	10	11	-	12	6	-	-	-	19	29	33	25	25	34	34	28	-
Распределение по национальности:	**34**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
русские	35	78	76	92	71	81	-	121	210	214	-	-	-	-	-	-	-	-
хакасы	36	6	6	2	4	4	-	5	8	4	-	-	-	-	-	-	-	-
украинцы	37	2	2	5	12	1	-	2	5	7	-	-	-	-	-	-	-	-
белорусы	38	2	8	0	6	2	-	1	0	1	-	-	-	-	-	-	-	-
евреи	39	2	0	8	3	4	-	3	5	12	-	-	-	-	-	-	-	-
немцы	40	0	0	0	0	0	-	1	0	1	-	-	-	-	-	-	-	-
другие национальности	41	0	8	3	0	11	-	56	3	11	-	-	-	-	-	-	-	-
Распределение по роду занятий, месту работы	**42**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
научные работники	43	23	25	0	16	3	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники образовательных учреждений	44	25	-	51	20	12	54	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
преподаватели высших учебных заведений	45	0	0	24		7	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
учителя	46	25	28***	27	20	5	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
врачи	47	4	-	4	4	3	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
инженеры и технические работники	48	8	6	4	16	4	7	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
партийно-советских работники	49	18	18	33	49	53	35	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники культуры	50	0	0	0	0	3	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники советской печати	51	7	2	3	0	0	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
юристы	52	8	0	2	0	1	8	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
военнослужащие	53	2	0	5	0	0	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
специалисты сельского хозяйства	54	0	2	4	6	5	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
писатели	55	0	2	1	0	0	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
пенсионеры	56	0	0	0	0	3	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
экономисты	57	0	0	0	0	2	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
рабочие	58	0	0	0	0	1	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники общества	59	0	0	0	0	8	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
прочие специалисты	60		10	2	35	1	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x

Продолжение таблицы П.1.

Показатели	№ стр.	Дата и номер конференции																
		I (1952)	II (1953)	III (1955)	IV (1958)	V (1961)	VI (1963)	VII (1965)	VIII (1968)	IX (1970)	X (1972)	XI (1975)	XII (1977)	XIII (1980)	XIV (1982)	XV (1985)	XVI (1987)	XVII (1992)
Распределение по стажу леторской работы в Обществе	**61**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**
до 5 лет	62	x	x	62	25	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от 5 до 10	63	x	x	47	62	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от 10 до 20	64	x	x	0	39	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
свыше 20	65	x	x	0	16	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Выполняют орг работу в Обществе	**66**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**136**	**124**	**145**	**205**	**195**	**138**	**124**	**135**	**121**	**176**	**31**
председатели правлений	67	x	x	x	x	x	x	-	48	57	71	65	39	65	70	62	61	-
ответственные секретари	68	x	x	x	x	x	x	-	45	53	78	54	60	28	36	39	32	-
председатели первичных организаций	69	x	x	x	x	x	x	-	31	35	18	42	25	11	21	10	10	-
председатели и члены ревизионных комиссий	70	x	x	x	x	x	x	-	-	-	8	7	2	3	-	-	-	-
председатели и члены НМС и секций	71	x	x	x	x	x	x	-	-	-	30	27	12	17	8	10	73	-
Имеют правительственные награды	**72**	**86**	-	-	**118**	-	-	**72**	**98**	**199**	**149**	**178**	**130**	**75**	**125**	**72**	**73**	-
Герои Советского Союза	73	0	0	-	0	-	-	0	0	0	0	2	1	1	1	1	0	-
Герои Социалистического труда	74	0	0	-	0	-	-	0	0	0	0	2	1	2	2	2	0	-

* норма представительства для г. Красноярска

** критерии группирования с I по IX конференции в докладах мандатных комиссий отличаются от заданных в таблице:

I конференция: стр. 17 - до 25 лет, стр. 18 - с 25 до 40 лет, стр. 17 свыше 40 лет

II конференция: стр. 20 - свыше 50 лет

IV конференция: стр. 17 - до 40 лет, стр. 19 - с 40 до 50 лет, стр. 20 - свыше 50 лет

VI конференция: стр. 18 - до 40 лет, стр. 19 - свыше 40 лет

VII, VIII, IX конференции: стр. 18 - с 30 до 45 лет, стр. 19 - с 45 до 60 лет

***указано вместе учителей и врачей

Примечание.

Составлено автором по:

ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 44. Л. 48, 49, 50; Д. 46. Л. 106, 107; Д. 48. Л. 52, 53; Д. 55. Л. 104, 105, 106; Д. 61. Л. 88, 89; Д. 70. Л. 127; Д. 76. Л.73; Д. 82. Л. 62; Д. 88. Л. 52, 53; Д. 102. Л. 19, 20; Д. 117. Л. 22, 23, 24; Д. 132. Л. 53, 54, 55; Д. 154. Л. 58, 59, 60; Д. 168. Л. 53, 54; Д. 191. Л. 11, 12, 13; Д. 204. Л. 4, 5.

Приложение 10

Таблица П.2. Основные плановые показатели Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на 1948–1950 гг.

№	Показатели	Годы		
		1948	1949	1950
1.	Прирост количества членов Общества:	х	х	х
	членов-коллективов	5	15	17
	действительных членов	150	350	400
	членов-соревнователей	100	1000	700
2.	Количество публичных лекций	150	240	430
а)	в центре	100	140	180
б)	на периферии	50	100	250
3.	Количество закрытых лекций (по заявкам организаций)	600	860	1900
а)	а) в центре	300	580	1000
б)	б) на периферии	300	280	900
4.	Количество лекций в сельских районах	х	1150	2000
5.	Общее количество лекций	750	2250	4330
6.	Количество изданий	-	-	-
а)	стенограмм оригинальных лекций	-	-	-
б)	стенограмм лекций, выданных правлением Всесоюзного Об-ва	-	-	-

Примечание.
Составлено автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2; Д. 3. Л. 19, 20; Д. 4. Л. 2; Д. 12.

Приложение 11

Таблица П.3. Основные плановые показатели Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на 1951–1953 гг.

№	Показатели	Годы		
		1951	1952	1953
1.	Количество членов Общества:	х	х	х
а)	членов-коллективов	4	3	1
б)	действительных членов	200	200	100
в)	членов-соревнователей	500	300	100
2.	Количество платных лекций	3220	3940	
а)	В республиканских, краевых и областных центрах	х	х	х
	1) публичных	120	120	120
	2) закрытых (по заявкам организаций)	1500	1900	200
б)	В городах областного, краевого и республикан. подчинения	х	х	х
	1) публичных	60	80	80
	2) закрытых (по заявкам организаций)	600	600	700
в)	В сельских районах	х	х	х
	1) публичных	90	90	90
	2) закрытых (по заявкам организаций)	850	1150	1200
3.	Платных лекций (с оплатой гонорара лектора) без поступления доходов	-	200	-
4.	Количество бесплатных лекций	3400	2500	2200
	в т.ч. в сельской местности	-	2000	2200
5.	Количество изданий	-	-	-
а)	стенограмм оригинальных лекций	-	-	-
б)	стенограмм переводных лекций	-	-	-

Примечание.
Составлено автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; Д. 23. Л. 44об.; Д. 29. Л.40.

Приложение 12

Таблица П.4. Основные плановые показатели Красноярского краевого отделения Общества РСФСР по распространению политических и научных знаний на 1957–1960 гг.

№	Показатели	Год			
		1957	1958	1959	1960
1.	Прирост количества индивидуальных членов Общества	883	2000	2000	2000
2.	Количество публичных лекций	450	500	500	550
а)	в республикан., краевых и областных центрах	170	200	150	150
б)	в городах област., краев. и республикан. подчинения	90	130	150	150
в)	в сельских районах	190	170	200	250
3.	Количество лекций по заявкам организаций	9000	16500	18000	18000
а)	в республикан., краевых и областных центрах	2900	4500	4500	4500
б)	в городах област., краев. и республикан. подчинения	1800	5000	5200	5200
в)	в сельских районах	4300	7000	8300	8300
4.	Всего платных лекций	9450	17000	18500	18550
5.	Количество бесплатных лекций	6000	28000	46500	81450
а)	в республикан., краевых и областных центрах	500	1800	3000	5000
б)	в городах област., краев. и республикан. подчинения	800	5000	7000	9000
в)	в сельских районах	4700	21200	36500	67450
6.	Общее количество лекций	15450	45000	65000	100000
	бездоходные с оплатой лекторов	-	3900	4500	4250
а)	в колхозах, совхозах, МТС	5520	23200	24950	54000
	1) публичных	20	100	-	-
	2) по заявкам организаций	2000	4500	-	-
	3) бесплатных	3500	18600	-	-
б)	на промышленных предприятиях	5580	21800	20550	29000
	1) публичных	80	400	-	-
	2) по заявкам организаций	4000	12000	-	-
	3) бесплатных	1500	9400	-	-
7.	Количество изданий	-	-	-	-
	а) стенограмм оригинальных лекций	-	-	-	-
	б) стенограмм переводных лекций	-	-	-	-

Примечание.

Составлено автором по:

ГАКК. Ф.П-2068. Оп. 1. Д. 54. Л. 66, 87об; Д. 57. Л. 2об.; Д. 59. Л. 9об.; Д. 60. Л. 16об.

Таблица П.5. Основные плановые показатели Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР на 1966-1975 гг.

№	Показатель	Годы									
		1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
1.	Количество публичных лекций	500	500	500	700	750	800	1000	1000	1000	1025
	в т.ч. а) в планетариях	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	б) в Домах научно-технической пропаганды	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	в) в Домах научного атеизма	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	г) в Лекториях	500	500	500	0	750	800	1000	1000	1000	1025
2.	Количество лекций по заявкам организаций (с гонораром и орграсходами)	10000	12000	14000	16900	24080	24000	28000	29200	31000	31600
3.	Количество лекций по заявкам организаций (с орграсходами, без гонорара)	37500	38400	33000	25520	26000	26140	27200	29800	29400	29400
4.	Количество бесплатных лекций	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Общее количество проводимых лекций	48000	50900	47500	43120	50830	50940	56200	60000	61000	62025
	в т.ч бездоходных с оплатой лекторов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	Количество экскурсий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Научно-производственные конференции, тематические вечера, лекции-консультации и проч.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Количество изданий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	а) стенограмм оригинальных лекций (брошюры)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	б) стенограмм переводных лекций (брошюры)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	в) бюллетеней, листовок (печатных)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	г) материалов на правах рукописи в помощь лектору	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание.

В пункте 5 «Общее количество проводимых лекций» фактически указано общее количество лекций, дающих доход.

В 1966 году также были установлены показатели:

1. Наличие членов Общества на конец года – 18000
2. Количество городских и районных организаций, работающих на общественных началах – 23

Составлено автором по:

ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 73. Л. 144; Д. 81. Л. 5. 94, 187; Д. 93. Л. 24, 108; Д. 101. Л. 8, 21; Д. 105. Л. 171; Д. 110. Л. 30, 45; Д. 116, Л. 11, 25; Д. 124. Л. 5, 19.

Приложение 14

Таблица П.6. Основные плановые показатели Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР на 1976–1988 гг.

№	Показатель	Годы												
		1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
1.	Количество публичных лекций	1050	1070	1070	1070	1090	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100
2.	Количество лекций по заявкам организаций с возмещением орграсходов	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
а)	с оплатой гонорара лектору	31840	33000	37150	38000	39740	44300	46470	47250	47300	47300	48900	50300	50300
б)	без оплаты гонорара лектору	29400	28480	33540	34740	34080	27940	27800	27600	27660	28020	29840	31040	30980
	Всего лекций, дающих доход	62290	62550	71760	73810	74910	73390	75370	75950	76060	76420	79840	82440	82380
3.	Кроме того, бездоходных лекций с оплатой гонорара лектору	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Количество экскурсий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Прочие мероприятия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	Бесплатных лекций (без возмещения орграсходов)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Всего лекций	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание.

Составлено автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 131. Л. 22, 57, 71; Д. 138. Л. 59, 83, 92; Д. 145. Л. 26, 46; Д. 153. Л. 85, 87; Д. 160. Л. 87, 92; Д. 173. Л. 31, 43; Д. 180. Л. 13об., 29; Д. 188. Л. 3; Д. 196. Л. 5, 10; Д. 203. Л. 27; Д. 210. Л. 11об., 20; Д. 216. Л. 34

Приложение 15

Таблица П.7. Численность индивидуальных (до 1954 года – действительных) членов Всесоюзного общества «Знание», Общества «Знание» РСФСР, некоторых отделений (организаций) Сибири в 1947-1989 гг. (численность дана на конец года)

Год	Количество членов							
	Всесоюзное общество «Знание»	общество «Знание» РСФСР (до 1956 г. - данные по территории РСФСР)	республиканские (в АССР), краевые, областные организации Общества «Знание» РСФСР в Сибирском регионе					
			Красноярская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Иркутская	Бурятской АССР
01.01.1948	5840	3240	103	106	107	–	150	–
1948	26074	13937	168	248	203	117	303	82
1949	75936	40008	502	344	1012	641	552	276
1950	136196	72637	794	444	1448	1042	916	468
1951	166223	88063	944	506	1627	1188	1021	590
1952	179229	95946	1278	517	1913	1195	981	785
1953	189990	102054	1483	668	1810	1426	1057	1100
1954	327796	172000	2608	1397	3267	2365	2140	1704
1955	322759	174514	2600	1806	3663	2337	2166	1728
1956	373288	203157	3205	2292	3347	2781	3011	1775
1957	659000	365801	6759	4822	5027	4226	3999	2537
1958	781661	441325	9354	5548	7077	5168	5773	2718
1959	853065	479740	10430	5456	8694	5470	6584	3107
1960	1014898	559218	13651	5952	11663	7125	7136	3593
1961	1138870	615749	16108	6215	13072	8578	7631	4171
1962	1204168	629843	15269	6419	13221	9746	8312	4231
1963	1299416	680069	13892	7236	14912	10414	10047	4308
1964	1460820	770475	16061	7749	16645	12467	11351	5238
1965	1637326	874430	19034	8863	13203	14497	14670	6051
1966	1823543	980059	20209	8952	16549	15637	15731	6645
1967	1980752	1069155	22053	10070	18326	17957	16250	7217
1968	2088115	1133061	23555	11457	18156	17548	17390	7787
1969	2187915	1190200	25661	12039	18449	19178	18105	8253
1970	2318949	1261607	26185	12420	18829	20168	20082	8793
1971	2457078	1354442	27770	13372	20402	21797	20736	10048
1972	2596026	1424070	28873	13653	22345	22591	22738	11346
1973	2705345	1486669	30657	14445	23982	23118	23848	11857
1974	2855210	1568132	33114	15323	26230	24977	24592	12692
1975	2979261	1631996	34009	15762	27955	26290	26083	13672
1976	3130695	1718169	36970	16150	29827	27716	27488	14508

Продолжение таблицы П.7.

Год	Количество членов							
	Всесоюзное общество «Знание»	Общество «Знание» РСФСР (до 1956 г. - данные по территории РСФСР)	республиканские (в АССР), краевые, областные организации Общества «Знание» РСФСР в Сибирском регионе					
			Красноярская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Иркутская	Бурятской АССР
1977	3214326	1760249	37672	15906	30942	28171	28509	14612
1978	3235367	1764232	x	x	x	x	x	x
1979	3221253	1737703	x	x	x	x	x	x
1980	3164804	1725150	x	x	x	x	x	x
1981	3206246	1752581	x	x	x	x	x	x
1982	3217419	1770467	37600	10746	33570	27979	30666	13931
1983	x	x	x	x	x	x	x	x
1984	x	x	x	x	x	x	x	x
1985	x	x	x	x	x	x	x	x
1986	x	1454820	30650	8354	21268	26812	22615	10684
1987	2348539	x	x	x	x	x	x	x
1988	2107325	1239934	20645	7435	17274	23667	18218	9447
1989	x	1080308	14692	6323	13966	21197	13307	9054

Данные о численности по Всесоюзному обществу «Знание» за 1957 год и по Обществу «Знание» РСФСР за 1954 год в архивных материалах округлены до тысячных.

«–» означает, что сведения о численности отсутствуют в связи с тем, что на указанную дату еще не создано соответствующее отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

«x» означает, что в имеющихся исторических источниках отсутствует информация о численности Всесоюзного общества «Знание» и его структурных подразделений.

Примечания:

Таблица составлена автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 15об., 23об., 38об., 50об., 72 об, Д. 73. Л. 1об., 14об., 23об., 41об., 55об., 74об.; Д. 123. Л. 1об., 15об., 26об., 38об., 60об., 87об.; Д. 210. Л. 21об., 37об., 51об., 62об., 89об., 125об.; Д. 303. Л. 23об., 38об., 48об., 91об., 61об., 121об.; Д. 440. Л.18об., 24об., 38 об., 55об., 96об, 142об; Д. 514. Л.17об., 18об., 31об., 45об., 61об., 91об., 118об; Д. 631. Л. 1об., 16об., 40об., 62об., 109об., 150об.; Д. 707. Л. 1об., 19об., 31об., 44об., 72об., 97об.; Д. 808. Л. 19об., 42об., 50об., 58об., 66об., 81об., 103об.; Д. 901. Л. 27об., 36об., 44об., 53об., 58об., 71об., 90об.; Д. 1006. Л. 23об., 32об., 40об., 49об., 54об, 67об., 86об; Д. 1075. Л. 23об., 36об., 46об., 55об., 74об., 96об.; Д. 1139. Л.30об., 42об., 50об., 60об., 65об., 83об., 102об.; Д. 1197. Л. 25, 26, 27, 28,126; Д. 1602. Л. 2об., 30об., 39об., 50об., 65об., 68об, 89об.; Д. 1703. Л. 1об., 12об., 24об., 36об., 41об., 57об., 74Аоб.; Д. 1814. Л. 24, 25, 27; Д. 2056. Л. 24; Д. 3061. Л. 1, 16, 24, 25, 37, 57, 81.

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2, 23, 24, 26; Д. 306. Л. 2, 19, 22, 26; Д. 455. Л. 23, 25; Д. 620. Л. 24, 26; Д. 777. Л. 22, 24; Д. 985. Л. 16, 17, 18; Д. 1035. Л. 13, 14, 15; Д. 1062. Л. 1об., 5; Д. 1088. Л. 4; Д. 1166. Л. 21; Д. 1166. Л. 22; Д. 1205. Л. 21;

Продолжение примечаний к таблице П.7.

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 1258. Л. 3об., 20об., 40об., 43об., 51об., 73об., 84об., 87об., 90об., 101об, 107об., 120об., 123об, 132, 139об.; Д. 1423. Л. 1 об.; Д. 1584.Л. 1 об.; Д. 1679. Л. 1об.; Д. 1762. Л. 1об; Д. 2006. Л. 96об.; Д. 3521. Л. 33; Д. 4369. Л. 1.

Обзор выполнения плана лекционной деятельности организациями Всесоюзного общества «Знание» за 1963 год. – М.: Типография издательства «Знание», 1964. – 28 с.

Обзор лекционной деятельности организаций Всесоюзного общества «Знание» за... / Правл. Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: [б. и.], 1967-1971. – 6 т., за 1968 год. – 1969. – 35 с.; за 1969 год. – 1970. – 37 с.; за 1970 год. – 1971. – 35 с.; за 1971 год. – 1972. – 35 с.

Обзор лекционной деятельности организаций всесоюзного общества «Знание» за ... / Правл. Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: [б. и.], 1973-. За 1972 год. – 1973. – 35 с.; за 1973 год. – 1974. – 35 с.; за 1974 год. – 1975. – 35 с.; за 1975 год. – 1976. – 37 с.; за 1976 год. – 1977. – 37 с.; за 1977 год. – 1978. – 42 с.; за 1978 год. – 1979. – 40 с.; за 1979 год. – 1980. – 39 с.; за 1980 год. – 1981. – 38 с.; за 1981 год. – 1982. – 37 с.

Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за... / Правл. о-ва «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1968-., за 1969 год. – 1970. – 28 с.; за 1971 год. – 1972, – 29 с.; за 1972 год. – 1973. – 28 с.; за 1976 год. – 1977. – 27 с.; за 1977 год. – 1978. – 27 с.;

Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР 1982–1986 гг. – М.: Тип. Всесоюз. о-ва «Знание», 1987. – 58 с.

Кратки сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР 1987–1990 гг. – М.: Тип. Всесоюз. о-ва «Знание», 1990. – 44 с.

Таблица П.8. Сведения о количестве лекций (в том числе по радио и телевидению), которые были прочитаны в организациях (отделениях) Всесоюзного общества «Знания» (Общества «Знание» РСФСР) в 1948–1988 гг.

Год	Организации (отделения) в Восточной Сибири						Организации (отделения) в Западной Сибири						
	Красноярская	Тувинская	Иркутская	Читинская	Бурятской АССР	Якутской АССР	Тюменская	Курганская	Омская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Алтайская
1948	716	0	1424	112	104	0	50	-	911	768	661	207	132
1949	1809	373	3203	983	911	159	864	924	3345	3936	2737	2727	844
1950	4362	1595	5179	2842	2258	1065	5193	3155	9784	7308	9263	7363	6557
1951	4702	2073	6729	2545	1442	1597	4941	3582	4880	5610	8716	7378	7882
1952	5898	2112	6162	1931	2284	1858	4477	3362	3631	4022	7864	8822	4771
1953	6887	2029	7465	2550	2831	2103	4909	2801	4236	2990	9410	8654	5779
1954	8657	2112	10304	4092	3760	2945	6198	3610	6246	5798	10840	10448	10608
1955	10651	2385	13565	4447	4437	3659	7436	5328	7229	6483	12761	11851	14739
1956	14410	2978	16073	6599	6840	4349	9625	7394	9338	8650	16403	12738	18454
1957	32755	4365	26711	15591	13567	6700	34898	15726	26712	22089	38065	24581	53702
1958	52735	5761	49668	20077	18248	8217	41593	29176	45876	31598	50981	37964	83117
1959	85059	6977	67812	31304	22665	10288	45425	40485	58820	38559	74199	58933	115830
1960	159469	7724	92083	40379	31661	14639	66444	55020	76753	45040	100604	80599	165430
1961	181012	10548	119306	46824	35597	18628	66500	66457	80003	54438	112794	115399	172827
1962	185749	10728	141709	53543	34523	17105	68270	71278	78305	55325	116906	128072	162988
1963	168009	11095	159073	54665	48663	16917	68247	73380	78933	60089	131373	125319	146065
1964	190507	12708	165964	59662	61470	17935	72339	87951	87676	69081	142596	136832	164903
1965	202598	12759	165820	60962	69889	26057	77591	94836	99419	73162	147117	145196	161225
1966	177662	14887	171444	67828	77889	34250	77513	98486	102859	76588	140194	155212	168102
1967	199762	14044	161143	68490	80098	34615	93068	98253	105345	92519	144398	158949	163314

Продолжение таблицы П.8.

Год	Организации (отделения) в Восточной Сибири						Организации (отделения) в Западной Сибири						
	Красноярская	Тувинская	Иркутская	Читинская	Бурятской АССР	Якутской АССР	Тюменская	Курганская	Омская	Томская	Новосибирская	Кемеровская	Алтайская
1968	200455	15302	164753	78040	76975	29673	98209	102570	119424	74203	151807	146036	164094
1969	191183	16186	167653	85040	83462	40843	103575	108725	126295	75790	162945	162155	165157
1970	214270	18077	185521	84740	91852	43419	107779	112196	137462	78833	179647	168369	166919
1971	229962	18115	197034	93115	91295	45372	116459	115543	155881	85460	186477	192060	181818
1972	246987	19729	230305	102709	100010	49068	129395	123234	171347	92307	206810	198238	188110
1973	263907	20179	238341	109000	96597	53093	130930	126250	172693	99509	209168	204741	194187
1974	275392	21724	239956	105619	94355	54599	140769	131752	173517	95659	216147	212928	196798
1975	307725	21822	243862	110078	102920	57963	151368	137840	180170	74560	230654	228224	210640
1976	312024	23245	247809	120324	108671	64797	158882	141278	180075	79287	252843	236209	221512
1977	321875	24256	257531	123259	102979	69391	167851	148326	185687	86766	267121	248192	237761
1982	361632	28225	277976	145582	100368	78515	173475	158989	174231	69102	292656	238215	258905
1986	173485	26863	78890	100368	69602	59851	141915	80953	137245	49963	117929	198299	191873
1988	80450	19498	47506	49631	42625	57887	77467	59663	120013	34303	81626	85969	116706

Примечание. Составлено автором по:

ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 24. Л. 15об., 23об., 38об., 50об., 72 об, Д. 73. Л. 1об., 14об., 23об., 41об., 55об., 74об.; Д. 123. Л. 1об., 15об., 26об., 38об., 60об., 87об.; Д. 210. Л. 21об., 37об., 51об., 62об., 89об., 125об.; Д. 303. Л. 23об., 38об., 48об., 91об., 61об., 121об.; Д. 440. Л.18об., 24об., 38 об., 55об., 96об, 142об; Д. 514. Л.17об., 18об., 31об., 45об., 61об., 91об., 118об; Д. 631. Л. 1об., 16об., 40об., 62об., 109об., 150об.; Д. 707. Л. 1об., 19об., 31об., 44об., 72об., 97об.; Д. 808. Л. 19об., 42об., 50об., 58об., 66об., 81об., 103об.; Д. 901. Л. 27об., 36об., 44об., 53об., 58об., 71об., 90об.; Д. 1006. Л. 23об., 32об., 40об., 49об., 54об, 67об., 86об; Д. 1075. Л. 23об., 36об., 46об., 55об., 74об., 96об.; Д. 1139. Л.30об., 42об., 50об., 60об., 65об., 83об., 102об.; Д. 1197. Л. 25, 26, 27, 28,126; Д. 1602. Л. 2об., 30об., 39об., 50об., 65об., 68об, 89об.; Д. 1703. Л. 1об., 12об., 24об., 36об., 41об., 57об., 74Аоб.; Д. 1814. Л. 24, 25, 27; Д. 2056. Л. 24; Д. 3061. Л. 1, 16, 24, 25, 37, 57, 81.

ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 142. Л. 2, 23, 24, 26; Д. 306. Л. 2, 19, 22, 26; Д. 455. Л. 23, 25; Д. 620. Л. 24, 26; Д. 777. Л. 22, 24; Д. 985. Л. 16, 17, 18; Д. 1035. Л. 13, 14, 15; Д. 1062. Л. 1об., 5; Д. 1088. Л. 4; Д. 1166. Л. 21; Д. 1166. Л. 22; Д. 1205. Л. 21; Д. 1258. Л. 3об., 20об., 40об., 43об., 51об., 73об., 84об., 87об., 90об., 101об, 107об., 120об., 123об, 132, 139об.; Д. 1423. Л. 1 об.; Д. 1584.Л. 1 об.; Д. 1679. Л. 1об.; Д. 1762. Л. 1об; Д. 2006. Л. 96об.; Д. 3521. Л. 33; Д. 4369. Л. 1.

Обзор выполнения плана лекционной деятельности организациями Всесоюзного общества «Знание» за 1963 год. – М.: Типография издательства «Знание», 1964. – 28 с.

Обзор лекционной деятельности организаций Всесоюзного общества «Знание» за... / Правл. Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: [б. и.], 1967-1971. – 6 т., за 1968 год. – 1969. – 35 с.; за 1969 год. – 1970. – 37 с.; за 1970 год. – 1971. – 35 с.; за 1971 год. – 1972. – 35 с.

Обзор лекционной деятельности организаций всесоюзного общества «Знание» за ... / Правл. Всесоюз. о-ва «Знание». – М.: [б. и.], 1973-. За 1972 год. – 1973. – 35 с.; за 1973 год. – 1974. – 35 с.; за 1974 год. – 1975. – 35 с.; за 1975 год. – 1976. – 37 с.; за 1976 год. – 1977. – 37 с.; за 1977 год. – 1978. – 42 с.; за 1978 год. – 1979. – 40 с.; за 1979 год. – 1980. – 39 с.; за 1980 год. – 1981. – 38 с.; за 1981 год. – 1982. – 37 с.

Статистические данные о работе общества «Знание» РСФСР за... / Правл. о-ва «Знание» РСФСР. – М.: [б. и.], 1968-., за 1969 год. – 1970. – 28 с.; за 1971 год. – 1972, – 29 с.; за 1972 год. – 1973. – 28 с.; за 1976 год. – 1977. – 27 с.; за 1977 год. – 1978. – 27 с.;

Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР 1982–1986 гг. – М.: Тип. Всесоюз. о-ва «Знание», 1987. – 58 с.

Кратки сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР 1987–1990 гг. – М.: Тип. Всесоюз. о-ва «Знание», 1990. – 44 с.

Приложение 17

Таблица П.9. Информация о планировании и выполнении сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1948–1949 годы (по основным разделам)

Наименование статей	Годы				
	1948			1949	
	Утверждено	Выполнено	% выпол.	Утверждено	Выполнено на 1 октября
ДОХОДЫ ВСЕГО	**417500,0**	**240870,0**	57,7%	**673000,0**	**212677,0**
Ассигнования (дотации) с республиканского бюджета	135000,0	104000,0	77,0%	**24400,0**	**13470,0**
СОБСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ	**282500,0**	**136870,0**	48,4%	**648600,0**	**199207,0**
I. От лекций	**192500,0**	**75870,0**	39,4%	**296200,0**	147775,0
Публичных в центре	45000,0	18960,0	42,1%	36000,0	12626,0
Публичных на периферии	12500,0	4000,0	32,0%	20400,0	6631,0
По заявкам организаций в центре	75000,0	33912,0	45,2%	103000,0	83982,0
По заявкам организаций на периферии	60000,0	18998,0	31,7%	55700,0	43843,0
От лекций на периферии, прочтенных лекторами Правления Всесоюзного Общества	0,0	0,0	–	81100,0	963,0
II. От вступительных и членских взносов	**90000,0**	**60000,0**	66,7%	**257900,0**	**30095,0**
От вступительных взносов	**70000,0**	**48000,0**	68,6%	**197000,0**	**22395,0**
Вступительные взносы членов-коллективов	50000,0	40000,0	80,0%	120000,0	20000,0
Вступительные взносы действительных членов	15000,0	8000,0	53,3%	32000,0	2295,0
Вступительные взносы членов-соревнователей	5000,0	0,0	0,0%	45000,0	100,0
От членских взносов	**20000,0**	**12000,0**	60,0%	**60900,0**	**7700,0**
Членские взносы членов-коллективов	10000,0	8000,0	80,0%	32000,0	6000,0
Членские взносы действительных членов	8000,0	4000,0	50,0%	13900,0	1650,0
Членские взносы членов-соревнователей	2000,0	0,0	0,0%	15000,0	0,0
III. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	–	**0,0**	**0,0**
IV. Разные доходы	**0,0**	**1000,0**	1000,0%	**19500,0**	**570,0**
V. Остатки в кассе, на счетах на начало года	**0,0**	**0,0**	–	**75000,00**	**20767,0**

Продолжение таблицы П.9.

Наименование статей	Годы				
	1948			1949	
	Утверждено	Выполнено	% выпол.	Утверждено	Выполнено на 1 октября
РАСХОДЫ ВСЕГО	**417500,0**	**240870,0**	**45,1%**	**673000,0**	**236465,0**
I. Заработная плата, всего	**233000,0**	**104000,0**	**44,6%**	**320700,0**	**169027,0**
1. Зарплата штатному персоналу	**66000,0**	**56000,0**	**84,8%**	**89100,0**	**62870,0**
2. Зарплата внештатному персоналу	**167000,0**	**48000,0**	**28,7%**	**231600,0**	**106157,0**
а) Лекторский гонорар	145000,0	45000,0	31,0%	211300,0	102368,0
б) Авторский гонорар	0,0	0,0	–	0,0	0,0
в) Прочие виды зарплаты	22000,0	3000,0	18,2%	20300,0	3789,0
II. Начисления на зарплату	**9000,0**	**4000,0**	44,4%	**14500,0**	**7570,0**
III. Канцелярские и хозяйственные расходы	**52000,0**	**29000,0**	–	**87900,0**	**24034,0**
а) Управленческие расходы	14000,0	13000,0	92,9%	25000,0	11675,0
б) Расходы по проведению лекций	38000,0	16000,0	42,1%	62900,0	12359,0
в) Расходы по издательской деятельности	0,0	0,0	–	0,00	0,0
IV. Командировки и служебные разъезды	**24000,0**	**11000,0**	45,8%	**63900,0**	**12702,0**
V. Приобретение книг	**3000,0**	**0,0**	**0,0%**	**7800,0**	**970,0**
VI. Приобретение, изготовление, ремонт иллюстраций и материалов к лекциям, оборудования	**0,0**	**0,0**	**–**	**12500,0**	**14792,0**
VII. Приобретение, изготовление хоз. инвентаря и оборудования	**25000,0**	**12000,0**	**48,0%**	**21000,0**	**634,0**
VIII. Капитальный ремонт	**0,0**	**0,0**	**–**	**0,0**	**0,0**
IX. Прочите расходы	**0,0**	**0,0**	**–**	**7000,0**	**1813,0**
X. Отчисления Правлению	**0,0**	**0,0**	**–**	**89900,0**	**0,0**
XI. Финансирование уполномоченных	**0,0**	**0,0**	**–**	**24400,0**	**0,0**
Остаток средств	71500,0	84870,0	118,7%	22400,0	4923,0
Перерасход					30323,0

Примечание. Таблица составлена автором по ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–12; Д. 4. Л. 9–15.

Таблица П.10. Информация о планировании и выполнении сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1950–1952 годы (по основным разделам)

Наименование статей	Годы					
	1950			1951		1952
	Утверждено	Выполнено	% вып.	Утверждено	Выполнено на 1 октября	Утверждено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**838800,0**	**463722,0**	**55,3%**	**633000,0**	**379900,0**	**684500,0**
Ассигнования (дотации) с респуб. бюджета	0,0	0,0	–	0,0	0,0	0,0
Остатки на счетах на начало года	43,5	–	–	103000,0	–	27800,0
СОБСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ	**838800,0**	**463722,0**	**55,3%**	**633000,0**	**379900,0**	**684500,0**
I. От лекций	**513300,0**	**280430,0**	**54,6%**	**433200,0**	**313700,0**	**544200,0**
1.1. В республиканских, краевых, областных центрах	198900,0	162697,0	81,8%	243000,0	169300,0	
а) публичные лекции	51900,	20617,0	39,7%	36000,0	13300,0	34800,0
б) закрытые (по заявкам организаций)	147000,0	142080,0	96,7%	207000,0	156000,0	255200,0
1.2. В городах областного, краевого и республиканского подчинения	191200,0	86519,0	45,3%	93500,0	59900,0	
а) публичные лекции	69200,0	15532,0	22,4%	18000,0	20700,0	24000,0
б) закрытые (по заявкам организаций)	122000,0	70987,0	58,2%	75500,0	39200,0	76200,0
1.3 в сельских районах	120300,0	29370,0	24,4%	96700,0	84400,0	
а) публичные лекции	0,0	0,0	–	17300,0	3900,0	14700,0
б) закрытые (по заявкам организаций)	120300,0	29370,0	24,4%	79400,0	80500,0	139300,0
1.4. 50% от лекций по путевкам правления	2800,0	1844,0	65,9%	0,0	0,0	0,0
II. От вступительных и членских взносов	**323500,0**	**176392,0**	**38,4%**	**197600,0**	**56600,0**	**139100,0**
От вступительных взносов	**227900,0**	**124137,0**	**47,4%**	**81000,0**	**17800,0**	**46000,0**
Вступительные взносы членов-коллективов	170000,0	108000,0	63,5%	40000,0	10000,0	30000,0
Вступительные взносы действительных членов	36500,0	13337,0	36,5%	8400,0	3700,0	10000,0
Вступительные взносы членов-соревнователей	21400,0	2800,0	13,1%	8400,0	200,0	6000,0
Платежи прошлых периодов	0,0	0,0	–	24200,0	4000,0	0,0
От членских взносов	**95600,0**	**52255,0**	**54,7%**	**116600,0**	**38800,0**	**92100,0**
Членские взносы членов-коллективов	58000,0	40000,0	69,0%	56000,0	24000,0	56000,0
Членские взносы действительных членов	25800,0	11060,0	42,9%	23300,0	6500,0	2760,0
Членские взносы членов-соревнователей	11800,0	1195,0	10,1%	8800,0	300,0	8500,0
Платежи прошлых периодов	0,0	0,0	–	28500,0	8000,0	0,0
III. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**–**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
IV. Разные доходы	**2000,0**	**6900,0**	**345,0%**	**2200,0**	**9600,0**	**2200,0**

Продолжение таблицы П.10.

Наименование статей	Годы					
	1950			1951		1952
	Утверждено	Выполнено	% вып.	Утверждено	Выполнено на 1 октября	Утверждено
РАСХОДЫ ВСЕГО	**834400,0**	**412971,0**	**49,5%**	**550700,0**	**385373,0**	**684500,0**
1. Заработная плата, всего	**488100,0**	**293668,0**	**60,2%**	**362300,0**	**286412,0**	**481800,0**
а) Зарплата штатному персоналу	99000,0	101121,0	102,1%	102900,0	84000,0	118000,0
б) Лекторский гонорар	333100,0	184955,0	55,5%	240600,0	191900,0	346100,0
в) Авторский гонорар	0,0	0,0	–	0,0	0,0	0,0
г) Прочие виды зарплаты	56000,0	7592,0	13,6%	18800,0	10512,0	17700,0
2. Начисления на зарплату (4,3 %)	**21600,0**	**13244,0**	**61,3%**	**15500,0**	**14900,0**	**20600,0**
3. Канцелярские и хозяйственные расходы	**45000,0**	**30486,0**	**67,7%**	**37500,0**	**32686,0**	**43200,0**
4. Командировки, служебные разъезды	**52100,0**	**16527,0**	**31,7%**	**27600,0**	**25617,0**	**32000,0**
5. Операционные расходы	**91000,0**	**19958,0**	**21,9%**	**28400,0**	**1852,0**	**28900,0**
I. Расходы, связанные с проведением лекций	86200,0	19958,0	23,2%	28400,0	1852,0	28900,0
II. Расходы по издательству	0,0	0,0	–	0,0	0,0	0,0
III. Расходы по изготовлению членских билетов	4800,0	0,0	0,0%	0,0	0,0	0,0
7. Приобретение книг	**1200,0**	**0,0**	**0,0%**	**700,0**	**800,0**	**1000,0**
11. Приобретение, изготовление и ремонт иллюстрацион. материала к лекциям и научного оборудования	**16500,0**	**2723,0**	**16,5%**	**6000,0**	**0,0**	**5000,0**
12. Приобретение, изготовление и ремонт хоз. инвентаря и оборудования	**24000,0**	**21134,0**	**88,1%**	**30000,0**	**23106,0**	**4000,0**
13. Капитальные вложения по строительству	**0,0**	**0,0**	**–**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
16. Капитальный ремонт	**0,0**	**0,0**	**–**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
18. Прочие расходы	94900,0	15231,0	16,0%	42700,0	0,0	68000,0

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 16. Л. 21 об., 22, 22 об., 23, 23 об., 24; Д. 23. Л. 41, 41об.,42, 42об., 43, 43об., 44.

Приложение 19

Таблица П.11. Информация о планировании сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1953 году (по основным разделам)

Статьи доходов и расходов	Рублей
ДОХОДЫ ВСЕГО	**664300,0**
Ассигнования (дотации) с республиканского бюджета	0,0
Остатки на счетах на начало года	–
СОБСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ	**664300,0**
1. Вступительные и членские взносы	**104800,0**
а) членов-коллективов	52000,0
б) действительных членов	22000,0
в) членов-соревнователей	7800,0
г) задолженность членов Общества за прошлые годы	23000,0
2. Лекции	**557500,0**
а) публичные лекции	73500,0
в том числе: в республиканских (краевых), областных центрах и в АССР	34800,0
в городах областного (краевого) и республиканского подчинения	24000,0
в сельских районах	14700,0
б) закрытые (по заявкам организаций)	484000,0
в том числе: в республиканских (краевых), областных центрах и в АССР	280000,0
в городах областного (краевого) и республиканского подчинения	84000,0
в сельских районах	120000,0
в) поступление сверхнормативной задолженности по лекциям	**0,0**
3. От издательской деятельности	**0,0**
4. Сверхнормативные остатки денежных средств	**0,0**
5. Прочие доходы	**2000,0**
РАСХОДЫ	**664300,0**
1. Затраты на проведения лекций	**412700,0**
а) оплата лекторов	328200,0
в том числе в республиканских (краевых), областных центрах и в АССР	197400,0
в городах областного (краевого) и республиканского подчинения	61000,0
в сельских районах	69800,0
б) прочий внештатный фонд зарплаты	20600,0
в) начисления на зарплату	14800,0
г) командировки лекторов	20000,0
д) аренда помещений для лекций	2500,0
е) реклама	9000,0
д) размножение текстов лекций	1500,0
з) прокат кинофильмов	800,0
и) списание изношенных иллюстрационных материалов	800,0
к) подписка на издания Правления Всесоюзного общества	6500,0
л) проведение семинаров лекторов	8000,0
м) прочие расходы по лекциям	0,0
2. Издательство	**3300,0**
3. Административно-хозяйственные расходы	**194500,0**
в том числе зарплата штатного персонала	118000,0
начисление на зарплату штатного персонала	5000,0
4. Приобретение книг	**1000,0**
5. Капвложения по преображению и изготовлению оборудования и иллюстрационной аппаратуры	**3000,0**
6. Новое капстроительство	**0,0**
7. Капремонт	**0,0**
Отчисления правлению	**49800,0**

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 29. Л. 38, 38об., 39, 39об.; Д. 30. Л. 2, 3.

Таблица П.12. Информация о планировании доходов и расходов Красноярского краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР в 1957–1959 годы, в рублях

Статьи сметы	Годы				
	1957			1959	
	Утверждено на 1 января	Утверждено на 23 апреля*	Выполнено	Утверждено	Выполнено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**939400,0**	**1438700,0**	**945256,0**	**2160000,0**	**2275000,0**
в том числе собственные доходы	936500,0	1164500,0	747456,0	1710000,0	1825000,0
дотации за счёт фонда Правления общества РСФСР	2900,0	0,0	0,0	0,0	0,0
дотации за счет республиканского бюджета	0,0	274200,0	197800,0	450000,0	450000,0
I. Доходы от лекций	**888500,0**	**1104000,0**	**706594,0**	**1600000,0**	**1710000,0**
от публичных лекций	72900,0	75400,0	43784,0	85000,0	99000,0
от лекций по заявкам организаций	812600,0	1028600,0	706594,0	1515000,0	1611000,0
II. Вступительные и членские взносы от индивидуальных членов	**49000,0**	**58000,0**	**31609,0**	**108000,0**	**84000,0**
вступительные взносы	12000,0	18000,0	8580,0	22500,0	23000,0
членские взносы (включая задолженность прошлых лет)	37000,0	40000,0	23029,0	85500,0	61000,0
III. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**4000,0**
IV. Разные доходы	**2000,0**	**2500,0**	**9253,0**	**2000,0**	**27000,0****
РАСХОДЫ ВСЕГО	**939400,0**	**1438700,0**	**848518,0**	**2160000,0**	**2088000,0**
I. Расходы по лекциям	**586400,0**	**878200,0**	**513772,0**	**1334000,0**	**1329000,0**
гонорар лекторов и ассистентов	484200,0	703500,0	425706,0	1099000,0	1033000,0
по публичным лекциям	29200,0	30500,0	18721,0	34000,0	38000,0
по заявкам организаций	440000,0	554000,0	353315,0	825000,0	866000,0
по бездоходным лекциям	15000,0	119000,0	53670,0	205000,0	129000,0
поощрительное вознаграждение нештатным районным работникам	x	22000,0	6800,0	35000,0	50000,0
вознаграждение внештатных уполномоченных	12000,0	12000,0	5766,0	15000,0	9000,0
гонорар рецензентов	3000,0	3000,0	700,0	8000,0	2000,0
зарплата стенографисток и машинисток	5500,0	5500,0	2466,0	9000,0	2000,0
начисления на зарплату	1700,0	2200,0	687,0	3000,0	2000,0
командировки лекторов	35000,0	70000,0	37389,0	115000,0	120000,0
аренда помещений для лекций и содержание лекториев	5000,0	5000,0	4523,0	11000,0	4000,0
реклама публичных лекций	4500,0	6000,0	4768,0	11000,0	10000,0
размножение текстов лекций в помощь лекторам	5500,0	13000,0	7430,0	21000,0	44000,0
прокат кинофильмов и художественное сопровождение лекций	2000,0	5000,0	1296,0	7000,0	5000,0
приобретение иллюстрационного материала	2500,0	5000,0	1209,0	6000,0	15000,0
подписка на методические пособия и издания Всесоюзного об-ва	7000,0	9000,0	6710,0	11000,0	17000,0

Продолжение таблицы П.12.

Статьи сметы	Годы				
	1957			1959	
	Утверждено на 1 января	Утверждено на 23 апреля*	Выполнено	Утверждено	Выполнено
изготовление входных билетов и абонементов	15000,0	2000,0	993,0	5000,0	2000,0
прочие	2000,0	12000,0	7329,0	13000,0	14000,0
II. Расходы по издательской деятельности	**3000,0**	**15000,0**	**9492,0**	**25000,0**	**39000,0**
III. Административно-хозяйственные расходы	**256200,0**	**365700,0**	**229488,0**	**545000,0**	**525000,0**
зарплата штатного персонала	182300,0	240300,0	155780,0	393000,0	397000,0
начисления на зарплату	8600,0	11700,0	7143,0	18000,0	17000,0
командировки работников аппарата	11500,0	23500,0	15978,0	30000,0	22000,0
канцелярские расходы, почтово-телеграфные и телефонные	42600,0	35700,0	25823,0	45000,0	41000,0
аренда и содержание помещений для аппарата	12100,0	23000,0	3668,0	28000,0	13000,0
текущий ремонт, включая ремонт автотранспорта	3000,0	4000,0	116,0	4000,0	5000,0
наём и содержание транспорта	13000,0	13000,0	8759,0	18000,0	23000,0
подписка на газеты и журналы	1200,0	3200,0	1900,0	5000,0	2000,0
прочие хозрасходы	1300,0	11300,0	10321,0	4000,0	5000,0
IV. Общие расходы	**91800,0**	**141800,0**	**92774,0**	**241000,0**	**163000,0**
расходы на проведение семинаров	18800,0	35200,0	30760,0	90000,0	23000,0
расходы по проведению съездов, пленумов, конференций и совещаний	16000,0	36000,0	18714,0	47000,0	36000,0
отчисления в фонд Правления общества РСФСР	56200,0	69800,0	43300,0	102000,0	102000,0
расходы по приобретению книг	300,0	300,0	0,0	1000,0	0,0
расходы ревизионных комиссий	500,0	500,0	0,0	1000,0	0,0
прочие	0,0	0,0	0,0	0,0	2000,0
V. Капвложения и капремонт	**2000,0**	**38000,0**	**2992,0**	**15000,0**	**32000,0**

Примечание.

*Корректировка бюджета в связи с принятием Постановления Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. «О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР».

** Из 27000,0 рублей разных расходов 25000,0 рублей получено от университетов культуры.

Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 53. Л. 3, 3об., 4, 82, 82об., 83; Д. 59, Л. 8, 8об, 9.

Приложение 21

Таблица П.13. Информация о планировании сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения Общества «Знание» РСФСР в 1961– 1965 годы, в рублях

Наименование статей	Годы			
	1961		1965	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**193550,0**	**180524,0**	**251600,0**	**193300,0**
в том числе собственные доходы	178500,0	165524,0	251600,0	193300,0
дотации за счёт фонда Правления общества РСФСР	15000,0	15000,0	0,0	0,0
дотации за счет республиканского бюджета	0,0	0,0	0,0	0,0
I. От лекционной деятельности	**162650,0**	**156658,0**	**251300,0**	**188600,0**
публичные лекции	9650,0	9881,0	8000,0	7500,0
лекции по заявкам организаций с оплатой гонорара и организационных расходов	145300,0	139177,0	100000,0	80500,0
лекции по заявкам организаций с оплатой организационных расходов	7700,0	7600,0	143300,0	100600,0
планетарии и экскурсии	0,0	0,0	0,0	0,0
II. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Разные доходы	**400,0**	**293,0**	**300,0**	**4700,0**
IV. От членских взносов (с 1965 г. раздела нет, членские взносы отменены в 1964 г.)	**15500,0**	**8573,0**	x	x
текущего года	13500,0	6786,0	x	x
по задолженности прошлых лет	2000,0	1787,0	x	x
РАСХОДЫ ВСЕГО	**211580,0**	**196784,0**	**251600,0**	**212700,0**
I. По лекционной деятельности	**125750,0**	**112852,0**	**178200,0**	**132600,0**
Гонорар лекторов и ассистентов по:	81500,0	72883,0	53200,0	49400,0
а) публичным лекциям	3500,0	2780,0	3200,0	2700,0
б) лекциям по заявкам организаций	76000,0	68748,0	50000,0	46700,0
в) бездоходным лекциям	2000,0	1355,0	0,0	0,0
Гонорар рецензентов	200,0	212,0	200,0	200,0
Стенографирование лекций	300,0	210,0	300,0	200,0
Вознаграждение нештатных уполномоченных	800,0	855,0	800,0	500,0
Поощрительное вознаграждение нештатных руководителей район. и город. отделений	6100,0	5318,0	7500,0	6300,0
Поощрительное вознаграждение лекторов (введено с 1963 г.)	x	x	78000,0	49300,0
в том числе денежное вознаграждение лекторов	x	x	32400,0	35000,0
Размножение текстов лекций в помощь лекторам и расходы по печатной пропаганде	8000,0	6458,0	10500,0	9300,0
Проведение семинаров и совещаний	7500,0	2467,0	6700,0	4900,0
Приобретение демонстрационных материалов	1200,0	1376,0	2000,0	500,0
Прокат кинофильмов и художественные иллюстрации лекций	350,0	312,0	700,0	200,0
Реклама	400,0	767,0	1600,0	900,0
Аренда помещений для лекций и содержание лекториев	300,0	246,0	400,0	200,0

Продолжение таблицы П. 13.

Наименование статей	Годы			
	1961		1965	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
Изготовление входных билетов, абонементов, путевок и др.бланков	600,0	1247,0	1600,0	1000,0
Командировки и разъезды лекторов	9000,0	7951,0	7000,0	8000,0
Содержание агитмашин	8500,0	9652,0	5800,0	6300,0
в том числе зарплата штатного персонала	5150,0	4985,0	3000,0	2600,0
Прочие расходы	800,0	2767,0	1600,0	1100,0
Начисление на зарплату	200,0	131,0	300,0	300,0
II. По издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Административно-хозяйственные	**52350,0**	**56369,0**	**53400,0**	60900,0
Зарплата штатного персонала	41000,0	43208,0	41700,0	49100,0
Начисления на зарплату	1950,0	2337,0	1900,0	2200,0
Командировки работников аппарата	2000,0	1789,0	2200,0	2100,0
Канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы	4400,0	3911,0	4200,0	4000,0
Аренда и содержание помещений для аппарата	2000,0	3785,0	2200,0	2300,0
Текущий ремонт, включая ремонт автотранспорта	0,0	0,0	0,0	0,0
Наем и содержание легкового транспорта	0,0	0,0	0,0	0,0
Наем и содержание грузового транспорта (с 1963 года учитывается по разделу I.)	0,0	0,0	0,0	0,0
Подписка на газеты и журналы	500,0	431,0	300,0	400,0
Прочие хозрасходы	500,0	908,0	900,0	800,0
IV. Общие расходы	**16980,0**	**17390,0**	**19000,0**	17200,0
Расходы на проведение съездов, пленумов, конференций и др.	7000,0	7585,0	4000,0	6200,0
Расходы по приобретению книг (до 1963 г.)	100,0	5,0	0,0	0,0
Расходы ревизионных комиссий	100,0	0,0	0,0	0,0
Отчисления в фонд Правления (с 1965 года указано 8%)	9780,0	9800,0	15000,0	11000,0
Прочие	0,0	0,0	0,0	0,0
V. Расходы за счет членских взносов (до 1963 года)	**15550,0**	**8797,0**	x	x
Подписка на методические пособия и издания организаций Общества	7750,0	3893,0	x	x
Мероприятия по поощрению лекторов	5425,0	3638,0	x	x
Отчисления в фонд членских взносов	775,0	x	x	x
Отчисления в фонд Всесоюзного общества и Общества РСФСР	x	1266,0	x	x
VI. Капвложения и ремонт	**1000,0**	**1376,0**	**1000,0**	**2000,0**

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 62. Л. 11, 11об., 12, 12об.; Д. 63, Л. 18, 18об., 20, 20об.; Д. 72. Л. 79, 79об., 80.

Таблица П.14. Информация о планировании сметы доходов и расходов Красноярского краевого отделения Общества «Знание» РСФСР в 1966–1969 годы, в тысячах рублей

Наименование статей	Годы			
	1966		1969	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**250,0**	**239,7**	**331,5**	**354,2**
в том числе собственные доходы	250,0	239,7	325,6	354,2
дотации за счёт фонда Правления общества РСФСР	0,0	0,0	0,0	0,0
дотации за счет республиканского бюджета	0,0	0,0	0,0	0,0
I. От лекционной деятельности	**249,0**	**233,4**	**324,6**	353,4
публичные лекции	10,0	18,9	28,0	41,5
а) в планетариях	0,0	0,0	0,0	0,0
б) в Домах научно-технической пропаганды	0,0	0,0	0,0	0,0
в) в Домах научного атеизма	0,0	0,0	0,0	0,0
г) в лекториях	10,0	18,9	28,0	41,5
лекции по заявкам организаций с оплатой гонорара и организационных расходов	92,0	114,7	169,0	165,8
лекции по заявкам организаций с оплатой организационных расходов	147,0	99,8	127,6	146,1
Экскурсии	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие мероприятия	0,0	0,0	0,0	0,0
II. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Разные доходы	**1,0**	**5,9**	**1,0**	**0,8**
РАСХОДЫ ВСЕГО	**250,0**	**237,5**	**331,5**	**348,8**
I. По лекционной деятельности	160,8	148,5	193,7	206,1
Гонорар лекторов и ассистентов по:	51,8	66,6	95,7	98,3
а) публичным лекциям	4,0	7,1	11,2	14,4
б) лекциям по заявкам организаций	47,8	59,5	84,5	83,9
в) бездоходным лекциям	0,0	0,0	0,0	0,0
г) планетариям	0,0	0,0	0,0	0,0
д) экскурсиям	0,0	0,0	0,0	0,0
е) прочим мероприятиям	0,0	0,0	0,0	0,0
Гонорары по планетариям и экскурсиям	х	0,0	0,0	0,0
Гонорар рецензентов	0,2	0,3	0,4	0,4
Стенографирование лекций	0,3	0,0	0,3	0,1
Вознаграждение нештатных уполномоченных	0,6	1,2	2,3	3,2
Поощрительное вознаграждение нештат. руководителей район., город. и первич. отд.	6,5	5,0	6,7	6,6
Поощрительное вознаграждение лекторов	66,4	44,9	47,8	57,4
в том числе денежное вознаграждение лекторов	34,5	0,0	45,0	46,3

Продолжение таблицы П. 14.

Наименование статей	Годы			
	1966		1969	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
Размножение текстов лекций в помощь лекторам и расходы по печатной пропаганде	10,0	10,5	12,8	13,5
Проведение семинаров и совещаний	7,0	0,0	8,9	7,5
Приобретение демонстрационных материалов	1,0	3,3	2,4	2,6
Прокат кинофильмов и иллюстрации лекций	0,5	0,6	0,1	0,1
Реклама	1,0	0,1	1,1	0,5
Аренда помещений для лекций и содержание лекториев	0,4	0,4	1,7	2,6
Изготовление входных билетов, абонементов, путевок и др.бланков	1,2	0,4	1,1	0,5
Командировки и разъезды лекторов	7,0	6,8	9,4	9,9
Содержание агитмашин	5,6	6,9	2,2	2,4
в том числе зарплата штатного персонала	3,2	2,6	–	–
Наем и содержание грузового транспорта	0,0	0,0	0,0	0,0
Начисление на зарплату	0,3	0,3	0,5	0,2
Прочие расходы	1,0	0,9	0,3	0,3
II. По издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Административно-хозяйственные	**69,2**	**66,7**	**107,5**	**108,7**
Зарплата штатного персонала	57,0	54,4	91,6	91,2
Начисления на зарплату	2,3	2,5	4,9	5,4
Командировки работников аппарата	2,2	1,9	2,1	1,9
Канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы	4,2	4,1	4,7	5,4
Аренда и содержание помещений для аппарата	2,2	2,6	2,3	2,8
Текущий ремонт, включая ремонт автотранспорта	0,0	0,0	0,0	0,0
Наем и содержание легкового транспорта	0,0	0,0	0,0	0,0
Подписка на газеты и журналы	0,3	0,3	0,4	0,4
Прочие хозрасходы	1,0	0,9	1,5	1,6
IV. Общие расходы	**18,0**	**17,1**	**29,4**	**28,9**
Расходы на проведение съездов, пленумов, конференций и др.	3,0	2,6	3,5	2,9
Расходы ревизионных комиссий	0,0	0,0	0,0	0,0
Отчисления в фонд Правления (8%)	15,0	14,5	25,9	26,0
Прочие	0,0	0,0	0,0	0,0
VI. Капвложения и ремонт	**2,0**	**5,2**	**0,9**	**5,1**

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 72. 121, 121об., 122, 234, 234об., 235.

Таблица П.15. Информация о планировании и выполнении сметы доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1972–1979 годы, в тыс. рублях

Статьи сметы	Годы					
	1972		1975		1979	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**467,1**	**495,3**	**516,3**	**612,0**	**611,7**	**631,6**
в том числе собственные доходы	467,1	495,3	516,3	612,0	611,7	631,6
дотации за счёт фонда Правления общества РСФСР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
дотации за счет республиканского бюджета	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
I. От лекционной деятельности	**466,0**	**493,9**	**516,3**	**612,0**	**611,7**	**630,8**
публичные лекции	50,0	54,3	53,3	62,4	58,0	50,1
лекции по заявкам организаций с оплатой гонорара и орграсходов	280,0	292,3	316,0	377,8	380,0	436,1
лекции по заявкам организаций с оплатой орграсходов	136,0	147,3	147,0	171,0	173,7	135,6
экскурсии	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие мероприятия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9
II. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Разные доходы	**1,1**	**1,4**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,8**
РАСХОДЫ ВСЕГО	**466,4**	**500,0**	**516,3**	**556,3**	**611,7**	**646,6**
I. По лекционной деятельности	**365,7**	**394,1**	**435,7**	**451,4**	**519,4**	**537,0**
Гонорар лекторов и ассистентов по:	160,0	165,6	179,1	207,3	206,1	226,0
публичным лекциям	20,0	19,7	21,1	24,7	20,5	17,7
лекциям по заявкам организаций	140,2	145,9	158,0	182,6	185,6	208,3
бездоходным лекциям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
экскурсиям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
прочим мероприятиям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Гонорар рецензентов	0,5	0,3	0,4	0,3	0,6	0,3
Стенографирование лекций	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Вознаграждение нештатных уполномоченных	4,0	4,6	4,8	5,0	4,0	2,8
Поощрительное вознаграждение нештат. руководителей район., город. и первич. отделений	2,0	3,1	0,7	0,6	0,0	0,0
Поощрительное вознаграждение лекторов	42,0	47,7	47,7	41,9	30,6	27,2
в том числе денежное вознаграждение лекторов	40,0	41,0	0,0	37,0	–	–
Размножение текстов лекций в помощь лекторам и расходы по печатной пропаганде	11,0	22,0	15,8	16,5	11,6	14,7
Проведение семинаров и совещаний	6,5	6,3	12,5	8,4	18,5	21,4
Приобретение демонстрационных материалов	7,5	9,5	5,5	7,7	7,3	10,6

Продолжение таблицы П. 15.

Наименование статей	Годы					
	1971		1975		1979	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
Прокат кинофильмов и худож. иллюстрации лекций	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Реклама	1,0	1,3	1,4	0,9	1,3	1,3
Аренда помещений и содержание лекториев, планетариев и др. орг	102,4	103,4	132,6	127,0	3,0	0,6
в том числе зарплата штатного персонала	101,1	100,1	125,6	122,9	0,0	0,0
Изготовление входных билетов, абонементов, путевок и др. бланков	0,9	1,0	1,2	1,2	1,3	1,2
Командировки и разъезды лекторов	8,8	8,5	10,5	11,1	11,0	14,2
Содержание агитмашин	3,4	4,6	4,2	3,3	6,0	3,9
в том числе зарплата штатного персонала	1,5	1,5	1,9	2,1	3,6	2,6
Наем и содержание грузового транспорта	0,0	0,0	0,4	0,4	0,0	0,0
Прочие расходы	15,0	15,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Начисление на зарплату	0,3	0,7	1,5	1,8	21,8	23,9
Расходы на содержание районных и иных организаций	х	х	х	х	196,3	188,9
II. По издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**
III. Административно-хозяйственные	**54,6**	**57,4**	**59,3**	**57,4**	**74,3**	**71,8**
Зарплата штатного персонала	40,8	41,3	36,1	34,1	50,4	48,6
Начисления на зарплату	2,2	2,2	2,0	1,9	2,7	2,7
Командировки работников аппарата	3,1	2,9	3,0	2,7	3,0	3,1
Канцелярские, почтово-телеграфные и телеф. расходы	5,8	8,0	4,6	5,0	4,6	4,6
Аренда и содержание помещений для аппарата	2,3	2,6	2,3	3,1	2,3	2,4
Текущий ремонт, включая ремонт автотранспорта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Наем и содержание легкового транспорта	0,0	0,0	10,9	10,3	11,0	9,9
Подписка на газеты и журналы	0,4	0,4	0,4	0,3	0,0	0,0
Прочие хозрасходы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
IV. Общие расходы	**46,1**	**46,5**	**20,7**	**47,0**	**16,4**	**30,7**
Расходы на проведение съездов, пленумов, конференций и др.	7,0	7,4	7,8	8,8	7,1	8,8
Расходы ревизионных комиссий	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Отчисления на содержание вышестоящих организаций	37,4	37,4	11,2	11,2	4,5	4,5
Расходы на премирование штат. работников по утв. положению	х	х	0,0	25,3	0,0	13,8
Фонд на улучшение бытового обслуживания работников	1,7	1,7	1,7	1,7	4,0	3,1
Списания по износу малоценного инвентаря и оборудования	х	х	х	х	0,8	0,5
Прочие	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
VI. Капвложения и ремонт	**0,0**	**2,0**	**0,6**	**0,5**	**1,6**	**8,1**

Примечание. Таблица составлена автором по: ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 105. Л. 177 об., 178; Д. 124, Л. 189, 189об., 190, 190об.; Д. 153, Л. 185, 85 об., 86, 86об.

Таблица П.16. Информация о планировании и выполнении сметы доходов и расходов Красноярской краевой организации Общества «Знание» РСФСР в 1980–1987 годы, в тыс. рублей

Статьи сметы	Годы					
	1980		1984		1987	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
ДОХОДЫ ВСЕГО	**648,1**	**704,3**	**673,4**	**771,9**	**525,9**	–
в том числе собственные доходы	648,1	704,3	673,4	771,9	522,6	–
поступление из собственных средств	x	x	x	x	3,0	–
дотации за счёт фонда Правления общества РСФСР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
дотации за счет республиканского бюджета	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
I. От лекционной деятельности	**633,0**	**701,8**	**671,3**	**771,5**	**522,6**	–
публичные лекции	58,6	73,0	60,0	112,4	50,0	–
лекции по заявкам организаций с возмещением орграсходов						–
с оплатой гонорара лектору	397,4	459,4	473,0	492,6	367,5	–
без оплаты гонорара лектору	172,4	161,8	138,3	166,5	105,1	–
экскурсии	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
прочие мероприятия	4,6	7,6	0,0	0,0	0,0	–
II. От издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	–
III. Разные доходы	**15,1**	**2,5**	2,1	0,4	**0,3**	–
от сдачи в аренду помещений	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
отчисления от доходов промышленных предприятий	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
доходы хозрасчетных организаций Общества	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
прочие расходы	15,1	2,5	2,1	0,4	0,3	–
РАСХОДЫ ВСЕГО	**648,1**	**682,9**	**673,4**	**741,0**	**525,9**	–
I. По лекционной деятельности	**541,9**	**566,3**	**578,6**	**603,4**	474,8	–
Гонорары по:						–
публичным лекциям	20,5	23,8	21,5	29,7	18,0	–
лекциям по заявкам организаций	192,1	223,0	220,0	216,3	170,0	–
бездоходным лекциям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
экскурсиям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
прочим мероприятиям	1,8	1,8	0,0	0,0	0,0	–
рецензентам	0,6	0,5	0,6	0,4	0,4	–
Вознаграждения						–
нештатных уполномоченных	4,0	3,7	4,2	4,6	3,5	–
нештатных руководителей район., город. и первич. орг-ций	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
поощрительные вознаграждения	29,6	28,7	26,0	32,0	20,0	–
в том числе денежное вознаграждение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–

Продолжение таблицы П. 16.

Наименование статей	Годы					
	1980		1984		1987	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
Методическая работа						–
Размножение текстов лекций «В помощь лектору», расходы по печатной пропаганде и стенографированию	11,6	13,0	6,9	5,9	6,4	–
Проведение семинаров и совещаний	18,5	18,9	17,6	22,8	14,0	–
в том числе за счет отчислений	11,0	12,3	12,0	17,0	12,0	–
Приобретение демонстрационных материалов	0,0	0,0	0,0	0,0		–
Расходы по публичным лекциям (без гонорара)						–
Реклама	1,3	0,4	0,8	0,4	0,5	–
Аренда помещений для лекций	1,6	0,5	1,1	1,0	0,7	–
Изготовление входных билетов, абонементов	1,3	1,2	1,2	0,3	0,8	–
Прокат кинофильмов и художественные иллюстрации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Общие расходы						–
Расходы на содержание районных и других организаций	216,1	206,6	226,3	234,7	197,0	–
в том числе зарплата штатного персонала	203,5	190,4	217,5	209,3	189,7	–
зарплата внештатного персонала	0,8	0,6	0,7	1,7	1,5	–
Командировки и разъезды	13,9	13,5	14,6	15,3	12,0	–
в том числе штатных работников	3,0	2,3	3,5	2,9	3,0	–
Содержание лекторского автотранспорта	6,0	5,4	5,0	5,6	5,0	–
в том числе зарплата штатного персонала	3,6	2,6	3,6	2,8	3,6	–
Содержание специального автотранспорта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
в том числе зарплата штатного персонала	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Наем и содержание грузового автотранспорта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
в том числе зарплата штатного персонала	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Начисление на зарплату	23,0	25,3	32,8	34,4	26,5	–
Прочие расходы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
II. По издательской деятельности	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	–
III. Расходы по аппарату управления	**64,7**	**64,5**	**68,0**	**66,2**	**34,7**	–
Зарплата штатного персонала	40,5	40,5	43,1	42,6	23,2	–
Начисления на зарплату	2,2	2,2	3,1	3,4	1,6	–
Командировки работников аппарата управления	3,0	2,9	2,7	1,9	2,0	–
Канцелярские, почтово-телеграфные и телефонные расходы	4,6	4,6	4,6	4,2	3,2	–

Продолжение таблицы П. 16.

Наименование статей	Годы					
	1980		1984		1987	
	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено	Утверждено	Выполнено
Аренда и содержание помещений для аппарата	2,5	2,5	2,7	2,7	1,0	–
в том числе зарплата внештатных сотрудников	0,9	0,8	1,1	1,7	0,0	–
Текущий ремонт помещений, инвентаря, оборудования	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Наем и содержание легкового транспорта	11,6	11,6	11,5	11,1	3,6	–
в том числе зарплата штатного персонала	7,6	7,6	7,6	7,9	1,8	–
зарплата внештатного персонала	0,9	0,2	0,7	0,7	0,3	–
Подписка на газеты и журналы	0,3	0,2	0,3	0,3	0,1	–
Вневедомственная охрана	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Прочие расходы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
IV. Общие расходы	**39,9**	**31,8**	**26,8**	**26,1**	**13,4**	–
Расходы на проведение съездов, пленумов, конференций и др.	14,1	14,9	6,3	5,7	8,0	–
Расходы по международным связям	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Расходы ревизионных комиссий	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	–
Отчисления на содержание вышестоящей организации	11,8	11,8	15,5	15,5	1,0	–
Фонд по улучшению бытового обслуживания работников	4,0	4,0	4,3	4,1	3,3	–
Списание малоценного инвентаря	0,9	0,7	0,6	0,7	1,0	–
Расходы хозрасчетных организаций	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
в том числе зарплата штатного персонала	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–
Прочие	9,1	0,4	0,0	0,0	0,0	–
V. Капвложения и капремонт	1,6	3,6	**0,0**	**0,1**	**3,0**	–
Всего расходов по смете	648,1	666,2	673,4	696,7	525,9	–
В том числе зарплата нештатного персонала	2309,8	258,6	255,1	261,0	197,8	–
Расходы на премирование по положению	x	12,0	x	31,0	x	–
Отчисления в бюджет	x	4,0	x	11,2	x	–
Начисление соцстраха на сумму премии	x	0,7	x	2,1	x	–

Примечание.

«–» данных нет.

«x» строка отсутствует в смете и отчете.

Составлено автором по ГАКК. Ф. П-2068. Оп. 1. Д. 160. Л. 92–95; 189. Л. 5, 5 об., 6, 6об.; Д. 210. Л. 72, 72об., 73, 73 об.